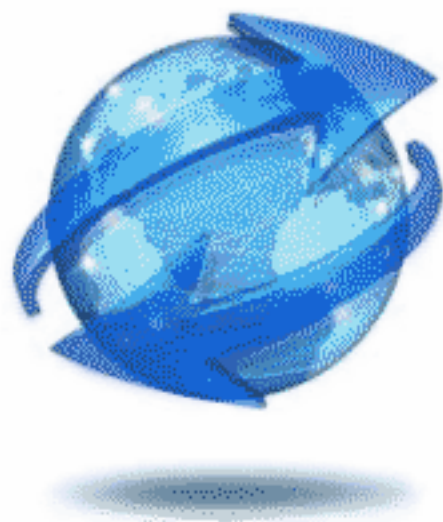

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 ч.1 2018

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиса К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Бричек Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Жизнин С. Э. - доктор экономических наук, профессор, советник 1 класса МИД РФ, МГИМО МИД, Россия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Касалатов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОНН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбанов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лаповев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Попырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГХА, Россия

Сорширов Б. В. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. ГЕНЕЗИС И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Анесянец С.А., д.э.н., профессор, ЧОУ ВО ЮУ (ИУБИП) г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье на примере таких институтов коллективных инвестиций как розничные паевые инвестиционные фонды, ОФБУ и хедж фонды, а также рынка производных инструментов рассматриваются основные проблемы развития отечественного фондового рынка.

Ключевые слова: Паевые инвестиционные фонды, общие фонды банковского управления, опционы, риски фондовый рынок.

Abstract: In the article, the examples of such collective investment institutions as retail mutual funds, OFBU and hedge funds, as well as derivatives market, consider the main problems of development of the domestic stock market.

Keywords: Mutual funds, general funds of bank management, options, risks, stock market.

Основными функциями фондового рынка являются его транзакционная и стерилизационная. В свою очередь основным драйвером создания институтов рынка является нерегулируемый и постоянно меняющийся спрос (input). Так институт коллективных инвестиций сформировался как элемент спроса домохозяйств на различное инвестирование (транзакционная функция – финансы домохозяйств обрели альтернативный доступ на финансовые рынки посредством инструментов рынка ценных бумаг), а рынок производных инструментов на пшеницу является реализацией запроса на регулирование рисков (стерилизационная функция – риски сельхозпроизводителей были извлечены в финансовый сектор). Таким образом, реализация большинства актуальных функций современного рынка ценных бумаг сводится к процессу секьюритизации, однако под влиянием различных запросов и воздействий качество и вид институтов серьезно отличаются.

Возможность привлечения на длительный срок инвестиционного капитала, является важным фактором при планировании и реализации крупных проектов. Однако далеко не каждый финансовый институт может организовать финансирование проекта, который начнет окупаться через несколько лет. В данном случае на настоящий момент оптимальным решением проблемы долгосрочного финансирования является рынок коллективных инвестиций. [3]

Вместе с тем специфика отдельных «институциональных устройств» диктуется спецификой рынка, в который происходит генезис тех или иных институциональных механизмов. Так особенность периода зарождения коллективных инвестиций привела к формированию двух институциональных устройств типа «финансовый продукт»: ОФБУ и ритейловых ПИФов. В период с 2004 по 2008 года доля ПИФов ориентированных на размещение активов розничных

инвесторов на фондовом рынке стремительно нарастала, в то время как ОФБУ, будучи более эффективной с позиции управления капиталом структурой развития не получила (вопрос реализации возможностей управления в данном разделе не обсуждается)[1]

Причиной доминирования ритейловых ПИФов являлась длинная повышательная волна, которая сформировала соответствующую ей индустрию, максимизирующую маржу от монотонно повышающейся динамики рынка. Эта волна привела не только к доминированию ПИФов, но и к вырождению последних. Вместо развития инструментов управления риском и капиталом они стали пассивными хранителями активов с рудиментарными возможностями по управлению портфелями и предельно неэффективными структурами риск-менеджмента. Однако стоимость владения паями остается на завышенном уровне, развита система недобросовестного присвоения активов вкладчиков через систему косвенных издержек.

Таким образом, динамика рынка формировала стихийный запрос на текущую отдачу и, в условиях неэффективности плана развития и отсутствия деятельного управления индустрией со стороны регулятора, институциональное устройство стало полностью посвящено максимизации маржи в моменте. Все перечисленное привело к крушению института коллективных инвестиций при изменении динамики рынка: по завершению монотонного роста ПИФы оказались несостоятельны как институциональное устройство, поскольку их специфика не отражала новую данность рынка: смещенную динамику индексов. Вместе с тем, начиная с 2014 года можно наблюдать значительный прирост СЧА розничных паевых инвестиционных фондов, что можно объяснить как началом восстановления рынка, так и повышением активности крупнейших участников по продвижению данного финансового институционального устройства.

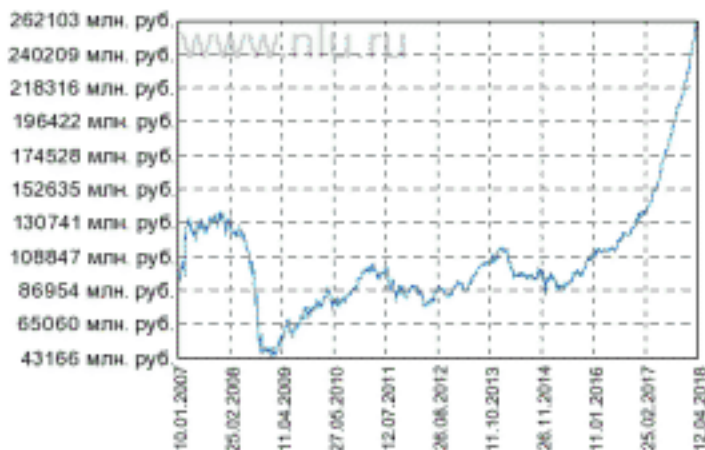
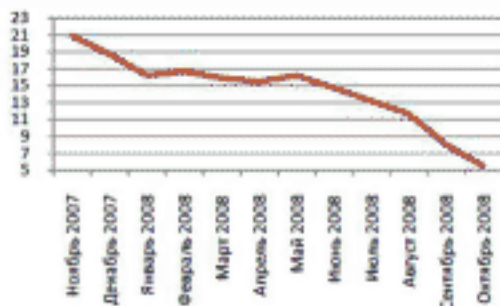

Рисунок 1 – Динамика СЧА открытых фондов 2007-2018 гг.[9]

Вместе с тем, фактическое доминирование ПФИФов стало причиной схлопывания таких институциональных устройств как ОФБУ и отечественных хедж-фондов еще в докризисный период. Как можно видеть

на втором рисунке ЧА ОФБУ за период с 2007 года сократились с 21 млрд. руб. до 1,6 млрд. руб. в октябре 2014 года, а потому на данном этапе эти институты коллективных инвестиций в РФ незначительны.

Рисунок 2 – Динамика ЧА ОФБУ: 10.2007-10.2008(слева) и 11.2013-11.2014 гг. (справа), млрд. руб. [5]

Отсутствие адекватного предложения со стороны регулируемого рынка привело к широкому распространению эрзац-инвестиционных институциональных устройств. Такими инструментами стали, с одной стороны кухонные и полукухонные схемы псевдоброкериджа в оболочке нульвалютного рынка форекс или контрактов на разницу в рамках брокерских компаний, с другой стороны новое поколение пирамид: МММ, Гарантия и прочие. Кроме того, большая часть домохозяйств вернулась к валютизации сбережений.[6]

Другим примером развития институциональных устройств является опционная торговля. В РФ институт деривативов зародился раньше института коллективных инвестиций. Основным запросом в тот период являлся спрос на реализацию спекулятивных стратегий со стороны иностранных инвесторов. Данный запрос сформировал соответствующий моменту аппарат, о котором его создатель, О. Выюгин, говорил: «Инфраструктура рынка была выстроена под краткосрочные спекулятивные, а не инвестиционные операции»[7]. Специфика рынка отечественных опционов так же не позволила использовать соответствующий ей сегмент финансового хозяйства для управления рисками на реальном рынке сырья и продуктов, хотя потребность в регулировании таких рисков уже выражена в обществе и отдельных сегментах производства.

Во многом именно отсутствием опыта защиты производства и инертности производителя, не иллюзорными примерами банальной наживы за счет очень коротких, но сильно грязных денег, описывается плачевное состояние рынка производных финансовых инструментов как защиты от ценовых рисков в реальном секторе, но деградировавшего до спекулятивной площадки для социальнобезответственных и экономической непроездимых элементов.

Вместе с тем, именно способность к регулированию рисков реального сектора является сущностью, функционалом и оправданием всей надстройки производных финансовых инструментов, однако будучи сформированной в ином временном промежутке, под другие задачи, надстройка – институт производных финансовых инструментов – в требуемый срок, самостоятельно перестроиться не может: такой вывод делается на основании динамики и архитектуры рынка фьючерсов и опционов, которая сохраняется на протяжении 10 лет без существенных изменений не смотря на очевидную необходимость реструктуризации и актуализации рынка деривативов с целью развития реального сектора. [2]

Основной спецификой развития отечественных инвестиционных институтов является низкая способ-

ность к эволюции институционального устройства в условиях изменившегося запроса рынка. Данное обстоятельство формируется низким уровнем децентрализации, зарегулированностью рынка, что мешает проявлению стихийной способности к саморегуляции. Пассивность и паллиативность мер регулятора, который не может ни ослабить контроль, ни придать институциональным устройствам новый вектор развития приводит к стагнации в условиях изменившегося запроса. В связи с перечисленным динамика эволюции отечественных институциональных устройств фондового рынка сводится к следующей парадигме: формирование стихийного запроса => генезис институционального устройства путем его заимствования => деформация институционального устройства в моменте => формализация и закрепление статус-кво => смена запроса => отсутствие реакции со стороны институционального устройства => стагнация => появление эрзац устройств.

Важным аспектом стратегического успеха в развитии экономики является наличие стабильных источников финансирования на долгосрочный период. Потребность в «длинных» деньгах испытывает любой дорогостоящий инфраструктурный проект, срок реализации которого может превышать десятилетие. Как правило, такие проекты представляют особую ценность для общества ввиду того, что помимо экономической функции, они играют немаловажную социальную роль. [3]

Соответственно, развитие институций требует другого подхода. Второго типа драйвера – не стихийного, но направленного на гармонизацию параметров рынка, инструментов его институционализации и общественного запроса. Можно представить что ПФИФы, со временем, стихийно перестроятся в систему адекватную новым динамическим характеристикам рынка, а производные инструменты начнут выполнять свои функции по защите реального сектора экономики от ценовых рисков, однако такой вариант реформирования, очевидно, не сможет отразить необходимые перемены в железяный срок. Кроме того, возможны иные перекосы в случае ярко выраженной динамики рынка по параметрам направления, ликвидности или волатильности, что может запустить еще один порочный круг развития в отрасли путем очередных деформаций в формировании «институциональных устройств».

Кроме того, процесс потребует формирования нового институционального устройства с повышенными параметрами доходности и риска по мере восстановления толерантности инвесторов, и низко транспарентностью, поскольку: «Более жесткое регулирование в одном секторе финансового рынка спровоцирует спрос на чрезмерно рискованные инвестиции в

другом»[8]. Это должно быть учтено ЦБ РФ, который должен заблаговременно сформировать контролируемые и, вместе с тем, отвечающие запросу институциональные устройства.

При этом монетарным властям следует учесть опыт центральных банков развитых стран и сделать акцент

не на инфляционные показатели, естественно осуществляя их мониторинг, а на стимулирование экономического роста, в том числе и монетарными методами. И тогда российский фондовый рынок станет более интересен инвесторам, в том числе и иностранным. [3]

Библиографический список

1. Анесянц Ю.С. Концепция создания общего информационного поля в применении к коллективным инвестициям: проблема предложения. // Новые технологии. 2011. № 1. С. 34-36.
2. Анесянц С.А., Анесянц Ю.С. ДИСКУРС-АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ // Новые технологии - №1 - 2012 - С. 68
3. Анесянц С.А., Вишин А.А. ПАЕВОЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ФОНД КАК МЕХАНИЗМ РЫНКА КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика - № 5 - 2017 - С. 188
4. Анесянц С.А., Сысенко Б.В. ДЕТЕРМИНАНТЫ КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ НА РОССИЙСКОМ ФОНДОВОМ РЫНКЕ // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика - № 3 - 2013 - С. 216
5. Обзор рынка ОФБУ октябрь 2008 и ноябрь 2014 г. Ассоциация защиты информационных прав инвесторов (АЗИПИ) http://ofbu.ru/dev_5385c0ec1c436a0dc0dcd97bfe1076a2/Ofbu.pdf;
6. Петров И. Как украсть миллиард. РБК daily онлайн 01:13, 18.11.2009 <http://rbcdaily.ru/finance/562949978995958>
7. Сидорович В. Вместо финансовых пирамид: кризис как стартовая точка нового перераспределения. // <http://www.sidorovich.com/articles.html> со ссылкой на Вьюгин О. «Ведомости», № 27 (1554), 16.02.2006
8. Сузгин А.А. Для финансовых рынков кризис не специфика. // «Аудитор» - №7 - 2011 год
9. www.nlu.ru - Национальная лига управляющих, официальный сайт. 2018 год

References

1. Anesyanc YU.S. Koncepciya sozdaniya obshchego informacionnogo polya v primenenii k kolektivnym investitsiyam: problema predlozheniya. // *Novye tekhnologii*. 2011. № 1. S. 34-36.
2. Anesyanc S.A., Anesyanc YU.S. DISKURS-ANALIZ ROSSIJSKOGO RYNKA CENNYH BUMAG // *Novye tekhnologii* - №1 - 2012 - S. 68
3. Anesyanc S.A., Vishin A.A. PAEVOJ INVESTICIONNYJ FOND KAK MEKHAJNIZM RYNKA KOLLEKTIVNYH INVESTICIJ // *Uchenye zapiski Instituta upravleniya, biznesa i prava. Seriya: EHkonomika* - № 5 - 2017 - S. 188
4. Anesyanc S.A., Sysenko B.V. DETERMINANTY KRIZISNYH PROCESSOV NA ROSSIJSKOM FONDOVOM RYNKE // *Uchenye zapiski Instituta upravleniya, biznesa i prava. Seriya: EHkonomika* - № 3 - 2013 - S. 216
5. *Obzor rynka OFBU oktyabr' 2008 i noyabr' 2014 g. Assotsiatsiya zashchity informacionnyh prav investorov (AZIPI)* http://ofbu.ru/dev_5385c0ec1c436a0dc0dcd97bfe1076a2/Ofbu.pdf;
6. Petrov I. Kak ukrast' milliard. RBK daily online 01:13, 18.11.2009 <http://rbcdaily.ru/finance/562949978995958>
7. Sidorovich V. Vmesto finansovyh piramid: krizis kak startovaya tochka novogo pereraspredeleniya. // <http://www.sidorovich.com/articles.html> so ssylkoj na V'yugin O. «Vedomosti», № 27 (1554), 16.02.2006
8. Suehtin A.A. Dlya finansovyh rynkov krizis ne specifika. // «Auditor» - №7 - 2011 god
9. www.nlu.ru - Nacional'naya liga upravlyayushchih, oficial'nyj sajt. 2018 god

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Багаева С.В., Финансовый университет при Правительстве РФ, Владикавказский филиал
Тедеева З.Б., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, Владикавказский филиал, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

Аннотация: Данная статья содержит информацию о становлении и развитии Пенсионного фонда РФ. Пенсионный фонд на пути к своему становлению прошел 3 этапа. Впервые о пенсионном обеспечении было упомянуто в древние времена. Первой формой пенсионного обеспечения были «лечебные» денежные пособия, которые выплачивались раненым военнослужащим. Результатом развития пенсионного обеспечения в Российской Федерации стало то, что люди начали задумываться о своей будущей пенсии.

Ключевые слова: Пенсионный фонд, пенсионное обеспечение, пенсия, пенсионные реформы.

Abstract: This article provides information on the formation and development of the Pension Fund of the Russian Federation. The pension fund on the way to its becoming has passed through 3 stages. For the first time, pension provision was mentioned in ancient times. The first form of pensions was "medical" cash benefits, which were paid to the wounded servicemen. The result of the development of pensions. In the Russian Federation, people began to think about their future pension.

Keywords: Pension fund, pensions, pensions, pension reforms.

Наличие пенсионного обеспечения в стране - одно из важнейших условия для стабильного развития общества, поскольку он непосредственно затрагивает интересы нетрудоспособного населения страны, а интересы трудоспособного населения затрагивает косвенно. Первые упоминания о государственном пенсионном обеспечении на территории современной России относятся к древним временам. В летописях отмечается, что князья и воеводы заботились как о пропитании своих служащих, так и об обеспечении их в случае ранения и по достижении старости. Впервые при Алексее Михайловиче были назначены «лечебные» денежные пособия раненым военнослужащим, размер которых измерялся в зависимости от ранения.

Во время правления Петра I внимание к военнослужащим усилилось, он стремился создать для них постоянный источник дохода, выплаты им осуществлялись из государственного бюджета. Но денежные пособия получали только государственные служащие и военные, на остальную часть населения выплаты пособий не распространялись. Лишь во второй половине XIX в. пенсионное обеспечение стало распространяться и на частное предпринимательство. Теперь владельцы частных железных дорог обязаны были создавать кассы для пенсионных выплат своим рабочим в случае ранения и ухода с работы по инвалидности. Такая система получила название страховой, так как эти выплаты были страховой в случае его нетрудоспособности.

Радикальным изменениям подверглось пенсионное обеспечение после социалистической революции. В 1917 вышло Постановление «О выдаче процентных надбавок к пенсиям военно-увечных».[1] В 1918 г. Постановление «Об утверждении Положения о социальном обеспечении трудящихся». В 1924 г. было введено пенсионное обеспечение за выслугу лет для научных работников и преподавателей рабочих факультетов. В соответствии с Конституцией СССР все граждане имели право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты нетрудоспособности, а также потери кормильца. В СССР действовала многоуровневая пенсионная система, которая предусматривала выплаты не только пенсий и различных пособий, но и ла формы социального, медицинского, санаторно-курортного обслуживания трудящихся граждан. А в 1925 г. установлены пенсии за выслугу лет для учителей городских и сельских школ. Размеры пенсий зависели от размера среднемесячного заработка, условий труда, состава семьи. В 1920-х гг пенсионное обеспечение заменили на систему страхования, выплаты по которым осуществлялись за счет налогов,

уплачиваемых организациями в госбюджет. Эта система сохранялась до распада Советского союза.

1-этап. (1990-1994 гг) Создание Пенсионного фонда России.

12 июня 1990 г. Россия стала суверенным государством, и в этой связи стало необходимым создавать новую пенсионную систему, на принципах конституционно гарантированного государством пенсионного обеспечения, полностью автономной от общесюзового бюджета СССР. 20 ноября 1990 г. был принят федеральный закон «О государственных пенсиях в РФ», этот закон являлся довольно радикальным для постсоветского времени, с учетом политического, социально-экономического кризиса в стране.

Вместо прежней многоуровневой пенсионной системы, действовавшей в СССР, были созданы лишь два вида пенсионных выплат: страховая и социальная. Вместе с тем право на пенсионное обеспечение получили не только граждане России, но и иностранные граждане, в том числе граждане бывших советских республик.

На первом этапе пенсионная система продолжала работать на основе распределительной схемы СССР, т.е. пенсионные выплаты осуществлялись за счет распределения дохода предприятий, но во время перехода к рыночной экономике, многие организации обанкротились и закрылись, в стране наступил кризис, и в связи с этим государство не было в состоянии осуществлять пенсионные выплаты гражданам. Необходимо было создавать новые финансовые механизмы для выполнения социальных обязательств.

22 декабря 1990 г. была создана Постановлением правительства РСФСР новая кредитно-финансовая организация - Пенсионный фонд России. Затем в течении двух лет 1941-1942 гг. Пенсионные отделения были открыты во всех субъектах РФ. Несмотря на формальное отделение денежных средств ПФР от федерального бюджета, они оставались собственностью РФ. Первый шаг Пенсионного фонда - это привлечение заемных средств, в коммерческих банках в размере 0,6 млрд.р для выплаты пенсий и пособий[7]. Таким образом, были выплачены задолженности союзного бюджета за 1991 г. В первые годы своего существования Пенсионный фонд был финансово устойчивым за счет того, что доходы ПФР превышали расходы, это было связано с ежегодным увеличением отчислений, уплачиваемых в ПФР. Однако эта политика, удобная для Пенсионного фонда, оказалась непосильной для предприятий. Также в стране увеличилось количество людей, оформивших досрочное пенсионное обеспечение, это тоже сыграло значительную роль в будущей несбалансированности пенсионной системы страны.

II-этап - (1993-2001гг) Кризис Пенсионного обеспечения.

Проблемы в Пенсионном обеспечении граждан с каждым днем все более усугублялись, необходимо было что-то предпринять. Остро встал вопрос о необходимости введения новой реформы в пенсионной системе России. Два варианта существовали для преодоления кризиса: первый вариант - повысить отчисления в ПФР, тем самым увеличив доход, но налоговая нагрузка на предприятия в те времена достигла роковой черты, переступить которую было невозможно, и отменить досрочное пенсионное обеспечение или повысить пенсионный возраст. И второй вариант - уменьшить расходы ПФР за счет повышения пенсионного возраста и отмены досрочного пенсионного обеспечения.

1 августа 1995 г. Правительство утвердило первый документ в области пенсионного обеспечения - Концепция реформы пенсионного обеспечения РФ. Основными целями, предусмотренными в этой концепции являлись:

- Пенсионная система должна достичь финансовой стабильности;
- Права всех граждан страны на пенсионное обеспечение должны реализовываться;
- Необходимо совершенствовать управление пенсионным обеспечением, адаптировать его к рыночным отношениям;
- Условия предоставления пенсий и его размеры должны быть рационализированы и оптимизированы.

Концепция реформы Пенсионного обеспечения предусматривала создание трех уровней пенсионной системы РФ.

1-ый уровень. Создание базовой (социальной) пенсии. Социальная пенсия предоставляется нетрудоспособным гражданам - инвалидам I, II и III группы, а также инвалидам с детства, детям-инвалидам. Создание базовой (социальной) пенсии, которая должна выплачиваться независимо от стажа работы человека, размер страховой пенсии должен назначаться с учетом прожиточного минимума пенсионера.

2-ой уровень. Создание трудовой (страховой) пенсии. Обязательное пенсионное страхование предусматривает выплату трудовой пенсии.

Трудовая пенсия - ежемесячная денежная выплата в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат, утраченных ими из-за наступления нетрудоспособности вследствие старости или инвалидности, а нетрудоспособным членам семьи застрахованных лиц - заработной платы и иных выплат и вознаграждений кормильца, утраченных из-за смерти этих застрахованных лиц, право на которую определяется в соответствии с действующим законодательством.

Наличие не менее 5 лет страхового стажа - необходимое условием для назначения трудовой пенсии. Страховой стаж - это общая продолжительность периодов работы, в течение которых за работника уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации. Существуют три вида пенсий по обязательному пенсионному страхованию:

- Трудовая пенсия по старости;
- Трудовая пенсия по инвалидности;
- Трудовая пенсия по случаю потери кормильца.

3-ий уровень. Негосударственное (дополнительное) пенсионное обеспечение. Это дополнительные пенсии, выплачиваемые негосударственными пенсионными фондами (НПФ). Для того чтобы гражданин начал получать такую пенсию, необходимо заключить договор с негосударственным пенсионным фондом и в течение некоторого времени вносить добровольно определенную сумму денег, взносы мо-

жет осуществлять не только сам гражданин, но и его работодатель.

Впервые в Концепции было введено понятие трехуровневого пенсионного обеспечения, но все же изменения подверглись только отдельные ее параметры. Эта Концепция оказалась самой консервативной, из всех появившихся за последние 15 лет.

1995 год считается переломным для системы пенсионного обеспечения.

Резкое ухудшение макроэкономической ситуации и рост инфляции на рубеже 1994-1995 годов стремительно снизили покупательную способность пенсий, впервые с начала экономических реформ средний размер пенсии опустился ниже прожиточного минимума пенсионера, а минимальный - ниже 60% этого показателя. Это потребовало срочного повышения пенсий. Вместе с тем сокращение числа занятых и падение реальной заработной платы, увеличение задолженности по ее выплате привели к тому, что в ПФР поступило денежных средств меньше, чем в 1994 году. Впервые за все время существования Пенсионного фонда суммы собранных страховых взносов не хватило для выплаты пенсий.

В начале 1996 г. долг Пенсионного фонда России перед гражданами стал нарастать и достиг к концу года 12% от его годового бюджета. Погасить этот долг удалось лишь к июлю 1997 г. путем замораживания индексации пенсий. Это привело к ухудшению реального размера пенсий.

Концепция пенсионной реформы, которую представил в 1997 г. М.Э. Дмитриев, стала первым подлинно реформаторским документом. Согласно этому документу пенсионная система должна была состоять из трех уровней. На первом уровне должна находиться социальная пенсия, которую предоставляли за счет налоговых сборов. На втором уровне - накопительная пенсия. На третьем - добровольные пенсионные системы (профессиональные, региональные, индивидуальные). Лица, не сумевшие накопить на пенсию, после проверки их нуждаемости получали финансовую помощь в размере 70-80% прожиточного минимума.

Согласно пенсионной реформе 1998 г., которая должна была стартовать с 1 января 1999 г., трудовая пенсия должна сложиться из двух частей: условно-накопительная (большая часть) и накопительная (меньшая часть).

Но эта реформа не реализовалась, этому помешал финансовый кризис 1998 года, который в корне изменил социально-экономические условия пенсионного обеспечения. Снова реальная стоимость пенсии сократилась вдвое, снижение зарплаты и налогообложения уменьшили доходы Пенсионного фонда на 77% в 1998 году по сравнению с 1997 годом.

Правительство в первые полтора года кризиса стремилось к повышению минимальных выплат пенсий. В мае 2000 г. вернулись к идеи связать пенсию и заработную плату, в это время благоприятная экономическая конъюнктура позволила погасить задолженность перед пенсионерами и сформировать резерв в пенсионном фонде. Однако средняя пенсия оставалась по-прежнему ниже прожиточного минимума. В 2000-2001 были проиндексированы все пенсионные выплаты. В итоге к концу 2001 года средняя пенсия была близка к прожиточному минимуму.

III этап (2001-2016гг.) Реализация пенсионной реформы.

Реформа 2002 г. стала результатом внутривластных решений. Большинство населения страны не ожидало принятия этой реформы. Две попытки преобразования пенсионного законодательства и на его основе - пенсионной практики, предпринятые в 1994 - 1995 и 1997 - 1998 годах успехом не увенчались из-за нестабильности экономической ситуации в стране и серьезных финансовых потрясений. И только

после стабилизации экономической обстановки и поворота экономики к подъему стало возможным решительное обновление и реформирование пенсионной системы. Пенсионная реформа, которая началась с принятия в 2001 г. нового пенсионного законодательства и впоследствии его вступления в силу в 2002 году на данный момент является крупнейшим социальным проектом в РФ. На данный момент пенсия состоит из двух частей: страховой и накопительной [3].

Важным результатом реформирования пенсионной системы стало то, что люди начали задумываться о том, какая пенсия ждет их в будущем и что нужно сделать уже сейчас, чтобы пенсия была достойной. Важно не ждать наступления пенсионного возраста, а активно готовиться к выходу на пенсию, грамотно выстраивать отношения с работодателями, Пенсионным фондом и негосударственными структурами не только при обращении за пенсией, но и на протяжении всей трудовой деятельности.

Библиографический список

1. Бабич, А.М. Государственные и муниципальные финансы: Учебник для вузов / А.М. Бабич, Л.Н. Павлова. - М.: ЮНИТИ, 2014.- 687 с.
2. Дмитриев М.Э., Пенсионная реформа в России: причины, содержание, перспективы - СПб.: Норма, 2016. - 253 стр.
3. Дробозина Л.А. Финансы: Учебник для вузов - М.: ЮНИТИ, 2014. - 530 с.
4. Зурабов, М.Ю. Пенсионный фонд Российской Федерации в 2003 году - М.: Современная экономика и право, 2013. - 264 с.
5. Каллагов Б.Р., Цуциева М.В., Тедеева З.Б. Актуальные проблемы функционирования потенциала национальной экономической системы//Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 3 (54). С. 84-89.
6. Тедеева З.Б. Применение современных теоретических и практических разработок в области повышения эффективности финансового планирования//Бюллетень Владикавказского института управления. 2015. № 45. С. 330-352.
7. Тедеева З.Б., Тохсырова А.В. Финансы домашних хозяйств как элемент финансовой системы//Экономика и предпринимательство. 2017. № 11 (88). С. 162-165.
8. Электронный ресурс http://www.pfrf.ru/about/isp_dir/history Пенсионный фонд РФ. Дата посещения [14.04.2017]

References

1. Babich, A.M. Gosudarstvennye i municipal'nye finansy: Uchebnik dlya vuzov / A.M. Babich, L.N. Pavlova. - M.: YUNITI, 2014.- 687 s.
2. Dmitriev M.EH., Pensionnaya reforma v Rossii: prichiny, sodержanie, perspektivy - SPb.: Norma, 2016. - 253 str.
3. Drobozina L.A. Finansy: Uchebnik dlya vuzov - M.: YUNITI, 2014. - 530 s.
4. Zurabov, M.YU. Pensionnyj fond Rossijskoj Federacii v 2003 godu - M.: Sovremennaya ehkonomika i pravo, 2013. - 264 s.
5. Kallagov B.R., Cucieva M.V., Tedeeva Z.B. Aktual'nye problemy funkcionirovaniya potentsiala nacional'noj ehkonomicheskoj sistemy//Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2016. № 3 (54). S. 84-89.
6. Tedeeva Z.B. Primenenie sovremennyh teoreticheskikh i prakticheskikh razrabotok v oblasti povysheniya ehffektivnosti finansovogo planirovaniya//Byulleten' Vladikavkazskogo Instituta upravleniya. 2015. № 45. S. 330-352.
7. Tedeeva Z.B., Tohsyrova A.V. Finansy domashnih hozyajstv kak ehlement finansovoj sistemy//EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 11 (88). S. 162-165.
8. EHlektronnyj resurs http://www.pfrf.ru/about/isp_dir/history Pensionnyj fond RF. Data poseshcheniya [14.04.2017]

ДИНАМИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Балеевских А.С., к.э.н., доцент, Периский ГАТУ

Аннотация: Настоящее исследование включает в себя монографический обзор по проблематике внешнеэкономической деятельности в АПК и сельском хозяйстве. Оценивается взаимосвязь показателей производства, импорта и экспорта продукции до и после вступления Российской Федерации в ВТО, а также после введения внешнеэкономических санкций и ответных продовольственных антисанкционных мер. Вступление в ВТО, по прогнозам большинства ученых должно было крайне негативно повлиять на развитие агропромышленного комплекса РФ, однако, с 2014 года на первый план вышли совершенно иные внешнеполитические и внешнеэкономические факторы (целый спектр внешнеэкономических ограничительных мер). В рамках проведенного исследования, несмотря на внешнеполитические и экономические ограничения выявлены основные тренды, направленные, в основном, на развитие сельского хозяйства и увеличение объемов производства ключевых видов агропродовольствия, что в целом согласуется с доктриной продовольственной безопасности и программой развития аграрно-промышленного комплекса. По итогам проведенного анализа выработаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: ВТО, санкции, антисанкции, развитие сельского хозяйства, производство, экспорт и импорт сельскохозяйственной продукции.

Abstract: This study includes a monograph on the problems of foreign economic activity in the agro-industrial complex and agriculture. The interrelation between the production, import and export performance of products before and after the accession of the Russian Federation to the WTO, as well as after the introduction of foreign economic sanctions and reciprocal food anti-sank measures are assessed. Accession to the WTO, according to the forecasts of the majority of scientists, had an extremely negative impact on the development of the agro-industrial complex of the Russian Federation, however, since 2014, completely different foreign policy and external economic factors have come to the fore (a whole range of foreign economic restrictive measures). Within the framework of the study, in spite of foreign policy and economic constraints, the main trends were identified, mainly aimed at the development of agriculture and the increase in the production of key types of agri-food, which is generally coordinated with the food security doctrine and the program for the development of the agro-industrial complex. Based on the results of the analysis, relevant conclusions were drawn.

Keywords: WTO, sanctions, anti-sanctions, development of agriculture, production, export and import of agricultural products.

Введение. Сельское хозяйство и агропромышленный комплекс нашей страны в настоящее время функционируют в многофакторных условиях современного глобального мира. С одной стороны, Российская Федерация является полноправной участвующей стороной многосторонних соглашений Всемирной торговой организации, что способствует либерализации и транснационализации внутреннего и внешнего рынка продовольствия и сельхозпродукции. С другой стороны, в силу действия различных внешнеполитических факторов имеет место целый ряд серьезных внешнеэкономических ограничений, влияющих на развитие экономики и аграрной сферы нашей страны.

Методика. Для достижения поставленной цели использованы такие научные методы исследования, как: диалектико-материалистический, изучение литературы, метод сравнения, экономико-статистический и другие.

Результаты. Незадолго до и сразу после вступления Российской Федерации в ВТО средства массовой информации и профессиональные научные издания взорвались шквалом публикаций, в основном критикующих данный шаг федеральной власти. В числе критиков вступления РФ в ВТО были такие представители научного сообщества, как академики В.В. Милощеринов, И.Г. Ушаев, Э.Н. Крылатых, А.И. Алтухов, доктор наук Р.Ф. Гумеров, А.А. Вологдин, В.В. Козлов и другие ученые. Достаточно большое количество публикаций, негативно прогнозирующих итоги вступления в ВТО, инициировалось сельскохозяйственными отраслевыми союзами, в частности, свиноводами, откровенно беспokoящимися за окупаемость вложенных инвестиций и общую динамику развития подотрасли [1]. Лишь немногие, в основном, либерально настроенные, представители науки предрекали «стратегические выгоды» от вхождения в ВТО.

Несмотря на кратковременный ценовой шок для производителей мяса, общую ситуацию в АПК страны в течение полтора-двух лет сложно было охарактери-

зовать как кризисную. За полтора года нахождения Российской Федерации в ВТО не произошло снижения основных финансово-хозяйственных показателей, в том числе и в свиноводстве, наоборот, вопреки прогнозам имело место и увеличение поголовья, и рост производства свинины [2, 3].

Оценить качество осуществленного учеными и профессионалами отрасли прогнозирования по факту последствий от участия в ВТО для сельскохозяйственной отрасли не представилось возможным, так как в уже в 2014 году фактор участия в ВТО перестал быть решающим. На первый план в международных экономических отношениях вышли такие дестабилизирующие меры, как санкции и антисанкции, инициированные нашими «западными партнерами».

Уже в 2014 году более тридцати стран мира ввели против России целый комплекс мер, изначально именуемых как «секторальные» санкции. С момента введения санкции включали ограничения для финансового, оборонного и нефтяного секторов экономики, а также экономические и политические санкции к Республике Крым. Сегодня данные ограничения приняли характер ограниченной торговой и даже экономической войны, что неизбежно привело к потерям для экономики РФ (например, по итогам 2015 года сокращение данного показателя по паритету покупательной способности составило почти 3%, в то время как номинальное падение в долларом выражении составило почти 30%) [4].

Ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры в целом ограничило развитие российской экономики, но не смогло преломить позитивные тренды в отраслях сельского хозяйства. Агропромышленному комплексу оказались исключительно на руку введенные руководством страны антизападные контрмеры. Именно агропродовольственные антисанкции обеспечили оптимальные условия для импортозамещения и, фактически, свели на нет отрицательные факторы участия РФ в ВТО [5].

Мы проанализировали динамику объемов производства основных видов сельскохозяйственной про-

дукции, как отраслей растениеводства (таблица 1), так и животноводства (таблица 2).

Таблица 1 – Валовой сбор сельскохозяйственных культур, тыс. т

Показатели	Годы						2016 к 2011	
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	+/-	%
Зерно	94213	70908	92385	105315	104780	120672	26459	128
Картофель	32681	29533	30199	31501	33646	31108	-1573	95
Овощи	14096	14626	14689	15458	16111	16283	1587	111

Согласно данным официальной статистики, ни вступление в ВТО, ни введение санкций и антисанкций существенным образом не повлияло на объемы производства овощей и картофеля. Зато благодаря девальвации национальной валюты в 2014 году и росту экспортной ориентации подотрасли, зерновое хозяйство в последние годы переживает настоящий производственный бум. По последним отчетным данным в 2017 году АПК страны получил абсолютно рекордный урожай зерновых культур (даже по отноше-

нию к периоду СССР) – всего 134,1 млн. тонн в чистом весе. Уже по итогам 2017 года говорят о росте объемов экспорта до 35,5 млн. тонн на общую сумму почти 7 млрд. долларов. При этом, согласно мнению экспертов, отрасль могла бы экспортировать и большие объемы без ущерба для внутреннего рынка, но экспортный потенциал сегодня лимитируется не производством, а возможностями логистической инфраструктуры [3, 6].

Таблица 2 – Производство продукции отрасли животноводства, тыс. т

Показатели	Годы						2016 к 2011	
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	+/-	%
Мясо и мясопродукты	10965	11621	12223	12912	13475	13939	2973	127
Молоко и молокопродукты	31742	31756	30529	30791	30797	30720	1021	97

Динамика производства мяса и мясопродукции за анализируемый период имеет ярко выраженный восходящий тренд. Ухудшение внешнеэкономических условий никак не отразилось на мясном подкомплексе, отрасль птицеводства и свиноводства продолжили поступательный рост, несмотря на негативные прогнозы до и после вступления в ВТО. Что касается подотрасли мясного скотоводства, то она находится в стагнации, даже несмотря на активную государственную поддержку по наращиванию поголовья специализированных мясных пород.

Отрицательная динамика производства молока в России напрямую не связана с ухудшением внешнеэкономических условий. Нисходящий тренд по производству молока сформирован за счет ежегодного сокращения надоев в личных подсобных хозяйствах населения. Уровень годового снижения объемов производства в ЛПХ составляло за анализируемый пери-

од достигало 4% и более, в то время как в сельскохозяйственных предприятиях и КФХ рост валовых надоев составлял, соответственно, свыше 2% и 6%. В молочной отрасли наблюдается сокращение поголовья, в том числе коров, причем прирост поголовья в последние годы отмечается только в фермерских хозяйствах. Положительным выводом из данной ситуации является то, что предприятия отрасли, особенно крупные, повышают свою эффективность не за счет экстенсивного наращивания поголовья, а за счет использования современных интенсивных технологий и улучшения генетического потенциала стада.

Для целей оценки влияния внешних экономических и политических факторов на АПК и продовольственный подкомплекс более показательны, чем объемы внутреннего производства станут рассмотрение динамики объемов импорта и экспорта основных видов сельскохозяйственной продукции [3, 7].

Таблица 3 – Объемы импорта и экспорта продовольственных ресурсов, тыс. т

Показатели	2014	2015	2016	2016 к 2014	
				+/-	%
Импорт зерна	932	765	1034	102	111
Экспорт зерна	30121	30709	33888	3767	113
Импорт картофеля	1045	928	626	-419	60
Экспорт картофеля	69	207	293	224	425
Импорт овощей	2929	2636	2510	-419	86
Экспорт овощей	750	1102	1100	350	147
Импорт мяса	1952	1360	1124	-828	58
Экспорт мяса	135	143	228	93	169
Импорт молочной продукции	9155	7917	6950	-2205	76
Экспорт молочной продукции	629	606	645	16	103

Простой анализ показывает, что по большинству рассматриваемых видов агропродовольствия после девальвации рубля и введения антисанкций имеются явные тренды на сокращение импортных закупок и рост объемов вывоза продукции за границу. Данная тенденция не обошла стороной даже рынок молочной продукции. Определенное исключение составляет рост импорта зерновых, но это объясняется очень

просто – АПК и пищевая промышленность активно закупает те виды зерна, которые не производятся в достаточном количестве в нашей стране: кукуруза, соя, рис и другие.

Выводы. Как с момента вступления РФ в ВТО, так и после начала санкционной компании, увеличились объемы производства всех видов агропродовольствия, кроме молока и молочных продуктов. В экспортно-

импортных потоках также наблюдаются позитивные тенденции: растет экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья, сокращается импорт, в том числе, овощей, картофеля, молока и мяса.

Динамика основных производственно-хозяйственных показателей агропромышленного комплекса показывает, что отечественное сельское хозяйство, безусловно, стало одним из бенефициаров

современной международной ситуации, вызванной санкциями против РФ и ответным продовольственным эмбарго нашей страны. Высокую эффективность показывает действующая идеология импортозамещения основных видов агропродовольствия за счет наращивания внутреннего производства при сохранении уровня государственной поддержки.

Библиографический список

9. Галеев М.М. Влияние ВТО на итоги и перспективы АПК и пищевой промышленности/ Галеев М.М., Балеевских А.С., Катлишин О.И., Уразаев Э.Р.// Life Science Journal. – 2014. – № 11. – С. 408-411.
10. Агропромышленный комплекс России в 2016 году. <http://mcs.ru/upload/iblock/a1f/a1f35fa1cdfae9cf21c8a85333c73632.pdf>.
11. Сельское хозяйство России. Буклет 2017 года. <http://mcs.ru/upload/iblock/9d5/9d5ac73a4840bfc2de2999a0bcdadd4b.pdf>.
12. Архипова В.В. Современный санкционный режим в отношении России: характеристика и глобальный аспект// Мир новой экономики. – 2017. – № 2. – С. 13-19.
13. Балеевских А.С. Инновационное управление пищевыми предприятиями в условиях импортозамещения и импортозависимости / Балеевских А.С., Катлишин О.И.// Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2017. – №79(2). – С. 241-247.
14. Урожай зерновых в 2017 году составил 134,1 млн. тонн <https://sdelanounas.ru/blogs/102679/>.
15. Катлишин О.И. Экспорт и импорт Российской Федерации в современных внешнеэкономических условиях// Журнал «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий». – 2012. – №7. – с. 11-16.

References

1. Galeev M.M. Vliyaniye VTO na itogi i perspektivy APK i pishchevoj promyshlennosti/ Galeev M.M., Baleevskikh A.S., Katlishin O.I., Urazaev E.H.R.// Life Science Journal. – 2014. – № 11. – S. 408-411.
2. Agropromyshlennyy kompleks Rossii v 2016 godu. <http://mcs.ru/upload/iblock/a1f/a1f35fa1cdfae9cf21c8a85333c73632.pdf>.
3. Sel'skoe hozyajstvo Rossii. Buklet 2017 goda. <http://mcs.ru/upload/iblock/9d5/9d5ac73a4840bfc2de2999a0bcdadd4b.pdf>.
4. Arhipova V.V. Sovremennyy sankcionnyy rezhim v otnoshenii Rossii: harakteristika i global'nyy aspekt// Mir novoj ehkonomiki. – 2017. – № 2. – S. 13-19.
5. Baleevskikh A.S. Innovatsionnoye upravleniye pishchevymi predpriyatiyami v usloviyakh importozameshcheniya i importozavisimosti / Baleevskikh A.S., Katlishin O.I.// Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologij. – 2017. – №79(2). – S. 241-247.
6. Urozhaj zemovykh v 2017 godu sostavil 134,1 mln. tonn <https://sdelanounas.ru/blogs/102679/>.
7. Katlishin O.I. EHksport i import Rossijskoj Federacii v sovremennykh vneshneehkonomicheskikh usloviyakh// ZHurnal «EHkonomika sel'skohozyajstvennykh i pererabatyvayushchih predpriyatij». – 2012. – №7. – s. 11-16.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ДЕХКАНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Барфиев К.Х., к.э.н., доцент, Таджикский национальный университет

Расулов Д.Т., ассистент, кафедры бухгалтерского учета, Таджикский национальный университет

Аннотация: С переходом к рыночной экономике и формированием новых организационно-правовых форм в аграрном секторе формировалась новая форма хозяйствования деханские (фермерские) хозяйства. В данной статье изучены динамики численности деханских (фермерских) хозяйств, динамики и структура производства валовой продукции сельского хозяйства, сельскохозяйственных угодий, посевных площадей и эффективность использования земельных ресурсов деханских (фермерских) хозяйств.

Ключевые слова: анализ, земельные ресурсы, деханские (фермерские) хозяйства, посевные площади, сельскохозяйственные угодья, земельная реформа, продовольственные товары, сельскохозяйственные культуры.

Abstract: With the transition to a market economy and the formation of new organizational and legal forms in the agricultural sector formed a new form of management dehan (farmer) economy. This article examines the dynamics of the number of dehan (farmer) farms, the dynamics and structure of production of gross agricultural output, agricultural land, sown areas and the efficiency of the use of land resources of dehan (farmer) farms.

Keywords: analysis, land resources, dehan (farmer) farms, sown areas, agricultural lands, land reform, food products, agricultural crops.

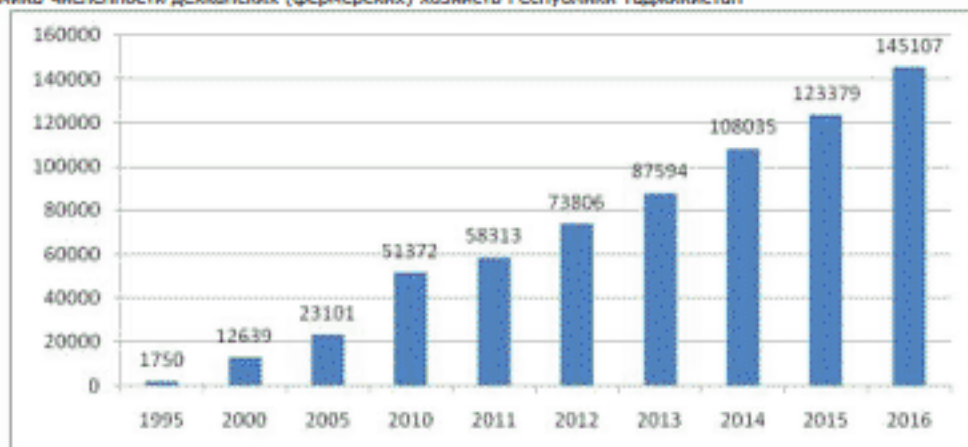
Деханские (фермерские) хозяйства как одна из новых форм сельскохозяйственного предпринимательства, имеют преимущественные достоинства по сравнению с крупными сельхозтоваропроизводителями: просты в оформлении, упрощены процедуры выхода на рынок и уход с него для них не представляет серьезных проблем; отличаются значительной гибкостью в хозяйственной деятельности; быстро реагируют на изменения конъюнктуры рынка; имеют очевидную экономию на внутри-

хозяйственных перевозках и управленческих расходах в сравнении с крупными хозяйствами; в большей степени заинтересованы в более эффективном труде. [1. С. 4].

С 1995 по 2016 год их численность растёт: в 1995г составила 1750 деханских хозяйств, в 2000 г - 12639, в 2005г - 23101, в 2010 г - 51372, в 2016 г - 145107.

Рост соответственно составил в: 2000 г. - 7 раз, в 2005 г - 11,6 раза, в 2010 - в 29 раз, в 2016 г - 83 по сравнению с 1995 годом. (рисунок 1).

Динамика численности деханских (фермерских) хозяйств Республики Таджикистан

Рост численности деханских хозяйств произошел за счет реорганизации колхозов, совхозов и повлек за собой увеличение производства валовой продукции.

В общем объеме валовой продукции, производимой в аграрном секторе, деханские хозяйства за последние годы стали вносить весомый вклад, что видно из таб.1.

Таблица № 1 - Структура производства валовой продукции сельского хозяйства в 1991-2016 г.

Годы	Всего %	В том числе		
		В сельскохозяйственных предприятиях	Деханских (фермерских) хозяйствах	Население
1991	100	77,6	-	22,4
2000	100	33,5	11,7	54,7
2007	100	13,8	27,7	58,5
2016	100	5,1	34,0	60,7

Как видно из данных таблицы формирование валовой продукции в деханских (фермерских) хозяйствах в 2000 году составило 11,7 %, в 2007 году - 27,7%, в 2016 году 34,0%

Увеличение численности деханских (фермерских) хозяйств и объем производимой продукции являются результатом увеличения земельных ресурсов.

Трансформация земель по землепользователям, вызванная земельной реформой аграрного сектора коренным образом изменила отношение к земле и приняты меры, остановившие негативные процессы по использованию земельными ресурсами (таб.2).

Таблица №2

Динамика и структура сельскохозяйственных угодий дехканских (фермерских) хозяйств Республики Таджикистан

	Среднегодовые уровни площади сельскохозяйственных угодий (тыс. га)						2015-2016 г.г. в % к						Удельный вес земельных угодий дехканских (фермерских) хозяйств в общем объеме					
	1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006-2010	2011-2016	2012-2016	1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006-2010	2011-2016	1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006-2010	2011-2016	2012-2016	
Сельскохозяйственные угодия																		
Пашни																		
По Республике Таджикистан в том числе: Дехканских (фермерских) хозяйств	4220,0	4162,9	3964,5	3695,2	3638,5	3638,5	89,9	91,3	96,4	97,7	102,8	100	100	100	100	100	100	
По Республике Таджикистан в том числе: Дехканских (фермерских) хозяйств	801,3	741,0	720,6	666,1	650,6	650,6	87,4	94,5	97,2	96,8	99,7	100	100	100	100	100	100	
	1,14	99,0	395,1	543,0	535,0	535,0	468	5,39	135,1	6,42	7,66	0,1	13,4	54,8	79,2	82,3	82,3	
Многолетние насаждения																		
По Республике Таджикистан в том числе: Дехканских (фермерских) хозяйств	103,9	100,3	98,4	121,0	144,4	144,4	96,1	99,6	101,5	99,2	101,3	100	100	100	100	100	100	
	0,48	12,0	49,4	93,0	115,7	115,7	150,6	154	144,8	140,2	152,6	0,5	11,9	50,7	77,3	79,2	79,2	
Сенокосы																		
По Республике Таджикистан в том числе: Дехканских (фермерских) хозяйств	20,9	18,7	17,8	17,2	17,4	17,4	84,6	94,6	99,4	99,8	100,2	100	100	100	100	100	100	
	0,9	2,7	9,3	13,0	13,4	13,4	12,3	45,2	131,2	142,2	145,3	4,3	14,4	15,2	70,1	76,2	76,2	

хозяйств	Пастбища															
	1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006-2010	2011-2016	1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006-2010	2011-2016	1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006-2010	2011-2016	
По Республике Таджикистан в том числе: Деканских (фермерских) хозяйств	3274,8	3280,4	3106	2857,0	2797,5	89,5	89,4	94,4	98,2	100,1	100	100	100	100	100	100
	312,8	432,7	1509,6	1953,3	1910,6	486	427,3	122,5	124,6	128,9	0,11	13,2	48,6	68,0	76,1	76,1
По Республике Таджикистан в том числе: Деканских (фермерских) хозяйств	18,8	21,6	22,7	33,8	28,5	162,7	141,6	134,8	148,2	152,8	100	100	100	100	100	100
	0,8	2,6	12,9	22,5	16,7	27,1	83,4	168,2	154,3	155,6	4,2	12,0	56,8	72,8	82,6	82,6

Источник: Составлено автором на основе Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник . Душанбе -2017. 348 стр.

Таблица №3.

Динамика и структура посеянных площадей деканских (фермерских) хозяйств за 1991-2016

	Среднегодовые уровни площади сельскохозяйственных угодий (тыс. га)												Удельный вес земельных угодий деканских (фермерских) хозяйств в общем объеме																		
	1991-1995				2001-2005				2006-2010				2011-2016				1991-1995			1996-2000			2001-2005			2006-2010			2011-2016		
По Республике Таджикистан в том числе: Деканских (фермерских) хозяйств	756,6	827,8	873,2	965,8	989,8	118,5	108,2	102,5	106,8	112,7	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	1,7	56,8	276,6	522,3	641,8	273,3	243,5	168,3	170,3	188,2	0,3	6,8	31,6	62,3	68,2	68,2	68,2	68,2	68,2	68,2	68,2	68,2	68,2	68,2	68,2	68,2	68,2	68,2	68,2	68,2	68,2

Источник: Составлено автором на основе Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник . Душанбе -2017. 348 стр. [2]

Как видно из данной таблицы 2 динамично растут среднегодовые уровни сельскохозяйственных насаждений, сенокосы, пастбища и залежи дехканских (фермерских) хозяйств.

Наряду с ростом сельскохозяйственных угодий в дехканских хозяйствах динамично растет самая продуктивная часть земельных угодий – посевные площади (таб.3). Данные таблицы 3 свидетельствуют о высоких темпах роста посевных площадей дехканских хозяйств, которые формируются за счет передачи земель убыточных совхозов и колхозов. Среднегодовые данные 2015-2016 г.г. по сравнению со среднегодовыми данными посевных площадей за 1991-1995г, 1996-2000г, 2001-2005, 2006-2011г и 2012-2016 возросли по республике на 118,3%, 109,2%, 102%, 106,8% и 112,7% в том числе за соответствующий период в дехканских (фермерских) хозяйствах в 273 раза, 243,5 раза, 108,3 раза и на 170,3 раза кроме того, удельный вес посевных площадей с 1991-1995 г.г. по 2015-2016 г.г. возрос с 0,3% до 62,3%. т.е. 68,2% посевных площадей Республики

Таджикистан в ведении дехканских (фермерских) хозяйств.

С переходом к рыночным отношениям и реформированием аграрного сектора большую роль в производстве продовольственных товаров и услуг играют дехканские (фермерские) хозяйства как более эффективная форма, кроме того, изменения произошедшие в посевных площадях дехканских (фермерских) хозяйств сказались и на изменении структуры производства основных видов продукции растениеводства за последние годы в дехканских хозяйствах производится 39,7% зернобобовых. В том числе пшеница 42,7%, рис-30,4% , хлопок 61,9 % , табак - 77,7%, картофель - 26,2%, овощи -22,9%, бахчи 72,5%, фрукты - 20%, виноград – 30,2%.

Удельный вес отдельных сельскохозяйственных культур сформировался за счет роста производства сельскохозяйственных культур: производство зерновых и зернобобовых в 2015-2016 по сравнению со среднегодовыми данными 1991-1995г.г.

Библиографический список

1. Барфиев К.Х. Конкурентоспособность дехканских (фермерских) хозяйств в условиях многоукладной экономики (на материалах Республики Таджикистан). Автореферат диссертации на соис. учен. степ. к.э.н. по спец. 080005., Душанбе-2010. С.4
2. Государственный Комитет статистики Республики Таджикистан «Сельское хозяйства Республики Таджикистан». Душанбе-2017. 348 стр.

References

1. Barfiyev K.H. Konkurentosposobnost' dekhkanskih (fermerskih) hozyajstv v usloviyah mnogoukladnoj ehkonomiki (na materialah Respubliki Tadjhikistan). Avtoreferat dissertacii na sols. uchen. step. k.eh.n. po spec. 080005., Dushanbe-2010. S.4
2. Gosudarstvennyj Komitet statistiki Respubliki Tadjhikistan «Sel'skoe hozyajstva Respubliki Tadjhikistan». Dushanbe-2017. 348 str.

СОСТОЯНИЯ И АНАЛИЗ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Барфиев К.Х., к.э.н., доцент, Таджикский национальный университет

Расулов Д.Т., ассистент, кафедры бухгалтерского учета, Таджикский национальный университет

Аннотация: В статье проведен анализ состояния сельского хозяйства Хатлонской области за 2010-2016 гг.: динамика и темпа роста регионального продукта, динамика количества сельскохозяйственных предприятий и дежханских (фермерских) хозяйств; численность населения, занятого в сельском хозяйстве; отношение среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства к среднему уровню по Хатлонской области; производство продукции сельского хозяйства; доли валового сельскохозяйственных культур дежханскими хозяйствами по отношению к населению и сельхозпредприятиям; износ основных фондов.

Ключевые слова: сельское хозяйство; Хатлонская область; валовой региональный продукт; продукция сельского хозяйства; материально-техническая база сельского хозяйства, сельскохозяйственных предприятий, дежханские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственных культур.

Abstract: The article analyzes the state of agriculture in Khatlon oblast for 2010-2016: dynamics and growth rate of regional product dynamics of number of agricultural enterprises and dekhkan (farming) households; the proportion of the population employed in agriculture; the ratio of the average monthly wage of agricultural workers to the average level in the Khatlon region; the production of agricultural products; the share of gross agricultural crops dekhkan farms in relation to the population and agricultural enterprises; depreciation of fixed assets.

Keywords: agriculture; Khatlon region; gross regional product; agricultural products; financially-technical base of agriculture, agricultural enterprises, dekhkan (farmer) economy, agricultural crops.

Развитие хозяйственного комплекса Таджикистана в условиях перехода к «новой экономике» вызванной процессом формирования рыночных отношений, неразрывно связано с преобразованием отношения собственности и типов хозяйства как экономической основы аграрной экономики. [1]

Отрасль сельского хозяйства направлена на обеспечение населения продовольствием и получение сырья для ряда отраслей промышленности. Агропромышленный комплекс Хатлонской области вносит весомый вклад в валовой региональный продукт, тем самым значительно укрепляет экономику Хатлонской области и обеспечивает продовольственную независимость региона. Ведущей отраслью специализации сельского хозяйства Хатлонской области является мясное животноводство, большое значение

имеет также выращивание зерновых и овощных культур для создания местной продовольственной базы.

Производство сельскохозяйственной продукции носит, в целом, региональную направленность, хотя в небольших объемах наблюдается выход и на внешний рынок.

Ключевым показателем, оценивающим региональное экономическое развитие, считается валовой региональный продукт. Именно увеличение валового регионального продукта свидетельствует об экономическом росте, происходящем в регионе. [2]

Валовой региональный продукт Республики Таджикистан в 2016 г. составил 47864,1 млн. сомони, в абсолютном выражении это на 2,15% больше по сравнению с 2010 г. (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика валового регионального продукта Республики Таджикистан в основных ценах за 2010-2015 гг. млн. сомони

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016, % к 2010
Валовой региональный продукт	22309,0	27018,8	32784,7	36535,1	40836,2	43745,9	47864,1	2,15
В том числе: сельское хозяйство Хатлонская область	6493,2	8013,2	9572,6	9869,7	11777,5	12522,7	14612,7	2,25

Источник: Составлен по данным Статистический сборник Хатлонской области – 2017 г. Стр. 197.

Динамика же темпов роста валового регионального продукта Хатлонской области за 2010 – 2016 гг.

демонстрирует тенденцию увеличения (рис. 1), что является негативным фактором экономического роста.

Рисунок 1 - Динамика темпа роста валового регионального продукта Хатлонской области за 2010-2016 гг.,%

Объем валовой продукции сельского хозяйства в 2016 году составил 11914530 тыс. сомони, в том числе растениеводства 7764369 тыс. сомони и животноводства 4150161 тыс. сомони.

В 2016 году во всех категориях хозяйств было произведено: 839328 тыс. тонн зерновых, 188340 тыс. тонн хлопка - сырья, 241995 тыс. тонн картофеля, 903662 тыс. тонн овощей, 440405 тыс.

тонн бахчевых, 148192 тыс. тонн фруктов, 96713 тыс. тонн винограда.

На конец 2016 года поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств составило 898680 тыс. голов, в том числе коров 459601 тыс. голов; овец и коз 2095216 тыс. голов, лошадей 36469 тыс. голов и птицы 1697796 тыс. голов.

Таблица 2 - Производства продукция сельского хозяйства Хатлонской области за 2010-2016 гг. млн. сомони

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016, % к 2010
Сельскохозяйственных предприятия	8379493	9112729	9838711	10570052	11016953	11 381623	11914530	142,1

Источник: Составлен по данным Статистический сборник Республики Таджикистан - 2016 г. Стр. 178.

Сельскохозяйственное производство в основном дает сырье для собственных цехов переработки сельскохозяйственной продукции и перерабатывающей промышленности, тем самым удовлетворяет потребность в сырье в межотраслевых производственных и экономических отношениях предприятий других от-

раслей и в продуктах питания на внутреннем рынке. [3]

Динамика количества дехканских (фермерских) хозяйств в Республики Таджикистан и в Хатлонской области приведено на рис. 2.

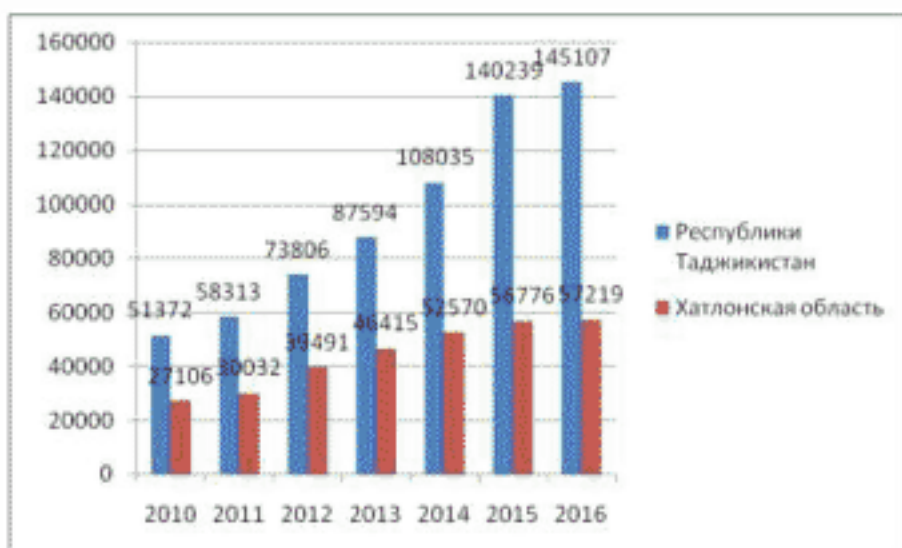

Рисунок 2 - Динамика количества дехканских (фермерских) хозяйств в Республики Таджикистан и в Хатлонской области за 2010-2016 гг.

Проблемой отрасли сельского хозяйства не только в Хатлонской области но во всех Республики Таджикистан является низкий заработной платы работников.

Самая низкая заработная плата в Республики Таджикистан в сфере бывшего совхозы, колхозы и другие производственные кооперативы за 2007 год, которые

приведены на таблице 1. В совхозах республики за 2010 год составляет 268,35 сомони, по сравнению в 2007 год составляет 218,35 сомони, что на 5-раз увеличилось тогда заработная плата Хатлонской области -88,7%, Согдийская область-73,0%, Район республиканского подчинения на - 39,0% больше.

Таблица 3 - Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства по регионам Республики Таджикистан, сомони

	2007	2008	2009	2010
Республика Таджикистан	49,80	63,93	82,79	268,35
ГБАО	34,60	10,74	-	-
Хатлонская область	51,99	91,56	108,98	150,10
Согдийская область	42,23	101,28	157,64	158,63
РРП	47,78	58,51	75,14	305,34

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе 2015 г. Стр.273

Самая низкая заработная плата в реальном секторе экономики в декабре 2016 года сложилась у ра-

ботников сельского хозяйства, охота, лесоводства - 356,53 сомони и рыбоводства - 589,83 сомони. Сред-

ежемесячная номинальная заработная плата, начисленная работающим по найму в рес. публице в декабре 2016 года, сложилась в размере - 1032,73 сомони и по сравнению с ноябрем 2016 года заработная плата выросла - на 12,1% а по сравнению с декабрем 2015 года выросла на 1,7%. Минимальная заработная плата в республике составляет - 400 сомони. Уровень реальной зарплаты (с учётом изменения индекса цен) в декабре 2016 года по сравнению с ноябрем 2016 года выросла - на 11,7%, а по сравнению с декабрем 2015 года выросла - на 1,9%. За 2016 года уровень

реальной заработной платы по сравнению с соответствующим периодом 2015 года вырос на 1,4%. [4]

Самая высокая заработная плата в реальном секторе экономики сложилась в строительстве 2658,47 сомони, горнодобывающей промышленности и разработке карьеров - 2593,82 сомони, электроэнергетика, газа и водоснабжения 1454,47 сомони. В целом в реальной секторе экономики среднемесячная заработная плата в декабре 2016 года составила 1030,99 сомони и по сравнению с декабрем 2015 года выросла на 22%. (табл 4).

Таблица 4 - Среднемесячная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства Республики Таджикистан за декабрь 2016 год

	2016	Декабрь 2016	Декабрь 2016г к декабрю 2015г	Списочная численность работающие по найму тыс.чел
Реальный сектор:				
Сельское хозяйство, охота и лесоводство	267,60	356,53	101,9	493,0
в том числе:				
Сельское хозяйство, охота и связанные с этим услуги	264,97	352,21	101,4	491,0
Лесоводство, лесозаготовка и услуги в этих областях	455,82	593,46	110,9	2,1
Рыбоводство	524,13	589,83	106,2	0,2

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе 2017 г. Стр.276.

Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства по регионам Республики Таджикистан за 2015 год составила в республике - 251,33 сомони а по сравнению с 2009 годом заработная плата выросла - на 54,3% или 3,5 раза увеличилась. Аналогичным период ГБАО составил- 497,21 сомони

или по сравнению с 2009 года заработная плата выросла - на 68,5% или 3,6 раза больше. Согдийская область - на 244,59 сомони или 24,8% (2-раза), Хатлонская область - 235,58 сомони или 50,0% (3,5 раза увеличилась) Районы республиканского подчинения 335,63 сомони или 87,1% (4,8 раза больше).

Таблица 4 - Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства по регионам Республики Таджикистан, сомони

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Таджикистан	137,11	158,85	213,26	251,33	278,18	303,04
ГБАО	226,91	230,30	387,33	497,21	509,25	530,89
Хатлонская область	128,39	133,40	186,64	235,58	292,99	296,64
Согдийская область	140,79	171,29	225,40	244,59	242,17	274,94
РРП	138,18	200,14	248,94	335,63	352,74	441,25

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе 2017 г. Стр.131

В качестве базы обоснования перспективы и развития сельского хозяйства нами были использованы статистические данные по сельскому хозяйству Хат-

лонской области и данные отдельных хозяйств по сравнительным анализам относительно сельскохозяйственных предприятий и населения (табл. 5).

Таблица 5 - Сравнительный анализ доли валового сбора сельскохозяйственных культур деханскими хозяйствами по отношению к населению Хатлонской области в 2014-2016 годах

Наименование сельскохозяйственных культур	Валовой сбор сельхозкультур населением Хатлонской области			Валовой сбор сельхозкультур деханскими (фермерскими) хозяйствами			% сбора деханскими хозяйствами по отношению к населению		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Пшеница (тонн)	243391	232379	242963	519073	559646	578560	2,1	2,4	2,3
Рис (тонн)	21797	20667	19765	46941	54025	62120	2,2	2,6	3,1
Кукуруза на зерно (тонн)	95584	89140	98758	77916	96880	96028	0,8	1,2	0,9
Лен (тонн)	2821	2533	2568	4901	4753	5145	1,7	1,9	2,1
Табак (тонн)	125	125	54	403	126	117	3,2	1,0	2,2
Картофель (тонн)	418559	386826	386316	343450	428799	446336	0,8	1,2	1,6
Своячи (тонн)	828460	817296	832737	625940	750115	827572	0,7	0,9	0,9
Бахчи (тонн)	149679	128189	130386	353678	430155	434067	2,3	3,3	3,3
Плоды и ягоды (тонн)	212378	195586	192659	109950	93947	152643	0,5	0,5	0,8
Виноград (тонн)	113333	111854	114300	66475	79049	88249	0,6	0,7	0,8

Источник: Рассчитано автором на основе Статистического сборника сельского хозяйства Республики Таджикистан - 2017. - Душанбе, Госкомстат - 2017, Стр. 142-186.

Из данных таблицы 5 и анализа доли валового сбора сельскохозяйственных культур деханскими

(фермерскими) хозяйствами по отношению к данным доли сбора сельскохозяйственных культур населени-

ем Хатлонской области видно, что сбор некоторых сельхозкультур дехканскими (фермерскими) хозяйствами значительно превышает по сравнению его со сбором произведенным населением. Превышение в основном составило в отношении таких сельскохозяйственных культур как: пшеница – 2,3%; рис – 3,1%; лен – 2,1%; бахчи-3,3%; табак-2,2%; картофель-1,6%. По другим культурам в 2016 году дехканские (фермерские) хозяйства не смогли сравниться с показателями валового сбора населения Хатлонской области. Из данных таблицы видно, что в отношении таких культур по сравнению с показателями валового сбора населения составил в основном в следующей

пропорции: кукуруза на зерно-0,9%; овощи-0,9%; плоды и ягоды-0,8%; виноград -0,8%.

Исходя из приведенной таблицы видно что дехканские (фермерские) хозяйства по отношению к производству и сбору некоторых сельскохозяйственных культур все еще остаются на низком уровне. Это сказывается тем, что при производстве населением, в приусадебных участках сельскохозяйственных культур их конкурентоспособность выше, так как население больше уделяет времени: поля, культивация, и.т.д. собственному производству что подтверждается еще раз высказываниям в отношении того что продуктивные сельскохозяйственный труд только основывается на базе собственности.

Таблица 6 - Анализ доли валового сбора сельскохозяйственных культур дехканскими хозяйствами по отношению к сельхозпредприятиям Хатлонской области в 2014-2016 годах

Наименование сельскохозяйственных культур	Валовой сбор сельхозкультур сельхозпредприятиями Хатлонской области			Валовой сбор сельхозкультур дехканскими (фермерскими) хозяйствами			% сбора дехканскими хозяйствами по отношению к сельхозпредприятиям		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Пшеница (тонн)	105509	104337	95558	519073	559646	578560	4,9	5,4	6,0
Рис (тонн)	11019	11115	14591	46941	54025	62120	7,0	4,7	4,2
Кукуруза на зерно (тонн)	12821	14499	13326	77916	96880	96028	6,0	6,7	7,2
Хлопок - сырец (тонн)	60689	45112	51339	311967	224935	233369	5,1	4,9	4,5
Лен (тонн)	1782	1744	1417	4901	4753	5145	2,7	2,7	3,6
Табак (тонн)	22	5	8	403	126	117	18,3	25,2	14,6
Картофель (тонн)	91730	71793	65464	343450	428799	446336	3,7	5,9	6,8
Овощи (тонн)	95081	99162	87973	625940	750115	827572	6,6	7,6	9,4
Бахчевые (тонн)	43334	34091	29717	353678	430155	434067	8,2	12,6	14,6
Плоды и ягоды (тонн)	18940	9743	18759	109950	93947	152643	5,8	9,6	8,1
Виноград (тонн)	9028	12903	12226	66475	79049	88249	7,3	6,1	7,2

Источник: Рассчитано автором на основе Статистического сборника сельского хозяйства Республики Таджикистан - 2017. - Душанбе, Госкомстат - 2017, Стр. 142-182. [5]

Из данных таблицы 6 видно, что доля дехканских (фермерских) хозяйств по отношению к сельхозпредприятиям по сбору сельскохозяйственных культур намного превышена, это обусловлено тем что в условиях рыночной экономики сельхозпредприятия не в состоянии конкурировать с новыми формами сельхозпроизводства основанными на частной форме хозяйствования.

Износ основных фондов сельского хозяйства Хатлонской области составляет 32-36%, т. е. половина основных фондов не пригодна для использования, изношена и устарела, что приводит к увеличению нагрузки на тракторы и комбайны. Так, в 2016 г. по сравнению с 2010 г. нагрузка на тракторы возросла на - 62%, на зерноуборочных комбайнов - 48%, на грузовых автомобилей 39% (табл 7).

Таблица 7 - Число основных сельскохозяйственных машин в сельскохозяйственных предприятиях Хатлонской области

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 % к 2010
Тракторов	6160	5840	5399	4710	4497	4021	3824	0,62
Зерноуборочных комбайнов	225	222	210	216	196	150	108	0,48
Хлопкоуборочных машин	169	161	-	-	-	-	-	-
Грузовых автомобилей	1343	1400	1187	967	921	739	526	0,39

Источник: Статистического ежегодник Республики Таджикистан - 2017г. - Душанбе, Госкомстат - 2017, Стр. 302-303.

Таким образом, сельское хозяйство занимает не большую, но значительную долю в валовом региональном продукте региона, рассчитанного в основном на внутренний рынок. Темпы роста валового регионального продукта снижаются, как и темпы среднегодушевого дохода населения. Снижение численности работников свидетельствует об оттоке кадров из сельскохозяйственного производства и является одной из основных проблем отрасли. Одной из причин

сокращения численности работников сельскохозяйственных предприятий - это уменьшение количества предприятий - низкий уровень заработной платы, отсутствие социальной инфраструктуры, для развития которой нужно учреждений культуры и отдыха, строительство дорог и жилья с целью обеспечения достойного образа жизни сельскому населению и привлечения молодых специалистов на село.

Материально-техническая база сельского хозяйства продолжает находиться в сложном положении, так как велико технико-технологическое отставание из-за недостаточного уровня доходов для осуществления текущей деятельности и модернизации производства. Для вывода отрасли из тяжелого положения государству необходимо обеспечить в первую очередь финансирование, направленное на развитие инфра-

структуры сельского хозяйства. Это приведет к увеличению прибыльности сельхозпроизводителей, способствуя возможности проведения модернизации, внедрения новых технологий, основанных на инновациях, которые позволят снизить себестоимость, повысить качество продукции, сократить производственный цикл и наладить систему сбыта сельхозпродукции.

Библиографический список

1. Барфиев К.Х. Управленческий учет оплаты труда в сельском хозяйстве. //Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. Научный журнал №2, 2016г. Стр. 9.
2. Тяпкина М.Ф. Прогнозирование развития деятельности сельхозпроизводителей на основе экономического мониторинга: дис. кан. экон. наук. Иркутск, 2004г. Стр.39.
3. Тяпкина М.Ф., Тренченков П.В., Монгуш Ю.Д. Анализ состояния сельского хозяйства Иркутской области. //Известия Иркутской государственной экономической академии №6. 2014г. Стр.142.
4. Барфиев К.Х. Управленческий учет оплаты труда в сельском хозяйстве. //Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. Научный журнал №2. 2016г. Стр.11.
5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан – 2017г. - Душанбе, Госкомстат – 2017г, Стр. 142-325.

References

1. Barfiev K.H. Upravlencheskij uchet oplaty truda v sel'skom hozjajstve. //Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. Nauchnyj zhurnal №2, 2016g. Str. 9.
2. Tyapkina M.F. Prognozirovanie razvitiya deyatel'nosti sel'hozproizvoditelej na osnove ehkonomicheskogo monitoringa: dis. kan. ehkon. nauk. Irkutsk, 2004g. Str.39.
3. Tyapkina M.F., Trenchenkov P.V., Mongush YU.D. Analiz sostoyaniya sel'skogo hozjajstva Irkutskoj oblasti. //Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ehkonomicheskoy akademii №6. 2014g. Str.142.
4. Barfiev K.H. Upravlencheskij uchet oplaty truda v sel'skom hozjajstve. //Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. Nauchnyj zhurnal №2. 2016g. Str.11.
5. Statisticheskogo ezhegodnik Respubliki Tadzhhikistan – 2017g. - Dushanbe, Goskomstat – 2017g, Str. 142-325.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ, ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ШАГИ К ИНТЕГРАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯ В КОНКУРЕНЦИЮ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Барышев М.Д., аспирант, Всероссийская ордена Дружбы народов академия внешней торговли при Министерстве экономического развития РФ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы текущего состояния авиационной промышленности в Российской Федерации на настоящий момент, акценты правительства РФ для более качественного, динамичного и полноценного роста указанной отрасли, проблемы и вызовы для одной из самых приоритетных и перспективных отраслей для России в период с 2010 по 2030 год. Целью данной статьи является выявление и дополнительное выделение основных проблем, серьезно влияющих и приостанавливающих желаемое развитие отрасли.

Ключевые слова: Авиационная промышленность, Стратегия развития отрасли, ИТ.

Abstract: The article deals with the current state of the aviation industry in the Russian Federation at the moment, the emphasis of the government of the Russian Federation for a better, dynamic and full-fledged growth of the industry, problems and challenges for one of the most priority and promising sectors for Russia in the period from 2010 to 2030. The purpose of this article is to identify and further highlight the main problems that seriously affect and suspend the desired development of the industry.

Keywords: The aviation industry, Strategy of development of the industry of IT.

В статье не будут рассматриваться достаточно тривиальные проблемы, такие как: серьезный (в некоторых ситуациях представляющий угрозу) износ основных фондов авиационных предприятий (в том числе объектов аэропортовой и аэродромной инфраструктуры, парков воздушных судов и т.д.), значительное превышение спроса над предложением на квалифицированные, компетентные и опытные летные составы, недостаточный и низкий уровень качества услуг и уровень безопасности полетов и обслуживания.

Основной фокус данной статьи зафиксирован на очень негативной тенденции технического, технологического, финансового отставания отрасли, так как уровень оснащенности и автоматизации на авиационных заводах нашей страны достаточно низок.

Именно технологическое отставание несет в себе системную проблему и не позволяет отрасли даже при серьезных инвестициях вырваться на «оперативный простор» и стать привлекательными с точки зрения продуктовой линейки хотя бы для покрытия спроса внутренних авиаперевозчиков. Потому при нивелировании технологического отставания, правильной финансовой политики в части субсидий, формирования транспарентного правового поля есть высокая вероятность сформировать положительную репутацию (особенно в гражданском сегменте) отечественной продукции и начать активно отстаивать свою долю рынка и свои интересы на внешнеэкономической арене. В последние несколько лет авиационная промышленность Российской Федерации возвращает утерянные в начале 2000 гг. позиции и темпы роста и на мировом рынке финальной продукции в сегменте авиационной техники военного и специального назначения и имеет в настоящее время достаточно уверенные и устойчивые позиции. Нельзя не отметить, что именно экспорт авиационной техники занимает примерно половину от уровня постоянно растущего экспорта российского ВПК. Для примерного понимания объема данного сегмента необходимо привести слова помощника Президента Российской Федерации по военно-техническому сотрудничеству Кожина В. И., который докладывал, что план поставок на 2017 год был выполнен и был зафиксирован в пределах 14 – 15 миллиардов долларов¹.

Но нельзя говорить о том, что в сфере гражданской авиации положение такое же стабильное. На мировом рынке гражданские самолеты отечественного производства практически не представлены (если не говорить об устаревших экземплярах еще советской сборки). Более того, что кажется совсем парадоксальным нюансом, но Sukhoi Superjet 100 является

первой отечественной разработкой и первым проектом, реализованным до этапа массового производства в сфере гражданской авиации со времен СССР.

Вопрос наличия в портфеле государственных проектов самолетов собственного производства это не только вопрос гордости, репутации, показатель силы и мощности государственной экономики и потенциала, а также возможность предоставления Конституционного права каждому гражданину на свободное перемещение. Но прежде всего это вопрос национальной безопасности.

Нельзя не отметить и тот факт, что после участия России в нескольких вооруженных конфликтах, а также после оказания помощи Сирийскому правительству в борьбе с террористическими организациями зафиксирован настоящий бум спроса на авиационные комплексы Российской Федерации. Именно данный момент, а также тот факт, что только Россия и США выпускают весь комплекс и всю линейку современного оружия позволяет говорить о том, что экспорт военной техники, и, в частности, авиационной продукции, это тот сегмент, который при должной государственной поддержке и достаточного объема инвестиций должен принести хорошие дивиденды.

Еще более положительной ситуацией делает то, что в части военного экспорта Россия всегда занимала достаточно твердое второе место по объемам поставок. А если верить многим военным экспертам, которые практически в один голос говорят о том, что к 2020 году объем рынка данной продукции может вырасти до 120 млрд., нельзя не поддаваться хорошему настрою.

Именно поэтому цель и акценты Правительства Российской Федерации, а также целевое видение данной отрасли заключается в создании максимально устойчивой, глобально конкурентоспособной отрасли, встроенной в мировой рынок и международное разделение труда, которая имела бы необходимые компетенции для обеспечения научно-производственной цепочки для нужд разного вида авиационной продукции.

Акценты являются максимально транспарентными и состоят из решения задач национальной безопасности. Для этого предприятия авиационного комплекса должны обеспечивать безусловное исполнение государственного оборонного заказа. Также нельзя забывать о необходимости постоянного улучшения уровня технологического развития, так как это от этого зависит государственный суверенитет в военном и военно-транспортном сегменте.

Нельзя забывать и о других серьезных проблемах и вызовах для данной отрасли. К примеру, необходи-

мо решать проблему недостойного для должной конкурентоспособной экономики производства масштаба и объема внутреннего рынка. В данном случае необходимо обеспечить достижение целевых показателей работой с ценовой политикой данного сегмента, а также интеграции определенных контролируемых инструментов со стороны государства.

И нельзя забывать о наличии проблемы с ограниченностью финансовых ресурсов данной отрасли и недостатка финансовой поддержки со стороны государства. Здесь необходимо понимать, что необходимым шагом к решению данной проблемы является поддержка государством экспортно-ориентированных капиталоемких проектов по созданию продукции в сегменте авиационной промышленности (находящихся в высокой стадии готовности), а также предоставление доступа к льготному капиталу для завершения проектов.

¹ <http://www.interfax.ru/russia/595260>

Библиографический список

1. Объединённая авиастроительная корпорация. «Обзор рынка 2015 – 2034». [Электронный ресурс] // <http://www.uacrussia.ru/upload/iblock/9a3/9a39ee25474bd1eea9084d2bec28436a.pdf> // (дата обращения: 22.10.2017).
2. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы" (с изменениями на 31 марта 2017 года). // Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 303. // <http://docs.cntd.ru/document/499091776>.

References

1. Ob'edinyonnaya aviastroitel'naya korporatsiya. «Obzor rynka 2015 – 2034». [Elektronnyj resurs] // <http://www.uacrussia.ru/upload/iblock/9a3/9a39ee25474bd1eea9084d2bec28436a.pdf> // (data obrashcheniya: 22.10.2017).
2. «Ob utverzhenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Razvitie aviacionnoj promyshlennosti na 2013–2025 gody» (s izmeneniyami na 31 marta 2017 goda). // Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 aprelya 2014 g. № 303. // <http://docs.cntd.ru/document/499091776>.

Если все предпринятые шаги будут внедрены в полном объеме, к 2030 году могут быть зафиксированы серьезные положительные изменения в авиационном сегменте Российской Федерации. Правительство РФ и Министерство промышленности и торговли рассчитывает на достижение показателя выручки в размере 2,6 трлн. рублей в стоимостном выражении и порядка 8–9 % роста в период до 2025 года и 3–6 % в период 2026–2030 годов.

Поэтому, в случае обеспечения корректной синергии всех органов исполнительной власти, должной финансовой поддержки, заинтересованности и правильных действий со стороны отраслевых организаций и всех участников данного сегмента можно рассчитывать на достижение плановых значений в полном объеме.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА ОТ ЕКАТЕРИНЫ II ДО СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Бицоева Д.А., Финансовый университет при Правительстве РФ, Владикавказский филиал
Тедеева З.Б., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, Владикавказский филиал, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

Аннотация: Для постоянного финансирования всех различных потребностей общества государство для покрытия своих расходов привлекает средства населения или же зарубежные источники. Механизмы государственного кредита, которые приводят к созданию государственного долга на практике представляют собой государственные займы. Статья посвящена этапам развития и особенностям формирования государственного долга от Екатерины II до Советской России.

Ключевые слова: Государственный долг, займы, государственные заимствования.

Abstract: For the permanent financing of all the different needs of society, the state attracts funds from the population or foreign sources to cover its expenses. The mechanisms of public credit, which lead to the creation of a state debt in practice, are government loans. The article is devoted to the stages of public debt development from Catherine II to Soviet Russia. The article also reveals the peculiarities of public debt formation.

Keywords: Public debt, loans, government borrowings.

Для постоянного финансирования различных потребностей общества государство для покрытия своих расходов привлекает средства населения или же зарубежные источники.

Механизмы государственного кредита, которые приводят к созданию государственного долга, на практике представляют собой государственные займы.

Под государственными заимствованиями Российской Федерации понимаются государственные займы, осуществляемые путем выпуска государственных ценных бумаг от имени Российской Федерации, и кредиты, привлекаемые от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, кредитных организаций, иностранных государств, включая целевые иностранные кредиты (заимствования), международных финансовых организаций, иных субъектов международного права, иностранных юридических лиц, по которым возникают долговые обязательства Российской Федерации [1].

Чаще встречаемой и используемой формой государственных займов являются облигации.

Своему держателю государственная облигация предоставляет право на получение ключевой суммы долга и проценты при погашении в установленный срок. Номинальная цена государственной облигации определяется эмитентом (т.е. государством); она отражает сумму, полученную эмитентом во временное пользование. Именно эту сумму возвращают с процентами, начисленными на неё, в установленный срок. Для инвесторов реальная доходность облигаций может отклоняться от номинального процента, так как сделки с облигациями заключаются по курсовой цене, которая складывается на основе рыночной конъюнк-

туры. Курсом облигации – это ее цена на рынке, которая складывается на основе спроса и предложения.

Особой формой фиктивного капитала являются облигации государственного займа. В действительности, если прибавочная стоимость определяется как источник дохода по ценным бумагам, то проценты по государственным бумагам выплачиваются из доходов бюджета, так как средства, которые получают по государственному займу обычно не инвестируются в производство, а направляются на финансирование бюджетного дефицита. Таким образом, государственный фиктивный капитал непосредственно не связан с производством прибавочной стоимости; следовательно доли будущих налоговых и неналоговых поступлений государства становятся инвесторы в государственные ценные бумаги. Именно в этом и состоит специфика государственного фиктивного капитала, которая в конечном счете, приводит к увеличению налогового бремени.

Первые российские государственные займы появились в XVII веке, но при этом, широкое применение получили только в середине XVIII века. Первый заем был осуществлен Екатериной II в 1769г. в Голландии на сумму 7,5 млн. гульденов (около 4 млн. руб.). Причиной первого займа послужило расстройство финансов страны, которое было вызвано войной с Турцией. Голландцы были основными кредиторами России во второй половине XVIII – начале XIX вв. К 1815 г. долг перед Голландией составил более 100 млн. гульденов, а ухудшившиеся войной финансы не давали возможности рассчитаться с кредиторами.

К началу мировой войны иностранные вложения в России составили 2243 млн. руб.

Таблица 1 – Иностранные вложения в России к началу мировой войны

Франция	731,7 млн. руб.	32,6%
Англия	507,5 млн. руб.	22,6%
Германия	441,6 млн. руб.	19,7%
Бельгия	321,6 млн. руб.	14,3%
США	117,8 млн. руб.	5,2%
Голландия	39,5 млн. руб.	1,6%
Швейцария	33,5 млн. руб.	1,5%
Швеция	23,8 млн. руб.	1,1%

Внешний долг России к началу войны составлял 6800 млн. руб. [2] Эти годы ознаменовались первой проведенной в истории России реструктуризацией внешнего долга страны. Окончательно долг был погашен лишь через 76 лет – в 1891 г. В период царствования Александра I был осуществлен первый внутренний заем. Именно в этот период (1809 год) впер-

вые была создана правовая база государственных заимствований в России, также были представлены первые работы по управлению государственным долгом, в частности М. Сперанского. В XIX – начале XX века длительный дефицит бюджета России восполнялся, в большей части, займами – как внутренними, так и внешними. Тем не менее, правительство пыта-

лось вести максимально действенную политику управления государственными займами. Для этого бюджет пришлось раздвоить на обыкновенный и чрезвычайный. Чрезвычайный бюджет носил негласный характер. Его доходную часть образовывали средства, которые получали от займов, а расходную – военные расходы и затраты на строительство железных дорог. Подобное раздвоение бюджета облегчало управление государственным долгом, так как правительству представлялась возможность показывать профицитный бюджет, что позволяло получать им новые кредиты по низкой процентной ставке. По основной доле государственных долгов России процентная ставка была 4% годовых; сумма всех бумаг с такой доходностью составляла более 2,8 млрд золотых рублей (более 2/3 всего рынка).

Благодаря политике, проведенной по управлению государственным долгом, на мировом рынке капиталов Россия получила репутацию надежного заемщика. Поэтому одной из основных задач правительства стало поддержание этой репутации. В рамках данной политики в 1906 году в Основной Закон была внесена статья № 114, в соответствии с которой при принятии

государственного бюджета не подлежали уменьшению расходы на расчеты по государственным долгам и иным обязательствам, взятым государством на себя. Влияние на экономику активного использования заемных средств носило как положительный, так и отрицательный характер. Принятие таких мер позволило эффективно развивать строительство железных дорог и получать для финансирования дефицита бюджета дешевые кредитные ресурсы, не прибегая к эмиссии. При этом возникла вполне высокая степень зависимости политики страны от иностранных кредиторов, структура правительственных расходов ухудшилась, на обслуживание государственного долга уходила большая часть бюджетных средств. С учетом гарантированных правительством ипотечных и железнодорожных займов, государственный долг России на начало Октябрьской революции составлял 41,6 млрд рублей, включая внешний – 14,86 млрд. Россия занимала первое место в мире по размеру внешнего долга.

По официальным данным государственный долг России за этот период изменялся следующим образом [3]:

Таблица 2 – Динамика государственного долга России

На 1 января	Госдолг в млн. руб.	Платежи по госдолгу в млн. руб.
1901	6193	-
1902	6392	277
1903	6644	292
1904	6652	290
1905	7082	299
1906	7841	307
1907	8626	357
1908	8726	374
1909	8852	398
1910	9055	395
1911	9030	409
1912	8958	399
1913	8858	394
1914	8824	424
1915	10488	366
1916	18877	653
1917	33580	-

Ожидания на финансовую стабилизацию после Февральской революции опирались, на так называемый «Займ Свободы», подписка на который началась 26 апреля 1917 года. «Займ Свободы» был 5%-ным долгосрочным – с погашением в течение 49 лет (начиная с 1922 года); 85% составляла подписная цена от номинала, для покупки облигаций было необходимо не более 10% наличными, за счет ссуды из Государственного банка предоставлялась остальная сумма. Общая сумма займа не была зафиксирована. В целом эмиссия займа была завершена к октябрю 1917 года; в общем было размещено облигаций, по разным оценкам, от 3,18 до 3,5 млрд. рублей.

При этом эмиссия не смогла принести должного результата, так как оплата облигаций населением производилась не наличными деньгами, а краткосрочными обязательствами казначейства. В конце концов пришлось сделать перевод краткосрочного долга казны в долгосрочный. С лета 1917 года экономике страны захлестнула инфляционная волна, которую заем не смог сдержать. Давы противостоять ей и обеспечить казне денежные поступления Временному правительству пришлось резко увеличить выпуск 5%-ных краткосрочных обязательств, общая сумма которых с марта по ноябрь увеличилась на 10 млрд. рублей.

Государственный долг увеличился до 39,4 млрд. рублей к ноябрю 1917 года, из которых 7,2 млрд. рублей, или менее 1/5, приходилось на внешний долг, а большую часть составляли займы царского и

Временного правительства у собственного населения [7].

Со сложными внешнеполитическими проблемами России тех времен тесно связана история заключения царским правительством займа 1906 года. Ко времени русско-японской войны, когда Россия начала испытывать финансовые затруднения, сводятся первые попытки получения крупного международного займа с помощью французского правительства. Тогда французское правительство, будучи не заинтересованным в продолжении дальневосточной авантюры, отказало в деньгах.

Состояние золотовалютных резервов страны было ненадежным фактором внешнеэкономической независимости. А эти резервы, начиная с 1914 года, целенаправленно снижались. За три года до Октябрьской революции золотой запас составлял более 1337 тонн и был самым крупным в Европе. И всего за каких-то пять лет, он сократился почти в 3 раза.

Декретом президиума В ЦИК от 21.01.1918 года после октябрьской революции 1917 года государственная задолженность была аннулирована. Эта мера негативно отразилась на доступе Советской России на мировой кредитный рынок, но при этом институт государственного долга сохранился. Хлебный заем 1922 года – первый государственный заем, проведенный правительством Советской России.

Советскому правительству были необходимы финансовые ресурсы, и, так как для страны был закрыт мировой кредитный рынок, основные силы для разви-

тия механизма государственных займов были перенаправлены на внутренний рынок. Были предприняты шаги по выпуску интересных для населения займов, чтобы добиться успеха. Путем продажи облигаций ниже номинала и высоких процентных доходов, выплачиваемых инвесторам, цель была достигнута. Интерес к этим займам был довольно велик, но и расходы по их обслуживанию были достаточно высоки. Например, 5%-й заем 1925 года обеспечивал доход 28% годовых [6]. Благодаря такому управлению государственным долгом увеличилась государственная задолженность; она увеличилась с 2,5 млн рублей на 01.10.1922 года до 662 млн рублей на 01.10.1925 года [3]. Осознавая необходимость получения средств на рефинансирование накопленной задолженности, проведение политики индустриализации и недостаточный доступ на внешний рынок капиталов, в конце 1920-х годов, правительство увеличило внутренние займы. К этому времени оно смогло отойти от принципов рыночного управления государственным долгом и доходность займов резко уменьшилась. К 1930 году были ликвидированы фондовые биржи, а новые займы размещались среди населения в принудительном порядке. Стали преобладать административные меры в области управления, государством был проведен ряд принудительных мер, ухудшивших положение кредиторов. При размещении государственных займов в дальнейшем приоритет отдавался государственным интересам, интересы населения же не учитывались, размещение займов происходило в командно-административном порядке. 19 апреля 1957 года органами государственной власти в одностороннем порядке было принято решение об отсрочке начала выплат по облигациям до 1977 года, т.е. на 20 лет, что еще больше подорвало доверие населения к правительству. Официальная статистика СССР того времени предоставляла данные о профицитном бюджете, но данные о государственном долге и накопленных бюджетных дефицитах не сообщались.

Автор книги «Финансы современной России» Б.М. Сабанти был участником проведения займа 1955 года. Считаем важным привести свидетельство очевидца, характеризующего политику в области займов.

В это время он работал старшим инспектором бюджета уже несуществующего Кривцовского района Курской области.

Совещание по проведению в районе подписки на заем происходило в кабинете у первого секретаря райкома партии. Присутствовали члены бюро райкома, заведующие отделами исполкома, руководство МТС, комсомольские вожаки и другие активисты районного масштаба. Было доложено, что руководство района предлагает увеличить суточный области план подписки на заем на 50%. Совещание согласилось с таким предложением.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Статья 103. Осуществление государственных и муниципальных займов (в ред. Федерального закона от 26.04.2007 № 03-ФЗ (ред. 01.12.2007)) //Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения 10.02.2018 г.).
2. Сабанти Б.М., Куцурри Г.Н. Финансы России: Т.1 – Владикавказ: Иростон. Т.1. 1999. – 182-183 с.
3. Сабанти Б.М. Финансы современной России: Учебное пособие. – СПб: Изд-во СПбУЭФ, 1993. – 57-58 с.
4. Тедева З.Б. Применение современных теоретических и практических разработок в области повышения эффективности финансового планирования//Бюллетень Владикавказского института управления. 2015. № 45. С. 336-352
5. Тедева З.Б., Мулукаев А.П. Государственный долг России. В книге: Человек, государство и общество: традиционные проблемы и новые аспекты Тезисы докладов III межвузовской научной конференции. 2001. С. 91-93.
6. Каллагов Б.Р., Тедева З.Б. Особенности оценки и управления региональными рисками в экономике США//Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 10 (57). С. 564-569
7. Хайкадаева О.Д. Внутренний государственный долг России и роль ценных бумаг в его формировании. – СПбУЭФ. 1995 – 25 с.

В каждой из сельских Советов был назначен ответственный уполномоченный и все присутствующие, получив ранг уполномоченных, были распределены по сельским советам, в каждом из которых находилось еще и правление колхоза.

В их бригаде уполномоченных в конечном итоге было шесть человек – представитель МТС, инструктор райкома комсомола, председатель колхоза, председатель сельсовета и автор, представитель райфинотдела, милиционер. Подписной лист заполнили работники правления колхоза, сельсовета, учителя и другие служащие, состоящие на бюджете. Для них была одинаковая норма – месячная зарплата. Возражений не было. А дальше начался двоярный обход села. В большинстве люди добровольно подписывались на займ. Споры возникли только по поводу суммы подписки. В колхозе набралось около 10 человек, отказавшихся подписаться на заем. Трех заперли на ночь в какой-то сарай – чтобы образумились.

Автору запомнились основные аргументы уполномоченных (кроме интересов Родины, напора на патриотизм и т.п.): «А ты ведь просила солону, чтобы перекрыть избу» (это многодетная мать, у которой муж погиб в войну), «А тебе ведь осенью нужна будет справка на продажу картошки» (а вся округа имела лишь единственный источник денег – продажа урожая картофеля осенью). Больше всех ему запомнился туберкулезный больной, ссылавшийся на низкую пенсию и отсутствие других средств к существованию.

Повышенный план района по добровольной подписке на заем 1955 года был выполнен по Кривцовскому району успешно[2].

Учитывая низкий уровень жизни населения, очевидно, что мотивация последнего при накоплении сбережений – почти исключительно потребительские цели. Таким образом, ясно, что лишь незначительная часть средств населения могла добровольно предоставляться государству в качестве инвестиционных ресурсов, что и обусловило стремление властей к скрытому принудительному изъятию этих ресурсов.

Таким образом, наибольшая активность Российской Империи по привлечению кредитов наблюдалась в конце XIX, начале XX столетия, что было связано с активным строительством железных дорог и крупных промышленных предприятий. Дальнейшее увеличение государственного долга вызвано русско-японской войной 1904 года. При этом основой кредитной политики Российской Империи являлись долгосрочные и краткосрочные займы, которые подкреплялись государственными облигациями. После Октябрьской Революции, советское правительство отказалось платить по долговым обязательствам и таким образом, облигации потеряли свою ценность.

8. Хасанов И.Ф. Заемно-инвестиционная система как механизм реализации инвестиционной политики. – М.: «Палеотип», 2007. – 99 с.
9. Бицарева Д.А. Этапы развития и особенности формирования государственного долга России//В сборнике: Наука и научный потенциал - основа устойчивого развития общества сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2018. С. 152-155.

References

1. Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii. Stat'ya 103. Osushchestvlenie gosudarstvennyh i municipal'nyh zaimstvovaniy (v red. Federal'nogo zakona ot 26.04.2007 № 63-FZ (red. 01.12.2007)) //Spravochno-pravovaya sistema «Konsultant Plyus»: [Elektronnyj resurs] / Kompaniya «Konsultant Plyus» (data obrashcheniya 10.02.2018 g.).
2. Sabanti B.M., Kucuri G.N. Finansy Rossii: T.1 – Vladikavkaz: Iriston. T.1. 1999. – 182-183 s.
3. Sabanti B.M. Finansy sovremennoj Rossii: Uchebnoe posobie. – SPb: Izd-vo SpbUEHF, 1993. – 37-38 s.
4. Tedeeva Z.B. Primenenie sovremennyh teoreticheskikh i prakticheskikh razrabotok v oblasti povysheniya effektivnosti finansovogo planirovaniya//Byulleten' Vladikavkazskogo instituta upravleniya. 2015. № 45. S. 336-352
5. Tedeeva Z.B., Mulukaev A.P. Gosudarstvennyj dolg Rossii. V knige: CHelovek, gosudarstvo i obshchestvo: traditsionnye problemy i novye aspekty Tezisy dokladov III mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii. 2001. S. 91-93.
6. Kallagov B.R., Tedeeva Z.B. Osobennosti ocenki i upravleniya regional'nymi riskami v ehkonomike SSHA//Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 10 (57). S. 364-369
7. Hajhadaeva O.D. Vnutrennij gosudarstvennyj dolg Rossii i rol' cennyh bumag v ego formirovani. – SpbUEHF. 1995 – 25 s.
8. Hasanov I.F. Zaemno-Investitsionnaya sistema kak mekhanizm realizacii investitsionnoj politiki. – M.: «Paleotip», 2007. – 99 s.
9. Bicoeva D.A. Ehtapy razvitiya i osobennosti formirovaniya gosudarstvennogo dolga Rossii//V sbornike: Nauka i nauchnyj potencial - osnova ustojchivogo razvitiya obshchestva sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 152-155.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ ХРАНИЛИЩ ДАННЫХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА РФ НА БАЗЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

Бутакова М.Э., Пермский государственный национальный исследовательский университет

Прасолова Т.Ю., к.э.н, ООО «РСУ-6»

Тютык О.В., к.э.н, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: Статья посвящена управленческим аспектам разработки и внедрения хранилищ данных на предприятиях жилищного строительства РФ на базе международного опыта. Выявлены и проанализированы два основных направления положительных эффектов от внедрения данных технологий: повышение доступности информации и сокращения временных затрат на принятие решений, выделены и рассмотрены факторы их успешной реализации. Составлена авторская схема, отражающая весь процесс разработки, реализации и внедрения хранилища данных и их факторы успеха с управленческой точки зрения. Приведены примеры использования информации, потенциально аккумулируемой в хранилище данных, для поддержки управленческого решения по актуальным строительным проектам предприятия ООО «РСУ-6»; подтверждено, что аналитический подход к продуктам, клиентам и бизнес-среде позволяет уменьшить неопределенность и повысить качество принимаемых решений. Таким образом, обоснована ценность единого хранилища данных по предприятию.

Ключевые слова: хранилище данных, информационная поддержка решений, аналитический подход к управлению.

Abstract: The article is devoted to the managerial aspects of data warehouses development and implementation in Russian housing construction companies on the basis of international experience. The technology's two main positive effects are identified and analyzed: better information availability and reducing decision-making time; the factors of these effects successful realization are identified and considered. An author's scheme is created, reflecting the whole process of a data warehouse development and implementation and their success factors within managerial perspective. Examples of possible data warehouse usage for current RSU-6 Ltd. construction projects information support are provided; uncertainty reduction and decision-making quality improvement through analytical approach to products, customers and business environment is confirmed. Thus, value of an integrated data warehouse for Russian construction enterprises is justified.

Keywords: data warehouse, decision information support, analytical approach to management.

В последние годы значительно возросла неопределенность бизнес-среды. Вследствие этого, строительный бизнес, с его длительным проектно-производственным циклом, большим объемом капитальных вложений и сильной зависимостью поведения контрагентов от экономико-политической обстановки, работает в условиях, когда среда может существенно измениться за один его оборот.

Соответственно, огромное значение приобретает стратегическая ориентация и согласованность оперативной деятельности. Тогда логичен переход от субъективного «интуитивного» принятия решений к объективному «информационно-аналитическому». Таким образом, во-первых, информационная поддержка решений позволит повысить их качество через снижение уровня неопределенности; во-вторых, единое хранилище данных (ХД) в значительной мере улучшит внутреннюю координацию, повышая общий уровень информированности и сокращая цепочки коммуникаций.

Идея ХД широко обсуждается в академических кругах с 1990-х годов [6, 7, 13, 15]. Сейчас ХД признано ключевой инфраструктурной базой для большинства систем Business Intelligence (BI) на уровне предприятия [14]. С учетом различных мнений, авторами сформулировано общее определение ХД: предметно-ориентированный, интегрированный, привязанный ко времени некорректируемый набор данных [15], определенным образом согласованный для обеспечения полного трехсотшестидесятиградусного обзора организации. Сюда входят сбор данных из различных источников, их обработка и формирование однородного массива данных, легко поддающегося различным манипуляциям по запросам пользователей. Данное определение артикулирует не только систему, но и параметры качества данных, которые будут рассмотрены далее. Базовая архитектура ХД представлена на рисунке 1.

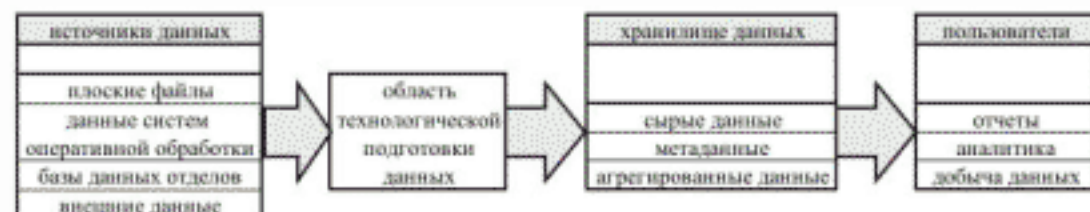

Рисунок 1 - Базовая архитектура ХД [4]

На первом уровне собраны источники данных, куда входят файлы, данные систем оперативной обработки и базы данных отделов, что отражает организационную структуру предприятия и рабочий процесс; кроме того, сюда добавляются релевантные внешние данные, такие как показатели отраслевой и рыночной конъюнктуры, макроэкономические и демографиче-

ские характеристики и прогнозы. В области технологической подготовки данные подвергаются первичной обработке, включая очистку, верификацию и дублирование. Далее, данные отправляются на хранение и доступны для конечных пользователей через аналитические сервисы интерактивной обработки данных (OLAP), обеспечивающих составление отчетов, вы-

полнение аналитики и добычу данных. Результаты могут представляться в различных формах в зависимости от потребностей пользователя.

Использование данных технологий призвано улучшить работу предприятия по нескольким направлениям, среди которых наиболее существенны повышение доступности информации и сокращение временных затрат на принятие решений.

С позиций информационного обеспечения позитивный эффект базируется на возможности принимать информированные стратегические решения, а также на согласовании операционной работы со стратегическими направлениями, улучшающей координацию. Для этого необходимо своевременное предоставление полного легкочитаемого отражения любого объекта

профессионального интереса лица, принимающего решение. Это отражение должно включать необходимые для конкретного решения аспекты на должных уровнях агрегирования, чтобы избежать как недостатка данных, так и информационной перегрузки, в равной степени препятствующих принятию качественного решения.

С позиций временных затрат (рис. 2) основным моментом является возможность пользователей обращаться в ХД напрямую. Это позволяет пропускать посредников, таких как сотрудники отдела IT или непосредственно владельцы данных, что позволяет экономить затраты рабочего времени, обеспечивая получение необходимой информации.

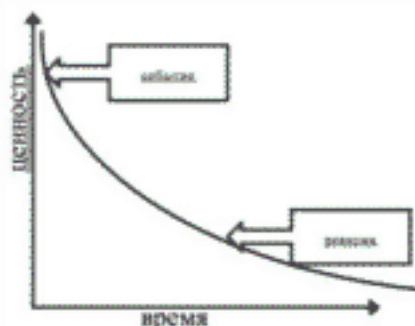

Рисунок 2 - Временной фактор в принятии решений [8]

Временной разрыв между событием и реакцией компании отрицательно коррелирует с ценностью действия. Прямая информационная поддержка, предоставляемая ХД, улучшает как качество решения, так и скорость реагирования, повышая эффективность процесса создания ценности.

В настоящее время принятие стратегических решений на большинстве строительных предприятий основывается на опыте и интуиции руководителей. Систематическое проведение маркетинговых исследований является редкостью. Хотя некоторые внутренние статистические данные собираются, они в основном довольно фрагментированы и используются для оперативных нужд различных отделов. При этом, многие компании сталкиваются с рядом стратегических проблем. В основном эти проблемы можно назвать общими для всей отрасли, поскольку они обусловлены ее характером и национальной деловой практикой. В этом контексте способность гибко и эффективно отвечать на вызовы внешней среды способно привести к формированию существенных конкурентных преимуществ.

Проекты строительства обычно характеризуются длительным производственным циклом и имеют два явных последовательных этапа. Первый длится от инициации проекта до его окончательного утверждения и начала фактических работ. Он характеризуется высокой неопределенностью с точки зрения концептуальной и технико-технологической реализации, включая варианты возможных архитектурных решений или набора материалов. Второй этап, начиная с фактического начала работ, является довольно ригидным по причине чрезвычайной трудоемкости процесса изменения архитектурного плана проекта и необходимости его соответствия другим проектам, особенно в области совместного использования ресурсов. Оба этапа связаны с высокими издержками внесения изменений из-за масштаба, сложности проектов и большого числа внешних контролирующих органов и регламентов. Таким образом, этап первоначального принятия решений очень важен, и чем выше

качество и информационной поддержки, тем ниже вероятность неверного решения. Под неверным решением здесь понимается решение, которое не было бы выбрано при наличии большего количества релевантной информации. Более того, способность создавать трудоемкие отчеты автоматически может сэкономить значительные финансовые, временные и человеческие ресурсы.

В то же время бизнес-среда имеет тенденцию к ускорению процессов. Многие изменения, в том числе корректировки правил и норм, могут происходить между получением разрешения на застройку некоторого участка и началом фактического выполнения работ. Другими словами, на фоне ригидности и длительности строительных проектов внешние факторы довольно изменчивы. Это касается таких значимых аспектов, как: характеристики и цены ресурсов, ставки налогообложения, уровни заработной платы, нормы пожарной безопасности и санитарно-эпидемиологические правила и нормы, состояние социально-экономической сферы и другие. Общее влияние этих факторов может существенно влиять на соответствие проекта спросу, сумму затрат и временные рамки, и, следовательно, показатели прибыльности и рентабельности. Возможность отслеживать, анализировать и прогнозировать эти аспекты может улучшить адаптивные способности предприятия.

Кроме того, спрос на рынке недвижимости сильно зависит от нестабильного в РФ экономического климата и политики правительства. Общий уровень благосостояния и реальный и ожидаемый доходы граждан, как правило, являются значимыми детерминантами общего уровня спроса на жилье и его предпочтительных типов. Однако условия ипотечных кредитов и предоставление целевой государственной поддержки могут трансформировать естественные тенденции рынка. В то время как общий спрос на жилье стабильно превышает предложение, именно структура спроса представляет интерес.

В дополнение к этому основа оценки стоимости устарела. Нормативно-справочные базы, составленные

в 1990-х, не отражают нынешнюю ситуацию ни с позиций технологий, ни материалов и их цен, ни дифференциации региональных зарплат. Это приводит к необходимости разработки системы индексации, исключающей сметные оценки и требующей длительных переговоров с клиентами. Однако сама структура документации является возобновляемой и адаптируемой к автоматизированной обработке.

Также часто существует проблема координации и корпоративной культуры предприятия. Традиционная организационная структура сосредоточена на функциональных областях. Тем не менее, производственная единица, то есть сданное здание, состоит из вкладов каждой из этих формально независимых функциональных областей. Таким образом, коммуникации являются скорее межличностными, чем формальными, что постоянно вызывает проблемы координации. Широкий доступ к данным может сделать процессы более синхронизированными, объективными и прозрачными.

Процесс разработки и реализации ХД обычно достаточно сложен и продолжителен; в данной работе исследуется управленческий аспект. Весь процесс разработки, реализации и внедрения ХД и их факторы успеха можно представить схемой (рис. 3). Генеральная функция ХД, заключающаяся в предоставлении поддержки для принятия информированных стратегически ориентированных решений, определяет основные требования к системе, такие как ориентация на цели и потребности конкретного бизнеса [3]. Широкий спектр исследований доказывает, что нетехнические факторы успеха, как правило, более влиятельны по сравнению с техническими [1, 2, 10, 11, 13]. Следовательно, на этапе разработки и внедрения приоритеты должны быть направлены по нисходящему (на данной схеме) потоку. Это переносит акцент на нижеперечисленные критерии успешной реализации ХД на предприятии; стоит отметить также, что факторы успеха зеркально отражают возможные проблемы.

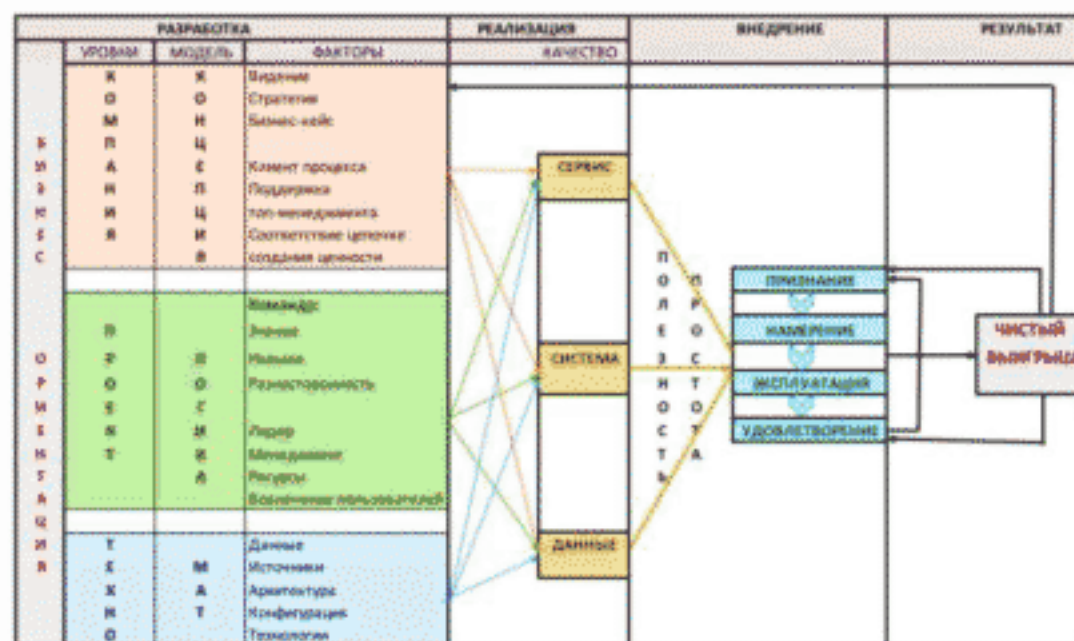

Рисунок 3 - Управленческий аспект разработки, реализации и внедрения ХД [Составлено авторами]

Разработка. На уровне компании ХД должно иметь бизнес-ориентированную концепцию, позволяющую удовлетворять специфические потребности конкретного бизнеса. В противном случае проект ХД может оказаться бесполезным или неэффективным и рискует не получить необходимых ресурсов, если вообще будет инициирован. Это формирует следующие частично взаимозависимые группы требований.

Во-первых, проект разработки и внедрения ХД нуждается в «спонсоре» со стороны клиентов обслуживаемых бизнес-процессов. Спонсорством здесь выступает поддержка с позиций определения приоритетов работы предприятия и распределения ресурсов. Именно поэтому большое значение имеет признание со стороны топ-менеджмента, - идея использования и преимущества использования данных должна приниматься среди высшего руководства. Для получения такой поддержки некоторые авторы предлагают запустить несколько модулей ХД в небольших сферах, чтобы наглядно продемонстрировать положительные эффекты [13].

Во-вторых, проект должен соответствовать видению и стратегии предприятия. Следовательно, необходимо разработать четкий бизнес-кейс, основанный на глубоком анализе структуры предприятия, его политики и процессов; в нем также должны быть указаны стратегические преимущества, необходимые ресурсы, затраты, сроки и возможные риски реализации ХД [14].

В-третьих, функция увязки стратегической направленности и оперативной деятельности будет реализована посредством согласования оказываемой информационной поддержки с цепочкой создания ценности, что позволит повысить эффективность работы предприятия за счет обеспечения адекватных «подсказок» на каждом этапе создания ценности [12].

На уровне проекта эффективная разработка ХД включает в себя ряд аспектов, гарантирующих адекватность логической модели. Этот уровень должен увязывать потребности и возможности предприятия.

Прежде всего, члены проектной команды должны обладать всеми необходимыми навыками и знаниями. При необходимости предприятию следует обеспечить

соответствующую подготовку своим сотрудникам или обратиться к внешним специалистам. Кроме того, команда должна состоять из сотрудников разноплановых профилей как со сторон как «бизнеса и администрирования», так и «производства и технологий», чтобы соответствовать кросс-функциональной интегративной сущности ХД.

Следующим шагом будет назначение уполномоченного ответственного лица проекта, обладающего как знаниями бизнеса и ИТ, так и хорошими коммуникативными навыками для обеспечения связи между потребностями бизнеса и техническими возможностями, включая поиск необходимых проекту ресурсов. Кроме того, ответственное лицо пропагандирует преимущества совместного использования данных и систем ХД среди владельцев данных и персонала в целом; также возможна работа по вовлечению внешних контрагентов: поставщиков и клиентов [9].

Кроме того, конечные пользователи ХД должны быть вовлечены на ранних этапах его разработки. Это может быть сложно, потому что сотрудники зачастую склонны рассматривать разработчиков как дополнительную неоплачиваемую работу. Тем не менее, раннее участие имеет большое значение, поскольку оно помогает удовлетворять специфические информационные потребности сотрудников в отношении содержания, объема и степени агрегирования данных посредством составления четкой картины процессов компании и потребностей исполнителей. Кроме того, это дает персоналу ощущение причастности и собственного вклада в создание новой системы, значительно уменьшая естественное сопротивление изменениям; интенсивность этого сопротивления частично переносится со стадии эксплуатации на более раннюю стадию разработки, существенно снижая риски.

Технологический уровень представляет физическую модель. Он подстраивается под вышеупомянутые требования, создавая техническое решение для поиска, обработки и предоставления данных в требуемых форматах. Возможные сложности касаются выбора конкретных инструментов, архитектуры системы, ее конфигурации и самой технологии.

Реализация. Реализация оценивается через качество создаваемого ХД, которое можно рассматривать в трех измерениях: данные, система и сервис. Все эти измерения подвержены влиянию вышеупомянутых уровней разработки.

Данные являются базой управленческих отчетов и ядром принимаемых решений. Таким образом, качество данных имеет критическое значение: неверные данные приводят к искажениям и, соответственно, неверным решениям. Качественные данные могут быть определены как достоверная содержательная актуальная фактическая информация, а эти характеристики в значительной мере зависят от качества данных в первичных источниках. Именно по этой причине важна искренняя заинтересованность и вовлеченность владельцев данных, то есть сотрудников, кто аккумулирует и предоставляет качественные данные по своим участкам.

Существенная роль в обеспечении качества данных относится к созданию «единой картины» [15]. Согласно этому условию, ХД содержит информацию, характеризующую единую бизнес-реальность, дающую холистичную картину прошлого и настоящего. Общее понимание действительности связано с использованием общей лингвистической базы, то есть стандартизированной терминологии. Кроме того, интеграция включает консолидацию существующих отдельных массивов данных разных пользователей для исключения дублирования.

Качество системы определяется как пользовательские характеристики ХД, включая его производительность и гибкость, а также параметры надежности и безопасности [11]. Из-за текущей динамичности сре-

ды ХД должно легко поддаваться модификациям и дополнению новыми типами и полями данных [2]. ХД полезно только в том случае, если оно адекватно отражает как внутреннюю среду, так и выбранные внешние параметры систематично, на постоянной основе. Как правило, объем данных в системах BI и количество их пользователей практически удваиваются в течение первого года работы, что должно быть учтено при разработке [14].

Другим аспектом масштабируемости является поддержка необходимых уровней детализации данных. Успешные организации должны иметь возможность действовать оперативно на максимально детализированном уровне, при этом анализируя стратегически. Это относится к наборам измерений и агрегатов данных. В этом контексте система должна легко поддаваться настройке и манипуляциям для отображения требуемой в конкретный момент модели данных [5].

Требования к надежности, репарированности и безопасности довольно стандартны для большинства систем BI и обеспечиваются конкретным техническим решением.

Качество сервиса характеризуется полезностью результатов работы системы для пользователей. Как правило, персонал имеет тенденцию сопротивляться внедрению новых инструментов и практик, и высокое качество сервиса, вероятно, является лучшим способом преодоления этого сопротивления.

Можно выделить два аспекта качества сервиса: осознанная, признанная полезность и простота использования ХД [6]. Хотя система может быть довольно высокого качества, ее реальное использование по-прежнему зависит от намерения потенциальных пользователей. Это приводит к выводу о желательности соответствующей подготовки персонала в области использования технологий ХД, но еще более плодотворным, по-видимому, является обучение практическому смыслу данных и разъяснение преимуществ их использования. Последнее будет более эффективным при условии упреждающего подхода, что помогает ответственному лицу вовлечь персонал на начальных этапах разработки.

Внедрение и результаты. Если положительное влияние использования ХД на эффективность работы признается персоналом, люди склонны более активно использовать новую практику [7]. Чем меньше усилий требуется для обучения пользованию и непосредственно использования системы, тем субъективно более продуктивным и удовлетворительным признается этот опыт. Это мотивирует людей использовать и развивать ХД, дополняя его качественными данными.

ХД как продукт подразумевает непрерывное развитие и модификацию для адаптации к динамике внутренних и внешних изменений. Кроме того, его использование и производительность сильно зависят от организационной среды. Таким образом, хотя эксперименты и практики обычно поддерживают внедрение ХД, суммарный результат довольно неосознаем и трудно поддается точной оценке за счет комплексного действия на работу всего предприятия. Весьма субъективный, но все же практический показатель успеха можно сформулировать как распространенное в пределах предприятия мнение о том, что доступ в ХД является лучшим способом получить любой тип информации, связанной с рабочим процессом.

Возможные сложности. Помимо возможности неудач по какому-либо из вышеперечисленных направлений разработки и реализации ХД, некоторые сложности практически неизбежны. Во-первых, чистые преимущества внедрения ХД обычно считаются долгосрочными. Это можно объяснить масштабом и широким охватом проекта, что влечет за собой значительные инвестиции. Возможная стратегия для сглаживания негативного влияния этого аспекта - итеративная или модульная реализация разработки и вне-

дения ХД. Во-вторых, внедрение ХД влечет за собой изменения рутинной работы предприятия. За этим часто следует осужденное повышение уровня текучести кадров, потому что, несмотря на обучение, часть персонала не намерена адаптироваться. Таким образом, следует ожидать определенного количества увольнений, особенно среди персонала старшей возрастной категории [10, 14].

Также, из-за изменения рутинного и общего бизнес-подхода вполне вероятны дальнейшие изменения, ведущие к трансформации предприятия. Это поддерживается формулой «ОО + NT = COO (Old Organization + New Technology = Costly Old Organization; Старое предприятие + Новая технология = Дорогостоящее старое предприятие)» [3]. Если компания не готова к изменениям и адаптации, реализация ХД может оказаться бесполезной или даже вредной.

В качестве примеров использования ХД на предприятиях жилищного строительства РФ можно привести следующие расчеты, способные восполнить характерный для отрасли недостаток маркетинговой информации (данные предприятия ООО «PCY-6» (г. Чайковский)).

Прогноз квартальных продаж

Прогноз выполнен по методу простого экспоненциального сглаживания (SES). Анализ (рис. 3) использует данные по предприятию, отражающие квартальные объемы продаж жилья в многоквартирных домах (м²) за последние 11 лет. Естественное выражение объема продаж выбрано для исключения влияния инфляции и других факторов, связанных со стоимостью денег.

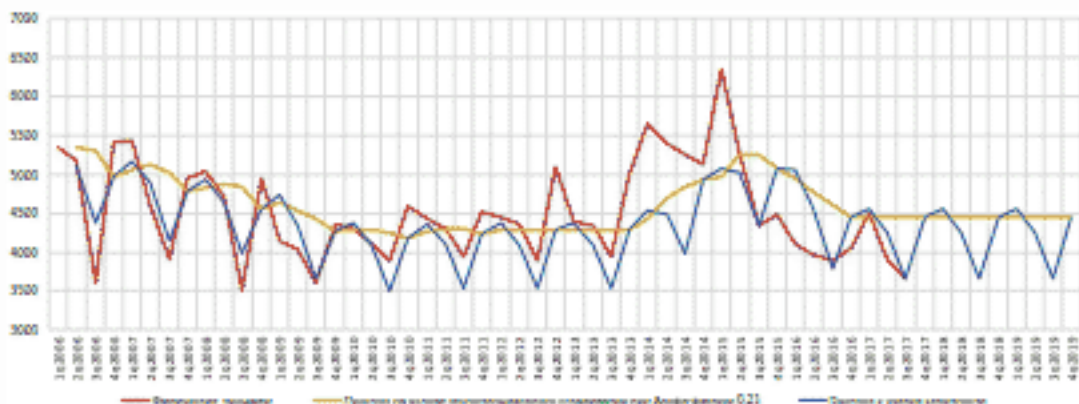

Рисунок 3 - Прогноз квартальных продаж (кв. м)

Значение α -фактора (около 0,21), рассчитанное для минимизации средней абсолютной ошибки (MAPE) (%), подтвердило визуально определенную сезонность. Применение к результатам SES рассчитанных коэффициентов сезонности снизило MAPE с 11 до 8% на всей совокупности данных. Далее рассчитаны показатели ожидаемых квартальных продаж с 1 кв. 2018 по 4 кв. 2019, средний ожидаемые продажи - 4 250 м². На основе расчетов можно спрогнозировать уровень выручки для оптимизации будущих денежных потоков. Кроме того, коэффициенты сезонности отражают степень загрузки отдела продаж, что может учитываться для рационального распределения рабочей нагрузки.

Потребительские предпочтения в отношении метража приобретаемых квартир

Анализ основан на данных 324 покупателей квартир в трех домах стандартной планировки. Применение корреляционного и регрессионного анализа по-

зволило выявить два основных фактора, определяющих предпочитаемый метраж квартиры.

Отсюда, линейная модель потребительских предпочтений имеет вид:

$$y = 27.19 + 7.13x_1 + 0.18x_2$$

[y] - предпочитаемый метраж квартиры, (м²)

[x₁] - размер семьи (чел.)

[x₂] - размер месячного дохода на человека, (тыс. рублей).

Представленная модель значима (F-значимость = 6.97722E-43) и описывает около 60% случаев (скорректированный R² = 0,598). Также, оба фактора значимы (P-значимость равна 1.44579E-43 и 4.50241E-08 соответственно); тесты на мультиколлинеарность и гетероскедастичность отрицательны.

Для выявления структуры спроса применена симуляция Монте Карло (рис. 4) с опорой на эмпирические данные ООО «PCY-6».

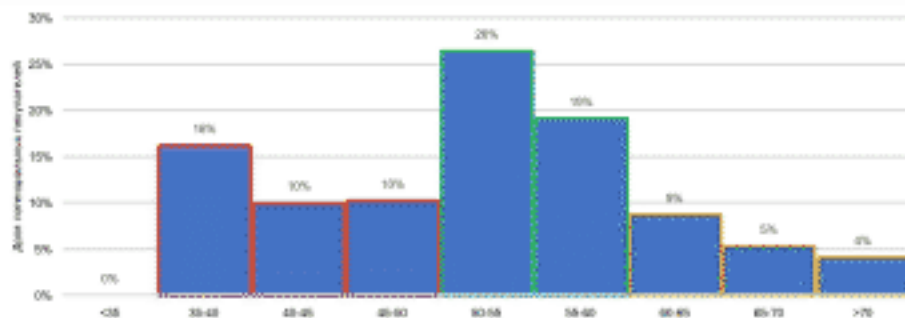

Рисунок 4 - Потребительские предпочтения относительно метража квартир, (м²; %)

Наибольший спрос отмечается на квартиры общей площадью 50-55 и 55-60 м² (26 и 19%), на втором по популярности месте маленькие квартиры по 35-40,

40-45 и 45-50 м² (16, 10 и 10% соответственно). Сравним структуру спроса, с текущей структурой предложения предприятия (рис. 5).

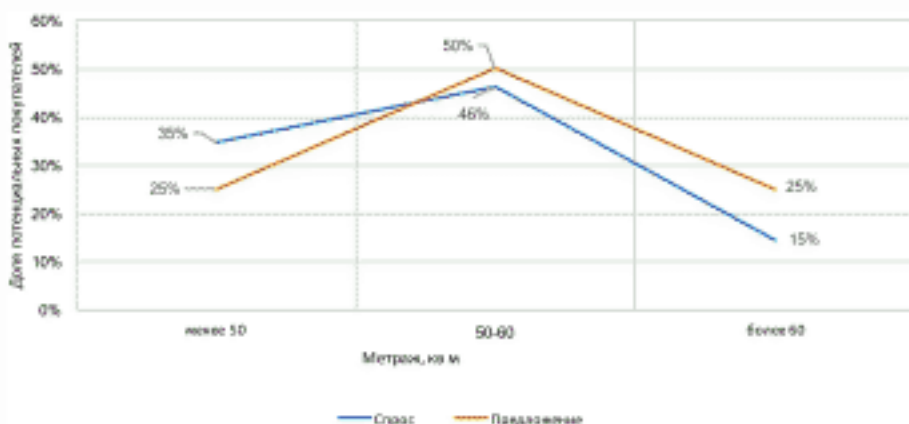

График 3 - Сопоставление структур спроса и предложения (кв. м; %)

Таким образом, очевиден существенный дисбаланс спроса и предложения квартир в отношении метража. Отмечается дефицит квартир общей площадью менее 55 кв. м, в частности, дефицит квартир площадью менее 50 м² составляет около 10%. При этом, избыток квартир площадью более 60 м² также составляет около 10%. Соответственно, перспективным будет изменение структуры предложения в сторону увеличения числа небольших квартир площадью до 50 м² примерно на 10% и уменьшения числа больших квартир площадью более 60 м² также на 10%. Изменение структуры предложения позволит привести его в соответствие со структурой спроса, что даст компании конкурентное преимущество.

Итак, обоснована ценность ХД на строительных предприятиях РФ и применимость аспектов международного опыта. Общее информационное пространство будет способствовать повышению уровня доступности информации и ее прозрачности. Аналитический под-

ход к продуктам, клиентам и бизнес-среде позволит компании прогнозировать структуру спроса и уменьшить неопределенность. Конструкция этой системы должна охватывать весь спектр зачастую разрозненных бизнес-процессов, предоставлять эффективные инструменты обработки данных и представлять контекстно-зависимую информацию в понятном, легкодоступном для восприятия виде. Кроме того, сделан вывод о преобладающем значении факторов успеха сетевого характера, особенно поддержки со стороны топ-менеджмента и активной вовлеченности сотрудников на ранних этапах. Авторской разработкой является схема, описывающая весь процесс разработки, реализации и внедрения ХД и их факторы успеха с управленческой точки зрения. Приведенные в качестве примеров расчеты иллюстрируют практическую применимость аналитического подхода к актуальным вопросам деятельности предприятий жилищного строительства.

Библиографический список

1. Abasi N., Azad N., Hafashjani K.F. Information systems success: the quest for the dependent variables // *Uncertain Supply Chain Management*. 2015. № 2 (3). С. 181-188.
2. Ang J., Teo T.S. Management Issues In data warehousing: insights from the Housing and Development Board // *Decision Support Systems*. 2000. № 1 (29). С. 11-20.
3. Cooper B.L. et al. Data Warehousing Supports Corporate Strategy at First American Corporation // *MIS Quarterly*. 2000. № 4 (24). С. 547 - 583.
4. Data Mining Basics // *Data Warehousing Fundamentals for It Professionals*. 2010. С. 429-460.
5. Data Quality: A Key to Success // *Data Warehousing Fundamentals for It Professionals*. 2010. С. 315-337.
6. Davis F.D. Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology // *MIS Quarterly*. 1989. № 3 (13). С. 319.
7. DeLone W.H., McLean E.R. Information Systems Success: The Quest for the Dependent Variable // *Information Systems Research*. 1992. № 1 (3). С. 60-95.
8. Hackathorn, R. Current practices in active data warehousing [Электронный ресурс] // *ResearchGate URL: https://www.researchgate.net/publication/228815719_Current_practices_in_active_data_warehousing* (дата обращения 10.01.2018)
9. Helm-Murtagh S.C. Use of Big Data by Blue Cross and Blue Shield of North Carolina // *North Carolina Medical Journal*. 2014. № 3 (75). С. 195-197.
10. Keff H., Koppel N. Measuring data warehousing success: an empirical investigation applying the DeLone and McLean model // *International Journal of Data Analysis Techniques and Strategies*. 2011. № 2 (3). С. 178.
11. Rai A., Lang S.S., Welker R.B. Assessing the Validity of IS Success Models: An Empirical Test and Theoretical Analysis // *Information Systems Research*. 2002. № 1 (13). С. 50-69.
12. Wang J., Yao J., Chen Q. Data Warehousing for Decision Support // *Encyclopedia of Decision Making and Decision Support Technologies*.
13. Wixom B.H., Watson H.J. An Empirical Investigation of the Factors Affecting Data Warehousing Success // *MIS Quarterly*. 2001. № 1 (25). С. 17.

14. Yeoh W., Popović A. Extending the understanding of critical success factors for implementing business intelligence systems // *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2015. № 1 (67). С. 134–147.
15. Yeoh W., Koronios A., Gao J. Managing the Implementation of Business Intelligence Systems // *Strategic Information Systems*. 2010. С. 1412–1428.

References

1. Abasi N., Azad N., Hafashjani K.F. Information systems success: the quest for the dependent variables // *Uncertain Supply Chain Management*. 2015. № 2 (3). С. 181–188.
2. Ang J., Teo T.S. Management issues in data warehousing: insights from the Housing and Development Board // *Decision Support Systems*. 2000. № 1 (29). С. 11–20.
3. Cooper B.L. et al. Data Warehousing Supports Corporate Strategy at First American Corporation // *MIS Quarterly*. 2000. № 4 (24). С. 547–583.
4. Data Mining Basics // *Data Warehousing Fundamentals for IT Professionals*. 2010. С. 429–460.
5. Data Quality: A Key to Success // *Data Warehousing Fundamentals for IT Professionals*. 2010. С. 315–337.
6. Davis F.D. Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology // *MIS Quarterly*. 1989. № 3 (13). С. 319.
7. DeLone W.H., McLean E.R. Information Systems Success: The Quest for the Dependent Variable // *Information Systems Research*. 1992. № 1 (3). С. 60–95.
8. Hackathorn, R. Current practices in active data warehousing [EИlektronnyj resurs] // *ResearchGate URL: https://www.researchgate.net/publication/228815719_Current_practices_in_active_data_warehousing* (data obrashcheniya 10.01.2018)
9. Helm-Murtagh S.C. Use of Big Data by Blue Cross and Blue Shield of North Carolina // *North Carolina Medical Journal*. 2014. № 3 (75). С. 195–197.
10. Keff H., Koppel N. Measuring data warehousing success: an empirical investigation applying the DeLone and McLean model // *International Journal of Data Analysis Techniques and Strategies*. 2011. № 2 (3). С. 178.
11. Rai A., Lang S.S., Welker R.B. Assessing the Validity of IS Success Models: An Empirical Test and Theoretical Analysis // *Information Systems Research*. 2002. № 1 (13). С. 50–69.
12. Wang J., Yao J., Chen Q. Data Warehousing for Decision Support // *Encyclopedia of Decision Making and Decision Support Technologies*.
13. Wixom B.H., Watson H.J. An Empirical Investigation of the Factors Affecting Data Warehousing Success // *MIS Quarterly*. 2001. № 1 (25). С. 17.
14. Yeoh W., Popović A. Extending the understanding of critical success factors for implementing business intelligence systems // *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2015. № 1 (67). С. 134–147.
15. Yeoh W., Koronios A., Gao J. Managing the Implementation of Business Intelligence Systems // *Strategic Information Systems*. 2010. С. 1412–1428.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Буторин С.Н., к.э.н., доцент, Пермский государственный аграрно-технологический университет

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты развития структуры управления хозяйствующими субъектами в аграрном секторе: определение пути и принципов развития, структурные изменения. Путь развития - масштабная интеграция фермерских хозяйств в рамках сельскохозяйственных холдингов и кластеров, становление фермерско-кооперативной модели. Принципы развития - устойчивое развитие (sustainable development) как баланс социальной, экономической, экологической и институциональной составляющих развития при опережающем запросы рынка и потребности населения технологическом развитии. Предложена модель структурных преобразований управления в аграрной сфере на основе совокупности организационного, мотивационного и информатизационного механизмов.

Ключевые слова: экономический механизм, управление в аграрной сфере, принципы устойчивого развития, структурные преобразования экономического механизма и управления.

Abstract: the article deals with the key aspects of the development of the management structure of economic entities in the agricultural sector: the definition of the way and principles of development, structural changes. The way of development is a large-scale integration of farms within agricultural holdings and clusters, the formation of a farmer-cooperative model. The principles of development-sustainable development (sustainable development) as a balance of social, economic, environmental and institutional components of development with outstripping market demands and needs of the population technological development. The model of structural transformations of management in the agrarian sphere on the basis of a set of organizational, motivational and Informatization mechanisms is offered.

Keywords: economic mechanism, management in the agricultural sector, the principles of sustainable development, structural transformation of the economic mechanism and management.

Введение.

В современных условиях совершенствование структур управления в аграрной сфере является актуальной задачей [3, 9], что обусловлено, прежде всего, определением принципов и теоретико-методологических подходов, которые закладываются в их основу, определяют их структуру. Исходя из этого, можно выделить три направления совершенствования структуры управления в аграрной сфере с учетом усиливающегося развития инновационной экономики, связанного в том числе с информатизацией и цифровизацией всех бизнес-процессов.

Результаты и их обсуждение.

Первым аспектом совершенствования структуры управления хозяйствующими субъектами в аграрном секторе является выбор пути развития способа производства. Тенденции развития управления в аграрном секторе в России и за рубежом, как показывают исследования, прежде всего, обусловлены развитием отношений собственников и работников к средствам производства. Выделяются два основных пути развития - так называемые «американский» и «пруссский».

Особенность «американского» пути - развитие фермерских хозяйств в результате выделения государством земель сельскохозяйственного назначения в пользование тем, кто её обрабатывает (фермерам). «Американским» этот путь назван потому, что там фермерство наиболее широко получило свое развитие, но возникло оно в Западной Европе в результате буржуазно-демократических преобразований. «Пруссский» путь - концентрация средств

сельскохозяйственного производства в руках крупных собственников - производителей сельскохозяйственной продукции. Те, кто обрабатывает землю становятся наемными работниками. «Пруссский» его называют потому, что в момент его формирования Германия как государство еще не существовало (конец XVIII века).

Тот и другой путь в течение последних двух столетий по существу не изменились, но приобрели качества, соответствующие изменениям в обществе и уровню научно-технического прогресса.

Можно сказать, что и в экономике Советского союза доминировал «пруссский» путь развития с оговоркой, что средства сельскохозяйственного производства находились в ведении государства («совхозы»). При этом имели место и элементы «американского» пути в виде колхозов (объединение земельных долей и средств ее обработки (индивидуальных паев)) и личных подсобных хозяйств.

Тот и другой путь имеют свои достоинства и недостатки, в особенности, если их абсолютизировать в результате какого-либо политического выбора в интересах тех или иных групп людей.

Эволюционно в конце XX века происходит слияние этих путей, когда происходит масштабная интеграция фермерских хозяйств в рамках сельскохозяйственных холдингов и кластеров, становление фермерско-кооперативной модели. Доля личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции в России остаётся значительной (таблица).

Таблица - Структура продукции сельхозпроизводства в России по категориям хозяйств и годам, в процентах

Показатели	2005	2012	2013	2014	2015	2016
Хозяйства всех категорий, в т.ч.:	100	100	100	100	100	100
сельскохозяйственные организации	44,5	47,9	47,6	49,5	50,8	52,5
хозяйства населения	49,3	43,2	42,6	40,5	38,4	36,4
крестьянские (фермерские) хозяйства, включая ИП	6,1	8,9	9,8	10,0	10,8	12,1

Источник: составлено автором по данным Росстата

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (Food and Agriculture Organization - FAO) семейные фермерские хозяйст-

ва играют ведущую роль в мировом сельскохозяйственном производстве: из 370 млн. фермерских хозяйств в мире более 300 млн. являются семейными

ми фермами. На долю этих хозяйств приходится около 80% мирового объема продовольствия в стоимостном выражении и все они в совокупности выступают основным работодателем в мире. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2014 год Международным годом семейных фермерских хозяйств (МГСФХ) с тем, чтобы повысить приоритетность вопросов развития семейных фермерских хозяйств при разработке и осуществлении мер сельскохозяйственной, экологической и социальной политики на национальном уровне [10].

С учетом того, что доля личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции значительна, имеет место проблема развития структуры управления хозяйствующими субъектами аграрного сектора экономики и в зарубежной, и в отечественной практике.

Другой аспект совершенствования структуры управления в аграрной сфере связан с установлением принципов, определяющих характер его развития. В настоящее время наиболее явно выражено противостояние как за рубежом, так и в России между принципами Вашингтонского консенсуса и принципами устойчивого развития (sustainable development). В исследованиях, посвященных реализации принципов «Вашингтонского консенсуса» уже в первом десятилетии после их декларирования, отмечалось их негативное действие как на мировую экономику, так и на экономику развивающихся стран [2].

Китай и Индия выработали свои принципы развития (так называемые, Пекинский и Мумбайский консенсусы), которые заложены также и в основу структур управления в аграрном секторе этих государств. Рамочным соглашением «Группы 20» по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного экономического роста (Сеул, 12 ноября 2010 года) выработана платформа, которую назвали «Сеульский консенсус развития на благо общего роста», который можно считать попыткой разрабо-

тать универсальные и общепринятые принципы регулирования структурных преобразований. Пекинский, Мумбайский и Сеульский консенсусы указывают на такую важную тенденцию, как выработка мировым сообществом подходов к реализации принципов устойчивого развития (sustainable development). К настоящему времени в этом направлении достаточно четко сформулирована концепция «зеленой экономики», призванная обеспечить более гармоничное согласование экономических, социальных и экологических аспектов развития государств – развитых, развивающихся и государств с переходной экономикой, в том числе в аграрном секторе [1, 7].

В наших исследованиях мы придерживаемся понимания устойчивого развития (sustainable development) как баланса социальной, экономической, экологической и институциональной составляющих развития при опережающем запросы рынка и потребности населения технологическом развитии [4, 5].

Третий аспект совершенствования структуры управления хозяйствующими субъектами в аграрном секторе связан с определением её ключевых механизмов.

Уже не требующим доказательства фактом является то, что информатизация является одним из определяющих условий для перехода всех сфер экономики к шестому технологическому укладу [6]. В связи с чем в проведенном исследовании мы показываем целесообразность и необходимость изменения подхода в ставшем классическим определении управления [8, с. 38]: «Управление – это процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации». В модернизированном виде, концептуально структуру управления хозяйствующими субъектами в аграрном секторе целесообразно рассматривать как совокупность и взаимосвязь механизмов организации, мотивации, информатизации (рисунок 1).

Рисунок 1 – Структура управления хозяйствующими субъектами как совокупность и взаимосвязь механизмов организации, мотивации, информатизации

При таком представлении управления не нарушается «классическое» определение понятия управления, но на первый план выходит механизм информатизации, ранее присутствовавший внутри механизмов планирования, организации и контроля. Такой подход отвечает современному положению дел в науке и практике управления, отдавая должное тенденции

перехода от индустриального общества к информационному.

В соответствии с выбранным путем развития, характеризующимся как масштабная интеграция фермерских хозяйств в рамках сельскохозяйственных холдингов/кластеров и как становление фермерско-кооперативной модели, на основе принципов устой-

чивого развития (sustainable development) как баланса социальной, экономической, экологической и институциональной составляющих развития при опережающем запросе рынка и потребности населения

технологическом развитии, нами предлагается модель структурных преобразований в аграрной сфере через трансформацию структуры управления (рисунок 2).

Рисунок 2 – Модель структурных преобразований в аграрной сфере через трансформацию управления

Заключение.

Таким образом, развитие структуры управления хозяйствующими субъектами в аграрном секторе опирается на совокупность и взаимосвязь организационных, мотивационных, информационных механизмов, используемых в управленческой деятельности управляющих структур и в совокупности использования направленных на обеспечение эффективных отноше-

ний подчиненности, взаимосвязи и взаимодействия между объектами управления (структуры АПК страны и региона, хозяйствующими субъектами, цеха, участки, отделения, бригады, службы и др.) с целью повышения как индивидуальной (человека), так и общей (предприятия, группы предприятий) эффективности производства с точки зрения принципов устойчивого развития.

Библиографический список

1. Алтухов А.И. «Зеленая» агроэкономика: монография / А.И. Алтухов, В.И. Нечаев, Б.Н. Порфирьев; под ред. Б.Н. Порфирьева. - М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2013. - 247 с.
2. Богомолов О.Т. Мировая экономика в век глобализации. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. - 359 с.
3. Буздалов И.Н. Научные основы и современная стратегия аграрной политики в России. // АПК: экономика, управление. - 2016. - №3. С.8-21.
4. Бутурин С.Н. Пути развития аграрного сектора и системы управления предприятиями в зарубежной и отечественной практике. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2016. - №9. - С.21-27.
5. Бутурин С.Н. Управление устойчивым развитием АПК и сельских районов региона. // Устойчивое развитие России: вызовы, риски стратегии: материалы XIX Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета, 12-13 апреля 2016 года: доклады / Редкол.: Л.А. Зак и др.: в 2 т. - Т. 2. - Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. - 585 с., с. 33 - 38.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 608 с.
7. Липина С.А., Агапова Е.В., Липина А.В. Зеленая экономика. Глобальное развитие. - М.: Изд-во Проспект, 2016. - 234 с.
8. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / Пер. с англ. - М.: Дело, 1995. - 704 с.
9. Ушаев И.Г. Сценарные варианты развития АПК: взгляд в будущее. / Доклад на Московском экономическом форуме. Москва, 23 марта 2016 г. Электронный ресурс <http://www.vniresh.ru/news/20737.html>.
10. The State of Food and Agriculture 2017 - Leveraging food systems for inclusive rural transformation. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, FAO, 2017. - 181 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/state-of-food-agriculture/ru> (дата обращения: 14.09.2017).

References

1. Altuhov A.I. «Zelenaya» agroekonomika: monografiya / A.I. Altuhov, V.I. Nechaev, B.N. Porfir'ev; pod red. B.N. Porfir'eva. - M.: Izdatel'stvo RGAU-MSKHA, 2013. - 247 s.
2. Bogomolov O.T. Mirovaya ekonomika v vek globalizatsii. - M.: ZAO «Izdatel'stvo «EHkonomika», 2007. - 359 s.
3. Buzdalov I.N. Nauchnye osnovy i sovremennaya strategiya agrarnoy politiki v Rossii. // APK: ekonomika, upravlenie. - 2016. - №3. S.8-21.
4. Butorin S.N. Puti razvitiya agrarnogo sektora i sistemy upravleniya predpriyatiyami v zarubezhnoj i otechestvennoj praktike. // EHkonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. - 2016. - №9. - S.21-27.
5. Butorin S.N. Upravlenie ustojchivym razvitiem APK i sel'skih rajonov regiona. // Ustojchivoe razvitie Rossii: vyzovy, riski strategii: materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii Gumanitarnogo universiteta, 12-13 aprelya 2016 goda: doklady / Redkol.: L.A. Zaks i dr.: v 2 t. - T. 2. - Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet, 2016. - 585 s., s. 33 - 38.
6. Kastel's M. Informacionnaya ehpoza: ekonomika, obshchestvo i kultura. - M.: GU VSHEH, 2000. - 608 s.
7. Lipina S.A., Agapova E.V., Lipina A.V. Zelenaya ekonomika. Global'noe razvitie. - M.: Izd-vo Prospekt, 2016. - 234 s.
8. Meskon M.H., Al'bert M., Hedouri F. Osnovy menedzhmenta / Per. s angl. - M.: Delo, 1995. - 704 s.
9. Ushachev I.G. Scenariye varianty razvitiya APK: vzglyad v budushchee. / Doklad na Moskovskom ehkonomich-eskom forume. Moskva, 23 marta 2016 g. EHlektronnyj resurs <http://www.vniiesh.ru/news/20737.html>.
10. The State of Food and Agriculture 2017 - Leveraging food systems for inclusive rural transformation. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, FAO, 2017. - 181 p. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.fao.org/state-of-food-agriculture/ru> (data obrashcheniya: 14.09.2017).

СОВОКУПНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: 1992 – 2017. ХАРАКТЕРИСТИКА ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ

Галкин А.А., Южный федеральный университет

Аннотация: цель исследования заключается в определении влияния смены типа экономической системы на формирование совокупного финансового результата хозяйствующих субъектов. Методом анализа статистических данных выявлены основные элементы взаимосвязи между каждым фактором и наличием прибыли либо убытка. Показана зависимость между разными макроэкономическими показателями.

Ключевые слова: сальдированный совокупный финансовый результат, переходная экономика, социальные взносы, налоги, инфляция, ключевая ставка Центробанка, цены на энергоносители.

Abstract: The purpose of the study is to determine the influence of a change in the type of economic system on the formation of the aggregate financial result of economic entities. The method of analyzing statistical data reveals the main elements of the relationship between each factor and the presence of profit or loss. The dependence between different macroeconomic indicators is shown.

Keywords: balanced aggregate financial result, transitional economy, social contributions, taxes, inflation, key rate of the Central Bank, energy prices.

Трансформация отечественной экономики из командно-административной в сторону рыночной системы коренным образом изменила основное целеполагание функционирования предприятия, которым стала **прибыль**.

Элементы рыночной экономики проявляются в Российской Федерации все в большей степени. Неразрывным компонентом здесь выступает конкуренция – в качестве направляющего инструмента регулирования масштабов хозяйственного процесса. Способность любого предприятия выдерживать соперничество во многом зависит от рационального подхода в анализе, контроле и управлении движением финансовых ресурсов.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что только финансовый результат есть конечный итог всего процесса деятельности любого предприятия за отчетный период. Выявленная прибыль или полученные убытки показывают, насколько все имеющиеся внутренние и внешние факторы оказывали влияние на фирму, а также степень реакции последней на них.

Увеличение прибыли создает основу финансирования новых проектов для расширения производственных мощностей предприятия совместно с удовлетворением социальных и трудовых обязанностей перед работниками и учредителями. Положительный финансовый результат позволяет погасить возникшие претензии перед бюджетом, банковской сферой и

другими организациями. Именно поэтому тема динамики финансового результата имеет особое значение в настоящее время.

Перечень факторов. В отечественной экономической науке за последние десятилетия сформировалось множество теоретико-практических решений по улучшению эффективности производства для того, чтобы повысить значение финансового результата. Сложность заключается в ограниченности этих самых решений – исправить или устранить можно только эндогенные факторы. Внешние же стороны управления неподвластны, но именно они оказывают самое большое и системное влияние на прибыль либо же убыток.

С конца 2014 года принято говорить о негативных тенденциях в экономике, прямым образом сказывающихся на деятельности организаций. Именно потому необходимо обратить внимание на динамику, скажем, 2013 – 2017 годов. Гораздо важнее проанализировать весь период новой России **1992 – 2017** годов – четверть века формирования и развития рыночных отношений.

В проведенном исследовании будет использован ряд основных показателей, прямым или косвенным образом связанных с финансовым результатом хозяйствующих субъектов – рисунок 1.

Рисунок 1 – Внешние факторы влияния на финансовый результат
Источник: составлено автором

Сальдированный совокупный финансовый результат всех предприятий Российской Федерации. Именно сальдированный и совокупный, так как только такой индикатор позволяет понять общую

тенденцию по всем хозяйствующим субъектам. К сожалению, Федеральная служба государственной статистики располагает данными только с 1995 года – рисунок 2 [18][19][20][21].

Предоставленная информация показывает стабильный рост в номинальном выражении положительного финансового результата в период 1995 – 2012 годов на величину в более чем пять раз – с 1,46 до 7,82 трлн руб.

Исключением являются кризисные 1998 и 2008 годы – если в 2008 падение прибыли почти в два раза в сравнении с 2007 годом, то в 1998 – вообще совокупный убыток в размере 0,29 трлн руб.

Рисунок 2 – Динамика величины совокупной прибыли 1995 – 2017 гг.
Источник: составлено автором на основании данных статистики

Снижение совокупной прибыли наблюдается уже в 2013 году – 6,85 трлн руб., но пик самого низкого значения приходится на 2015 год – 5,90 трлн руб. За последующие два года очевидна положительная ди-

намика с небольшим уменьшением в 2017 году. И здесь стоит узнать, кто все же был в убытке.

На рисунке 3 выборочно представлено соотношение в докризисном 2013 году и в период 2016 – 2017.

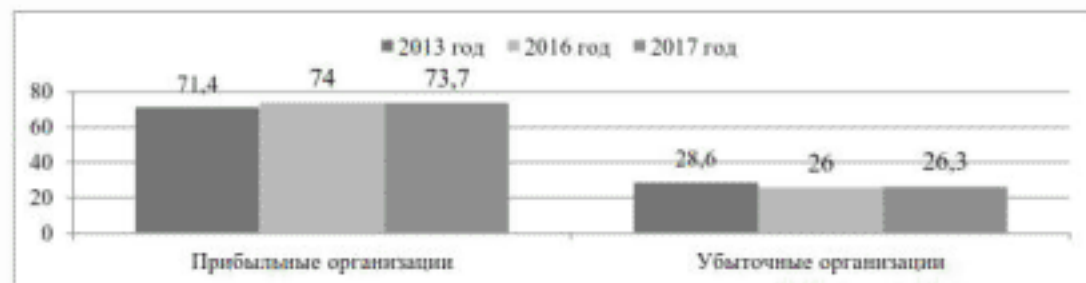

Рисунок 3 – Прибыльные и убыточные организации в соотношении за 2013 – 2017 гг.
Источник: составлено автором на основании данных статистики

Как можно наблюдать, убыточные хозяйствующие субъекты среднего и крупного бизнеса занимают стабильную долю в 26 – 28 процентных единиц. Причем эта доля снижается.

Социальные взносы. Как известно, перечисляются в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и Фонд обязательного медицинского страхования. Общая величина равна 30%, но такой она была не всегда в силу колебаний составляющих ставок [6] – рисунок 4.

Изначально высокий общий размер всех взносов обязан большой доле, приходящейся на Пенсионный фонд. Значение 26 – 31,6% объясняется его формированием в сложных экономических условиях – в ка-

честве компенсирующего источника. Логически последовавшая неуплата послужила значительным снижением величины – до 8 – 11% в 2002 – 2010 годах. Общее же значение колебалось в пределах 14 – 18% с 2001 по 2010 годы.

Остальные показатели имеют более скромные колебания и не составляют основной доли. Важно другое – обременение предприятий такой величиной в сумме, которая достигала **40,6% в 1992 году**.

Если почти половину от зарплаты работников нужно включить в расходы, тем самым уменьшая прибыль, то возникает вопрос о стимуле собственников для продолжения или расширения бизнеса.

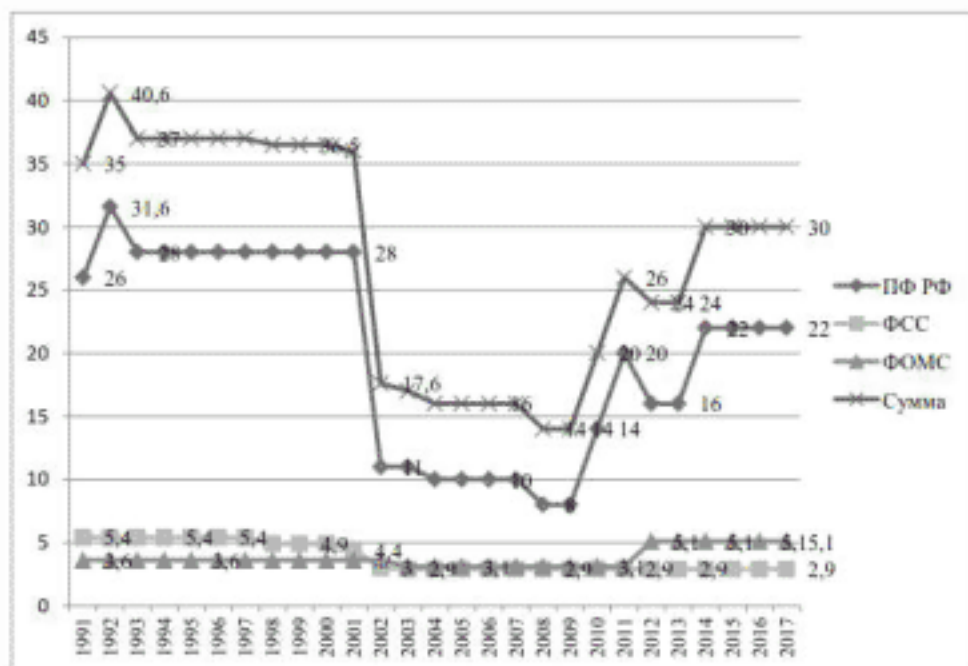

Рисунок 4 – Динамика ставок тарифов на социальные взносы 1991 – 2017 гг.

Источник: составлено автором на основании данных статистики

Вторым весомым ударом здесь является ставка самого налога на прибыль, которую аналогично следует проанализировать.

НДС и налог на прибыль. При анализе [22] влияния налогового бремени на финансовый результат, с одной стороны, еще можно обойти акцизы, но, с другой, все же нужно отметить изменение ставок налога на добавленную стоимость, как дополняющего по отношению к налогу на прибыль – рисунок 5.

Наибольшее значение наблюдается в 1992 году – начало перехода к рыночным отношениям. Можно многое написать о политико-экономической ситуации в начале 1990-х годов, но ясно одно – все причины детально и точно выявляются в статистических исследованиях, где видны прямые взаимосвязи между развитием либо угасанием того или иного элемента и факторами, влияющими на него.

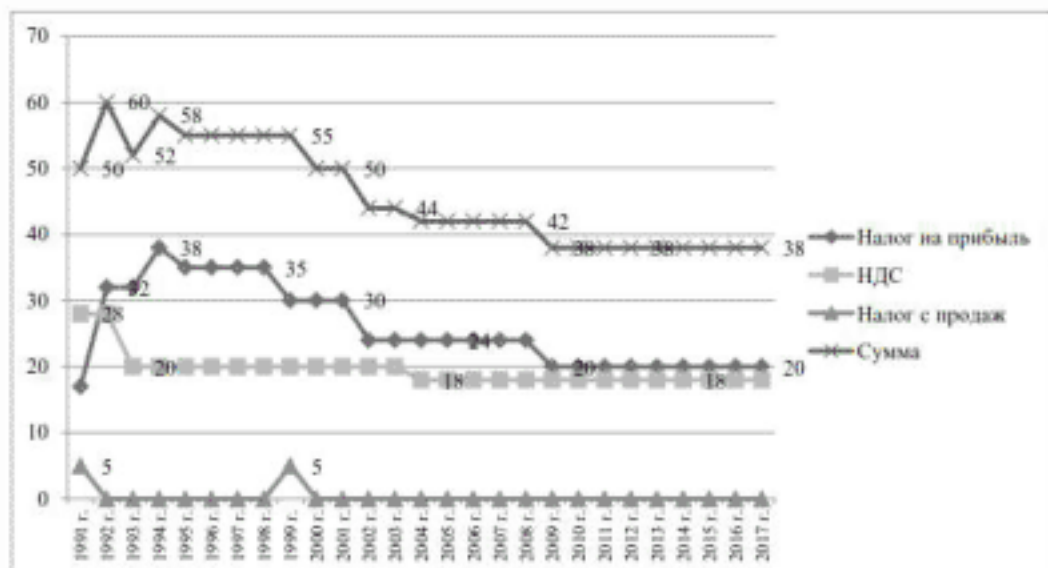

Рисунок 5 – Динамика налоговых ставок 1991 – 2017 гг.

Источник: составлено автором на основании данных статистики

Если предприятие 28% стоимости вынуждено отдавать в виде НДС, а потом еще свыше трети – 32% выплачивать из положительного финансового результата, то вряд ли стоит ожидать низких цен или же активного роста хозяйствующих субъектов.

При дальнейшем обзоре графика прослеживаются две волны снижения ставок – с начала 2000-х и 2010-х годов. В итоге общая величина налогового бремени снизилась почти в два раза за 25 лет новой истории России.

Инфляция. Совокупный финансовый результат, социальные взносы и налоги показали тенденции роста и снижения, но лишь в номинальном выражении по отношению к абсолютному денежному значению прибыли.

Удобным инструментом корректировки может послужить динамика инфляции – важнейшего макроэкономического показателя, проявляющегося различной величиной в силу внутренних или внешних экономических причин на уровне национальной экономики. Как в текущем периоде, так и долгосрочной стратегии управленческое звено опирается на приведенный индикатор, оказывающий прямое воздействие на доходы и расходы, а соответственно, и на финансовый результат.

Повышаются цены на сырье, топливо и материалы, не отстают в темпах роста и финансовые потребности фирмы. Чем больше возросли оборотные активы, тем меньше стал размер прибыли предприятия. Вдобавок инфляция наносит удар по спросу потребителя, который ограничивает себя в привычном наборе, следовательно, меньше приобретает – готовая продукция остается нераспроданной, что также уменьшает прибыль.

Увеличение издержек вызывает падение рентабельности – снижения выгоды на каждый вложенный рубль. Значительные темпы инфляции уменьшают возможное количество закупаемого сырья и материалов, следовательно, приходится тратить дополнительные средства, чтобы приобрести аналогичный размер оборотных активов.

Постоянный рост валюты баланса отрицательно сказывается на информативности бухгалтерской отчетности и делает ее менее привлекательной для возможных инвесторов. Резкие изменения цен усложняют работу менеджерам в отношении повышения эффективности производственного цикла предприятия.

За последние 25 лет темп инфляции имел различный характер, что наглядно представлено на рисунке 6 [17].

Рисунок 6 – Темп инфляции в 1992 – 2017 гг.

Источник: составлено автором на основании данных статистики

По данным графика наблюдается схожая динамика в сравнении с взносами на социальное страхование и налоговыми ставками. Самое большое значение было в 1992 году – 2508,8%. Затем выявляется стабильный спад: 84,0% – в 1993; 131,6 – в 1995; 84,5 – в 1998.

После 2010 года существенное увеличение прослеживается в 2014 и 2015 годах – с 6,45 до 11,36 и 12,91 процентных единиц соответственно. Виною служит общее ухудшение макроэкономической ситуации за представленные периоды. В прошлом 2017 году инфляция составила 2,5 процента – как можно видеть на графике, такого темпа еще не было.

Если обратиться к самым первым графикам с прибылью предприятий, то отчетливо можно выявить рост положительного финансового результата в 2015 и 2016 гг. в момент снижения уровня инфляции, что говорит о **реальном повышении совокупной прибыли**.

Говоря о внешних и внутренних причинах нестабильности экономической ситуации, инфляцию следует отнести все же ко вторым. Следующий фактор это и доказывает.

Ключевая ставка Банка России. В современных условиях большое количество хозяйствующих субъек-

тов для развития пользуются не только собственными финансовыми ресурсами, но также и привлеченными средствами. Последние, главным образом, задействованы на начальных этапах жизни предприятия, когда велика вероятность отставания темпов роста собственных источников от расширения оборотов фирмы. Модернизация производственных мощностей, появление новых видов продукции и увеличение своей доли на рынке позволяют добиться повышения прибыли, но инфляция и недостаточные запасы оборотных средств вынуждают организацию обращаться в коммерческие банки для получения кредитов.

Величина процента за пользование такими заемными средствами непосредственно коррелирует с размером ключевой ставки Банка России, а значит, имеет последующую связь с изменением расходов коммерческой организации и величиной наценки на результат производства для покрытия этих самых затрат.

Иными словами, колебания инфляции непосредственно зависят от изменений ключевой ставки ЦБ РФ. В экономической литературе, как правило, приводится мнение о снижении уровня инфляции при подъеме ключевой ставки [23]. Это логично – получить сред-

ства в кредит теперь дороже, но зато открыть вклад – прибыльнее. Явный способ ограничить денежную массу в обращении.

Но такой довод активно работает больше для физических лиц. Если же занять сторону хозяйствующего субъекта, то представляется совершенно иная ситуация. Повышение стоимости кредитов вынуждает предприятие отдавать больше процентной суммы, следовательно, повышать свои издержки. Но чтобы выйти на прибыль, нужно, соответственно, заложить эти дополнительные расходы в цену продукции – очередной виток инфляции.

Становится ясным, что при повышении ключевой ставки в краткосрочном периоде **цены снизятся** – за счет реакции населения, но **повысятся** в долгосроч-

ном – в силу реакции фирмы на рост процентов в новом производственном цикле.

На рисунке 7 отображена динамика исследуемого показателя за четверть века. И здесь отчетливо прослеживается причинно-следственная связь с темпом инфляции за аналогичный период [15][16].

Три наиболее высоких значения ставки рефинансирования в 1992 – 1995 годах соответствуют высшему числовому выражению темпов инфляции за это же время: 80 – 2508,8; 210 – 840; 200 – 131,6 процентных единиц. Значительное отличие в 1992 году может объясняться первоначальными мерами в отношении свободного ценообразования, на которые не было защитной реакции.

Рисунок 7 – Ставка рефинансирования – ключевая ставка Центробанка в 1992 – 2018 гг. Источник: составлено автором на основании данных статистики

Интересно наблюдать и заметный рост инфляции в 2010-х годах после повышения ключевой ставки: 2013 год – 6,45 при ставке 5,5; 2014 – 11,36 при 10,5 и после повышения в конце года до 17 процентов инфляция за 2015 составила 12,91 процента. В 2017 году значение ставки поэтапно снижалось, достигнув к 26 марта 7,25 процента – на уровне 2010 года. При этом инфляция за прошедший год значительно ниже 2010: 2,5 процента против 8,78.

Кредиты под более высокий процент не позволяют предприятию уменьшать свои издержки при помощи эффекта масштаба или интенсификации производства. Отсутствие приведенного аналога лишает хозяйствующий субъект снизить цены на реализуемые товары, работы или услуги.

Нельзя забывать о внешних кредитных средствах, но в условиях санкций такая возможность становится менее доступной. Тогда для финансирования оборотных средств и инвестиций подпадающее число хозяйствующих субъектов использует только источники своей собственности. Причем этих средств недостаточно как для расширенного воспроизводства, так и для существующего на данный момент.

Внешней стороной ухудшения экономической ситуации является спад активности иностранных субъектов – доля инвестиций в национальные предприятия падает. Конференция ООН по торговле и разви-

тию «UNCTAD» представила общему вниманию 29 января 2015 года доклад, в котором зафиксировано снижение прямых зарубежных инвестиций на 70 процентов: 69 млрд долларов против 21 млрд [10].

Падение продолжилось в 2015 году и составило рекордные 92 процентные единицы [3]. Замеченный в 2016 году рост более чем на 60 процентов [4] объяснен, главным образом, с продажей государством 19,5% акций ПАО «Роснефть». В 2017 году рост продолжился и составил 23 млрд долларов [9].

Цены на энергоресурсы. Обособленно и в то же время весомо играют свою роль цены на нефть по отношению к деятельности хозяйствующих субъектов – связанных с внешнеэкономической деятельностью прямым или косвенным образом. Рост расходов на импортные сырье и материалы увеличивает цены на продукцию и снижает величину прибыли. Если же иностранная валюта связана с полученными кредитами, то низкий процент нивелируется новым невыгодным значением курса.

На рисунке 8 представлена динамика курса рубля по отношению к доллару США и евро, а также цена нефти «Brent» за баррель [5][11][12].

График выявил два тенденции – краткосрочную периодов 2013 – 2016 и долгосрочную – за все 25 лет. В первом случае отчетливо прослеживается зависимость падения цен на нефть с ростом курса доллара

и евро по отношению к рублю. Но стоит взглянуть на картину целиком – и видна немного иная черта. Например, отрезок 2008 – 2010, когда цены на нефть упали, но курс остался прежним. Аналогичное явление прослеживается и в начале графика.

Причиной всему служит отказ Центрального Банка от искусственного сдерживания курса валюты ради сохранения резервов в валюте и золоте. Оправданность этого шага покажет время.

Рисунок 8 – Курсы валют и цены на нефть в разрезе 1992 – 2017 гг.

Источник: составлено автором на основании данных статистики

Говоря о падении курса национальной валюты по отношению к доллару США и евро, необходимо учесть, что существуют и другие эквиваленты оценки рубля. Самые явные – **драгоценные металлы**. Их ограниченность, с одной стороны, позволяет служить эталоном покупательной способности денег, но, с другой, не может натурально применяться в масштабах глобальной экономики. Один грамм золота стоит более двух тысяч рублей [24].

Сложно представить, как государство в условиях кризисных явлений нивелирует порчу монет номиналом в сотни раз меньшую стандартного веса золота для статистики.

Индекс «Биг-Мака» – инструмент объективной оценки соотношения валют. Исследователь берет за основу стоимость указанного продукта в единице страны-производителя и смотрит на оплату этого же сэндвича в другой стране – даже в СССР при открытии первого заведения с подобной едой [1].

Известно, что летом 2016 года в России за «Биг-Мак» просили 2,05 доллара, причем в США – 5,04. Учитывая, что один доллар стоил около 70 рублей, его реальная цена должна была варьироваться в значении 35 единиц, то есть на 59,3% ниже заявленного курса Банка России [2].

Такая структурная зависимость – весомый отрицательный фактор в отношении развития национальной

экономики, особенно если учесть, что поступления от продажи нефти и газа снижаются, но занимают треть доходной части бюджета [13]. Менее позитивные цифры касаются **экспорта**: около 60 процентных единиц за последние годы [8].

Именно при одновременном уменьшении весового значения топливно-энергетического комплекса – как в бюджете, так и в экспорте станет существенной мерой по борьбе с нестабильностью национальной экономики и, соответственно, позволит активно развиваться целому ряду отраслей, в каждой из которых представлено множество предприятий.

Заключение. Внешние вызовы экономики прямым образом связаны с жизненным циклом организации, что непосредственно выявляется в ее финансовых результатах. Получение на выходе прибыли или убытков является следствием не только управленческих решений, но и таких объективных показателей, как размер социальных взносов, величина налогов и процентных ставок, а также от инфляции, цен на энергоносители и курса российского рубля. Поиск наиболее эффективных решений со стороны государства в целом и любого хозяйствующего субъекта в частности позволит добиться высоких темпов роста совокупного финансового результата.

Библиографический список

1. Газета.Ру: Как в СССР открывался первый «Макдоналдс» – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.gazeta.ru/business/photo/kak_v_sssr_otkryvalsya_pervyy_makdonalds.shtml (дата обращения 05.04.2018).

- Интерфакс: Индекс «Биг-Мака» оценил доллар в 25,80 рубля – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.interfax.ru/business/521499> (дата обращения 05.04.2018).
- Интерфакс: Прямые иностранные инвестиции в Россию в 2015 году рухнули на 92% – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.interfax.ru/business/490758> (дата обращения 02.04.2018)
- Информационное агентство России «ТАСС»: Прямые иностранные инвестиции в России в 2016 году выросли более чем на 60% – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://tass.ru/ekonomika/3990042> (дата обращения 02.04.2018).
- Калькулятор. Справочный портал – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.calc.ru/> (дата обращения 04.04.2018).
- Кузнецова Н.В., Елина К.В., Гусакова А.А. Страховые взносы: исторические аспекты и нововведения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 123. С. 827-840.
- Курс валют в России – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.kursvalut.ru/средний-обменный-курс-за-месяц> (дата обращения 04.04.2018).
- Независимая газета: Структура российского экспорта почти не меняется – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.ng.ru/economics/2016-06-20/4_export.html (дата обращения 05.04.2017).
- РБК. Орешкин назвал объем прямых иностранных инвестиций в экономику России – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a69c1da9a79474393f94791> (дата обращения 05.04.2018).
- РИА НОВОСТИ: ЮНКТАД: объем прямых иностранных инвестиций упал в 2014 году на 16% – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ria.ru/economy/20150624/1085591136.html> (дата обращения 02.04.2018).
- Руксперт – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://ruxpert.ru/Статистика:История_курса_доллара_к_рублю (дата обращения 04.04.2018).
- Руксперт – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://ruxpert.ru/Статистика:История_цен_на_нефть (дата обращения 04.04.2018).
- Русская весна: Доля нефтегазовых доходов в бюджете России снизилась до трети – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://rusvesna.su/news/1461900503> (дата обращения 05.04.2018).
- Сайт ЗАО НПСК «МЕТАЛЛОСТРОЙКОНСТРУКЦИЯ» – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://npsk-msk.ru/index.php/ru/17-news/neftyanaya-promyshlennost/5665> (дата обращения 26.03.2018).
- Ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://bankirsha.com/all-rates-of-refunding-of-the-central-bank-with-1992.html> (дата обращения 02.04.2018).
- Таблица динамики (изменений) ключевой ставки ЦБ РФ – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://bankirsha.com/klyuchevaya-stavka-banka-rossii-na-tekushchiy-period.html> (дата обращения 02.04.2018).
- Уровень инфляции в Российской Федерации – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://уровень-инфляции.рф/таблица_инфляции.aspx (дата обращения 02.04.2018).
- Федеральная служба государственной статистики – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d02/24-17.htm (дата обращения 05.04.2018).
- Федеральная служба государственной статистики – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/bgd/frec/b04_03/Isswww.exe/Stg/d03/42.htm (дата обращения 05.04.2018).
- Федеральная служба государственной статистики – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_14r/IssWWW.exe/Stg/d3/23-21.htm (дата обращения 05.04.2018).
- Федеральная служба государственной статистики – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_47/IssWWW.exe/Stg/d010/010370r.htm (дата обращения 05.04.2018).
- Элла Панеях. «О налоговой системе Российской Федерации» – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://ecsosman.hse.ru/data/522/693/1219/glava_1.pdf (дата обращения 05.04.2018).
- Banki.ru: Почему снижение ключевой ставки способствует росту инфляции – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.banki.ru/news/columnists/?id=8226621> (дата обращения 02.04.2018).
- Investfunds.Ru – SbonDs Group: Цены на драгоценные металлы – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://gold.investfunds.ru/indicators/> (дата обращения 05.04.2018).

References

- Gazeta.Ru: Kak v SSSR obkryvalsya pervyj «Makdonalds» – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.gazeta.ru/business/photo/kak_v_ssr_obkryvalsya_pervyj_makdonalds.shtml (дата обращения 05.04.2018).
- Interfaks: Indeks «Big-Maka» ocenil dollar v 25,80 rublya – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.interfax.ru/business/521499> (дата обращения 05.04.2018).
- Interfaks: Pryamye inostrannye investicii v Rossiju v 2015 godu ruhnuil na 92% – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.interfax.ru/business/490758> (дата обращения 02.04.2018)
- Informacionnoe agentstvo Rossii «TASS»: Pryamye inostrannye investicii v Rossii v 2016 godu vyrosli bolee chem na 60% – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://tass.ru/ekonomika/3990042> (дата обращения 02.04.2018).
- Kal'kulyator. Spravochnyj portal – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.calc.ru/> (дата обращения 04.04.2018).
- Kuznetsova N.V., Elnina K.V., Gusakova A.A. Strahovye vznosy: Istoricheskie aspekty i novovvedeniya // Politematicheskij setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. № 123. S. 827-840.
- Kurs valyut v Rossii – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.kursvalut.ru/srednij-obmennyy-kurs-za-mesyec> (дата обращения 04.04.2018).
- Nezavisimaya gazeta: Struktura rossijskogo ehksporta pochti ne menyaetsya – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.ng.ru/economics/2016-06-20/4_export.html (дата обращения 05.04.2017).

9. RBC. Oreshkin nazval ob'em pryamyh inostrannykh investitsiy v ekonomiku Rossii - [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a69c1da9a79474393f94791> (data obrashcheniya 05.04.2018).
10. RIA NOVOSTI: YUNKTAD: ob'em pryamyh inostrannykh investitsiy upal v 2014 godu na 16% - [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://ria.ru/economy/20150624/1085591136.html> (data obrashcheniya 02.04.2018).
11. Rukspert - [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://rukspert.ru/Statistika:Istoriya_kursa_dollara_k_rublyu (data obrashcheniya 04.04.2018).
12. Rukspert - [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://rukspert.ru/Statistika:Istoriya_cen_na_neft (data obrashcheniya 04.04.2018).
13. Russkaya vesna: Dolya neftegazovykh dohodov v byudzhete Rossii snizilas' do treti - [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://rusvesna.su/news/1461900503> (data obrashcheniya 05.04.2018).
14. Sajt ZAO NPSK «METALLOSTROJKONSTRUKCIYA» - [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://npsk-msk.ru/Index.php/ru/17-news/neftyanaya-promyshlennost/5065> (data obrashcheniya 26.03.2018).
15. Stavki refinansirovaniya Central'nogo Banka Rossijskoj Federacii - [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://bankirsha.com/all-rates-of-refunding-of-the-central-bank-with-1992.html> (data obrashcheniya 02.04.2018).
16. Tablica dinamiki (izmenenij) klyuchevoj stavki CB RF - [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://bankirsha.com/klyuchevaya-stavka-banka-rossii-na-tekushchij-period.html> (data obrashcheniya 02.04.2018).
17. Uroven' inflyacii v Rossijskoj Federacii - [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://uroven'-inflyacii.rf/tablica_inflyacii.aspx (data obrashcheniya 02.04.2018).
18. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki - [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d02/24-17.htm (data obrashcheniya 05.04.2018).
19. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki - [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/42.htm (data obrashcheniya 05.04.2018).
20. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki - [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_14p/IssWWW.exe/Stg/d3/23-21.htm (data obrashcheniya 05.04.2018).
21. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki - [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_47/IssWWW.exe/Stg/d010/1010370r.htm (data obrashcheniya 05.04.2018).
22. EHla Paneyah. «O nalogovoj sisteme Rossijskoj Federacii» - [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://ecsocman.hse.ru/data/522/693/1219/glava_1.pdf (data obrashcheniya 05.04.2018).
23. Banki.ru: Pochemu snizhenie klyuchevoj stavki sposobstvuet rostu inflyacii - [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://www.banki.ru/news/columnists/?id=8226621> (data obrashcheniya 02.04.2018).
24. Investfunds.Ru - Cbonds Group: Ceny na dragocennye metally - [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://gold.investfunds.ru/indicators/> (data obrashcheniya 05.04.2018).

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ (НА ПРИМЕРЕ СКФО)

Гергиев И.Э., к.э.н., старший преподаватель, Финансовый университет или при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Владикавказский филиал

Каллагов Б.Р., к.э.н., профессор, Финансовый университет или при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Владикавказский филиал

Позмогов А.И., к.э.н., профессор, Финансовый университет или при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Владикавказский филиал

Аннотация: В сложной контрактуре современных трансформационных процессов, важнейшей задачей укрепления национальной государственной конструкции и повышения ее устойчивости к наличествующим рискам и угрозам политической стабильности остается, по мнению авторов, защита и сохранение духовных, идейно-ценностных, культурных, образовательных и социально-экономических основ государства и общества в целом. Фактически, именно эти основы выступают главными гарантиями национальной безопасности российского многонационального общества и существование федеративного государства.

В статье обозначены ряд целесообразных практических рекомендации, решение которых будет способствовать активному противодействию современным угрозам и рискам политической стабильности в СКФО и в стране в целом.

Ключевые слова: дисбаланс ответственности, интегративная идеология, вероятностный риск, проектный риск, социально - экономический факториал, религиозно-политический контент, этнические элиты, кадровая ротация, клановость, коррупция.

Abstract: In the complex contracture of modern transformation processes, the most important task of strengthening the national state structure and increasing its resilience to the existing risks and threats to political stability remains, according to the authors, the protection and preservation of the spiritual, ideological, value, cultural, educational and socio-economic foundations of the state and society generally. In fact, it is these fundamentals that are the main guarantees of the national security of the Russian multinational society and the existence of a federal state.

The article outlines a number of practical recommendations, the solution of which will help to actively counteract current threats and risks of political stability in the North Caucasus Federal District and the country as a whole.

Keywords: imbalance of responsibility, integrative ideology, probabilistic risk, project risk, socio-economic factorial, religious and political content, ethnic elites, personnel rotation, clanism, corruption.

Исторический анализ свидетельствует о том, что «политический риск» как элемент общественной безопасности является мотивационной основой хозяйственной деятельности людей и сообществ. Уже в античности встречается упоминание о политическом риске. Греческая трагедия говорит о риске как о явлении, сопутствующем всякой неопределенности при принятии решений. Активное изучение проблем, связанных с риском началось только во время Ренессанса, когда людисовоободились от многих религиозных запретов и подвергли сомнению многовековые догмы.

Политическая наука XX в. существенно расширила предметную область риска. Подходы к определению риска можно условно разделить на «проектный» (риском - как возможная опасность потеря, вытекающая из специфики явлений природы и видов деятельности человека и «вероятностный» (риск - как вероятность определенного исхода).

Допустимо также определение риска через категорию противоположного содержания - «опасность», или посредством идеи потенциальной возможности нанесения вреда, ущерба, т. е. опасности.

Под политическим риском в современной отечественной науке принято считать «вероятность неблагоприятных последствий политических решений, принятых в условиях неопределенности, дефицита ресурсов (времени, информации и т. д.), что ведет к ущербу для участников политических действий и вероятности осуществления нежелательных событий».

Политический риск следует считать, прежде всего, коллективным и по принятию решений, и по столкновению множества групповых политических интересов, и по количеству затронутых рисковыми последствиями людей. Политический риск характеризуется особой общественной значимостью и системностью. Иными словами, политический риск можно охарактеризовать как коллективный, вынужденный, не калкулируемый риск с неопределенным временем проявления его последствий. Он является масштабным, комплексным.

Его трудно оценить, а, значит, и снизить. Он отличается от иных рисков дисбалансом ответственности.

Базовым условием противодействия рискам политической стабильности любой страны служит создание благополучного и уверенного в своем завтрашнем дне общества. Не случайно именно проблемам социальной, экономической, экологической, молодежной политики отводится значительное место как в официальных документах, в частности в Утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», так и в научных исследованиях. Вместе с тем необходимо понимать, что трансформационные экономические процессы в современной России далеко не завершены, и соответственно социально-экономические, институциональные, духовные и культурологические основания регулирования существующих общественных противоречий остаются неустойчивыми.

Современное состояние и динамика характеристик внутривнутриполитической трансформации в Северо - Кавказском федеральном округе остаются достаточно сложными, что непосредственно оказывает влияние на национальную безопасность страны в целом. Реальный общественно - политической действительности свидетельствует о том, что одну из серьезных политических угроз для безопасности страны, представляют внутренние конфликты в республиках Северного Кавказа, положение в которых характеризуется не только сложным социально - экономическими факториалом, но и активностью религиозно-политического и национального контента.

В российском обществе сложилось устойчивое представление о Северном Кавказе как о неблагоприятной территории. Такой взгляд базируется на восприятии региона как деструктивного застывшего образования неизменно находящегося в хаосе и неопределенности. Между тем признавая Северный Кавказ турбулентным регионом страны, было бы заведомым

упрощенчеством рассматривать его постсоветскую историю как сплошную цепь провалов и ошибок власти, а сам регион, - как непосильное и бесполезное бремя для российского общества.

В начале 90-х гг. XX столетия в России наряду с позитивными цивилизационно - культурными трансформациями происходило становление идеологической этнополитической платформы стойкого кризисного и конфликтного перехода в эпоху постсоветского времени. Это вылилось в мобилизацию этнических элит, их размежевание по этнонациональному признаку, с одной стороны, и их консолидированное внутреннее противостояние федеральному центру - с другой стороны, а также в разрушение основ конструктивного сотрудничества ветвей власти между собой.

Здесь справедливо на наш взгляд будет утверждение, что в процессе конструирования российского федерализма было преломлено достаточно ложных положений и ошибочных теорий, что объясняется как политическими пристрастиями авторов, так и неправильным теоретическим пониманием суверенитета и ложным воззрением на государство.

Вместе с тем мы считаем, что в сложной контрактуре современных трансформационных процессов, важнейшей задачей укрепления национальной государственной конструкции и повышения ее устойчивости к наличествующим рискам и угрозам политической стабильности остается защита и сохранение духовных, идейно-ценностных, культурных, образовательных и социально-экономических основ государства и общества в целом. Фактически, именно эти основы выступают главными гарантиями национальной безопасности российского многонационального общества и существование федеративного государства.

«Противодействие современным угрозам и рискам политической стабильности России в СКФО в целом предполагает решение нескольких задач. Прежде всего, это защита идейно-ценностных (духовных) основ российского общества. Для решения этой задачи представляется необходимым: сформулировать основы интегративной идеологии и признанного большинством граждан страны проекта развития страны; воспрепятствовать дальнейшей фальсификации отечественной истории; создать условия для восстановления и сохранения в обществе влияния духовных ценностей; формировать положительное содержание образа российского государства; выверено использовать СМИ для позитивной интерпретации происходящих в нашей стране и мире событий и процессов. Вторая задача - это борьба с сетевыми организациями террористического, экстремистского и сепаратистского толка. Данная задача может быть наиболее эффективно решена за счет постоянной деятельности по дезорганизации данного рода сетей путем воздействия на их системообразующие факторы. Третья задача противодействия современным угрозам политической стабильности России в СКФО - это недопущение проведения масштабных акций дестабилизации обстановки на уровне субъектов федерации и крупных городов с многонациональным населением. В целом решению этой задачи может способствовать реализация как оперативных мероприятий по борьбе с субъектами угроз стабильности (националистическими и исламистскими структурами) и воспрепятствованию проведения массовых акций дестабилизации, так и политика по более глубокой интеграции южных регионов с другими территориями страны, а этнических и религиозных групп в российское общество. Четвертая задача противодействия современным угрозам и рискам политической стабильности России в СКФО - это предупреждение и парирование внешнеполитических рисков и угроз РФ на траектории как

регионального, так и общедоказательного преломления.» [15]

«Справедливо утверждение, что к основным источникам современных рисков и угроз политической стабильности на Северном Кавказе относятся направленные на подрыв конституционного строя (суверенитета, стабильности и целостности) государства действия некоторых иностранных государств и структурированных по сетевому принципу организаций и движений сепаратистского, террористического, псевдо-революционного толка. Все они играют роль субъектов современных угроз коренным национальным интересам, вступая при этом в неизбежный конфликт с государством как субъектом обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Текущее состояние политической системы в СКФО характеризуется следующими факторами:

1. Республики СКФО - политически замкнутые, имеющие зачастую изолированные от внешнего мира и непрозрачные политические системы, поддерживающие связь с политической системой РФ только через одну точку входа - главу республики.

2. Реальная власть сосредоточена исключительно на уровне руководителей республик - в руках этнополитических элит или групп.

3. Федеративные отношения северокавказских республик с федеральным Центром - слабые, построены по формуле «дотации в обмен на лояльность и стабильность», обрывающие на уровне руководителей республик и вглубь политических систем республик реального продолжения не имеют; до сих пор негласно действует принцип «невмешательства во внутренние дела» регионов, управляемых этнополитическими элитами и кланами.

4. Кадровой ротации практически нет, федеральный центр фактически не контролирует кадровые назначения на местах.

5. Не реализован принцип равного или пропорционального представительства различных народов и этносов (особенно малых) в органах власти.

6. Нет механизма этнической ротации национальных управленческих кадров.

7. Не работает механизм сменяемости властей; уровень коррупционной составляющей приближается к московскому.

8. Усиление федерального присутствия на Северном Кавказе происходит только в случае нарастающей политической напряженности и носит характер «пожарных мер» по разрешению конфликтных ситуаций. После временной стабилизации ситуации федеральная власть спешит устранить от решения вопросов, ставших причиной конфликтов и нарастания напряженности, уступая власть местным этнополитическим элитам и кланам.

9. На Северном Кавказе практически нет препятствий для использования деструктивными элементами механизмов политической, этнической и религиозной мобилизации.

10. Руководство СКФО внешне выглядит как политическая надстройка над множеством замкнутых и непрозрачных в политическом плане политических систем в северокавказских республиках. В своем нынешнем виде новая система управления регионом (СКФО) не ограничивает самостоятельности и независимости северокавказских элит, по сути приватизировавших власть в республиках.

Все эти факторы препятствуют политической стабилизации северокавказского общества, а некоторые из них деятельно способствуют нарастанию уровня политической нестабильности, затрагиваемой все слои общества и усугубляющейся той постоянно расширяющейся пропастью, которая существует между основной массой населения и этнополитическими элитами и кланами, приватизировавшими и удерживаю-

щими в своих руках власть в северокавказских республиках. » [15]

Ситуацию усугубляет крайне низкий уровень авторитета власти и небрежительное отношение руководящих структур на местах к решению задач системного социально – экономического развития собственных регионов.

При отсутствии в России официальной государственной идеологии (а таковой действительно нет!) в республиках преимущественно с мусульманским населением ислам де-факто – превращается в неотъемлемую часть идеологии, образования и бизнеса. Иными словами, мусульманские экстремисты и радикалы имеют возможность использовать риторику исламских проповедников умело прикрывая их лозунгами свою деятельность; и в целом подобный псевдо религиозный пафос преследует надо полагать более чем определенные идеологические и политические цели.

Препятствием для политической стабилизации в регионе, также является чрезмерная бюрократизация общества, зачастую сопровождающаяся клановостью и этнополитизированностью и коррупцией. Численность государственных и муниципальных служащих в отношении к общей численности населения регионов здесь достаточно велика. К примеру, в Чеченской республике и Ингушетии она превышает почти в 2 раза средний общероссийский показатель на 10 тыс. человек населения. Можно согласиться с тем аргументом, что в определенной степени это способствует снижению уровня безработицы в указанных республиках, подобное ни в коем разе, не может быть стратегическим курсом.

Особенно велика численность муниципальных работников (более чем в 2,5 раза выше среднего общероссийского показателя) в Карачаево-Черкесии. В то же время в Дагестане и Кабардино-Балкарии в отношении к численности населения эти показатели достаточно умеренные. Деятельность бюрократии в условиях Северного Кавказа не имеет ярко выраженного стабилизационного характера. И в этом контексте только коррупционная составляющая их деятельности «поражает» общественность своей прогрессирующей невозмутимостью.

В Управлении МВД России по Северо - Кавказскому федеральному округу, опираясь на выявленные факты чиновничьей коррупции, подсчитали средний размер взятки по округу который составил в 2017 году и определили что его значение составляет 500 тыс. рублей. Рост с показателем 2016 года более чем в 10 раз. Иными словами, нынешнюю региональную бюрократию практически ничего не пугает: « если брать - то много и сразу!». «Инстинкт временщика срывается безостановочно: брать без страха и упрека!». Только на первые четыре месяца 2017 года в СКФО было пресечено 67 фактов взяточничества; из них 18 – в крупном или особо крупном размерах (от 1млн. до 3 млн. рублей). Вместе с чиновничьей коррупцией в округе активизировалась коррупция и на уровне организованных преступных групп. Достаточно остро обозначилась в регионе проблема экономических преступлений. Их число, по сравнению с аналогичным периодом 2016 года выросло более чем на 10%. Больше всего противоправных действий в этом секторе было совершено в топливно - энергетическом комплексе, в финансово – кредитной системе и сфере недвижимости.

Определенную угрозу общественной безопасности региона составляет проблема наркотрафика как из стран Ближнего Востока и Закавказья, так и из регионов Центральной России; откуда поступают героин, опиум и синтетические наркотические средства. За первые четыре месяца 2017 года зафиксировано почти 2,5 тыс. преступлений в сфере незаконного оборота наркотических веществ. Большинство из них –

на территории Ставропольского края и Республики Дагестан.

Однако, нельзя говорить и о том, что определенная политическая нестабильность на Северном Кавказе является собственным местным региональным «продуктом», и что предпосылки для ее политической стабилизации полностью отсутствуют. Нам представляется, что при рассмотрении основных политических угроз и рисков Северного Кавказа целесообразно их разделить на общероссийские (присущие не только СКФО, но и стране в целом) и характерные только для СКФО.

К общероссийским политическим угрозам и рискам СКФО мы можем отнести:

1. Принятие на различных уровнях государственной власти нормативно - правовых актов, нарушающих верховенство федеральной конституции и законодательства единство организации государственной власти России и субъектов РФ, распределение предметов ведения между ними.

2. Отсутствие концепции государственной идеологии и методологии ее общественного преломления адекватной настоящему сложному историческому периоду развития российской государственности. Размытость культурологических контуров общественного сознания, что особенно опасно в условиях усиливающейся международной конкурентной идеологической борьбы, когда мы становимся свидетелями государственного и транснационального подходов к нашей культуре и истории.

3. Отсутствие достаточной правовой и политической культуры у государственных служащих, в том числе и регионального звена, которая в свою очередь должна обеспечивать качество, выполняемой ими работы, при отсутствии чего и происходит снижение не только качества работы, но и ухудшается отношение людей к государственной власти.

4. Коррупция и казнокрадство практически на всех уровнях органов власти, а так же в системе правоохранительных органов.

5. Бессистемность, непродуманные, а зачастую и неправомерные действия представителей властных структур, как в центре, так и в регионах, в сфере социальной защиты населения; практически во всех регионах страны уровень минимального размера оплаты труда значительно ниже прожиточного минимума. Уровень доходов 10% самых богатых граждан страны и 10% самых необеспеченных разнится в 60 и более раз; тогда как в странах с динамично развивающейся хозяйственной конструкцией, он не превышает шести или семи кратного значения.

6. Состояние перманентного экономического кризиса в субъектах федерации, включая недостаточное инвестирование как в региональные хозяйственные комплексы (ФЦП), так и на развитие крупных отраслевых предприятий в регионах.

К факторам, непосредственно влияющим на политические риски и угрозы в СКФО относят следующие:

1. Первой и наиболее серьезной проблемой, способной подорвать стабильность основы политической безопасности как в СКФО, так и практически во всех федеральных округах страны, безусловно, остаются возможные проявления терроризма.

2. «Основным критерием самоидентификации во многих республиках остается признак этнической принадлежности, что в условиях социально-экономической нестабильности и межэтнической напряженности способствует распространению национализма в его различных формах: от спекуляции на тему духовного возрождения до политико-культурной изоляции.

3. В условиях организационно - конструктивного несовершенства структуры местного самоуправления и низкого уровня политической культуры населения во многих регионах, а также неразвитости институтов

гражданского общества, социально-экономические и политические ресурсы нередко используются в узко-корпоративных или коррупционных интересах отдельных экономических элит.

4. Асимметричность современного российского федерализма; на Северном Кавказе некоторые республики стали практически мононациональными (Чечня, Ингушетия). Во всех республиках в той или иной форме сформировались «титовые» элиты, монополизировавшие властные (политические, экономические) полномочия.

5. Проблема территориальной реабилитации. С подобными требованиями выступают радикально настроенные члены ингушского отделения правозащитного общества «Мемориал», Балкарской молодежной организации «Ант» (Кабардино-Балкарская республика). В Ставропольском крае функционирует ногойская общественная организация «Бирлик», требующая образования Ногойского района на востоке края и т.д.

6. Деятельность на территории СКФО до недавнего времени функционировало более 30 западных неправительственных организаций, фондов и мониторинговых сетей. По данным правоохранительных органов, на территории СКФО до недавнего времени функционировало более 30 западных неправительственных организаций, фондов и мониторинговых сетей. » [16]

7. Продолжающийся исход русского населения из республик Северного Кавказа; это более как дестабилизирующая проблема, тем более что численность русского населения в СКФО менее 30% от общего числа проживающих в регионе. Сегодня русские пока еще остаются интегрирующим звеном, позволяющим сдерживать дальнейшее обострение межнациональных отношений. Исход русского населения (в том числе и из Ставропольского края) уже привел к нарушению этнополитического баланса в республиках СКФО, и к формированию угроз безопасности. В исторической ретроспективе, интеграция Северного Кавказа в Российское политическое пространство осуществлялась через постепенное наращивание русского населения, которое способствовало адаптации в регионе общих государственно-правовых и ценностных ориентаций, созданию многоукладной модернизирующейся экономики.

«Политические процессы на Северном Кавказе по многим своим особенностям представляют собой крайние и нередко запущенные формы аналогичных процессов, протекающих в других регионах России. Доминирование элит, жесткое управление политической сферой, манипуляции с партиями, семейственность во власти и бизнесе, снижение общественной активности и деполитизация общества, коррупция, ухудшение качества образования, все это отнюдь не является уникальной спецификой СКФО.» [15]

Вместе с тем необходимо признать, что политика федеральной власти на Северном Кавказе порождает

сегодня объективные противоречия в развитии его политической системы, включающей в себя систему государственного и муниципального управления. В частности, создание СКФО было призвано выстроить новую вертикаль власти, в которой статус суверенной власти отдельных республик понижался до подчиненного, субрегионального уровня. С другой стороны, за прошедшие годы, на наш взгляд, четкой властной вертикали так и не выстроено, а появление Министерства по развитию Северного Кавказа создало не только дополнительные источники инвестиции, но и новые противоречия в отношениях, как между субъектами округа, так и отдельных регионов с федеральным центром.

Представляется, что в сложившейся в современных условиях ситуации в СКФО только федеральный центр может стать (и должен таковым быть по определению!) стимулом и инициатором стабилизационных процессов, для чего требуется не только политическая воля и последовательность в системной реализации региональной социально-экономической политики.

К сожалению, политика федерального центра зачастую сама стимулировала обратные процессы, исходя из задачи обеспечения лояльности местного общества и его элиты, а не переустройства существующих там порядков.

«Особый подход к Северному Кавказу - это не политика особых льгот или замывания с элитами, а политика особых требований к региональной власти и другим политическим субъектам, зачастую - более высоких, чем в отношении других регионов. Стремление к лояльности и сохранению во власти вынуждает сложившиеся элиты играть по новым навязанным центром правилам. Полная зависимость регионов от центра дает последнему преинициатива для проведения преобразований на Северном Кавказе, но, конечно, учитывающих консерватизм и политические амбиции сложившейся там социальной среды.» [15]

Резюмируя вышесказанное, целесообразно на наш взгляд отметить, что проблема минимизации политических рисков и угроз в регионах является одним из звеньев обеспечения национальной безопасности государства, с учетом той аргументации, что именно политическая стабильность в обществе является базовой компонентой обеспечивающей эффективное функционирование как институтов государственной власти, так и общественно восприимчивых форм социально-экономического развития. Именно состояние политической легитимности власти в общественном сознании предоставляет ей моральное право сохранять и воспроизводиться своей лидирующие позиции, сохраняя при этом управляемость общественно-политическими процессами в обществе. Насколько это соотносимо с отечественной действительностью - вопрос не последний.

Библиографический список

1. Алешенков М.С. Комплексная безопасность объектов и субъектов сложных систем. М., 2001.-210с.
2. Аргументы и факты №18, 2017г. URL: (www.aif.ru).
3. Аргументы и факты №17, 2016г. URL: (www.aif.ru).
4. Белов, П.И. Методологические основы национальной безопасности России / П.И. Белов // Управление риском. - 2000. - № 4. - С. 25 - 30.
5. Губанов С.С. Кризисные реалии России и их преломление в оценках правительства // Экономист. — 2015. — №10. — С. 3-49.
6. Грищенко Д.Ю. Политическая безопасность современного Российского государства: состояние и механизмы обеспечения: Дис. канд. полит.наук: 23. 00. 02. / Моск. Гос. Техн. Ун-т.им. Н. Э. Баумана. М., 2008. С. 159.
7. Каллагов Б.Р., Плиева А.Р. Перспективные направления инвестиционного развития СКФО // В сборнике: Молодежь и наука: актуальные проблемы социально-экономического развития регионов России Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 21-27.
8. Каллагов Б.Р., Полатади К.О., Плиева А.Р. Влияние инвестиционного фактора на решение проблем экономики регионов // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-2 (73-2). С. 896-899.
9. Ларин В. Безопасность развития и развитие безопасности // Свободная мысль. - 1996. - № 7.

10. Орлова Н.С., Хостелиди В.Н., Качалкина Я.Н., Плева А.Р. Математическое моделирование в горном деле, цветной металлургии и наноиндустрии // Труды молодых ученых Владикавказского научного центра РАН. 2015. Т. 15. № 1. С. 30-40.
11. Официальный сайт Совета Безопасности РФ. URL: www.scrf.gov.ru
12. Русские на Северном Кавказе: вызовы XXI века // Сб. научных статей. Северо-Кавказское обозрение ЦСРИ и П ИППК при РГУ. Вып. 2. Отв. Ред. Черноусов В.В. - Ростов н/Д., 2011. - С. 5.
13. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года.
14. Терентьев Д. Регионы в объятиях «черной дыры» // Аргументы недели. 2016. № 23 (514).
15. Системное противодействие угрозам политической стабильности в СКФО - <http://www.bastion.ru/files/sprav/stabiln.doc>
16. Политическая безопасность Юга России - <http://polit.bobrodobro.ru/4265>

References

1. Aleshenkov M.S. Kompleksnaya bezopasnost' ob'ektov i sub'ektov slozhnykh sistem. M., 2001.-216с.
2. Argumenty i fakty №18, 2017g. URL: (www.aif.ru).
3. Argumenty i fakty №17, 2016g. URL: (www.aif.ru).
4. Belov, P.I. Metodologicheskie osnovy nacional'noj bezopasnosti Rossii / P.I. Belov // Upravlenie riskom. - 2000. - № 4. - S. 25 - 30.
5. Gubanov S.S. Kritichesnye realii Rossii i ih prelomlenie v ocenках pravitel'stva // EHkonomist. — 2015. — №10. — S. 3-49.
6. Grishchenko D.YU. Politicheskaya bezopasnost' sovremennogo Rossijskogo gosudarstva: sostoyanie i mekhanizmu obespecheniya: Dis. kand. polit.nauk: 23. 00. 02. / Mosk. Gos. Tekhn. Un-t.Im. N. EH. Baumana. M., 2008. S. 159.
7. Kallagov B.R., Pleva A.R. Perspektivnye napravleniya investitsionnogo razvitiya SKFO // V sbornike: Molodezh' i nauka: aktual'nye problemy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regionov Rossii Materialy IV Vserossijskoy nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016. S. 21-27.
8. Kallagov B.R., Polabidi K.O., Pleva A.R. Vliyaniye investitsionnogo faktora na resheniye problem ehkonomiki regionov // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 10-2 (75-2). S. 896-899.
9. Larin V. Bezopasnost' razvitiya i razvitiye bezopasnosti // Svobodnaya mysl'. - 1996. - № 7.
10. Orlova N.S., Hostelidi V.N., Kachalkina YA.N., Pleva A.R. Matematicheskoe modelirovaniye v gornom dele, cvetnoj metallurgii i nanoindustrii // Trudy molodykh uchenykh Vladikavkazskogo nauchnogo centra RAN. 2015. T. 15. № 1. S. 30-40.
11. Oficial'nyj sayt Soveta Bezopasnosti RF. URL: www.scrf.gov.ru
12. Russkie na Severnom Kavkaze: vyzovy XXI veka // Sb. nauchnykh statej. Severo-Kavkazskoe obozrenie CSRI i P IPPK pri RGU. Vyp. 2. Otv. Red. Chernousov V.V. - Rostov n/D., 2011. - S. 5.
13. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga do 2025 goda.
14. Terent'ev D. Regiony v ob'yatilyah «chernoj dyry» // Argumenty nedeli. 2016. № 23 (514).
15. Sistemnoye protivodejstvie ugrozam politicheskoy stabil'nosti v SKFO - <http://www.bastion.ru/files/sprav/stabiln.doc>
16. Politicheskaya bezopasnost' YUga Rossii - <http://polit.bobrodobro.ru/4265>

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Горячева Е.В., Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Калужский филиал

Красавина М.Ю., к.э.н., доцент, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Калужский филиал

Аннотация: в статье сделана попытка дать определение понятия «конкурентоспособность предприятия», кратко рассмотрены наиболее часто используемые методики оценки конкурентоспособности предприятия, обосновывается необходимость разработки комплексной системы для оценки конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: конкурентоспособность, предприятие, методика, оценка.

Abstract: in article the attempt is made to give definition of the concept of «competitiveness of enterprise», briefly describes the most frequently used methods for the assessment of the competitiveness of enterprise, the necessity of developing an integrated system for assessing the competitiveness of enterprise is substantiated.

Keywords: competitiveness, enterprise, methodology, assessment.

В условиях современного экономического развития понятие «конкурентоспособность» является основополагающим элементом деятельности экономических субъектов и служит предметом научных исследований. Конкурентоспособность является одной из важнейших интегральных характеристик, используемых для оценки эффективности экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Определение «конкурентоспособность» используют в отношении различных объектов: регион, отрасль, предприятие, товар, технология и т.д. Научных исследований на тему «конкурентоспособность предприятия» немного меньше, чем работ, посвященных проблематике конкурентоспособности страны, региона и товара. Ведь в большинстве исследований в области конкурентоспособности делается акцент именно на товаре (продукте), а не на предприятии в целом.

Целью данной статьи является общий анализ существующих методик оценки конкурентоспособности предприятия.

Согласно А.В. Васильевой, под конкурентоспособностью предприятия понимается, способность эффективно осуществлять свою деятельность в условиях конкурентной борьбы, обеспечивать высокий уровень мотивации персонала и конкурентоспособности продукции [1].

В исследованиях, посвященных конкурентоспособности предприятия, принято выделять два базовых направления. Первое позиционирует конкурентоспособность товара как основу конкурентоспособности предприятия. Второе направление исследований рассматривает конкурентоспособность предприятия более широко и определяет товар лишь в качестве одного из элементов, формирующих конкурентоспособность предприятия [4].

Конкурентоспособность продукции и конкурентоспособность предприятия-производителя продукции соотносятся между собой как часть и целое. Но, несмотря на взаимозависимость данных понятий, они отличаются по своей сущности:

1) определяются и применимы к разным временным промежуткам (конкурентоспособность продукции определяется в любой краткий промежуток времени, а конкурентоспособность предприятия применима к довольно длительному периоду времени);

2) конкурентоспособность организации зависит от уровня конкурентоспособности всего ассортимента продукции и эффективности каждого вида деятельности;

3) конкурентоспособность продукции является необходимым, но недостаточным условием конкурентоспособности организации.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что конкурентоспособность предприятия – это более сложное и обобщающее понятие, чем конкурентоспособность продукции. Конкурентоспособность предприятия обеспечивается в основном за счет разного рода преимуществ перед конкурентами: экономических, финансовых, инвестиционных, кадровых и многих других.

Выделяют три уровня обеспечения конкурентоспособности предприятия: оперативный, тактический, стратегический. Оперативный уровень подразумевает обеспечение конкурентоспособности продукции. Здесь критерий конкурентоспособности – это конкурентоспособность продукции. Обеспечение конкурентоспособности на тактическом уровне предполагает общее состояние предприятия. На данном уровне критерием конкурентоспособности является комплексный показатель состояния исследуемого предприятия. Конкурентоспособность на стратегическом уровне означает обеспечение инвестиционной привлекательности предприятия. Здесь критерием конкурентоспособности будет рост стоимости предприятия.

Формирование механизмов оценки конкурентоспособности предприятий исследовали в своих трудах зарубежные ученые: Ансофф И., Дойль П., Кэнзулл Д., Прайснер А., Сазерленд Дж., Штерн Л., при этом непосредственно оценке конкурентоспособности как самостоятельной проблеме особое внимание уделяли Коллер Т., Котлер Ф., Коупленд Т., Портер М., Стрикленд А., Томпсон А.А.

На сегодняшний момент не существует общепринятой системы оценки конкурентоспособности предприятия. Для проведения данной оценки используют различные методики. Каждое отдельное предприятие выбирает методику оценки исходя из цели, которую оно ставит перед собой. В общем виде, целью оценки конкурентоспособности предприятия является определение потенциальных возможностей и мероприятий, которые необходимо принять предприятию для обеспечения конкурентных позиций на рынке [2].

Для определения уровня конкурентоспособности предприятия часто используют следующий алгоритм:

- 1) определить цель оценки;
- 2) определить области (или виды деятельности), которые необходимо учитывать при проведении оценки;
- 3) выбрать базу сравнения;
- 4) утвердить характеристики деятельности предприятия, которые надо измерить и проанализировать;
- 5) оценить выбранные характеристики;

6) провести расчет обобщающего и интегрального показателей конкурентоспособности предприятия;

7) на основании всего вышесказанного сделать выводы о конкурентоспособности оцениваемого предприятия.

Многие показатели, используемые для оценки конкурентоспособности предприятия, не имеют количественного выражения и относятся к качественным показателям. Их важно учитывать при оценке и их количественное измерение является достаточно сложной задачей. Это подтверждает, что оценка конкурентоспособности предприятия является субъективной и не может быть однозначной.

Неоднородность выливается и в употреблении следующих категорий – конкурентоспособность предприятия и его эффективности, конкурентоспособности предприятия и его устойчивости. Отсюда возникает необходимость рассмотрения конкурентоспособности предприятия как суммы двух характеристик: относительная привлекательность предприятия выражается в эффективности его деятельности, а устойчивость – в способности противостоять внешним воздействиям рынка и конкурентов [3].

Рассмотрим кратко наиболее часто используемые методики оценки конкурентоспособности предприятия.

1. SWOT-анализ – это анализ сильных и слабых сторон предприятия в конкурентной борьбе, а также анализ появляющихся возможностей и угроз. При использовании данной методики основные показатели конкурентоспособности оцениваются по блокам: производство, финансы, организация и управление, маркетинг, кадровый состав, технологии.

Достоинством анализа является наглядное изображение полученных результатов. Выявленный недостаток методики: SWOT-анализ не позволяет выявить интегральный показатель конкурентоспособности. И, как следствие, затруднительно сравнить конкурентные преимущества исследуемого предприятия с преимуществами основных конкурентов.

2. Методика оценки конкурентоспособности предприятия на базе «4P» основывается на сравнительном анализе предприятия и предприятий-конкурентов по следующим факторам: продукт, цена, продвижение на рынке и каналы сбыта («4P» – product, price, place, promotion).

Недостатком методики является сложность при получении исходных данных. Следующий недостаток методики – для оценки факторов конкурентоспособности предприятия используется экспертный метод, таким образом, достоверность и надежность результатов оценки зависят только от компетентности эксперта.

3. Методика оценки конкурентоспособности предприятия Ж.Ж. Ламбена базируется на утверждении автора, что важным вопросом анализа конкурентоспособности предприятия является реакция конкурентов. Ж.Ж. Ламбен предлагает провести анализ по следующим факторам – снижение цены, усиление рекламы, повышение качества. На основе факторов строится матрица эластичности конкурентной реакции. С помощью построенной матрицы происходит сравнение конкурирующих предприятий.

Одним из основных недостатков данной методики является тот факт, что при проведении оценки конкурентоспособности предприятия учитывается малое количество факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятия.

4. Методика рейтинговой оценки конкурентоспособности предприятия заключается в иерархичном расположении предприятий по результатам сравнения и анализа их достижений в производстве, финансовой области и т.д.

Методика достаточно точно определяет положение исследуемого предприятия в иерархии относительно конкурентов. Трудности при использовании данной методики заключаются в сложности расчета рейтинговой оценки и получения исходных данных.

5. Матричная методика оценки конкурентоспособности (БКМ) основывается на анализе стратегических хозяйственных единиц, хозяйственного и продуктового портфеля предприятия.

Несомненным преимуществом метода является высокая точность оценки при наличии достоверной исходной информации. Основным недостатком матричной методики оценки конкурентоспособности предприятия является невозможность выявить причины выявленного положения предприятия и усложняет разработку управленческих решений.

6. Согласно методу оценки на основе теории эффективной конкуренции, наиболее конкурентоспособным считается предприятие, где наилучшим образом организована работа всех подразделений. Метод основан на анализе четырех групп показателей конкурентоспособности. Первая группа – показатели, показывающие эффективность управления производством. Вторая – показатели, характеризующие эффективность управления оборотными средствами. Третья – показатели, оценивающие эффективность управления сбытом и продвижения товара на рынке. Четвертая группа включает показатели конкурентоспособности товара, такие как качество и цена товара.

Данный метод включает все наиболее важные показатели производственной деятельности предприятия и позволяет быстро оценить местоположение предприятия на рынке. Недостатки: нет учета отношения потребителей к качеству товара, производимого на оцениваемом предприятии; сложность сбора исходной информации для расчета.

7. Методика расчета на основе расчета рыночной доли. Данная методика позволяет определить положение предприятия на рынке в сравнении с конкурентами за счет расчета рыночной доли, которая определяется как удельный вес розничного товарооборота в общем его объеме.

Недостаток данной методики заключается в том, что невозможно определить причины выявленного положения предприятия и разработать стратегию управления.

8. Методика оценки на основе построения многоугольника конкурентоспособности. Данная методика представляет собой графическое представление положения сравниваемых элементов по каждому показателю. Многоугольник конкурентоспособности можно построить на основе следующих характеристик: цена продукта, рынок сбыта, финансы предприятия, новизна продукта, сервисное обслуживание и т.д.

Преимуществом метода является его наглядность и легкость использования, что позволяет оперативно анализировать ситуацию на рынке. Недостатком методики является тот факт, что для оценки исходных данных используется экспертный метод.

Выше представлены далеко не все существующие методики оценки конкурентоспособности. Но описанные методики позволяют сделать вывод, что они не могут дать полного представления о состоянии уровня конкурентоспособности предприятия, потому что при использовании каждой из них учитываются не все аспекты деятельности предприятия.

Руководство современных предприятий при определении уровня конкурентоспособности предприятия сталкивается с несколькими проблемами. Основной проблемой является сложность при сборе исходных данных для проведения оценки. Для большей части предприятий достаточно сложно получить необходимую информацию о предприятиях-лидерах в отрасли, поэтому возникают трудности в выборе объекта-

конкурента, с которым проводится сравнение при расчете уровня конкурентоспособности исследуемого предприятия.

Результаты оценки конкурентоспособности предприятия, которые были получены разными методами и с использованием различных факторов, не могут дать однозначную и верную оценку конкурентоспособности одного и того же предприятия.

Оценить конкурентоспособность предприятия возможно только на текущий момент времени, а на перспективу конкурентоспособность очень сложно прогнозировать. Ещё одна проблема, с которой сталкиваются при оценке конкурентоспособности предпри-

ятия – не существует единого мнения по определению состава и важности показателей, которые следует включить в оценку конкурентоспособности предприятия.

Подводя итог, необходимо отметить, что на сегодняшний момент времени целостной системы оценки конкурентоспособности предприятия ещё не создано. Поэтому важно разработать комплексную систему оценки конкурентоспособности предприятия в условиях современного экономического развития, которая должна исправить недостатки вышеперечисленных методов оценки конкурентоспособности предприятия.

Библиографический список

1. Васильева А.В. Анализ конкурентных преимуществ и оценка конкурентоспособности. АМГУ Благовещенск 2013.
2. Еленева Ю.Я. Основные положения концепции оценки и управления конкурентоспособностью предприятия. М.: «Центр Станкин-консалтинг», 2014.
3. Карпов А.Л. Конкурентоспособность фирмы: эффективность и устойчивость в агрессивной внешней среде / Журнал экономической теории 2013. №4.
4. Соломенникова Е.А. Проблемы исследования конкурентоспособности предприятия, ISSN 1818-7862 / Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2010. Том 10, выпуск 4.

References

1. Vasil'eva A.V. Analiz konkurentnyh preimushchestv i ocenka konkurentosposobnosti. AMGU Blagoveshchensk 2013.
2. Eleneva YU.YA. Osnovnye polozheniya koncepcii ocenki i upravleniya konkurentosposobnost'yu predpriyatiya. M.: «Centr Stankin-konsalting», 2014.
3. Karpov A.L. Konkurentosposobnost' firmy: ehffektivnost' i ustojchivost' v agressivnoj vneshnej srede / Zhurnal ehkonomicheskoy teorii 2013. №4.
4. Solomennikova E.A. Problemy issledovaniya konkurentosposobnosti predpriyatiya, ISSN 1818-7862 / Vestnik NGU. Seriya: Social'no-ehkonomicheskie nauki. 2010. Tom 10, vypusk 4.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жарина Н.А., к.э.н., доцент, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (При-волжского) федерального университета

Муллина Л.Р., к.п.н., доцент, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (При-волжского) федерального университета

Аннотация: В статье представлены результаты аналитического обзора современного состояния и возможных перспектив применения криптовалют в России. Освещаются вопросы государственного регулирования рынка криптовалют в различных зарубежных странах. Проанализированы ключевые положения законопроекта "О цифровых финансовых активах" и последствия его принятия для участников и учреждений инфраструктуры крипторынка. **Ключевые слова:** криптовалюта, цифровые финансовые активы, биткоин, токен, регулятивная песочница.

Abstract: The article presents the results of an analytical review of the current state and possible prospects for the use of crypto-currencies in Russia. Issues of state regulation of the crypto-currency market in various foreign countries are covered. Analyzed the key provisions of the law project "On digital financial assets" and the consequences of its adoption for the participants and institutions of the infrastructure of market of crypto currency.

Keywords: crypto-currency, digital financial assets, bitcoin, token, regulatory sandbox.

В современном глобальном финансовом мире все большую популярность приобретает инновационная цифровая валюта, которая становится одним из альтернативных видов активов, а, следовательно, инструментом мобилизации и инвестирования денежных средств. Как и любой другой актив, криптовалюта являясь объектом сделки купли-продажи, позволяет получать как дополнительные доходы, так и нести риски финансовых потерь. В то же время на государственном уровне криптовалюты могут не только улучшить нынешнее состояние банковской системы, но и полностью заменить фиатные деньги. В этой связи, вопрос государственного регулирования рынка криптовалют является весьма актуальным, как для отдельных юридических и физических лиц, так и для финансовой системы страны в целом.

С одной стороны, создание законодательства, стимулирующего принятие передовой финансовой инфраструктуры, может быть большим благом для экономической конкурентоспособности. С другой стороны, давая людям слишком много свободы, государство рискует системой собственных бумажных денег в стране.

В последнее время власти разных государств приходят к пониманию, что процесс создания криптовалюты (майнинг) и ее обращение надо не только не запрещать, а законодательно регулировать и создавать благоприятное правовое поле для участников крипторынка своей страны. Цифровая экономика транснациональна, и если ее не легализовать на государственном уровне, то процесс купли-продажи криптовалют все равно будет осуществляться только уже не на национальных, а на зарубежных площадках тех стран, которые создадут благоприятные условия для данной деятельности.

Первой страной, которая признала биткоин на официальном уровне стала Япония, где он был признан законной формой платежа, а некоторые государственные учреждения стали принимать его в качестве валюты. В США были разработаны законы по контролю за биткоином, который признан биржевым товаром и средством предоставления финансовых услуг, но не валютой. В Европе почти все страны ввели законы для регулирования биткоина с целью интегрировать оборот электронных денег в уже существующую финансовую систему. Но статус валюты там биткоин также пока не приобрел. До недавнего времени Китай занимал особое место в мире криптовалют. До 80% майнинга и оборота биткоинов приходилось на эту страну, и криптовалюты здесь являются основным приоритетом для Народного банка Китая в 2018 году, который намерен расширить изучение и усилить регулирование криптовалют. Помимо угрозы юаню, сре-

ди рисков криптовалют здесь выделяют возможность их использования в преступных целях, а также отсутствие установленных правовых рамок для обеспечения защиты инвесторов. В числе приоритетов китайских регуляторов также значится борьба с финансовыми пирамидами на основе криптовалют. Народный банк Китая продолжает работать над созданием государственной цифровой валюты, и этот вопрос остается приоритетным для регулятора [2].

В других азиатских странах идут процессы разработки финансовых систем с криптовалютами и регулирующих законов. Это происходит, например, в Малайзии, Таиланде, Сингапуре, а Индия и Пакистан выжидают, не предпринимая никаких шагов. Южная Корея запрещает деятельность криптобирж, а Тайвань не разрешает банкам работать с криптобизнесом. В таких странах, как Исландия, Боливия, Эквадор, Бангладеш, Кыргызстан, Вьетнам биткоин вообще запрещен.

В России пока настороженно относятся к явлению "криптовалюта". Цифровые деньги в нашей стране и не разрешены, и не запрещены, хотя в целом, перспективы у криптовалют здесь, безусловно, имеются. И данный факт объясняется следующим. В настоящее время все международные расчеты России с зарубежными странами проходят через западную финансовую систему, через систему СВИФТ, банки-корреспонденты, находящиеся в Европе, то есть систему, построенную не нами и не для нас. В условиях постоянных санкций со стороны западных стран в России просто необходимо создание альтернативной системы расчетов, своей криптографической валюты, которая будет использоваться как для привлечения инвестиций, так и для внешнеторговых операций и внешних расчетов. Другой причиной, почему Россия может заинтересоваться развитием криптовалюты, может быть желание ее руководства противостоять засилью доллара в экономике. После стремительного обесценивания рубля, его популярность как средства накопления значительно снизилась. Многие россияне по старой привычке, которая осталась еще с девятых, покупают доллары. Наличие национальной криптовалюты позволило бы не только остановить долларовую экспансию, но и защитило бы сбережения граждан, спасло бы экономику от «вымывания» из нее денег в результате инфляции.

Новые санкции, введенные в августе 2017 года, создают прямые предпосылки для того, чтобы в России появилась своя криптовалюта, а, следовательно, новая финансовая система в мировом масштабе, которую будет использовать РФ и ее партнеры для взаиморасчетов. И это будет означать крах западной финансовой системы.

В нашей стране пока нет механизмов регулирования операций, проводимых в криптовалюте. Если еще в 2015 году Минфин и Следственный комитет предлагали ввести уголовную ответственность за использование криптовалюты (которую называли не иначе как денежный суррогат), то уже в 2016 году в РФ начались разговоры о ее легализации. В середине 2017 года в стране создана Ассоциация криптовалюты и блокчейна (РАКИБ), которая собирается лоббировать интересы отечественных майнеров, а российский Центробанк прорабатывает возможность выпуска отечественной криптовалюты.

По поручению президента РФ Владимира Путина до 1 июля 2018 года Правительство и ЦБ должны взять под контроль выпуск и обращение криптовалют в России, то есть описать в законодательстве их статус. Министерство финансов и Банк России должны совместно выработать требования к майнингу, ICO (Initial Coin Offering) и продумать механизм налогообложения этих сфер. Это делается с целью ужесточения государственного контроля над денежными операциями, а также борьбы с уклонением от налогов и отыванием денег посредством пока еще незаконных, а значит и неофициальных криптовалютных переводов.

В условиях международных санкций и высоких ставок по кредитам ICO заменило те самые инвестиции, которых так не хватает российскому бизнесу. На сегодняшний день это одна из наиболее перспективных, но в то же время и наиболее рискованных форм привлечения инвестиций, а, следовательно, требующая первоочередного пристального внимания со стороны государства. Ряд стран, таких как Китай и Южная Корея запретили ICO, а США и Австралия признали, что ICO должно проводиться в соответствии с законодательством о ценных бумагах.

В январе 2018 года Министерство финансов РФ опубликовало законопроект «О цифровых финансовых активах», который призван узаконить криптовалюты в России [1].

В законопроекте вводится определение цифровых финансовых активов, которые признаются имуществом и могут быть двух видов - криптовалюта и токен.

В проекте закона определены участники рынка цифровых финансовых активов: 1) валидатор, который по сути, является регистратором записей транзакций, подтверждающий, что операция произведена; 2) оператор обмена цифровых финансовых активов - главное лицо, которым могут быть в соответствии с законами "О рынке ценных бумаг" и "Об организованных торгах" - брокер, дилер, доверительный управляющий и биржа как организатор торговли [3, 4].

В соответствии с законопроектом обмен криптовалютой, а также открытие цифровых кошельков будет происходить только через операторов обмена цифровых финансовых активов, при этом обязательным условием должна быть идентификация личности. Такая процедура проводится с целью предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем в соответствии с Федеральным законом "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" [3].

Цифровые финансовые активы не будут являться платежным средством на территории РФ, т.е. предполагается только обмен одной криптовалютой на другую криптовалюту или ее обмен на рубли и другую фиатную валюту. Покупать токены на ICO смогут только квалифицированные инвесторы, а субъекты, не имеющие такого статуса, смогут приобрести токены на сумму не более 50000 руб. Однако, вопрос о сумме вложения в проект окончательно будет решаться Центральным Банком РФ и затем Государственной Думой РФ.

Законопроект также регламентирует процедуру выпуска токенов, которая должна включать опубликование оферты, инвестиционного меморандума и заключение договоров, в том числе смарт-контрактов.

В сопроводительном письме к законопроекту указаны различия в подходах Министерства финансов и Центрального Банка РФ к обмену криптовалютой. Так, ЦБ настаивает на том, чтобы сделки обмена производились только в отношении токенов, выпускаемых для привлечения финансирования, а обмен криптовалютой на рубли запрещен. Банк России опасается, что если криптовалютам дать возможность свободно обращаться на биржах, то это может создать для них теоретическую возможность дальнейшей легализации в виде средств платежа или разновидности иностранной валюты, что приведет к превращению криптовалюты в денежный суррогат. В свою очередь, Министерство финансов придерживается позиции разрешить такие сделки, так как их запрет может привести к тому, что криптовалюта будет использоваться для «обслуживания нелегального бизнеса, а также легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма». И ЦБ и Минфин настаивают, чтобы сделки с криптовалютой совершались только через операторов обмена цифровых финансовых активов, соответствующих специальным требованиям, что позволит снизить риски в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также создать прозрачный налоговый режим [1].

Первое чтение законопроекта, а также его проработка с учетом мнения профессионального сообщества криптоинвесторов и российских юридических компаний, занятых в данной сфере экономики, предполагается в апреле 2018 года, а его утверждение и подписание Президентом РФ планируется до 1 июля 2018 года.

В настоящее время уже ведутся дискуссии по проекту закона, и ряд экспертов в области криптовалют и блокчейна высказывают свои суждения по нему. Так законопроект получил критическую оценку со стороны Президента Российской ассоциации криптовалют и блокчейна Юрия Припечкина, который высказал мнение, что данный закон будет защищать только интересы иностранных инвесторов, ограничивая при этом возможности российских, что приведет к их утечке с российского рынка. Он также подверг критике механизм обмена криптовалютой на рубли через специализированных участников - операторов обмена, статус которых не совсем понятен, а соответственно криптоинвесторы не будут с ними работать. По его мнению, майнинг не должен приобретать статус предпринимательской деятельности, а, следовательно, подлежать налогообложению.

Пока идет обсуждение закона, уже сейчас понятно, чья бы позиция не превалировала - Центрального Банка или Минфина, деятельность на рынке цифровых финансовых активов будет осуществляться через профессиональных участников фондового рынка, обмен будет производиться только через официальные обменники после идентификации личности, а также будет урегулирован порядок проведения ICO. А с целью снижения правовой неопределенности и юридических рисков для участников крипторынка Банком России будут создаваться регулятивные песочницы - экспериментальные площадки, на которых будут тестироваться криптовалюты, после чего уже допускаться для продажи на российских площадках. Такие регулятивные площадки подразумевает под собой создание специального режима для участников финансового рынка, для тестирования новых технологий в пилотном режиме без применения санкций и других мер. То есть участники рынка, участвуя в таком эксперименте, не рискуют нарушить законодательство страны. Таким образом, ЦБ РФ создаст атмосферу для

исследования новых криптотехнологий, и любой такой проект станет "подтвержденным", что снизит рис-

ки инвесторов и позволит рассматривать инвесторам эти проекты как приоритетные.

Библиографический список

1. Закон «О цифровых финансовых активах». Проект представлен Минфин РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://it-jurist.ru/it-novosti/4/1288>. Дата обращения: 20.03.2018.
2. Народный банк Китая усилит регулирование рынка криптовалют в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: <http://whattonews.ru/news/14060/>. Дата обращения: 29.03.2018.
3. Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" от 22.04.1996 № 39-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/. Дата обращения: 23.03.2018.
4. Федеральный закон "Об организованных торгах" от 21.11.2011 № 325-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121888/. Дата обращения: 23.03.2018.
5. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 № 115-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/. Дата обращения: 23.03.2018.

References

1. Zakon «O cifrovyyh finansovyh aktivah». Proekt predstavlen Minfin RF [Elektronnyj resurs]. URL: <http://it-jurist.ru/it-novosti/4/1288>. Data obrashcheniya: 20.03.2018.
2. Narodnyj bank Kitya usilit regulirovanie rynka kriptovalyut v 2018 godu [Elektronnyj resurs]. URL: <http://whattonews.ru/news/14060/>. Data obrashcheniya: 29.03.2018.
3. Federal'nyj zakon "O rynke cennyh bumag" ot 22.04.1996 № 39-FZ [Elektronnyj re-surs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/. Data obrashcheniya: 23.03.2018.
4. Federal'nyj zakon "Ob organizovannyh torгах" ot 21.11.2011 № 325-FZ (poslednyaya redakciya) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121888/. Data obrashcheniya: 23.03.2018.
5. Federal'nyj zakon "O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchen-nyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma" ot 07.08.2001 № 115-FZ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/. Data obrashcheniya: 23.03.2018.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Зокир Хушмухаммадзода, ассистент, аспирант, Финансово-экономический институт Таджикистана

Аннотация: В статье обосновывается важность разработки и использование эконометрических моделей для анализа развития секторов промышленности. Эти модели позволяют рассчитать будущие значения отраслевых показателей и выявить тенденции развития, которые могут быть использованы для принятия конкретных решений. Результаты исследования показывают, что за последние годы основными драйверами развития промышленности являются обрабатывающая промышленность, доля (по добавленной стоимости) которого в 2017г. составил 66,1% и вполне возможно увеличится 69,2% к 2020г.

Ключевые слова: Моделирование, структура промышленности, классификация ОКЭД, эконометрическая модели, эндогенные и экзогенные переменные, логическая структура, основные уравнения, прогнозные значения.

Abstract: In this analysis accentuate an importance of developing and employing econometric models for analysis of industry sector. Such models allow to estimate sectoral values and defines the tendencies of future development that can be used for making decision process. An analysis reveal that the main drivers of sectoral growth was processing industry, e.g., share of subsector in sectoral value added, in 2017, was equal to 66.1% and possibly will further increase – 69.2% in 2020.

Keywords: Classification of GCEA (General classification of economic activities), econometric models, endogenous and exogenous variables, logical structure, basic equations, forecast values.

На современном этапе одним из основных инструментов анализа и прогнозирования экономики являются эконометрические модели, которые включают теоретические и логические уравнения, отражающие все конкретные показатели, описывающие сектора экономики.

Экономическое моделирование лежит в основе экономической теории. Моделирование обеспечивает логический, абстрактный шаблон, который поможет организовать мысли разработчика-аналитика. Модель помогает экономисту логически изолировать и сортировать сложные цепи причин и следствий и влияния между множеством взаимодействующих индикаторов в экономике. Используя модель, экономист может экспериментировать, по крайней мере, логически, создавая различные сценарии, пытаясь оценить влияние альтернативных вариантов политики или взвешивание логической целостности аргументов, представленных в прозе. Некоторые типы моделей чрезвычайно полезны для визуального представления сущности экономических аргументов. [7]

При разработке модели одним из самых важных аспектов применения полученных результатов является определение коэффициентов уравнений. Определение коэффициентов уравнений предлагается производить при помощи метода наименьших квадратов по имеющейся статистике. При некорректном сборе статистики или некорректном ее использовании (например, введением на основании непроверенных гипотез ограничений, связанных с отдачей производства) возможно получение ложных результатов. [1; 22]

Следуя вышеизложенным теориям, для моделирования области промышленности Республики Таджикистан можно использовать эконометрические модели, что является основной целью данной работы.

Структура промышленности Республики Таджикистан, начиная с 2010 года из ОКОНХ (общая классификация отрасли народного хозяйства) перешло на новую классификацию ОКЭД (общая классификация видов экономической деятельности), которая характерна отличается от предыдущей (Таблица 1).

Таблица 1 - Сравнительная структура промышленности РТ по классификациям ОКОНХ и ОКЭД

ОКОНХ	ОКЭД
Вся промышленность	Вся промышленность
Тяжелая промышленность	С. Добывающая промышленность
Топливо - энергетический комплекс	-СА. добыча энергетических материалов
- электроэнергетика	-СВ. добыча неэнергетических материалов
- топливная промышленность	D. Обрабатывающая промышленность
Металлургический комплекс	-DA. производство пищевых продуктов, включая напитки и табака
Машиностроительный комплекс	-DB. текстильное и швейное производство
Химическая и нефтехимическая	-DC. производство кожи, изделий из кожи и производство обуви
Лесная деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	-DD. обработка древесины и производство изделий из дерева
Промышленность стройматериалов	-DE. целлюлозно - бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность
Легкая промышленность	-DF. производство нефтепродуктов
Пищевая промышленность	-DG. химическое производство
- пищевкусовая	-DH. производство резиновых и пластмассовых изделий
- мясомолочная	-DI. производство прочих неметаллических минеральных продуктов
- рыбная	-DJ. металлургическое производство и производство готовых металлических изделий
Мукомольно - крупная и комбикормовая	-DK(L,M). производства оборудования и др.
	-DM. прочие отрасли промышленности
	E. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Для того, чтобы моделировать эту отрасль, нам следовало провести перерасчет всех показателей промышленности, т.е. для того чтобы получить аналог, показатели ранних годов (начиная с 2001г.) были просчитаны по новой классификации ОКЗД.

Следует отметить, что для качественной оценки отрасли промышленности, всех показателей её структуры, при расчёте учитывалась добавочная стоимость. Именно этот показатель будет учитываться при формировании ВВП страны по производственному методу.

Доля промышленности в структуре ВВП за последний год растёт умеренными темпами (Таблица 2) и это обосновывается тем, что после принятия Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года один из базовых принципов будущего развития нацелен на индустриальность или повышение эффективности использования национальных ресурсов. [4; 7] (Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года).

Таблица 2 - Динамика доли промышленности в структуре ВВП РТ и реальный рост за 2008-2016гг. [5][8]

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Доля промышленности в ВВП в %	14,2	14,3	14,7	14,6	13,7	13,0	12,6	13,3	15,1
Реальный рост промышленного производства в %	96,5	93,5	109,2	105,7	110,8	103,8	105,1	111,2	116,0

Источник: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

В структуре отраслей промышленности за последний год (2017 г.) добывающая промышленность составляет 22,6 %, обрабатывающая промышленность – 58,8 %, а производство и распределение электро-

энергии, газа и воды – 18,6 %, т.е. наблюдается резкое увеличение доли добывающей промышленности, связанное с добычей разных концентратов и драгоценных металлов. (Диаграмма 1) [6]

Диаграмма 1

Источник: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

В ближайшем будущем после запуска первой очереди крупномасштабного гидроузла Рогунской ГЭС доля производства и распределения электроэнергии, газа и воды будет увеличиваться, что даёт возможность увеличения доли других секторов промышленности.

Эконометрическая модель промышленности было разработано исходя из логической структуры, которая охватывает все показатели (эндогенные и экзогенные переменные) (Рисунок 1). [3]

Из этой структуры можно выявить последовательную цепочку модели промышленности, т.е. начиная с основных видов продукции подотраслей промышленности в натуральном выражении рассчитывается общая сумма промышленности в номинальном выражении с учетом реального роста и индекс-дефлятор. Далее для расчета ВВП следует рассчитывать от общей суммы промышленности добавочную стоимость, которая входит в структуру ВВП по производству.

Также в модели учитываются показатели внешнего фактора, которые могут влиять на реальный рост

промышленности и в целом добавочную стоимость промышленности, входящую в структуру ВВП.

Модель была разработана с учетом структуры и специфики промышленности Республики Таджикистан. Блоки производства промышленной продукции в натуральном и суммарном выражении, также представленные в рамках модели, не отличаются своей сложностью. В данном случае простота была необходима, поскольку на момент разработки блоков модели, существующая экономическая модель не давала возможности подключить к ней детализацию всей промышленной продукции, соотношений без дополнительных работ по взаимодействию остальных необходимых параметров. В этих условиях лишнее усложнение модели приводило бы к усложнению расчетов для целей прогнозирования, но никак не к улучшению прогноза. [2; 317-420]

Основные уравнения, которые использовались при разработке модели, приведены нижеприведенной таблице (Таблица 3).

Рисунок 1 - Логическая структура экономической модели в области промышленности РТ

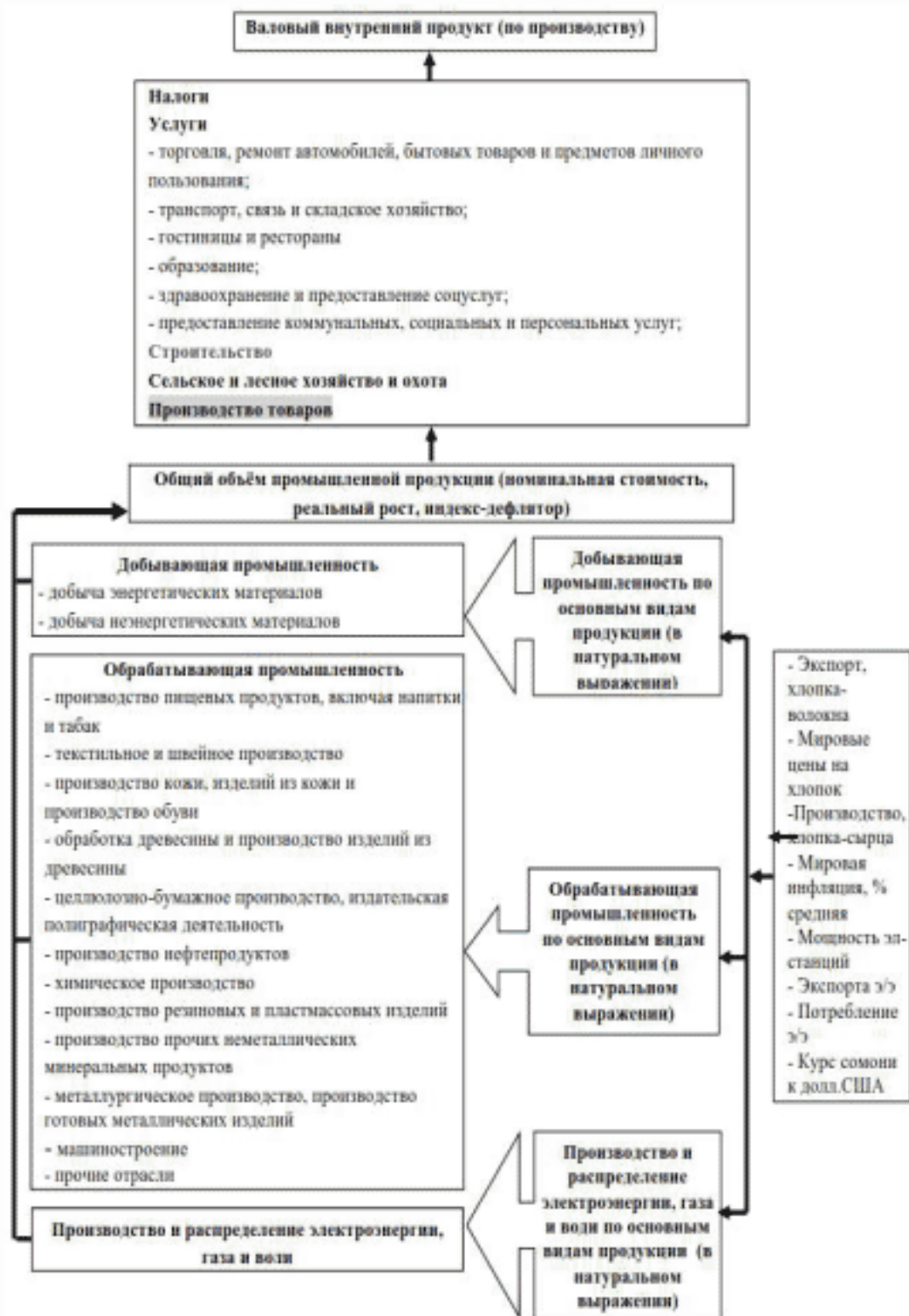

Таблица 3 - Основные уравнения модели промышленности Республики Таджикистан

Наименование показатели	Основные уравнения модели
Общая промышленность	Сумма C,D,E
C. Добывающая промышленность	Сумма CA и CB
- добыча энергетических материалов	
Уголь	$Ug_t = Ug_{t-1} + 0.97*(Ug_{t-1} + Ug_{t-2})$
Нефть	$Oil_t = 1.051*Oil_{t-1}$
- добыча неэнергетических материалов	
Нерудные строительные материалы	$NSM_t = NSM_{t-1}*NSM_{t-2} / NSM_{t-3}$
Песчано-гравийная смесь	$PGS_t = PGS_{t-1}*1.1$
Песок	$P_t = P_{t-1}*1.1$
Щебень	$Sh_t = Sh_{t-1}*1.1$
Гравий	$G_t = G_{t-1}*1.1$
Добыча пищевой соли	$DPS_t = DPS_{t-1}*DPS_{t-2} / DPS_{t-3}$
D. Обрабатывающая промышленность	Сумма DA, DB, DC, DD, DE, DF, DG, DH, DI, DJ, DK(L,M), DN
- производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	
Цельномолочная продукция	$MP_t = 1.07*MP_{t-1}$
Мука	$M_t = 1.06*M_{t-1}$
Хлеб и хлебобулочные изделия	$Kh_t = 1.05*Kh_{t-1}$
Кондитерские изделия	$K_t = 1.1*K_{t-1}$
Масло растительное	$MR_t = 1.05*MR_{t-1}$
Водка и ликеро-водочные изделия	$VL_t = 0.92*VL_{t-1}$
Безалкогольные напитки	$BA_t = 1.06*BA_{t-1}$
Папиросы и сигареты	$PS_t = 1.02*PS_{t-1}$
- текстильное и швейное производство	
Экспорт хлопка-волокна, тонн	$XCV_t = PVT*(1-DP/100)*1000$
Экспорт хлопка-волокна, млн. долл.	$XCS_t = XCV_t*PC$
Экспорт хлопка, тканей и пряжи, тонн	$XTPV_t = (PVT*1000 - XCV - CIV*1000)*(XTPV_{t-1}/(XTPV_{t-1} + XGIV_{t-1}))$
Экспорт хлопка, тканей и пряжи, млн. долл.	$XTPS_t = XTPV_t*PTP/1000$
Экспорт готовых изделий, тонн	$XGIV_t = (PVT*1000 - XCV - CIV*1000) - XTPV_t$
Экспорт готовых изделий, млн. долл.	$XGIS_t = XGIV_t*PGI/1000$
Производство, хлопка-сырца	$PdCV_t = 1.01*PdCV_{t-1}$
Потенциальный объем производства тканей	$PVT = 0.34*PdCV$
Внутреннее потребление	$CIV_t = (PVT - XCV/1000)*DCIP/100$
- производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	
Обувь	$0.49*OV_{t-1} + 2.73*t$
- обработка древесины и производство изделий из дерева	
Наборы дверных и оконных блоков	$NDOB_t = (0.676*Ln(NDOB_{t-1})) * NDOB_{t-1}$
- целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	Рассчитываются исходя из предположение принятых программ развития отрасли
- производство нефтепродуктов	Рассчитываются исходя из предположение принятых программ развития отрасли
- химическое производство	Рассчитываются исходя из предположение принятых программ развития отрасли
- производство резиновых и пластмассовых изделий	
Обувь резиновая	$ORV_t = 1.001*ORV_{t-1}$
- производство прочих неметаллических минеральных продуктов	
Цемент	$Cem_t = 1.1*Cem_{t-1}$
Известь	$Izv_t = 1.02*Izv_{t-1}$
Гипс	$Gip_t = 1.02*Gip_{t-1}$
Кирпич строительный	$Kst_t = 1.1*Kst_{t-1}$
- металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Рассчитываются исходя из предположение принятых программ развития отрасли
- машиностроение	Рассчитываются исходя из предположение принятых программ развития отрасли
- прочие отрасли промышленности	Рассчитываются исходя из предположение принятых программ развития отрасли
E. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	
Импорт электроэнергии, млн. кВт/ч	$MEV_t = MEV_{t-1} - (MEV_{t-1}*0.05)$
Экспорт электроэнергии, млн. кВт/ч	$XEV_t = XEV_{t-1}*(PEV_t/PEV_{t-1})$
Экспорт электроэнергии, млн. доллар	$XES_t = XEV_t*PE$
Внутреннее потребление электроэнергии по секторам экономики, млн. кВт/ч	$CIEV_t = PEV + MEV - XEV$

Как уже отмечалось выше, модель позволяет определить будущие значения показателей отрасли на основе исторических данных и влияющих факторов.

Также на основании построенных уравнений, приведётся результаты расчёта модели, которая нижеприведённой таблице показано (Таблица 4).

Таблица 4 - Результаты расчета прогнозных значений отрасли промышленности РТ на основе модели

	2005	2010	2015	2016	2017 - оценка	2018- прогноз	2019- прогноз	2020- прогноз
Общий объём промышленной продукции (добав. стоим., млн. сомон)	1645,1	3642,8	6426,6	8267,9	9531,2	10576,0	11940,9	14139,8
реальный темп роста %	112,5	109,3	109,8	114,3	120,3	106,9	109,0	113,9
дефлятор %	89,0	112,7	106,2	112,6	95,8	103,8	103,6	104,0
Добывающая промышленность (добав. стоим., млн. сомон)	42,9	233,2	826,5	1447,4	1701,6	1885,6	2133,2	2514,0
реальный темп роста %	137,7	131,9	121,0	150,9	122,2	109,3	111,6	116,3
дефлятор %	64,6	126,0	95,1	116,0	96,2	101,3	101,3	101,3
Обрабатывающая промышленность (добав. стоим., млн. сомон)	1468,6	2793,0	4210,7	5295,7	6297,7	7061,3	8077,6	9786,9
реальный темп роста %	112,1	108,0	106,9	110,6	120,9	106,7	109,3	115,2
дефлятор %	89,0	111,3	113,3	113,7	98,4	105,1	104,7	105,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды (добав. стоим., млн. сомон)	133,6	616,6	1389,4	1524,8	1531,9	1629,1	1730,2	1838,9
реальный темп роста %	106,4	109,1	111,4	103,7	116,5	105,2	104,9	105,0
дефлятор %	100,0	114,5	94,7	105,8	86,2	101,1	101,3	101,2

Источник: расчеты модели с учетом исторических данных Агентство по статистике при ПРТ и набор уравнения.

Из данных этой таблицы видно, что сектор промышленности и его компоненты на среднесрочном периоде стабильно развиваются. В этой модели была учтена политика государства по отношению развития промышленности (исходя из принятых госпрограмм развития в этом секторе) в качестве предположения. В 2017 г. доля (по добавленной стоимости) добывающей и обрабатывающей промышленности в секторальном ВВП составила 17,9% и 66,1%, а производства и распределения электроэнергии, газа и воды – 16,1%. Прогнозные значения в 2020 г. могут составить 17,8%; 69,2% и 13,0%, соответственно. Данные свидетельствуют, что удельный вес обрабатывающей промышленности будет иметь тенденцию роста, хотя

по номинальной стоимости по сравнению с другими подсекторами промышленности сократится.

Исходя из вышеизложенного, можно делать вывод, что разработка таких моделей на современном этапе очень полезна для принятия конкретных решений по улучшению положения отраслей экономики. Также модели позволяют анализировать и отслеживать принятые госпрограммы в этой области, построить разные сценарии развития исходя из существующих влияющих факторов. Модели считаются ключевым инструментом, практического применения мер политики государства и реализации стратегически важных документов страны.

Библиографический список

1. Баркалов С.А., Деиченко К.С., Русман И.Б. Модели анализа деятельности производственных объединений на базе функций Кобба-Дугласа / М. 2000 (Препринт / Институт проблем управления им. В.А.Трапезникова 22 – 79с.
2. Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп./М.: ЗАО «Изд. «Экономика». 2008. -317,420-573с.
3. Модель прогнозирования производства и торговли для Таджикистана./инструкция пользователя./ вып. в рамках проекта ЕС «Развитие моделирования и прогнозирования в Таджикистане» для МЭРТ РТ экспертами Петроневич М.В., Пухов С.Г.
4. Национальная Стратегия Развития Республики Таджикистан на период до 2030 года: утверждено Постановлением Маджлиси намоёндогон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 01.12.2016г., №636 - Душанбе, 2016г. - 87с.
5. Национальные счета Республики Таджикистан. Статистический сборник/Агентство по статистике при Президенте РТ, 2017. 115 с.
6. Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник/Агентство по статистике при Президенте РТ, 2017. 115 с.
7. Сам Отиснис - старший экономист Института МВФ. Экономические модели: моделирование реальности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/basics/models.htm>.
8. Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник, Агентство по статистике при Президенте РТ, 2016. 520 с.

References

1. Barkalov S.A., Demchenko K.S., Russman I.B. Modeli analiza deyatel'nosti proizvodstvennykh ob'edinenij na baze funkciy Kobbe-Duglasa / M. 2000 (Preprint / Instbitut problem upravleniya im. V.A.Trapeznikova 22 – 79s.
2. Kuzuk B.N., Kushlin V.I., Yakovec YU.V. Prognozirovanie, strategicheskoe planirovanie i nacional'noe programirovanie: Ucheb. 2-e izd., pererab. i dop./M.: ZAO «Izd. «Ekonomika». 2008. -317,420-573s.

3. Model' prognozirovaniya proizvodstva i trgovli dlya Tadjikistana./Instrukciya pol'zatelya./ vyp. v ramkah proekta ES «Razvitie modelirovaniya i prognozirovaniya v Tadjikistane» dlya MEHRT RT ehkspertami Petronevich M.V., Puhov S.G.
4. Nacional'naya Strategiya Razvitiya Respubliki Tadjikistan na period do 2030 goda: utverzhdeno Postanovleniem Madzhlisi namoyandagon Madzhlisi Olii Respubliki Tadjikistan ot 01.12.2010g., №036 - Dushanbe, 2010g. - 87s.
5. Nacional'nye scheta Respubliki Tadjikistan. Statisticheskij sbornik/Agentstvo po statistike pri Prezidente RT, 2017. 115 s.
6. Promyshlennost' Respubliki Tadjikistan. Statisticheskij sbornik/Agentstvo po statistike pri Prezidente RT, 2017. 115 s.
7. Sehm Otisnis - starshij ehkonomist Instituta MVF. EHkonomicheskie modeli: modelirovanie real'nosti [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/basics/models.htm>.
8. Tadjikistan: 25 let gosudarstvennoj nezavisimosti. Statisticheskij sbornik, Agentstvo po statistike pri Prezidente RT, 2016. 520 s.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОГО СТАТУСА КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА КАК СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Иващенко А.А., старший преподаватель, Кубанский Государственный Университет
Дудченко А.В., к.ю.н., доцент, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о правой природе крестьянских (фермерских) хозяйств, и двойственность его правового статуса, как полноправного субъекта гражданских правоотношений.

Ключевые слова: крестьянские (фермерские) хозяйства, гражданско-правовое регулирование, правовой статус, предпринимательская деятельность.

Abstract: The article deals with the question of the right nature of peasant (farmer) farms, and the duality of their legal status as full subjects of civil legal relations.

Keywords: peasant (farm) economy, civil-legal regulation, legal status, entrepreneurial activity.

Появление новых правоотношений в экономической сфере в Российской Федерации вызвали образование большого разнообразия форм хозяйствования. К числу таких форм относится Крестьянское (фермерское) хозяйство (далее – КФХ), которое получила большое распространение в связи с активным развитием сельскохозяйственного производства в стране.

Гражданский кодекс РФ предоставляет возможность государственной регистрации крестьянского (фермерского) хозяйства как юридического лица или как лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность путем регистрации главы КФХ в качестве индивидуального предпринимателя. В связи с этим возникает вопрос о необходимости и целесообразности существования двух различных типов КФХ. Данные правовые возможности позволяют сравнивать различные виды регистрации, а, соответственно, и деятельности фермерского хозяйства, эффективность его функционирования на основе различных показателей. Гражданско-правовое регулирование фермерского хозяйства имеет двойственный характер осуществления своей деятельности. Как было отмечено, согласно действующему законодательству КФХ может организовывать свою работу без образования юридического лица, однако фермерское хозяйство имеет много признаков, присущих юридическим лицам и в тоже время имеет право на регистрацию в качестве юридического лица.

Аналогично юридическому лицу, крестьянское (фермерское) хозяйство имеет свой представительный орган в лице главы КФХ, учредительный документ - соглашение о создании КФХ, обладает организационным единством, основанном на семейном родстве и свойстве, имеет собственное имущество, которым оно отвечает по долгам хозяйства. Несмотря на такую схожесть, КФХ, в большинстве случаев, регистрируется в налоговых органах путем признания главы хозяйства индивидуальным предпринимателем, а после внесенных в Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ изменений и в качестве юридического лица [1; 43].

Крестьянское (фермерское) хозяйство имеет специальный субъектный состав, осуществляющий свою деятельность в области сельского хозяйства и направленные на производство, переработку и реализацию продукции в сельском хозяйстве. Особенностью организации КФХ является возможность его регистрации как в качестве юридического лица, так и индивидуального предпринимательства. Согласно ст. 1 Закона о КФХ представляет собой «объединение граждан, связанных родством или свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность - производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции, - основанную на их личном участии».

Признание КФХ как семейного вида предпринимательства, следует из того, что это объединении ма-

леньких групп людей, осуществляющих свою деятельность на доверительной или родственной основе. Отмеченная особенность, представляющая наличие родственных или иных близких отношений между участниками КФХ, закрепленная законодательно, предполагает особенное управление, а также ведения дел хозяйства.

Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» говорит, что фермерское хозяйство действует без образования юридического лица [2; 337], при этом их деятельность регламентируется положениями Гражданского кодекса и других законов, закрепляющих деятельность юридических лиц. Признаком имущества обособленности фермерского хозяйства проявляется в случае проведения процедуры банкротства фермерского хозяйства. В процессе рассмотрения дел о банкротстве крестьянского (фермерского) хозяйства применяются те же процедуры, которые присущи при банкротстве юридических лиц. При удовлетворении требований кредиторов и внесения обязательных платежей в рамках процедуры банкротства в конкурсную массу для продажи имущества на торгах включают совместную собственность членов КФХ. Такое общее имущество выступает в виде имущества, закрепленного за фермерским хозяйством. Также при прекращении деятельности хозяйства общее имущество хозяйства делится между его членами по правилам гражданского законодательства о совместной или долевой собственности.

Понимая названный признак, следует отметить и другие, в том числе то, что основным локальным нормативным актом, регламентирующим деятельность каждого конкретного крестьянского (фермерского) хозяйства, выступает соглашение о создании фермерского хозяйства, которое подписывают все члены КФХ. Соглашение является своего рода учредительным документом хозяйства, договором о совместной деятельности, где указываются полномочия главы фермерского хозяйства, его права и обязанности, а также обязанности членов КФХ, правовой режим общего имущества, порядок распределения доходов и плодов, полученных в процессе деятельности хозяйства. Такого рода документ схож с учредительным договором хозяйственного товарищества.

Так же, как и юридическое лицо, крестьянское (фермерское) хозяйство обладает организационным единством. Основным критерием в объединении членов хозяйства является наличие родственных и семейных связей, в законе прописано максимальное количество объединяющихся семей. Члены хозяйства действуют в рамках принятого ими соглашения, совместно обсуждают их сельскохозяйственную деятельность. Фермерское хозяйство имеет свой единоличный исполнительный орган в лице главы хозяйства, выступающего как индивидуальный предприниматель. Глава хозяйства исполняет свои обязанности на основании соглашения между членами КФХ. Как представитель хозяйства он от его имени совершает

сделки и представляет интересы хозяйства в различных инстанциях, что характерно для представителя юридического лица. Эти полномочия соответствуют положениям статьи 53 Гражданского кодекса РФ, которая указывает, что юридическое лицо использует свои гражданские права и обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законодательством, а также учредительным договором. В роли выборного органа выступает глава фермерского хозяйства, а учредительный договор заменяется соглашением о создании КФХ.

Гражданский кодекс РФ предусматривает возможность создания на базе КФХ юридического лица, но в настоящий момент из-за пробелов в законодательстве в этой сфере фермеры осуществляют сельскохозяйственную деятельность без образования юридического лица, зарегистрировав главу хозяйства как индивидуального предпринимателя (п. 5 ст.23 ГК РФ).

КФХ как субъект предпринимательства играет важную роль в экономике страны. Однако проблема правовой природы крестьянского (фермерского) хозяйства остается нерешенной, ведь до сих пор в законодательстве нет четкой процедуры регистрации фермерского хозяйства. Глава фермерского хозяйства регистрируется в качестве индивидуального предпринимателя, в то же время имеет место целевое хозяйственное образование.

Определение крестьянского (фермерского) хозяйства, с одной стороны, указывает на осуществление деятельности в форме индивидуального предпринимательства, но, с другой, содержит признаки коллективной деятельности, особенностью которой в родственном составе лиц, образующих крестьянское (фермерское) хозяйство.

При этом как предприниматель глава КФХ имеет право на получение профессиональных вычетов (на основании п. 1 ст. 221 НК РФ) [4;95].

Если глава КФХ не может предоставить документы, подтверждающие свои расходы, связанные с деятельностью хозяйства, то профессиональный налоговый вычет им может осуществляться только в размере 20% от общей суммы доходов, полученной им от занятий предпринимательской деятельности.

Сложность определения правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства подчеркивается многими учеными. Так, М. В. Телюкина считает, что именно «индивидуальный предприниматель - глава хозяйства является субъектом предпринимательства, а не все хозяйство в целом» [3;31]. В тоже время, Э. С. Белева предлагает относить крестьянское (фермерское) хозяйство к совокупному предпринимателю [4;95]. По мнению Е. А. Суханова, крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой «многосубъектное объединение, а именно, простое товарищество». В свою очередь, В. В. Устюкова полагает, что как крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой «особое отдельное правовое явление без образования юридического лица, требующего самостоятельного законодательного регулирования» [5;159].

Учитывая различные точки зрения представителей цивилистической доктрины по вопросу организационно-правовой формы крестьянского (фермерского) хозяйства, следует сказать, что этот вид деятельности имеет много схожего с деятельностью юридических лиц, то есть в некоторой степени имеет признаки юридического лица. Согласно статье 48 ГК РФ, «юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». Исходя из положений закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», имущество фермерского хозяйства принадлежит его членам, однако формули-

ровка статьи 6 ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»: «в состав имущества фермерского хозяйства могут входить земельный участок, хозяйственные и иные постройки...» дает основание думать, что имущество непосредственно закреплено за хозяйством.

В результате проведенного анализа доктрины и законодательства, представляется возможным сделать некоторые выводы.

Во-первых, для осуществления предпринимательской деятельности в области сельского хозяйства лица, участвующие в деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, должны быть связаны между собой родственными отношениями. Ведение крестьянского хозяйства по существу является деятельностью, основанной на труде членов крестьянской семьи, с минимальным обращением к рынку, при этом обязательным условием членства в КФХ является совместная деятельность по ведению крестьянского хозяйства. Деятельность фермерского хозяйства регламентируется Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и другими нормативными актами. Члены фермерского хозяйства действуют на основании Соглашения, заключенного между ними, которое выступает в роли учредительного договора. Члены фермерского хозяйства, исходя из собственных интересов, самостоятельно определяют виды деятельности фермерского хозяйства, объем производства. Представительным органом КФХ является его глава. Главой хозяйства по взаимному согласию становится один из членов этого хозяйства, который должен действовать в интересах представляемого им хозяйства добросовестно и разумно и не вправе совершать действия, ущемляющие права и законные интересы хозяйства и его членов. Глава фермерского хозяйства действует от лица его членов и не осуществляет самостоятельную предпринимательскую деятельность, так как является одним из участников коллективной деятельности в форме крестьянского (фермерского) хозяйства.

Во-вторых, в результате создания хозяйства возникает правовой режим общей собственности его участников на имущество, используемое для осуществления сельскохозяйственной деятельности. Имущественную основу фермерского хозяйства составляют земельный участок, насаждения, хозяйственные и иные постройки, мелкотоварные и другие сооружения, продуктивный и рабочий скот, птица, сельскохозяйственная и иные техника и оборудование, транспортные средства, инвентарь и иное необходимое для осуществления деятельности фермерского хозяйства имущество. Для создания фермерского хозяйства и осуществления его деятельности земельные участки предоставляются и приобретаются из земель сельскохозяйственного назначения в соответствии с гражданским и земельным законодательством. Процедура банкротства фермерского хозяйства тоже имеет свои особенности, так как стадии банкротства КФХ аналогичны стадиям банкротства юридических лиц. По своим долгам фермерское хозяйство отвечает общим имуществом.

В-третьих, исследование правовой природы крестьянского (фермерского) хозяйства позволяет увидеть противоречия в законодательном регулировании деятельности КФХ. Кроме того, Гражданский закон не содержит определенного ответа, присутствует ли необходимость регистрировать КФХ в качестве юридического лица. В цивилистической доктрине указывается на сходство крестьянских (фермерских) хозяйств с коммерческими юридическими лицами. Здесь можно увидеть близость крестьянского (фермерского) хозяйства к сельскохозяйственным кооперативам. Обращаясь к сущностным признакам юридического лица, которые выделяются правовой наукой, то в деятельно-

сти фермерского хозяйства будут обнаружены большинство из них, за исключением легального признания хозяйства юридическим лицом со стороны государства.

В-четвертых, в отличие от большинства коммерческих организаций крестьянское хозяйство обладает не общей, а специальной правоспособностью. Так, КФХ может реализовать те виды деятельности, которые связаны с производством, переработкой, хранением, транспортировкой и реализацией собственной сельскохозяйственной продукции. В связи с этим на сегодняшний день фермерское хозяйство - это самостоятельная, особая организационно-правовая форма предпринимательства в сельском хозяйстве без образования юридического лица, которая отличается как от коммерческих организаций, так и от индивидуальных предпринимателей.

В-пятых, КФХ среди других субъектов предпринимательской деятельности занимает особое место, его правовой статус в некоторой мере носит уникальный характер. Крестьянское (фермерское) хозяйство осуществляет деятельность в аграрном секторе экономики, обладает объемом прав юридического лица, но таковым не является. Отсутствие конкретного закрепления правового статуса КФХ приводит к расхождению в процессе правового регулирования деятельности фермерского хозяйства, возникают сложности в правоприменительной практике.

Подводя итог сказанному, думается, что эффективной нормой все же будет регистрация крестьянского (фермерского) хозяйства, а именно - его главы в качестве индивидуального предпринимателя, учитывая все возможности, которое предоставляет государство для подобной формы хозяйствования.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017 № 459-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2018. № 1. Ст. 43.
2. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (ред. от 23.06.2014) // СЗ РФ. 2003. № 24. ст. 2249, СЗ РФ. 2014. № 26 (часть I). ст. 3377.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 07.03.2018 № 50-ФЗ) // СЗ РФ. 2000. № 32 ст. 3340, СЗ РФ. 2018. № 11. ст. 1585.
4. Телюкина М.В. Сущность и некоторые проблемы конкурсного права / М. В. Телюкина // Законодательство. М.: Волтерс Клувер, 2010. № 4. С. 31-32.
5. Беляева З.С. Крестьянское (фермерское) хозяйство как субъекты гражданского права / З. С. Беляева // Субъекты гражданского права. 2000. № 1. С. 93-96.
6. Устюкова В.В. Малое предпринимательство в сельском хозяйстве // Правовые проблемы малого предпринимательства / В.В. Устюкова. - М.: Экзamen, 2001. С. 159.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (v red. ot 29.12.2017 № 459-FZ) // SZ RF. 1994. № 32. St. 3301; SZ RF. 2018. № 1. St. 43.
2. Federal'nyj zakon ot 11.06.2003 № 74-FZ «O krest'janskome (fermerskom) hozyajstve» (red. ot 23.06.2014) // SZ RF. 2003. № 24. st. 2249, SZ RF. 2014. № 26 (chast' I). st. 3377.
3. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 07.03.2018 № 50-FZ) // SZ RF. 2000. № 32 st. 3340, SZ RF. 2018. № 11. st. 1585.
4. Telyukina M.V. Sushchnost' i nekotorye problemy konkursnogo prava / M. V. Telyukina // Zakonodatel'stvo. M.: Volters Kluver, 2010. № 4. S. 31-32.
5. Belyaeva Z.S. Krest'janskoe (fermerskoe) hozyajstvo kak sub'ekty grazhdanskogo prava / Z. S. Belyaeva // Sub'ekty grazhdanskogo prava. 2000. № 1. S. 93-96.
6. Ustyukova V.V. Maloe predprinimatel'stvo v sel'skom hozyajstve // Pravovye problemy malogo predprinimatel'stva / V.V. Ustyukova. - M.: EHKzamen, 2001. S. 159.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВНОВЕСИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Казанцева И.И., старший преподаватель, Байкальский государственный университет
Соколова Л.Г., д.э.н., профессор, Байкальский государственный университет

Аннотация: Реформирование территориального управления на современном этапе обуславливает переход от формирования стратегии социально – экономического развития, основанной на региональном разделении труда, к разработке стратегии, обеспечивающей ее конкурентоспособность. Приоритетность развития региона определяется не наличием природно-сырьевых ресурсов и географическим месторасположением, а, наличием инфраструктуры для развития экономики и уровнем социальных преимуществ проживающему на территории населению. Обоснование стратегии социально-экономического развития теперь предполагает учет не только экономических преимуществ, но и изучение действующих тенденции и определение приоритетов в социальной сфере.

Рассмотрено понятие «стратегического планирования» и «стратегии социально-экономического планирования», представлена сравнительная характеристика существующих и новых подходов к формированию сбалансированной стратегии региона. Перечислены принципы формирования социального блока стратегии сбалансированного развития региона. Раскрыта сущность гендерно-дифференцированного подхода и произведен расчет индекса гендерного равновесия в РФ и Сибирском федеральном округе.

Ключевые слова: сбалансированное развитие региона, гендерное равновесие, гендерно-дифференцированный подход.

Abstract: Reforming of Territorial Department at present stage causes transition from strategy formation of social – economic development, based on regional labordivision to development of the strategy providing its competitiveness. The priority of regional development is not defined by natural raw material resources availability and a geographical location, but by infrastructure availability to develop economy and by the social advantages level for the population living in the territory.

Reasons for strategy of social and economic development assume now the account of not only economic advantages, but also the study of operating tendencies and determination of priorities in the social sphere.

The article considers the concept of "strategic planning" and "the strategy of socio-economic planning"; provides the comparative characteristic of the existing and new approaches to formation of the regional balanced strategy; names the principles of social unit formation of the regional balanced development strategy; reveals the concept of gender and differentiated approach and calculates the index of gender equilibrium in the Russian Federation and Siberian Federal District.

Keywords: regional balanced development, gender equilibrium, gender and differentiated approach.

Развитие региона представляет собой многокомпонентный процесс, рассматриваемый с социальной и экономической точек зрения, которые взаимодействуя и взаимодополняя друг друга, способствуют региональному развитию. Управление региональным развитием заключается в регулирующих воздействиях органов власти на субъекты социальной и экономической деятельности в целях сбалансированного развития, а также рационального использования ресурсов (финансовых, трудовых, производственных, природных и др.). Вопросы взаимосвязи и взаимодействия социальной и экономической сферы регионального развития не теряют актуальности на протяжении многих лет. Сложившаяся экономическая, финансовая и геополитическая ситуация вывела на первый план необходимость разработки документов стратегического планирования и уточнения приоритетов социально-экономического развития на всех уровнях власти. Новые правовые рамки стратегического планирования в РФ [1], направленные на кардинальное изменение всей системы регионального развития, должны обеспечить устойчивый экономический рост, приток инвестиций, качественные изменения в экономике и социальной сфере.

Однако до сих пор в России не полностью сформированы организационно-экономические основы стратегического планирования развития регионов, поскольку не завершена разработка методической базы. Недостаточно четко сформулированы требования к организации процесса стратегического планирования в регионе, не разработаны модели стратегии, в зависимости от наличия ресурсов и инфраструктуры, не обозначены ориентиры приоритетных направлений развития во взаимосвязи сбалансированном, ориентированном на результат. Отсутствие подобных требований и несовершенство нормативно-правовой базы регламентирующей процесс стратегического планирования развития территорий, приводит к разноплановости

принимаемых документов на региональном уровне, не позволяющее обозначить приоритетные целевые показатели развития региона.

В методическом плане не существует универсальных схем развития регионов, каждая территория должна сама определять собственную стратегию развития, с учетом местной специфики, обеспечивая конкурентные преимущества своей территории.

В практической деятельности регионального планирования традиционно рассматриваются социальный, экономический и экологический блоки, причем приоритетные направления развития, предусмотренные в них, не взаимосвязаны между собой. Рассматривая методические подходы к формированию каждого блока в отдельности, следует отметить, что планирование по сферам деятельности внутри них также осуществляется независимо друг от друга, на основе сложившегося уровня развития.

Современное законодательство РФ по стратегическому планированию предполагает осуществление его во всех сферах жизнедеятельности различных субъектов с помощью применения новых механизмов. К основным из них, можно отнести – целеполагание, прогнозирование, программирование социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, различных отраслей экономики, обеспечение национальной безопасности Р. Ф. Стратегическое планирование направлено на решение задач устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации и всех субъектов планирования¹.

Это изменяет применяемые ранее подходы к формированию социального, экономического и экологического блоков, поскольку утвержденная в законе государственная система стратегического планирования строится на принципах программно-целевого управления [1]. Вместо применяемой долгие годы

схемы показателей развития региона по каждому формируемому блоку стратегии, требуется формирование цели и приоритетных направлений по каждому блоку в отдельности и объединение их в единое целое, для характеристики территории. Это предполагает полное изменение концепции стратегического планирования территории. Основываясь на принципах функционирования программно-целевого управления на территории, обеспечивающего систематический организованный процесс, в основу которого должна быть положена стратегия социально-экономического развития, достижение поставленных целей развития региона осуществляется с применением системы бюджетирования, ориентированной на результат [4]. Новое содержание стратегического планирования рассматривается в литературных источниках [7, 8, 9], но единства в методическом аспекте по формированию целеполагания по блокам планирования пока не достигнуто.

Таким образом, можно констатировать что, учитывая современные подходы к теории стратегического планирования, формирование стратегии социально-экономического развития региона должно базироваться не на достигнутом уровне развития определенной сферы деятельности и увеличении ее показателей в определенной пропорции, а на применении механизма целеполагания, позволяющего выявить приоритеты развития региона по каждому формируемому блоку и установить допустимые значения их развития.

Рассматривая в данном контексте формирование стратегии социально-экономического развития региона важно определить расчетные критерии формируемых блоков в целях сбалансированного развития региона.

Выявляя особенности определяющие критерии социального, экономического и экологического блоков в стратегическом планировании региона, можно установить прямую зависимость экологии от развития экономики. Чем выше уровень индустриализации региона, тем больше затраты на поддержание экологической безопасности. И экономический, и экологический блоки направлены на формирование производственной среды региона и обеспечивают его экономическое благополучие. Другая задача определена для социального блока. Отличительные характеристики экономического и социального блоков формирования стратегии развития региона можно выделить следующие:

- экономическое развитие направлено на хозяйствующие субъекты, а социальное развитие направлено на население;
- экономическое развитие направлено на формирование доходной части бюджета, а социальное – обозначает расходную часть бюджета;
- экономическое планирование базируется на созданной инфраструктуре, а социальное планирование ее создает;
- экономическое планирование использует трудовой потенциал региона, а социальное планирование – его формирует;
- экономическое планирование определяет потребность в качестве трудового потенциала, а социальное планирование – его обеспечивает.

В современных условиях происходит изменение роли социального фактора при формировании стратегии развития региона. Приоритеты в формировании стратегии развития региона в современных условиях от экономического блока переходят к социальному. Это обусловлено тем, что органы государственного управления и местного самоуправления теперь наделены функциями по созданию условий жизнедеятельности населения, в то время как при старой схеме планирования развитие инфраструктуры полностью зависело от возможностей градообразующего пред-

приятия. Изменилась и роль инвесторов (предпринимателей) в сфере развития инфраструктуры населенных пунктов. Развитие социальной инфраструктуры ими рассматривается, как компонент, обеспечивающий собственные производственные цели. И, если раньше градообразующее предприятие решало значительную часть инфраструктурных вопросов за счет собственных средств, то в настоящее время эти задачи возложены на органы местной власти.

Поэтому, от стратегических показателей социального блока в стратегии региона будут зависеть потенциальные возможности развития экономики.

Социальный блок при стратегическом планировании включает в себя структуру трудового потенциала, наличие механизмов возобновления рабочей силы, демографическое состояние, уровень развития и структуру рынка труда, занятость населения. В нем также учитываются особенности социальной инфраструктуры и уровень её развития, уровень заболеваемости населения, уровень жизни населения и т.п. Чем выше показатели социального развития региона, тем более он конкурентоспособен по обеспечению рабочей силой производственной сферы.

В условиях преобладания административных методов хозяйствования формирование производственных объектов на территории сопровождалось активными действиями по обеспечению их рабочей силой. Большую роль в тот период играли такие формы привлечения кадров на новые строящиеся производственные объекты, как приезд по комсомольским путевкам (БМ), организованный набор рабочих (сезонные работы), осуществляемые за счет государственных ресурсов.

В современных условиях государство не берет на себя обязанность обеспечения рабочей силой, создаваемые производства, но оно отвечает за решение задач устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития субъектов регионального планирования.

Стратегическое планирование социального блока должно концептуально измениться и отражать ресурсы для создания и развития экономического и экологического блоков стратегии социально-экономического развития. Новый концептуальный подход к формированию социального блока стратегии развития региона должен выявить и установить критериальную зависимость внутри его показателей.

В формируемых в настоящее время стратегиях субъекта планирования учитываются демографические показатели и, проводится их расчет на перспективу. Анализируются наличие объектов социального развития и формируются показатели их развития, исходя из возможностей бюджетных ресурсов, несмотря на тенденции в формировании численности и структуры населения. В результате субъекты планирования сталкиваются с проблемами дефицита жизненноважных социальных объектов (школ, поликлиник, учреждений культуры и спорта).

В российской науке нет единого подхода к рассмотрению гендерных проблем, не разработана практика региональных гендерных исследований и применения их в прогнозировании и стратегическом планировании социально-экономического развития территории.

Предлагаемый новый концептуальный подход формирования социального блока при разработке документов стратегического планирования и уточнения приоритетов социально-экономического развития региона базируется на следующих принципах:

- принцип сопоставимости – сопоставление демографических и показателей развития социальной инфраструктуры;
- принцип сбалансированности – предусматривает сбалансированность целей и возможностей реализации социальной политики, т.е.

предоставление гражданам гарантированного государством минимума социальных услуг по обучению, воспитанию, духовному и физическому развитию, профессиональной подготовке и рациональному трудоустройству, объем, виды и качество, которых должны обеспечить необходимое развитие личности;

- принцип компенсации – предполагает создание доступной сферы жизнедеятельности, предоставление определенных льгот и соответствующего социального обслуживания населения;

- принцип солидарности – проявляется в том, что происходит перераспределение социальной состоятельности от более сильных индивидов и групп к более слабым;

- принцип субсидиарности (поддержки) – предполагает законодательное регулирование взаимодействия государственных и негосударственных структур в социальной сфере.

Принципы формирования стратегии определяют переход от традиционного подхода к гендерно-дифференцированному [5,6].

Изучение отечественной и зарубежной литературы позволило установить, что формирование стратегии социально-экономического развития региона осуществляется либо с использованием традиционного методического подхода (программный), либо применяется гендерный подход.

Традиционный методический подход формирования стратегии социально-экономического развития региона ориентирован на повышение эффективности использования материальных, трудовых, инвестиционных и других ресурсов. По каждой сфере жизнеобеспечения населения и сфере деятельности устанавливаются контрольные показатели достижения уровня развития и, на этой основе формируются государственные программы социально-экономического развития региона.

Гендерный подход предполагает при формировании стратегии социально-экономического развития региона формирование возрастно-половой структуры населения, учет возможностей использования мужчин

и женщин в сфере занятости и рынка труда. Гендерный подход формирования стратегии подразумевает разработку гендерно-перераспределительных мероприятий с целью предоставить возможности гендерной группе преодолеть условия гендерного неравенства и удовлетворить те или иные виды гендерных потребностей.

Однако, как традиционный, так и гендерный подходы при формировании стратегии, не позволяют выделить приоритеты развития инфраструктуры региона, тем самым ограничивают использование трудового потенциала, нарушая гендерное равенство и функционирование сбалансированной системы экономического, экологического и социального развития региона.

Для преодоления обозначенных ограничений предложено при формировании стратегии социально-экономического развития региона применять гендерно-дифференцированный подход, позволяющий использовать для выбора стратегии применение расширенного круга показателей, характеризующих приоритеты развития социального блока стратегии региона.

Ограничения гендерного и традиционного подходов (табл. 1) кроются в том, что разрабатываемая система показателей в целом по субъекту планирования (региону) и каждой сфере социального блока стратегии развития предполагает пропорциональное развитие достигнутому уровню, без учета гендерных особенностей региона.

Переход от формирования стратегии территории на основе регионального разделения труда, к разработке стратегии обеспечивающей ее конкурентоспособность, означает применение механизма целеполагания и его бюджетной обеспеченности. Поэтому применение в современных условиях системы показателей в целом по субъекту планирования и каждой сфере деятельности, может усугубить сложившуюся диспропорцию в развитии отдельных отраслей социального блока.

Таблица 1 - Характеристика подходов формирования стратегии социального развития региона

Подход	Цель	Объекты планирования	Механизм планирования
Традиционный программный подход	достижение максимального экономического эффекта за счет использования трудового и демографического резервов или повышения интенсивности использования наличествующих трудовых ресурсов	демография, трудовые ресурсы, объекты социальной сферы, образование, здравоохранение	система показателей в целом по субъекту планирования и каждой сфере деятельности
Гендерный подход	учет гендерных различий при разработке социально-экономической политики и стратегии развития региона, выравнивание возможностей мужчин и женщин в сфере занятости и рынка труда	демография, трудовые ресурсы объекты социальной сферы, образование, здравоохранение, рынок труда	система показателей в целом по субъекту планирования и каждой сфере деятельности с учетом возрастно-половой структуры населения
Гендерно-дифференцированный подход	построение гендерно-сбалансированной системы достижения максимального экономического эффекта за счет рационального использования гендерного резерва трудового потенциала	определение гендерного резерва трудового потенциала	целевые показатели гендерного резерва (здоровье, образование, занятость, доход) и определение приоритетных направлений их развития

Гендерно-дифференцированный подход формирования стратегии социально-экономического развития региона основан на получении синергетического эффекта за счет рационального использования гендерного резерва трудового потенциала, построения гендерно-сбалансированной системы стратегических показателей и определения приоритетов социального

развития региона. Для характеристики существующего гендерного состояния трудового потенциала региона необходимым является определение его структуры, влияющей на выбор подхода к формированию стратегии, в зависимости от того, какие гендерные нужды удовлетворяются для каждой гендерной группы. Выделяя в составе резерва трудового потенциала

гендерный резерв (рис.1), при использовании гендерно - дифференцированного подхода формирования стратегии социально-экономического развития региона, учитываемые ранее демографический и трудовой резервы, рассматриваются с позиции гендерного аспекта.

Гендерный резерв трудового потенциала региона характеризуется целевыми показателями (здоровье, образование, занятость, доход), выделяемые в трудо-

вом потенциале, по характеристикам демографического и трудового резерва по возрастно-половой структуре.

Таким образом, при формировании стратегии развития региона мы отходим от показателей развития социальной сферы деятельности к показателям комфортности проживания населения на данной территории.

Рисунок – 1 Влияние структуры трудового потенциала на формирование стратегии региона.

В зависимости от существующего (сложившегося) социально-экономического развития территории гендерный резерв характеризует практические и стратегические нужды. Практические гендерные нужды обеспечивают функционирование экономического блока стратегии развития региона и, их изменение используется при корректировке разработанной стратегии социально-экономического развития. Стратегические гендерные нужды определяют возможности региона обеспечить комфортность проживания населения на данной территории, не ниже достигнутого уровня и, приоритеты развития гендерного резерва населения (образование, здравоохранение, занятость, доходы населения) для прогнозируемой стратегии развития.

Выделение гендерного резерва, характеризуемого как группы показателей влияющих на формирование стратегии развития региона, предполагает определение уровня гендерной дифференциации населения по сферам приложения труда, получения дохода и других социальных благ.

Уровень гендерной дифференциации населения региона позволяет оценить существующий и формируемый тип стратегии развития региона, обозначить целевые показатели гендерного развития в ходе ее реализации. Уровень гендерной дифференциации и соответствующий ему тип стратегии региона опреде-

ляют по значению индекса гендерного равенства, рассчитываемого по каждой характеристике гендерного резерва населения.

Предлагается для формирования региональной стратегии развития, взять четыре группы показателей, определяющих гендерное равенство: здоровье населения, определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни); образование, определяемого уровнем образованности населения с 15 лет и старше; занятость населения, определяемого через уровень экономической активности населения возрасте с 15 до 64 лет; и дохода, складывающегося из средней заработной платы 1 человека (или размера государственных субсидий на 1 человека).

Первая группа показателей — здоровья, выявляет изменения в средней продолжительности жизни и величине медианного возраста населения. Вторая группа показателей — образование, позволяет определить изменения половозрастного состава населения и уровень образованности. Третья группа показателей — занятости населения, устанавливает уровень экономической активности. Четвертая группа показателей — дохода, сопоставляет изменения в среднем-сячном размере заработной платы и среднем-сячном размере установленных пенсий половозрастного состава населения.

В результате расчета индекса гендерного равновесия (ИГР), в сфере здравоохранения населения установлено, что в РФ он близок к балансовому результа-

там, что нельзя сказать о Сибирском федеральном округе (СФО), где явно намечается значительный гендерный разрыв (табл. 2).

Таблица 2 - Расчет индекса гендерного равновесия в сфере здравоохранения, (процентных пункта)

Субъект РФ	ИГР здравоохранения		Соотношение ИГР
	мужчин	женщин	
Российская Федерация	3,96	3,6	0,36
Сибирский федеральный округ	5,16	3,63	1,53

Разработана шкала дифференциации гендерного резерва трудового потенциала региона, включающая четыре уровня, определяющих социальное развитие региона:

- гендерное равенство – равенство у женщин и мужчин их возможностей реализации своего потенциала, внесения вклада в экономическое и социальное развитие своей страны, а также получения пользы от участия в жизни общества;

- гендерный баланс – это справедливое распределение ресурсов и доходов, прав и обязанностей, рабочей нагрузки и отдыха в зависимости от степени реализации своего трудового потенциала;

- гендерный разрыв – наличие достаточных различий между мужчинами и женщинами в том отношении, что они получают разную пользу (выгоду) от удовлетворения гендерных потребностей;

- гендерная асимметрия – состояние, при котором принцип равных прав и возможностей для женщин и мужчин, в том числе в сфере производства, труда и управления, на практике не осуществляется.

Расчитанный индекс гендерного равновесия, по четырем группам показателей в РФ и Сибирском федеральном округе (табл.3)показал его превышение почти в 2 раза по СФО, что говорит о несбалансированном развитии социальной сферы.

Расчет индекса гендерного равновесия позволит не только определить уровень гендерного неравенства по направлениям социального развития и установить отставание Сибирского федерального округа (СФО) от среднероссийских показателей, но и выявить проблемные сферы (занятость населения в РФ и доходы в СФО) в которых необходимо вмешательство органов власти.

Таблица 3 - Расчет индекса гендерного равновесия

Субъект РФ	Значение показателей, (п.п.)				
	ИГРобр	ИГРзан	ИГРздор	ИГРдох	ИГР
Российская Федерация	1,38	4,76	0,36	1,23	7,73
Сибирский федеральный округ	3,22	3,71	1,53	6,18	14,64

Таким образом, применение гендерно-дифференцированного подхода при формировании стратегии социально-экономического развития региона позволит учитывать новые факторы, определяю-

щие инфраструктуру, качество жизни населения, выявлять неиспользованные гендерные резервы, смещая акценты государственной политики в сторону сбалансированного развития.

¹ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»: федеральный закон от 28.06.2014 г. (с изм. и доп. 23.06.2017, 03.07.2017, 30.10.2017, 31.12.2017) [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.02.2018 г.)

Библиографический список

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон РФ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (с изм. и доп. 23.06.2017, 03.07.2017, 30.10.2017, 31.12.2017) [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.02.2018 г.)
2. Соколова Л.Г. Использование инновационных технологий при разработке стратегии развития региона /Стратегия устойчивого развития регионов России: сборник материалов XXXVIII Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – с. 21-27.
3. Соколова Л. Г. К вопросу о методологии формирования стратегии развития территории / Стратегические аспекты публичного управления и территориального развития: материалы ежегод. междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 27–28 апр. 2017 г. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. – 162 с. (с. 74-82).
4. Соколова Л.Г. Планирование и оценка результатов деятельности органов государственного и муниципального управления / Л.Г. Соколова / Стратегические аспекты публичного управления и территориального развития: материалы ежегод. междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 2016 г. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. – с. 3-11.
5. Казанцева И.И., Соколова Л.Г. Гендерно-дифференцированный подход в стратегическом планировании трудового потенциала развития региона / И.И. Казанцева, Л.Г. Соколова / Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. №1. URL.:<http://eizvestia.isea.ru/pdf.aspx?id=18080>.
6. Казанцева И.И. Гендерно-дифференцированный подход в формировании стратегии региона / И.И. Казанцева / Казанская наука. 2013. №3. С. 69-74.
7. Хохлова Н.С. Роль инфраструктуры в разработке и реализации стратегии развития муниципального образования / Н. С. Хохлова, М.В. Вихорева, Н.Ю. Щербякова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. – 120с.
8. Метелева Е.Р. Совершенствование методического инструментария стратегического планирования городского развития в условиях глобализации// Известия Иркутской государственной экономической академии (БГУЭП). 2008. № 2 (58). С. 79-82.
9. Винокурова М.В. Конкурентоспособность региона: понятие и факторы развития / Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 3. С. 9.

References

1. O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii : feder. zakon RF ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ (s izm. i dop. 23.06.2017, 03.07.2017, 30.10.2017, 31.12.2017) [Elektronnyj resurs] / SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya 02.02.2018 g.)
2. Sokolova L.G. Ispol'zovanie innovacionnyh tekhnologij pri razrabotke strategii razvitiya regiona /Strategiya ustojchivogo razvitiya regionov Rossii: sbornik materialov XXXVIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod obshch. red. S.S. Chernova. – Novosibirsk: Izdatel'stvo CRNS, 2017. – s. 21-27.
3. Sokolova L. G. K voprosu o metodologii formirovaniya strategii razvitiya territorii / Strategicheskie aspekty publichnogo upravleniya i territorial'nogo razvitiya: materialy ezhegod. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Irkutsk, 27–28 apr. 2017 g. – Irkutsk : Izd-vo BGU, 2017. – 162 s. (s. 74-82).
4. Sokolova L.G. Planirovanie i ocenka rezul'tatov deyatel'nosti organov gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya / L.G. Sokolova / Strategicheskie aspekty publichnogo upravleniya i territorial'nogo razvitiya: materialy ezhegod. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Irkutsk, 2016 g. – Irkutsk : Izd-vo BGU, 2017. – s. 5-11.
5. Kazanceva I.I., Sokolova L.G. Genderno-differencirovannyj podhod v strategicheskom planirovanii trudovogo potentsiala razvitiya regiona / I.I. Kazanceva, L.G. Sokolova / Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ehkonomicheskoy akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet ehkonomiki i prava). 2013. №1. URL.:<http://elzvestia.isea.ru/pdf.aspx?id=18080>.
6. Kazanceva I.I. Genderno-differencirovannyj podhod v formirovanii strategii regiona / I.I. Kazanceva / Kazanskaya nauka. 2013. №3. S. 69-74.
7. Hohlova N.S. Rol' infrastruktury v razrabotke i realizacii strategii razvitiya municipal'nogo obrazovaniya / N. S. Hohlova, M.V. Vihoreva, N.YU. SHCherbakova. – Irkutsk: Izd-vo BGUEHP, 2011. – 120s.
8. Meteleva E.R. Sovershenstvovanie metodicheskogo instrumentariya strategicheskogo planirovaniya gorodskogo razvitiya v usloviyah globalizacii// Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ehkonomicheskoy akademii (BGUEHP). 2008. № 2 (38). S. 79-82.
9. Vinokurova M.V. Konkurentosposobnost' regiona: ponyatie i faktory razvitiya / Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ehkonomicheskoy akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet ehkonomiki i prava). 2013. № 3. S. 9.

ФАКТОРНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Каллагов Б.Р., к.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Владикавказский филиал

Тедеева З.Б., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, Владикавказский филиал, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

Гергаева А.К., старший преподаватель, Владикавказский институт управления

Аннотация: Экологическая безопасность, а вместе с ней проблема минимизации экологических рисков и угроз социально-экономического развития, и прежде всего на региональном уровне, приобретают в современных отечественных реалиях, контрастно негативный характер, актуальность которых имеет тенденцию к постоянному росту. В настоящей статье представлены авторские аналитические подходы к оценке существующих экологических рисков и угроз, а также аргументация возможностей стабилизации экологической ситуации, как на региональном, так и на общенациональном уровнях.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экологические риски и угрозы, хозяйственная деятельность, система технологических мер, экологическая сфера, источники рисков, среда обитания человека, восстановление разрушенных экосистем, экологическая преступность, экологизация экономики.

Abstract: Environmental safety, and with it the problem of minimizing environmental risks and threats to social and economic development, and especially at the regional level, are acquired in modern domestic realities, in a contrast to negative nature, the relevance of which tends to constant growth. This article presents authorial analytical approaches to the assessment of existing environmental risks and threats, as well as the arguments for stabilizing the environmental situation, both at the regional and national levels.

Keywords: ecological safety, ecological risks and threats, economic activity, system of technological measures, ecological sphere, sources of risks, human habitat, restoration of destroyed ecosystems, ecological criminality, ecologization of economy.

Современное российское общество ориентировано на функционирование региональных социально - экономических систем в режиме устойчивого развития. И не последнее место в этом ряду занимает проблема экологической безопасности регионов и минимизации экологических рисков. Глобальные проблемы этого ряда (парниковый эффект, озоновые дыры, кислотные дожди, опустынивание, сокращение запасов пресной воды, утилизация бытовых отходов и т.д.) в современном быстроменяющемся мире, приобрели решающее значение для выживания целых народов.

Экологическая безопасность, а вместе с ней задачи минимизации экологических рисков и угроз, прочно входят в общественную жизнь, как категории, актуальность которых имеет тенденцию к постоянному росту.

Вместе с тем, мы можем констатировать, что понятийные характеристики экологической безопасности как социально-экономической категории, несмотря на достаточное их присутствие в правоприменительной практике и «популярность» в научном сообществе, не имеют, по настоящее время, прочного в мировоззренческом и корректного в методологическом планах определения. В некоторых источниках экологическая безопасность трактуется как:

- состояние защищенности соответствующих объектов;
- система мер и норм, сумма условий, устраняющих конкретный риск или угрозу;
- степень защищенности ее объекта.

Иными словами, научное определение понятия экологической безопасности находится в эволюционной стадии. Как вариант - «экологическая безопасность - это обеспечение гарантий предотвращения экологически значимых катастроф и аварий в результате совокупности определенных действий». Источниками экологических рисков и опасностей могут быть не только катастрофы и аварии, но и накапливающиеся в природной среде изменения, достигающие опасного порога (выбросы газов в атмосферу, загрязнение рек, опасные отходы и т.д.).

Экологическая безопасность России - иерархическое, многофункциональное социально-правовое явление, а его обеспечение - динамичный и порой

весьма дорогостоящий вид деятельности. В этом контексте справедливо на наш взгляд утверждение, что «экологическая безопасность хозяйственной деятельности - система технологических мер, направленных на недопущение причинения вреда окружающей среде и угроз возникновения рисков и чрезвычайных ситуаций. Очевидно, что экологическая безопасность - это элемент и вид национальной безопасности России; вместе с тем, мы можем утверждать, что « в контексте обеспечительной деятельности экологическая безопасность обнаруживает существенное преимущество перед национальной безопасностью - она наиболее реальна».

Источником экологических рисков и угроз является объективный характер последствий взаимодействия человеческого и природного факторов. Именно реальность угроз экологической безопасности позволяет сделать неутешительный вывод о том, что современное состояние экологической сферы России достаточно сложное.

Под термином «экологические риски» понимают виды хозяйственной или иной деятельности, оказывающие вредное воздействие на окружающую среду и представляющие опасность для жизни и здоровья людей вследствие возможных или наступивших нарушений нормативов качества окружающей среды. » [18] Иными словами экологические риски напрямую связаны неосмысленной хозяйственной деятельностью человека.

В реалиях общественно-политической и социально-экономической жизни имеют место быть как внутренние, так и внешние риски и угрозы.

«Приоритетными направлениями деятельности государства по минимизации экологических рисков и угроз как в целом по стране, так и в регионах остаются:

- обеспечение экологической безопасности устойчивого развития в условиях рыночных отношений;
- охрана среды обитания человека;
- оздоровление, восстановление разрушенных экосистем в экологически неблагоприятных регионах России;

– участие в решении как глобальных, так и региональных экологических проблем. » [18]

Принятые законы и нормативные акты в области экологического законодательства призваны решать следующие задачи:

- защита прав граждан, ставших жертвами экологических бедствий;
- соблюдение прав человека;
- обеспечение элементарной экологической дисциплины;
- ответственность должностных лиц за противоправную экологическую деятельность;
- согласование экологических и экономических интересов хозяйствующих субъектов и явной населения.

Проблема эффективности реализации государственной экологической политики в России в последние годы резко обострилась. Ещё в 2013 году, Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании Федеральному собранию обращал внимание на крайне неудовлетворительное состояние экологической обстановки в стране и подчеркивал необходимость решать эту проблему на основе обеспечения баланса экологических и экономических интересов общества как главной цели устойчивого социально-экономического развития государства, не разрушая экологические системы и природные ресурсы, в которых нуждаются как настоящие, так и будущие поколения.

К сожалению, в последние годы уделяется недостаточное внимание проблемам экологии, что связано не только с уровнем финансирования мероприятий по минимизации экологических рисков и угроз, но и отношением собственников и менеджмента конкретных хозяйствующих субъектов к вопросам экологической безопасности, на что в очередной раз, указал в своем выступлении на заседании Правительства РФ, Президент В.В.Путин, в апреле 2018 года, Налицо тенденция роста экологических рисков и угроз, и снижение экологически безопасных параметров жизнедеятельности в государстве, которая вышла за рамки отдельных регионов и приобрела общенациональный характер.

Вот некоторые тому свидетельства: по данным независимых экспертов, если в 2005г. в стране образовывалось менее 3 млрд. тонн отходов (в т.ч. бытовых), то в 2015-2017г.г. их количество устойчиво держится на уровне 3,5-3,8 млрд. тонн, из них которых 239 тыс.тонн составляют прямую угрозу здоровью человека.

Около 80% отходов приходится на добывающие отрасли (нефтяная и угольная промышленность), но главный вред экологической ситуации наносят предприятия металлургической и химической промышленности. К примеру, по данным Минприроды РФ, в Астраханской области и в Чувашии в зоне высокого загрязнения живут 75-80% городского населения; около 10 млн. граждан РФ живут в условиях, когда предельно допустимые концентрации вредных веществ в воздухе превышены в несколько раз. (в г.Братске в 7-8 раз превышены концентрация формальдегида, в г. Абакане в 10 раз увеличено содержание бензопирена, в г. Екатеринбурге превышение концентрации этилбензола периодически бывает в 40 раз более уровня номинала. Город Дзержинск Нижегородской области даже попал в Книгу рекордов Гиннеса как самый загрязненный среди средних по размеру городов.

Если в начале 80-х годов XXв. в эпоху максимальной загрузки отечественного промышленности, только 15% водоемов не соответствовали экологическим нормам, то в 2010-2017г.г их число возросло до 25-30 %. В частности, в реке Череповец, рядом с одноименным городом в 9 раз превышена норма по нитритному азоту, в реке Кама в районе г. Соликам-

ска в 15 раз превышена норма соединенный марганца и в 7 раз железа.

Экологическое состояние субъектов Северо - Кавказского федерального округа наглядно демонстрирует общие экологические угрозы, свойственные многим регионам России (загрязнение воздушной среды, водных бассейнов, образование производственных и бытовых отходов, деградация почв, сокращение лесных массивов, и др.).Вместе с тем необходимо отметить, что проблематике экологических рисков и угроз в субъектах федерального округа уделяется определенное внимание. В частности в 2017 году продолжилась работа по решению экологической проблемы завода «Электрощик» в Республике Северная Осетия-Алания, в ходе которой была разработана и реализуется комплексная программа мероприятий по нормализации санитарно-эпидемиологической обстановки в г. Владикавказе. Ведется работа по контролю за исполнением поручения Президента Российской Федерации от 18 апреля 2015 г. (№ Пр-731) по Кисловодскому лечебному парку, и первые важные итоги на этом направлении достигнуты: постановлением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016г. № 493 в г. Кисловодске создан национальный парк «Кисловодский», что означает установление особого режима охраны территории и сохранность его лечебно - рекреационного потенциала.

В рамках продолжения деятельности рабочей группы при Постоянном Представителе Президента РФ в СКФО взяты на особый контроль вопросы природоохранной деятельности и экологии всего особо охраняемого региона Кавказских Минеральных Вод. Суть аргументации предполагает что «в вопросах экологии необходимо помнить, что право на благоприятную окружающую среду в соответствии с Конституцией Российской Федерации гарантировано каждому человеку. А обеспечение охраны окружающей среды, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов является одним из ключевых факторов, формирующих основу социально-экономического развития государства».

В этом контексте в регионе разработан и реализуется комплекс мероприятий по повышению экологической безопасности, в частности – сформирован новый подход к решению проблемы утилизации отходов, и в этом объективно присутствует, так как ситуация с переработкой отходов в экологической сфере СКФО сегодня остается достаточно сложной.

Согласно официальной статистике, ежегодно на Северном Кавказе производится порядка 5 млн. тонн. отходов, значительное количество которых размещается в несанкционированных свалках и на объектах размещения, не включенных в государственный реестр, что приводит к загрязнению воздуха, почвы и грунтовых вод. Это, безусловно, создает значительные экологические риски и опасности перспектив становления и дальнейшей судьбы особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды. «Загрязнение водных ресурсов и атмосферного воздуха, деградация природных ландшафтов, увеличение антропогенной нагрузки в совокупности с отсутствием единого органа по координации в сфере природопользования, землеустройства и развития санаторно-курортного комплекса региона уже сегодня приводит к ухудшению качественных показателей минерального состава подземных вод.

В контексте подробно развития событий не абстрактной представляется угроза полной утраты курортной составляющей региона, если не будут предприняты соответствующие меры».

Актуальными также по настоящее время для СКФО, остаются следующие проблемы, связанные с минимизацией экологических рисков и угроз:

- ликвидация накопленного экологического ущерба от деятельности добычи и переработки по-

лезных ископаемых (Уральское и Физгонское хвостохранилище (хранилище отходов) - они включены в Федеральную программу «Ликвидация накопленного экологического ущерба»;

- ликвидация накопленного экологического ущерба: клинкер ОАО «Электроцинк» в РСО - Алания, отходы Нальчинского гидрометаллургического завода и хвосты Тырмаузского Горно-металлургического комбината в Республике Кабардино-Балкарии, хвосты Эльбрусского и Урупского рудников в Карачаево-Черкесской Республике, отходы переработки радиоактивных руд Бькогорского месторождения в г. Лермонтов, Ставропольского края;

- антропогенное загрязнение поверхностных и подземных вод, в частности техническая изношенность в большинстве населенных пунктов централизованной системы канализации и систем очистки сточных вод;

- проблема эрозии почв, из-за интенсивного использования которых только Ставропольский край ежегодно теряет до 10% чернозёма;

- проблема системного управления твердыми коммунальными отходами в регионе (жителей населенных пунктов Северного Кавказа беспокоит едкий дым мусорных полигонов и несанкционированные свалки).

Для проблематики минимизации экологических рисков и угроз в СКФО принципиальное значение на наш взгляд имеет обеспечение экологической безопасности не только в городах-курортах, но и на сопредельных с Кавказскими Минеральными Водами территориях.

Обеспечение экологической безопасности должно осуществляться благодаря информации, получаемой системой мониторинга окружающей природной среды, в которой различают три уровня: санитарно-токсический, экологический и биосферный. Для такого уникального региона, как СКФО, необходимо, чтобы комплексно во взаимосвязи функционировали все три уровня мониторинга, так как их цели и задачи отвечают требованиям экологической безопасности.

«Например, санитарно-токсический мониторинг - это наблюдение за состоянием качества окружающей среды, главным образом за степенью загрязнения природных ресурсов и среды обитания человека вредными веществами и влиянием этого процесса на самого человека, животный и растительный мир; определение наличия различных шумов, аллергенов, разновидностей пыли, патогенных микроорганизмов, неприятных запахов и мн.др. Экологический мониторинг - это определение изменений в экологических системах (биогеоценозах), природных комплексах и их продуктивности, выявление динамики запасов полезных ископаемых, водных, земельных и биоресурсов. Биосферный мониторинг должен осуществляться в рамках глобальной системы мониторинга окружающей среды на базе международных биосферных станций, восемь из которых располагаются в Российской Федерации. С целью совершенствования концептуальной, нормативно-правовой, методической и информационной базы в области обеспечения экологической безопасности, Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ была утверждена разработанная ранее Концепция экологической безопасности, которая отражает современные взгляды на цели, задачи, принципы, методы и механизмы обеспечения экологической безопасности.» [18]

Вместе с тем необходимо объективно признать, что экологическая ситуация не только в СКФО, но и во многих регионах страны остается достаточно сложной.

«По данным опроса общественного мнения, проведенного ВЦИОМ в конце 2006 года, 53% наших сограждан считают экологическую обстановку в месте своего проживания неблагоприятной, при этом 38%

считают, что в ближайшие годы экологическая ситуация только ухудшится. Самую большую опасность для окружающей среды представляют промышленные предприятия (на эту угрозу указывает 41% респондентов); транспортировка и захоронение радиоактивных отходов (30%); атомные электростанции (31%); бытовые отходы, мусор, свалки (31%); вырубку лесов (30%); транспорт (28%).» [18]

Некоторые экологи-эксперты считают угрозой низкую эффективность предпринимаемых в настоящее и предполагаемых в ближайшее время природоохранных мер, неспособность соответствующих властных структур изменить тенденции экологического кризиса. К примеру, в СКФО, даже при наличии достаточной нормативно-правовой базы, соответствующих региональных программ экологической безопасности, необходимо отметить что во многих регионах округа установленные эксплуатационные нормы постоянно нарушаются. Министерство природных ресурсов в основном выполняет контролирующую функцию и его санкционные возможности по отношению к хозяйствующим субъектам крайне ограничены, что позволяет как юридическим, так и физическим лицам произвольно относиться к соблюдению экологических нормативов.

«Явной угрозой экологической безопасности современной России является устойчивая тенденция опережающего, по сравнению с преступностью в целом, роста экологической преступности. Наблюдаются стабильные тенденции роста правонарушений и преступлений, которые связаны с незаконным добыванием объектов животного и растительного мира (браконьерство), нарушением правил обращения с опасными веществами и отходами, с нарушением правил сертификации и безопасности продукции, работ и услуг. Исследователи, на основе анализа статистики экологических правонарушений приходят к выводу, что для экологической преступности характерна высокая латентность (число преступлений во много раз ниже по сравнению с административными проступками); чрезвычайно высокая экологическая правонарушаемость свидетельствует о том, что противоправному поведению свойственны массовость и широкая распространенность; возникают новые виды противоправного поведения (незаконная торговля окружающей средой) с одновременным распространением коррупционного преступного поведения, проникновением организованной преступности в экологическую сферу; в некоторых регионах противоправное использование природных ресурсов становится средством существования местного населения; все больше экологических преступлений совершается с целью извлечения незаконной прибыли и усиления корыстной направленности. Таким образом, дальнейшее распространение экологической преступности явно угрожает не только социально-экономическому развитию регионов, но и национальным интересам всего российского государства.» [18]

«Можно отметить, что контрактура региональных экологических рисков и угроз занимает важное место в системе обеспечения общенациональной безопасности государства, что обусловлено следующими обстоятельствами:

- общенациональная безопасность - это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства и его регионов от внутренних и внешних угроз, среди которых одними из самых опасных являются экологические угрозы: загрязнение окружающей среды продуктами человеческой деятельности и истощение природных ресурсов;

- наличие экологических рисков и угроз позволяет выделить в структуре общенациональной безопасности такой вид безопасности как экологическая безопасность. Данное понятие можно определить

как состояние защищенности среды обитания людей от истощения природных ресурсов, уничтожения, загрязнения и других угроз, создаваемых целенаправленной (экологические диверсии) и случайной (техногенные катастрофы) деятельностью человека;

– серьезность экологических рисков и угроз позволяет говорить об особом месте экологической безопасности в системе общенациональной безопасности. На экологическую безопасность оказывают влияние как внешнеполитические факторы (деятельность других стран, войны между государствами), так и внутривнутриполитические: состояние региональной экономики, отсутствие контроля государства за состоянием очистных сооружений, развитие системы охраны природы, экологическая культура населения и пр. В свою очередь, экологические проблемы и кризисы существенным образом влияют на состояние хозяйства страны и общественную стабильность; неспособность органов власти быстро и эффективно разрешить экологические проблемы предопределяет отношение населения к политической системе, состояние экологии определяет здоровье людей, продолжительность их жизни и численность. Таким образом, экологическая безопасность находится в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с другими видами безопасности;

– суть экологической политики составляет обеспечение безопасности природной среды, как основы нормальной жизнедеятельности человека и общества, в силу этого экологическая политика приобретает исключительно важное значение для страны в целом. В современных условиях, когда человек столь активно воздействует на окружающую среду, ошибочное управленческое решение на региональном уровне в сфере экологии способно привести к серьезной катастрофе, а на общенациональном уровне – поставить под угрозу жизни миллионов человек. » [17]

«Анализ экологической ситуации в целом по регионам России позволяет сделать вывод, что, как и в других странах мира, главнейшими экологическими проблемами нашей страны являются:

- загрязнение окружающей среды продуктами человеческой деятельности, проявляющееся в выбросе промышленных предприятий и автотранспортом вредных веществ в атмосферу и в загрязнении поверхностных вод в результате сброса в российские реки неочищенных стоков.

- истощение природных ресурсов России в результате хозяйственной и иной деятельности: эрозия, повышенная кислотность и засоленность почв; неэффективное и расточительное расходование водных ресурсов (прежде всего, запасов пресной воды); постепенное уменьшение легкоизвлекаемых запасов минерального сырья и топливно-энергетических ресурсов; сокращение лесных ресурсов из-за широкомасштабных лесозаготовок и участвовавших пожаров; деградация и исчезновение популяции многих видов растений и животных и т.п. Несмотря на то, что Россия является одной из богатейших по наличию природных ресурсов стран мира, свои природные богатства мы используем крайне нерационально. В перспективе такое отношение к почвенно-земельным,

водным, минеральным, лесным и биологическим ресурсам может привести к серьезным проблемам. » [17]

Анализируя потенциальные возможности предельно-обусловленного преломления природных ресурсов государства, мы находим целесообразным сконцентрироваться на реализации следующих аргументов экологической безопасности как на общенациональном, так и на региональном уровнях:

– обеспечение конституционного права граждан страны – право на экологическую безопасность, как одного из важнейших направлений, формирования экологической безопасности в Российской Федерации;

– при выборе модели устойчивого и экологически безопасного развития региональных социально-экономических систем необходимо опираться не только на общенациональные параметры Концепции устойчивого развития, но, в первую очередь, на многообразие особенностей конкретного региона;

– государственная политика регионального уровня должна исходить из объективной необходимости опережающего подхода к решению задач социально-экономического и экологического характера региона в качестве основы решения всех остальных проблем (объективно сформировалась и утверждается в практике динамично развивающихся хозяйственных систем устойчивая тенденция социально-экономического развития как регионов, как и всей страны, через парадигму экологизации экономики);

– со стороны федеральных органов власти (именно Правительство РФ должно играть ведущую роль как в планировании и финансировании, так и в реализации и контроле экологической политики в регионах) необходима разработка долгосрочной стратегии – или комплекса взаимосвязанных государственных программ, направленных на укрепление стабильности и социально-экономического развития региона, в рамках которой необходимо определить сферы, требующие также и международного участия и поддержки;

– необходимо обеспечить максимальную степень заинтересованности и участия местных, муниципальных и республиканских властных структур, и в особенности представителей гражданского общества, в социально значимых, экономических, экологических и других проектах и инициативах, связанных с комплексным социально-экономическим развитием региона;

– на современном этапе развития РФ, целесообразно искать решения проблем окружающей природной среды на основе смены поведения человека в соответствии с такими социальными ценностями, которые обеспечивают как благоприятные условия для жизни человека, так и стабильность окружающей природной среды;

– необходимо рассматривать приоритетный экономический рост на базе щадящих и ресурсосберегающих технологий и решение проблем окружающей среды на базе увеличения финансирования в этой области и принятия новых технологических решений.

Библиографический список

1. Бобров А.Л. Устойчивое развитие и экономика природопользования. – М., 2009. – 245 с.
2. Гергиев И.Э., Позмогов А.И. Природно-ресурсный потенциал России // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №10. – С.834-839
3. Глушкова В.Г. Региональная экономика. Природно-ресурсные и экологические основы. – М.: КноРус, 2012. – 320 с.
4. Данилов-Данильян, В.И. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.
5. Каллагов Б.Р. «Управление рисками социально-экономического развития региона», ВУУ, г. Владикавказ – 2017 г.
6. Тедеева З.Б., Гераева А.К., Каллагов Б.Р. Актуальные методологические подходы к оценке предпринимательских рисков на региональном уровне. Экономика и предпринимательство. 2017. № 11 (88). С. 483-488.

7. Каллагов Б.Р., Плиева А.Р. Перспективные направления инвестиционного развития СКФО // В сборнике: Молодежь и наука: актуальные проблемы социально-экономического развития регионов России. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 21-27.
8. Каллагов Б.Р., Полатади К.О., Плиева А.Р. Влияние инвестиционного фактора на решение проблем экономики регионов // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-2 (73-2). С. 896-899.
9. Максименко А. «Мы завалены мусором». Какие экологические проблемы грозят Кавказу., АиФ.СК №24. 15.06.2016г.
10. Мышко Ф.Г. Обеспечение экологической безопасности России: теоретические, правовые и организационные проблемы,- М.: МГУ, 2001. - с.18.
11. Панкина Г.В. Обеспечение экологической безопасности - новые концепции и подходы. Научно-практический журнал «Компетентность». № 3,2008. - с. 3.
12. Проданова Н.А. Совершенствование механизма управления эколого-экономическими противоречиями в региональных социо-природохозяйственных системах. - М.: Содействие - XXI век, 2011. - 224 с.
13. Тедеева З.Б. Применение современных теоретических и практических разработок в области повышения эффективности финансового планирования. Бюллетень Владикавказского института управления. 2015. № 45. С. 336-352
14. <http://www.garant.ru/action/Interview/216075/>
15. Аргументы недели № 4, 2017г.(www.argumenti.ru)
16. Аргументы недели № 26.- 2017г.(www.argumenti.ru)
17. Сейранян Артур Сергеевич, Экологическая политика России как фактор обеспечения общенациональной безопасности - диссертация и кандидата политических наук - <http://www.dissertat.com/content/ekologicheskaya-politika-rossii-kak-faktor-obespecheniya-obshchenatsionalnoy-bezopasnosti#ixzz5E3RcgwZ>
18. Герасимов А.В. Внутренние угрозы экологической безопасности современной России и меры по их нейтрализации - <http://www.samoupravlenie.ru/32-02.php>

References

1. Bobrov A.L. Ustojchivoe razvitiye i ehkonomika prirodopoz'zovaniya. -- M., 2009. -245 с.
2. Gergiev I.E.H., Pozmogov A.I. Prirodno-resursnyj potencial Rossii // EHkonomika i predprinimatel'stvo. -2016.- №10. -S.834-839
3. Glushkova V.G. Regional'naya ehkonomika. Prirodno-resursnyye i ehkologicheskie osnovy . - M.: KnoRus, 2012. - 320 s.
4. Danilov-Danil'yan, V.I. EHkologicheskij vyzov i ustojchivoe razvitiye. - M.: Progress-Tradiciya, 2000.
5. Kallagov B.R. «Upravlenie riskami social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona», VIU, g. Vladikavkaz - 2017 g.
6. Tedeeva Z.B., Gerageva A.K., Kallagov B.R. Aktual'nye metodologicheskie podhody k ocenke predprinimatel'skih riskov na regional'nom urovneEHkonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 11 (88). S. 483-488.
7. Kallagov B.R., Plieva A.R. Perspektivnye napravleniya investitsionnogo razvitiya SKFO // V sbornike: Molodezh' i nauka: aktual'nye problemy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regionov Rossii Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2016. S. 21-27.
8. Kallagov B.R., Polatidi K.O., Plieva A.R. Vliyaniye investitsionnogo faktora na resheniye problem ehkonomiki regionov // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 10-2 (73-2). S. 896-899.
9. Maksimenko A. «My zavaleny musorom». Kakie ehkologicheskie problemy grozyat Kavkazu., Aif.SK №24. 15.06.2016g.
10. Myshko F.G. Obespecheniye ehkologicheskoy bezopasnosti Rossii: teoreticheskie, pravovyye i organizatsionnyye problemy,- M.: MGU, 2001. - s.18.
11. Pankina G.V. Obespecheniye ehkologicheskoy bezopasnosti - novyye koncepcii i podhody. Nauchno-prakticheskij zhurnal «Kompetentnost'». № 3,2008. - s. 3.
12. Prodanova N.A. Sovershenstvovanie mekhanizma upravleniya ehkologo- ehkonomicheskimi protivorechiyami v regional'nyh socio-prirodohozyajstvennyh sistemah. - M.: Sodejstvie - XXI vek, 2011. - 224 s.
13. Tedeeva Z.B. Primeneniye sovremennyh teoreticheskikh i prakticheskikh razrabotok v oblasti povysheniya ehffektivnosti finansovogo planirovaniya. Byulleten' Vladikavkazskogo instituta upravleniya. 2015. № 45. S. 336-352
14. <http://www.garant.ru/action/Interview/216075/>
15. Аргументы недели № 4, 2017г.(www.argumenti.ru)
16. Аргументы недели № 26.- 2017г.(www.argumenti.ru)
17. Сейранян Артур Сергеевич, EHkologicheskaya politika Rossii kak faktor obespecheniya obshchenatsional'noj bezopasnosti - dissertatsiya i kandidata politicheskikh nauk - <http://www.dissertat.com/content/ekologicheskaya-politika-rossii-kak-faktor-obespecheniya-obshchenatsionalnoy-bezopasnosti#ixzz5E3RcgwZ>
18. Gerasimov A.V. Vnutrennie угрозы ehkologicheskoy bezopasnosti sovremennoj Rossii i mery po ih nejtralizatsii - <http://www.samoupravlenie.ru/32-02.php>

ОЦЕНКА ОБОРАЧИВАЕМОСТИ АКЦИЙ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ ГРУППЫ «МОСКОВСКАЯ БИРЖА» ЗА 2016 ГОД

Каркусова З.К., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал

Мардеян Н.А., к.п.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал

Аннотация: В России рынок сформировался в иной социально-экономической обстановке, что и обусловило специфику российского финансового рынка, ключевую роль на рынке играют акции их оборачиваемость, капитализация, стоимостные характеристики. Доходность российского рынка акций показана на примере группы «Московская биржа» за 2016 год.
Ключевые слова: Рынок акций, финансовый рынок, фондовый рынок, финансовые ресурсы, капитал, ценные бумаги, финансовые инструменты, активы инвестиционных фондов, биржевые доходы, дивиденды, эмитенты.

Abstract: In Russia, the market was formed in a different socio-economic environment, which led to the specifics of the Russian financial market, the key role in the market is their turnover, capitalization, cost characteristics. The profitability of the Russian stock market is shown to the "Moscow exchange" for 2016.

Keywords: stock market, financial market, stock market, financial resources, capital, securities, financial instruments, assets of investment funds, exchange earnings, dividends, issuers.

Рынок акций является отражением экономики страны и представляет собой наиболее эффективный источник привлечения капитала для компаний и предприятий. Для инвесторов рынок акций предоставляет возможность оптимальным образом распорядиться своими сбережениями. Существует две основных формы участия в бизнесе компании: напрямую - через покупку акций, и опосредованно - с помощью приобретения облигаций. Рынок акций позволяет гражданам получать право на часть прибыли наиболее успешных компаний с помощью приобретения акций, либо предоставлять предприятиям деньги в долг

под определенный процент путем приобретения облигаций. Во всем мире именно ценные бумаги являются одним из самых привлекательных способов вложений свободных денежных средств.

Несмотря на то, что общее количество открытых акционерных обществ имеет тенденцию постоянно уменьшаться, на конец 2016 года их насчитывалось около 20103 акционерных обществ.

В таблице 1 приведены данные по российским акциям, которые обращаются на фондовом рынке группы «Московская биржа».

Таблица 1- Организованный рынок акций российских эмитентов

Период	2014 год	2015 год	2016 год
Количество эмитентов акций	254	251	242
Количество выпуска акций в котировальных списках (I-II уровней)	106	111	108

Количество эмитентов акций с 2014 по 2016 год уменьшилось на 12, что составляет 9,5%. К концу 2016 г. на фондовом рынке Московской биржи количество российских эмитентов акций уменьшилось до 242 компаний (на 3,0% в сравнении с предыдущим годом).

Также, на фондовом рынке Московской биржи обращаются ценные бумаги, формально принадлежащие иностранным эмитентам, а фактически в их основе - российские активы.

Таблица 2- Капитализация рынка ценных бумаг российских эмитентов

Период	2014 год	2015 год	2016 год
Капитализация, млрд.руб.	23155,6	28709,1	37822,8
ВВП, млрд. руб.	63049,2	60687,1	61097,5
Капитализация/ ВВП, %	36,7	47,4	61,9

Наблюдается устойчивый рост капитализации за период с 2014 по 2016 гг. В 2016 году капитализация достигла 37822,8 млрд. руб. В сравнении с предыдущим годом это составляет 31,5 %, а в сравнении с 2014 годом - 63%. Уровень ВВП на 2016 год составил

61097,5, что больше на 0,6% уровня ВВП на 2015 год и меньше на 3% уровня ВВП на 2014 год. Также, следует отметить рост отношения капитализации к ВВП на 14,5% с 2015 года и на 25,2% с 2014 года.

Таблица 3- Наиболее капитализированные российские эмитенты на 2016г.

№	Эмитент	Капитализация, млрд. долл.	Доля в общей капитализации, %
1	ПАО «НК «Роснефть»	70,4	11,2
2	ПАО «Сбербанк России»	63,7	10,2
3	ПАО «Газпром»	60,3	9,6
4	ОАО «НК «ЛУКОЙЛ»	48,4	7,7
5	ОАО «НОВАТЭК»	39,5	6,3
6	ОАО «ГМК «Норильский никель»	26,4	4,2
7	ОАО «Сургутнефтегаз»	22,4	3,6
8	ПАО «Магнит»	17,1	2,7
9	ОАО «Газпром нефть»	17,0	2,7
10	ПАО «Банк ВТБ»	15,9	2,5
	Итого		60,7
	Общая капитализация ММВБ	627,5	100,0

Наиболее крупным российским эмитентом по капитализации является ПАО «Роснефть» - уровень капитализации составляет 70,4 млрд. долл., что по отношению к общей капитализации ММВБ составляет 11,2%, это превышает ПАО «Банк ВТБ» на 8,7% или на 54,5 млрд. долл.. Следующим по уровню капитали-

зации является ПАО «Сбербанк России» - 637 млрд. долл., это на 6,7 млрд. долл. меньше уровня капитализации ПАО «Роснефть» и на 3,4 млрд. долл. больше, чем капитализация ПАО «Газпром». Среди общей доли капитализации ПАО «Сбербанк России» составляет 10,2 %.

Таблица 4 - Объем торгов акциями на внутреннем биржевом рынке 2014-2016 гг.

Период	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Объем торгов, млрд руб	10062,2	9147,9	9175,1

За период 2014- 2016 гг. наблюдается заметный спад объема торгов акциями на внутреннем биржевом рынке.

К 2016 году по сравнению с 2014 годом значение объема торгов акциями изменилось на 887,1 млрд руб., что составляет почти 9,7%. Однако по сравнению с 2015 годом объем торгов акциями незначительно, но вырос к 2016 году на 27,2 млрд руб., это не

составило и 1%, а всего 0,2%. А с 2014 года по 2015год произошел спад, равный 914,3 млрд руб., то есть объем торгов акциями на биржевом рынке в период 2014- 2015 гг. уменьшился на 10%.

Рассмотрим средневзвешенный объем торгов акциями на биржевом рынке

На рисунке 2

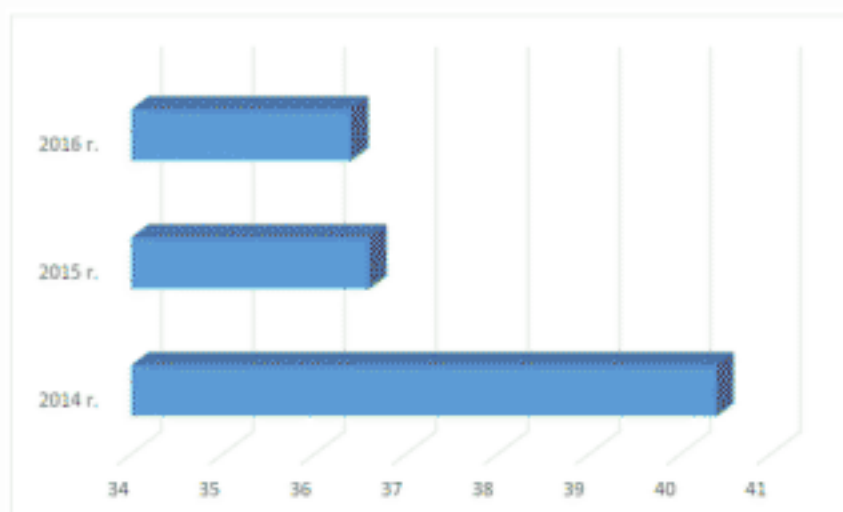

Рисунок 2 – Снижение средневзвешенного объема торгов за 2014- 2016 гг.

Как видно по рисунку 2 средневзвешенное значение объема торгов акциями на рынке снизилось на 4 млрд руб. в промежутке с 2014 года по 2016 год, что составляет 11%.

Одним из важных показателей на рынке акций является показатель free float . Free float означает долю акций, находящихся в свободном обращении на рынке. В таблице 5 приведен список эмитентов наибольших показателей free float.

Таблица 5 – Список эмитентов акций с наибольшим показателем free float по итогам 2016 года

№	Эмитент	Вид ценных бумаг	Уровень листинга	Показатель free float, %
1	ПАО «Магнит»	Акция обыкновенная	1	63
2	ПАО «Московская биржа»	Акция обыкновенная	1	57
3	ПАО «МТС»	Акция обыкновенная	1	48
4	ПАО «Сбербанк России»	Акция обыкновенная	1	48
5	ПАО «ДИКСИ Групп»	Акция обыкновенная	1	46
6	ПАО «Газпром»	Акция обыкновенная	1	46
7	ПАО «НК «ЛУКОЙЛ»	Акция обыкновенная	1	46
8	ПАО «Мечел»	Акция обыкновенная	1	45
9	ПАО «М.видео»	Акция обыкновенная	1	42
10	ПАО «ИК «РУСС-ИНВЕСТ»	Акция обыкновенная	2	41

Наибольший показатель free float по итогам 2016 года составил 63% и принадлежит ПАО «Магнит». Вторым по величине показателем является показатель free float ПАО «Московская биржа» - 57%, на 3%

меньше free float ПАО «Магнит». Наименьшее значение среди данных эмитентов является показатель free float ПАО «ИК «РУСС-ИНВЕСТ», который составил 41%. Нагляднее это видно на рисунке 3.

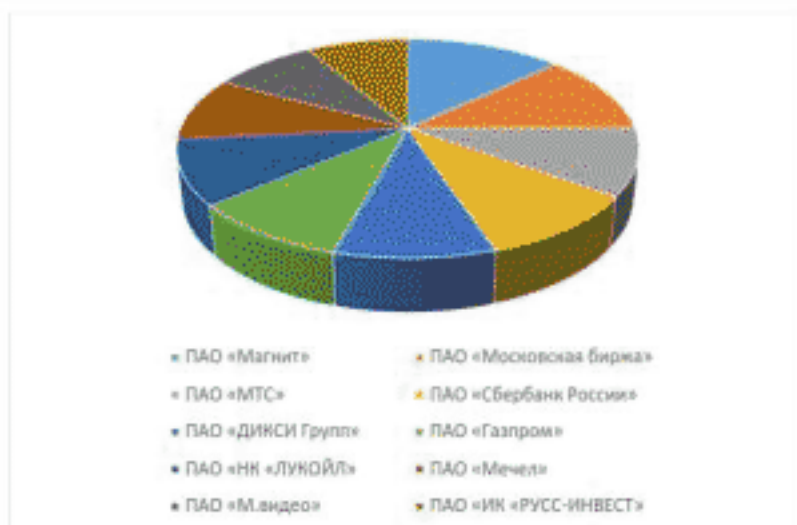

Рисунок 3 – Акции с наибольшим показателем free float по итогам 2016 года

Для определения инвестиционной привлекательности акции российских компаний важна доходность акций которая приведена в таблице

Таблица 6- Акции, показавших наибольшую доходность по итогам 2016 г.

№	Акция	Цена, руб.	Доходность, %
1	ПАО ФСК ЕЭС, ао	0,25	310,0
2	ПАО Аэрофлот, ао	173,50	202,5
3	ПАО Мосэнерго, ао	2,85	198,2
4	ПАО Мечел, ао	183,10	188,4
5	ПАО ИНТЕР РАО, ао	3,90	180,5
6	ПАО Россети, ао	1,26	167,8
7	ПАО ММК, ао	40,95	117,8
8	ПАО Сбербанк России, ап	130,68	89,2
9	ПАО Сбербанк России, ао	173,47	83,2
10	ПАО НМТП, ао	7,13	75,0

Наибольшую доходность принесла акция обыкновенная ПАО ФСК ЕЭС. Ее доходность по итогам 2016 года составила 310,0%, это на 107,5% больше, чем доходность акции ПАО Аэрофлот, занимающей второе

место по уровню доходности на 2016 год, и составила 202,5%, а ее цена равна 173,50 руб. доходность акции ПАО Мосэнерго составила 198,2%, что на 111,8% меньше доходности акции ПАО ФСК ЕЭС.

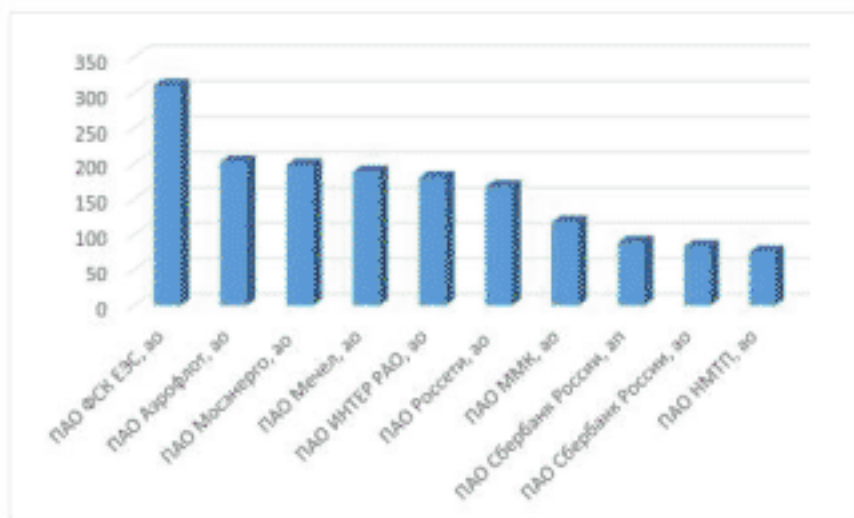

Рисунок 4- Акции, показавших наибольшую доходность

Но помимо доходности, акции могут показывать и убыток. В таблице 8 приведен список акций, показавших по итогам 2016 года наибольший убыток. Самой убыточной оказалась акция ПАО МегаФон, по итогам 2016 года ее убыток составил -26,4%, цена составила 640,00 руб. Следующий по величине убыт-

ка оказалась акция Ros AGRO PLC, цена равна 830,00 руб. Ее убыток на 1,2% меньше убытка предыдущей акции, и составляет -25,2%. Наименьший убыток показала акция ПАО ВТБ, меньше убытка ПАО МегаФон на 25%, ее убыток составил всего -1,4%, а цена- 0,07 руб.

Таблица 8 – Акции, показавшие наибольший убыток по итогам 2016 г.

№	Акция	Цена, руб.	Доходность, %
1	ПАО МегаФон, оо	640,00	-26,4
2	Ros AGRO PLC, др	830,00	-25,2
3	ПАО Башнефть, ап	1 434,50	-20,4
4	ОАО Сургутнефтегаз, ап	35,40	-17,8
5	ОАО Сургутнефтегаз, оо	32,75	-10,8
6	ПАО Магнит, оо	9 550,00	-8,6
7	ПАО Акрон, оо	3 468,00	-5,3
8	ПАО Ростелеком, ап	63,20	-2,7
9	ПАО Ростелеком, оо	84,71	-1,5
10	ПАО ВТБ, оо	0,07	-1,4

В целом, доходность российского рынка акций на интервале 2014- 2016 гг. демонстрирует повышательный тренд и находилась на уровне, превышающей 9% за 2016 г.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на сокращение ликвидности, секторальные санкции и иные сложности, биржевой рынок акций представлен достаточно широким кругом различных участников торгов. Основные объемы биржевых торгов с акциями приходятся на частные российские финансовые организации, а также контролируемые государством компании. Некоторые сдвиги в 2016 г. в структуре сделок в пользу частных посредников, скорее, говорят о том, что бирже удалось построить более диверсифицированный механизм рефинансирования банковской системы, а сам рынок стал более устойчивым. Анализ структуры инвесторов на бирже показывает тенденцию роста активности нерезиден-

тов, которой не помешало даже введение секторальных санкций.

В 2016 г. в общих источниках инвестиций в основной капитал доля эмиссии акций составляла всего 0,1%. Это предполагает, что основной объем новых средств, привлекаемых российскими компаниями на внутреннем рынке акций и корпоративных облигаций, продолжал идти на рефинансирование или погашение долгов, финансирование сделок слияний-поглощений и на иные цели, не имеющие прямого отношения к инвестициям в основные средства.

Таким образом, биржевой рынок акций пока вносит относительно скромный вклад в накопление реальных активов компаний и в экономический рост. Иными словами, потенциал внутреннего фондового рынка в решении ключевых проблем российской экономики пока в полной мере не используется.

Библиографический список

1. Мардеян Н.А. Тенденции развития финансового рынка России //В сборнике: Молодежь и наука: актуальные вопросы социально-экономического развития региона 2012 .С.109-116
2. Мардеян Н.А. Интеграция Российского финансового рынка в мировой рынок //В сборнике: Молодежь и наука: актуальные вопросы социально-экономического развития регионов России Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. 2014. С. 192-202.
3. Кесаева В.Ю., Мардеян Н.А. Финансовый рынок //учебное пособие / Владикавказ, 2012.
4. Мардеян Н.А., Караева Т.А. Экономические перспективы инвестирования в Российскую экономику в непростых условиях волны оттока капиталов // В сборнике: Общество в эпоху перемен: формирование новых социально –экономических отношений. Материалы VII международной научно-практической конференции. 2015. С. 23-25.

References

1. Mardeyan N.A. Tendenci razvitiya finansovogo rynka Rossii //V sbornike: Molodezh' i nauka: aktual'nye voprosy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona 2012 .S.109-116
2. Mardeyan N.A. Integraciya Rossijskogo finansovogo rynka v mirovoj rynok //V sbornike: Molodezh' i nauka: aktual'nye voprosy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regionov Rossii Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 95-letiyu Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. 2014. S. 192-202.
3. Kesaeva V.YU., Mardeyan N.A. Finansovyy ryнок //uchebnoe posobie / Vladikavkaz, 2012.
4. Mardeyan N.A., Karaeva T.A. Ehkonomicheskie perspektivy investirovaniya v Rossijskuyu ehkonomiku v neprostrykh usloviyah volny ottoka kapitalov // V sbornike: Obshestvo v ehpochu peremen: formirovanie novykh social'no –ehkonomicheskikh otnoshenij. Materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. S. 23-25.

СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РФ, ОСОБЕННОСТИ ЕГО РОСТА И НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Козырев М.О., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал

Мардеян Н.А., к.п.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал

Аннотация: В статье рассматривается структура внешнего долга РФ, его положительные и отрицательные последствия. Проанализирована динамика государственного внутреннего долга по видам государственных ценных бумаг, с учетом этого определена политика осуществления внешних и внутренних заимствований РФ, которая позволит повысить экономический рост, что сохранит устойчивость экономики РФ и обеспечить инвестиционную привлекательность страны для внутренних и внешних инвесторов.

Ключевые слова: заимствования, покрытия бюджетных дефицитов, управление государственными займами, девальвация национальной валюты, задолженность по внешним облигационным займам, долговой кризис.

Abstract: The article deals with the structure of the external debt of the Russian Federation, its positive and negative consequences. The dynamics of the state internal debt by types of state securities is analyzed, taking into account this, the policy of external and internal borrowing of the Russian Federation is defined, which will increase economic growth, which will preserve the stability of the Russian economy and ensure the investment attractiveness of the country for domestic and foreign investors.

Keywords: borrowing to cover the budget deficits, the management of public loans, currency devaluation, debt in foreign bonds, the debt crisis.

Государственный долг представляет собой общую сумму заимствований государства как внутренних, так и внешних для покрытия бюджетных дефицитов. Рост государственного долга, несомненно, приводит к уменьшению или прекращению социальных выплат, что, в свою очередь, не может не сказаться на уровне благосостояния граждан страны. Поэтому необходимо грамотно управлять государственными займами.

Как показывает практика, государственный долг растет во время активного экономического роста, по-

скольку развивающаяся экономика требует дополнительных вложений. Однако госдолг растет и на этапах стагнации экономики, в которой спад производства требует покрытия затрат государства монетарными методами.

Государственный долг может оказывать как отрицательное, так и положительное влияние на экономическое развитие, которое мы отразили в таблице 1.

Таблица 1 - Положительные и отрицательные последствия государственного долга

Положительные стороны	Отрицательные стороны
«Безрисковые» процентные ставки	Бюджетный дефицит
Использование государственных облигаций как инструмента управления денежным предложением инфляцией	Рост процентных ставок и бюджетных расходов на обслуживание государственного долга
Развитие рынка государственных облигаций позволяет более эффективно управлять ликвидностью кредитных организаций и способствует развитию финансового рынка	Отток средств из реального сектора экономики в финансовый
Гос. займы как инструмент оживления экономики	Девальвация национальной валюты
Пополнение доходной части без какой-либо эмиссии	Снижение предпринимательской активности

На сегодняшний день управление государственным долгом является неотъемлемой частью финансовой политики государства. Если проанализировать объемы валютных операций, осуществляемые государством, то можно сделать вывод, что в настоящее время происходят изменения в структуре заимст-

воаний: внутренняя задолженность растет с каждым годом, в то время как внешний долг относительно стабилен. Такого рода тенденция соответствует долговой политике Правительства РФ.

По состоянию на 01.01.18 г. структура государственного долга выглядит следующим образом:

Рисунок 1 - Структура государственного долга РФ на начало 2018года

Как видно на диаграмме, основная доля (76%) приходится на внутреннюю задолженность. На начало 2018г. сумма составляла 7 201,164 млрд.долл. или 126,17 млрд. руб., в свою очередь, внешняя задолженность (24%) составляет 50 519,5 млн.долл.

Внешний государственный долг – это та часть долга, которая затрагивает непосредственно внешние займы перед кредиторами-нерезидентами. Огромное множество стран вынуждено пользоваться внешними займами, которые являются инструментом оживления экономики, если, конечно же, правильно ими пользоваться, в противном случае, долг может стать серьезной угрозой для всей национальной экономики, вследствие чего пострадают граждане государства.

Внешний долг, особенно при его росте, вызывает определенные негативные последствия:

- выплата процентов и основной суммы долга иностранным государствам вызывает перевод определен-

ной части ВВП за рубеж, в результате чего уменьшаются производственные возможности и эффективность национальной экономики;

- бремя выплаты долга перекладывается на будущие поколения, что может привести к уменьшению уровня их благосостояния;

- угроза истощения золотовалютных резервов государства, что может в итоге привести к валютному кризису;

- угроза долгового кризиса.

Чтобы предотвратить появление этих последствий, необходимо разработать способы погашения внешнего долга, к которым можно отнести:

- оплата свободно конвертируемой валюты;

- оплата частью ценных бумаг компании;

- продажа долгов тех стран, которые должны вашей стране и т.д.

Таблица 2 - Объем государственного внешнего долга Российской Федерации за период 2015-2017гг. (млн. долл. США)

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. к 2015 г.	
				Абсолютное (+/-)	Относительное (%)
Государственный долг	38 126,4	39 481,3	39 470,1	1 343,7	103
Государственные гарантии РФ в иностранной валюте	11 875.9	11 730.5	10 357.2	-1 518,7	87
Всего	50 002.3	51 211.8	49 827.3	-175	100

Из данных, представленных в таблице видно, что внешняя задолженность государства за 2015-2017 гг. остается практически неизменной. Если по сравнению с 2015 годом государственный внешний долг без учета гос. гарантий увеличивается на 1 343,7 млн. долл. или на 3%, то за счет государственных гарантий, которые относительно 2016 года уменьшились на 1 518,7 млн. долл. или 13%. Общий долг остается отно-

сительно устойчивым. Такая тенденция благоприятно влияет на национальную экономику страны, что немало важно и при решении внутренней задолженности и на репутацию государства в международном обществе, а именно рекомендует себя как надежного клиента.

Для более наглядного вида представим данные на рис.2

Рисунок 2 - Внешний государственный долг России за 2015-2017 гг., (млн. долл. США)

Такой стабильности удалось достичь благодаря действиям, предпринимаемым российскими банками. Девальвация и резкое повышение ставки в конце 2016 года дали возможность производить досрочные погашения своих внешних долгов, а также покупать обязательства компаний в иностранной валюте. Все дело в том, что банки опасались роста цен, а поэтому стремились выкупать долги до их погашения.

Однако не стоит забывать о том, что в отличие, например, от Японии, в структуре совокупного долга которой преобладают внутренние заимствования, практически 90% российского внешнего долга приходится на корпоративный сектор экономики, что несет в себе прямую угрозу дефолта предприятий и банков

в условиях ухудшающейся макроэкономической конъюнктуры, причем, что суверенное государство в силу особенностей устройства не может быть признано банкротом. Стоит отметить, что порядка 30% корпоративного долга приходится на таких отечественных «гигантов», как «Газпром», «Роснефть», ВТБ, «Сбербанк» и т.д., которым государство нередко помогает с исполнением долговых обязательств.

Представим динамику государственного внешнего долга РФ по всем обязательствам в таблице 3.

Отразим на рисунке 3 удельный вес обязательств по внешнему государственному долгу РФ, большая часть которых составляют задолженности по внешним облигационным займам.

Таблица 3 - Динамика изменения государственного внешнего долга Российской Федерации за период 2015-2017 гг. (млн. долл. США)

Категория долга	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. к 2016 г.	
				Абсолютное (+/-)	Относительное (%)
Задолженность перед официальными двусторонними кредиторами - не членами Парижского клуба	805.3	629.3	559.4	-245,9	69
Задолженность перед официальными двусторонними кредиторами - бывшими странами СЭВ	418.1	399.9	-		
Задолженность перед официальными многосторонними кредиторами	966.2	822.1	677.6	-288,6	70
Задолженность по внешним облигационным займам	35 911.2	37 607.0	38 209.50	2 298,3	106
Задолженность по ОВГВЗ	-	3,4	3.2		
Прочая задолженность	20.2	19.6	20.4	0,2	101
Государственные гарантии Российской Федерации в иностранной валюте	11 875.9	11 730.5	10 357.20	-1 518,7	87
Всего (включая обязательства СССР, принятые РФ)	50 002.3	51 211.8	49 827.30	-175	100

Рисунок 3 - Состав и удельный вес обязательств по внешнему государственному долгу РФ на 01.01.2018 год

Из представленных данных видно, что основную долю внешнего долга занимает задолженность по внешним облигационным займам (77%). В его состав входят внешние облигационные займы с погашением в 2019, 2020, 2022, 2023, 2026, 2027, 2028, 2030, 2042, 2043 и 2047 годах, причем большая часть (более 13 млрд., всех облигационных займов) будет погашена только к 2030 году.

Вторая по величине задолженность приходится на государственные гарантии РФ в иностранной валюте, которая занимает пятую часть от всего портфеля (21%).

Наличие государственного внешнего долга РФ не является положительным или отрицательным фактором для экономики страны. Если экономика стабильна, законодательная база четко регламентирует эту сферу отношений и наличие государственного внешнего долга не влияет отрицательно на международную репутацию, то внешние заимствования могут способствовать стремительному инновационному развитию страны.

Внутренний долг государства – это та часть долга, которая затрагивает внутренние займы и иные долговые обязательства перед кредиторами-резидентами. Важной особенностью этого займа является то, что он не оказывает абсолютно никакого влияния на общий размер накопления нации.

Внутренняя задолженность приводит к следующим проблемам:

- снижение эффективности экономики, поскольку отвлекаются средства из производственного сектора экономики как на обслуживание долга, так и на выплату самой суммы долга;
- перераспределение дохода от частного сектора к государственному;
- усиление неравенства в доходах;
- рефинансирование долга, который ведет к росту процентной ставки, что, в свою очередь, вызывает вытеснение инвестиций в краткосрочном периоде, а в долгосрочном периоде может привести к уменьшению запаса капитала и сокращению производственного потенциала страны;

- появление угрозы высокой инфляции в перспективе;
- необходимость выплаты процентов по долгу приводит к повышению налогов, что приведет к дестабилизации действия экономических стимулов;

- появление двойного дефицита, при котором дефицит государственного бюджета сочетается с дефицитом торгового баланса

Проанализируем объем внутреннего государственного долга РФ в части государственных ценных бумаг Российской Федерации, номинальная стоимость которых указана в валюте Российской Федерации в таблице 4.

Таблица 4 - Структура государственного внутреннего долга в ценных бумагах на 01.01.2018

Виды государственных ценных бумаг	Сумма (млрд. руб.)	Удельный вес (%)
ОФЗ-ГД	4 283,621	59%
ОФЗ-АД	539,838	8%
ОФЗ-ПК	1 748,439	24%
ОФЗ-ИН	168,519	2%
ОФЗ-н	39,157	1%
ГСО-ППС	245,550	3%
ГСО-ФПС	132,000	2%
ОВОЗ	90,000	1%
ВСЕГО:	7 247,124	100%

Анализируя структуру государственного внутреннего долга можно заметить, что 59% объема портфеля государственных ценных бумаг, номинированных в национальной валюте, составляет «стандартные» облигации федеральных займов с постоянным купонным доходом и одновременной выплатой основной части долга - ОФЗ-ГД. Эти облигации - наиболее востребованные финансовые инструменты инвесторов. Размер купона представляет собой неизменную величину на весь промежуток погашения. Срок его обращения может длиться до 30 лет. Другая крупная категория государственного внутреннего

долга - ОФЗ-ПК (с переменным купонным доходом) составляет 24%. Зависимость купона от индекса по однодневным рублевым депозитам позволяет в некоторой степени обойти инфляцию, т.к. в периоды роста рыночных процентных ставок доходность по рассматриваемым облигациям будет автоматически увеличиваться.

Третья значительная облигация - ОФЗ-АД (с амортизацией долга), которая составляет 8% от общего портфеля. Покупать такие облигации выгодно в периоды, когда ожидается увеличение процентных ставок на рынке.

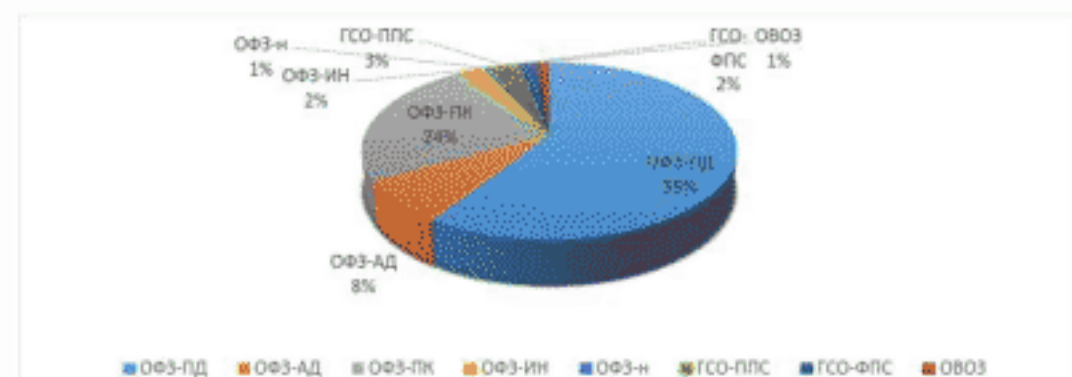

Рисунок 4 - Структура государственного внутреннего долга, выраженного в ценных бумагах, по типу долговых инструментов, % на 01.01.18г.

Роль долговых инструментов иных видов - ГСО, ОФЗ-ИН, ОВОЗ, - относительно незначительна и составляет от 1% до 3%.

Представим динамику государственного внутреннего долга по всем обязательствам за 2016-2018 гг.

Таблица 5 - Структура государственного внутреннего долга ценных бумагах млрд. руб.

Виды государственных ценных бумаг	По состоянию на 2015 г.	По состоянию на 2016 г.	По состоянию на 2017 г.	Отклонение 2017 г. к 2015 г.	
				Абсолютное (+/-)	Относительное (%)
ОФЗ-ГД	2 710,345	3 051,101	4 283,621	1 573,276	158
ОФЗ-АД	791,174	680,064	539,838	-251,336	68,2
ОФЗ-ПК	1 347,259	1 737,993	1 748,439	401,18	130
ОФЗ-ИН	141,766	163,632	168,519	26,753	119
ОФЗ-н (с 27 апреля 2017г.)	-	-	39,157		
ГСО-ППС	360,550	245,550	245,550	-115	68
ГСО-ФПС	132,000	132,000	132,000	0	100
ОВОЗ	90,000	90,000	90,000	0	100
Всего:	5 573,0	6 100,340	7 247,124	1 674,124	130

Если проанализировать динамику за период 2015-2017 года, то можно заметить, что внутренний долг растет с каждым годом в основном из-за роста облигаций федерального займа с постоянным доходом и переменным купонным доходом (значительная часть внутреннего долга приходится именно по этим показателям). Относительно 2015 года облигации с постоянным доходом возросли на 1573,276 млрд. руб. или 38%, в свою очередь, облигации с переменным купо-

ном увеличилось на 401,18 млрд. руб. или 30%. Если в 2015 году внутренний долг составлял 5 573 млрд. руб., то под влиянием выше указанных изменений, его объем увеличился на 1 674,124 млрд. руб. или 30%. Это негативно отражается на общей структуре национальной экономики.

Рассмотрим динамику государственного внутреннего долга по видам государственных ценных бумаг в виде диаграммы

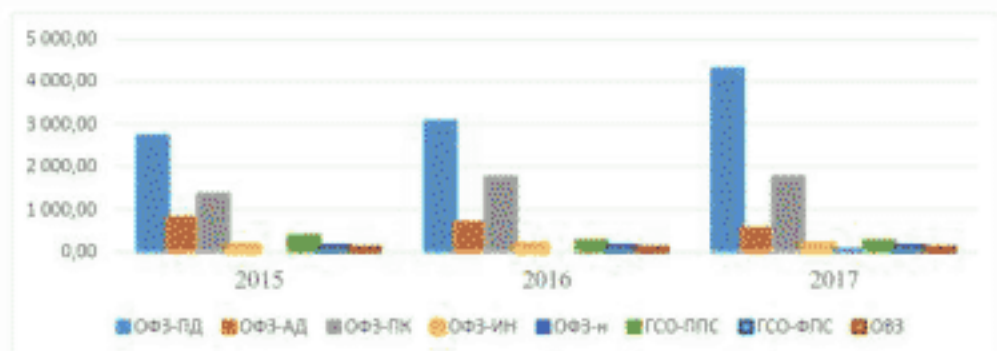

Рисунок 5 - Динамика государственного внутреннего долга в части ценных бумаг

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что, в связи с постоянным ростом внутренней задолженности государства необходимо осуществлять контроль долговой нагрузки на бюджет Российской Федерации. Продуманная политика осуществления внешних и внутренних заимствований Российской Федерации позволит повысить экономический рост, сохранить устойчивость экономики Российской Федерации, обеспечить инвестиционную привлекательность страны для внутренних и внешних инвесторов. В перспективе долговая политика государства будет направлена на осуществление заимствований Российской Федерации в тех объемах, которые необходимы для решения поставленных социально-экономических задач. При этом финансовые интересы государства как субъекта кредитных отношений будут обеспечены.

Таким образом, можно сделать вывод, что внешний государственный долг относительно стабилен.

Такая положительная тенденция происходит благодаря деятельности российских банков, которые получили возможность досрочно выплачивать свои долги внешним кредиторам.

Что касается внутреннего долга, ситуация с ним обстоит немного хуже. Задолженность растет с каждым отчетным периодом, это напрямую отражается на общей структуре национальной экономики. С другой стороны, текущее увеличение внутреннего долга не принесет какой-либо угрозы до тех пор, пока оно не превратится в устойчивую нарастающую и долгосрочную тенденцию. В среднесрочной перспективе РФ сохраняет возможности для дальнейшего наращивания внутренней задолженности для целей стимулирования роста экономики. Вопрос лишь в том, насколько управляемо и эффективно этот инструмент будет использован.

Библиографический список

1. Караева Т.А., Мардеян Н.А. ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ С ОРИЕНТАЦИЕЙ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РАМКАХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ. В сборнике: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукьясан Асатур Альбертович. 2015. С. 50-52
2. Мардеян Н.А. ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ. Учебное пособие / Владикавказ, 2013
3. Караева Т.А., Мардеян Н.А. ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ С ОРИЕНТАЦИЕЙ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РАМКАХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ. В сборнике: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукьясан Асатур Альбертович. 2015. С. 50-52
4. Официальный сайт Министерства Финансов РФ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.minfin.ru> (дата обращения 21.03.2018)

References

1. Karaeva T.A., Mardeyan N.A. PERERASPREDELENIYA VNUTRENNIH FINANSOVYH RESURSOV S ORIENTACIEJ IH ISPOL'ZOVANIYA V RAMKAX ROSSIJSKOJ EHKONOMIKI. V sbornike: FUNDAMENTAL'NYE PROBLEMY NAUKI Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otvetstvennyj redaktor: Sukiasyan Asatur Al'bertovich. 2015. S. 50-52
2. Mardeyan N.A. OSNOVY MEZHDUNARODNYH VALYUTNO-FINANSOVYH OTNOSHENIJ. Uchebnoe posobie / Vladikavkaz, 2013
3. Karaeva T.A., Mardeyan N.A. PERERASPREDELENIYA VNUTRENNIH FINANSOVYH RESURSOV S ORIENTACIEJ IH ISPOL'ZOVANIYA V RAMKAX ROSSIJSKOJ EHKONOMIKI. V sbornike: FUNDAMENTAL'NYE PROBLEMY NAUKI Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otvetstvennyj redaktor: Sukiasyan Asatur Al'bertovich. 2015. S. 50-52
4. Oficial'nyj sajt Ministerstva Finansov RF [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <https://www.minfin.ru> (data obrashcheniya 21.03.2018)

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСЛУГ КЛИНИКО-ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ

Крякова М.Ю., аспирант, Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования Министерства здравоохранения Российской Федерации

Пиддэ А.Л., д.э.н., профессор, Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования Министерства здравоохранения Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматривается необходимость совершенствования организационно – экономического обеспечения услуг клиничко – диагностической лаборатории (КДЛ) и предложения к изучению данной услуги как комплексной многокомпонентной услуги. Результаты лабораторных исследований применяются для подтверждения диагноза пациента, для контроля эффективности проводимого лечения, для определения прогноза заболевания. Современные клиники – диагностические лаборатории предлагают широкий спектр анализов, но вместе с тем существует необходимость назначения пациентам только самых необходимых и наиболее информативных исследований. Существует необходимость взаимодействия врачей клиники – диагностической лаборатории и клиницистов для повышения эффективности использования полученных результатов в диагностике и лечении пациентов. В рамках совершенствования медицинского обеспечения населения, доступного и качественного оказания медицинской помощи требуют внимания услуги клиничко-диагностических лабораторий.

Ключевые слова: здравоохранение, клиничко – диагностическая лаборатория, многокомпонентная услуга, организационно – экономическое обеспечение, совершенствование оказания услуг.

Abstract: The article discusses the need to improve the organizational and economic support of clinical diagnostic laboratory (CDL) services and proposals to the study of this service as a complex multi – component services. The results of laboratory tests are used to confirm the diagnosis of the patient, to monitor the effectiveness of the treatment, to determine the prognosis of the disease. Modern clinical diagnostic laboratories offer a wide range of tests, but at the same time there is a need to assign patients only the most necessary and most informative studies. There is a need for cooperation between doctors of clinical diagnostic laboratory and clinicians to improve the effectiveness of the use of the results in the diagnosis and treatment of patients. As part of the improvement of medical support of the population, affordable and high-quality medical care services require attention clinical diagnostic laboratories.

Keywords: health care, clinical diagnostic laboratory, multi – component service, organizational and economic support, improvement of services.

В современной России происходит модернизация системы здравоохранения и интеграция ее в рыночную экономику. Это выражается в развитии рынка медицинских услуг. После начала реализации национального проекта «Здоровье» в 2006 г. рынок медицинских услуг приобрел цивилизованный характер, все медицинские услуги в настоящее время являются платными, но субъекты – плательщики – разные. Таковыми выступают страховые фирмы (ОМС и ДМС), государство, ведомства и сами пациенты. Пациенты стали оценивать медицинскую помощь как систему предоставления услуг, но по-прежнему в качестве таковых рассматривают в основном те услуги, где плательщиками выступают они сами или фирма, у которой они приобрели полис ДМС. [7]

Услуга – это мероприятие или выгода, которую одна сторона может предложить другой. Рано или поздно каждая медицинская услуга вытесняется другой, более сложной и совершенной, которая в свою очередь «выживает» устаревшие методы диагностики. [7] Предоставление качественной услуги клиничко – диагностической лаборатории (КДЛ) невозможно без изучения структурно – функционального и экономического обеспечения услуги.

Существующая система оказания медицинской помощи в РФ имеет низкие показатели эффективности, и к 2018 г. это приведет к падению средней продолжительности жизни с 71 года до уровня 69 – 69,5 вместо целевого значения 74 года (Указ Президента РФ № 606 от 07.05.2012). На этом фоне Минфин подготовил предложение донести «состав и содержание госуслуг» до определенных властями стандартов «при одновременном повышении их качества и доступности». Кроме того, предлагается перейти к оказанию госуслуг «на конкурентной основе», фактически отдав часть их в частные руки. Следовательно, сегодня бюджетные организации оказались перед необходимостью создания финансово успешной модели функционирования. При этом медицинская помощь должна быть оказана 46,5 % россиян, которые в ней нуждаются (24 млн чел. за чертой бедности и 44 млн «бедных», по классификации ООН), а также быть привлекательной для 6 % семей из категории «верхний

средний класс» и, возможно, для 1 миллиона богатых людей. По мнению Липовца И. В. (д. э. н., профессор НИУ – ВШЭ), медикам не надо отказываться от денег бюджета (ОМС), но стоит быстро развивать параллельный бизнес – частные платные медицинские услуги высокого качества. Медицинские организации смогут сохранить возможности развития только в том случае, если они научатся зарабатывать деньги на свое развитие, будут создавать широкие линейки платных услуг, сумеют создать для себя конкурентные преимущества, в частности за счет закупок современного медицинского оборудования и финансирования подготовки высококвалифицированных молодых специалистов. Все это требует появления в российской медицине специалистов, владеющих современными технологиями менеджмента, финансирования, маркетинга и управления персоналом.[1]

Клиничко – диагностические лаборатории могут существенно различаться по условиям, создаваемым для деятельности специалистов лабораторной службы – по размещению, оборудованию, удовлетворению потребностей, степени рабочей нагрузки и т. п. Для качества результатов исследований серьезные проблемы создает применение различных методик, видов реагентов, работа на различных анализаторах. Помимо этих объективных факторов в разное лабораторных результатов проявляется влияние и субъективных факторов – недостаточного профессионализма части сотрудников, недостаточной мотивации добросовестного выполнения обязанностей, перегрузки в условиях нехватки персонала. Иногда проявляется и нежелание критично рассмотреть качество своей работы в совокупности со ссылкой на отсутствие средств контроля качества. Очевидно, что, несмотря на степень влияния этих объективных и субъективных факторов, интересы пациентов, для оказания наиболее эффективной медицинской помощи которым и нужна достоверная и точная лабораторная информация, диктуют необходимость поиска путей к повсеместному получению сопоставимых лабораторных результатов, объективно отражающих происходящие в организме пациента процессы. В качестве выхода из этих трудно-

стей видится достижение определенной степени согласованности в образе действий всех лабораторий. [5]

Первым шагом при планировании и реализации системы управления лабораториями должна стать формализация требований к результатам их работы, должны быть определены перечень выполняемых тестов, время выдачи результатов, требования к аналитическому качеству, правила и регламенты информирования врачей клинических отделений о критических результатах. Необходимо разработать систему контроля над назначениями; конкретизировать профессиональные задачи и должностные обязанности, права и ответственность специалистов; стандартизировать и документировать основные процессы. Основные регламенты, требования и принципы организации лабораторий должны быть отражены в Руководстве по качеству. [1]

Конкретизация требований позволит сформулировать такие индикаторы качества лабораторной услуги, как: превышение установленных сроков выдачи результата; нарушение сроков и порядка своевременного извещения ответственных лиц о выявлении диагностических результатов, требующих проведения срочных мероприятий лечебного, санитарного или организационного характера. Показателями, по которым удобно оценивать организацию процессов, являются: динамика загрузки лаборатории в течение рабочего времени, фотография рабочего дня врача, производительность персонала за год. [1]

Повседневная деятельность клинических лабораторий протекает на фоне и под влиянием непрерывно происходящих процессов развития в науке и технике. К ключевым факторам развития лабораторной медицины можно отнести:

- потребность клинической медицины в лабораторной информации о характерных нарушениях протекания процессов жизнедеятельности и состояния внутренней среды в организме пациента;
- научно - технические основы разработки эффективных аналитических технологий, обеспечивающих получение такой информации.

Научно - технический прогресс привел к существенным количественным и качественным изменениям диагностических возможностей лабораторий применительно к различным формам патологии человека и различным клиническим ситуациям. [5]

В процессе клинического лабораторного исследования должен быть выполнен широкий круг действий:

- ✓ поставлена диагностическая задача с указанием конкретного анализа (или группы анализов), исследование которых в пробе биологического материала пациента может дать необходимую диагностическую информацию;
- ✓ взят образец соответствующего биологического материала пациента;
- ✓ образец биологического материала подвергнут анализу, т. е. воздействию физического, химического или биологического факторов, способных специфически прореагировать с искомым анализом и вызвать возникновение определенного сигнала;
- ✓ возникший сигнал должен быть воспринят, зарегистрирован и оценен в аспекте аналитической и биологической достоверности;
- ✓ результат анализа должен быть интерпретирован в аспекте поставленной исследовательской задачи и сообщен стороне, назначившей исследование, в сроки, соответствующие срокам решения поставленной медицинской задачи. [5]

Но это только основные моменты оказания услуги клиничко - диагностической лаборатории. Важно учитывать взаимодействие врачей клиничко - диагностической лаборатории с клиничками ЛПУ, например, в случаях расхождения полученного результата анализа и клинического состояния пациента, клинической картины заболевания, в случаях получения нулевого диагностического решения - когда результат исследования не позволяет уточнить диагноз. Иногда лечащий врач просто

игнорирует результат лабораторного исследования, если он противоречит его пониманию состояния организма больного. Иногда врачи не знакомы с клинической интерпретацией не только недавно вошедших в практику лабораторных исследований, но и давно выполняемых в лабораториях ЛПУ. Специалистам КДЛ приходится прикладывать немалые усилия, чтобы донести до врачей значимость выполняемых ими анализов, по выбору более информативного метода диагностики, по правилам забора биологического материала и правилам подготовки пациентов к сдаче анализа.

Следует учитывать степень загруженности персонала лабораторий при работе на анализаторах и при выполнении ручных методов исследования; при задействовании лаборантов, биологов КДЛ, врачей КДЛ на конкретных участках работы. Важным моментом является использование различных расходных материалов и реагентов - зарубежных или российских производителей, использование анализаторов различной мощности, аналитической надежности, стоимость периодического обслуживания анализаторов и многое другое. Клиничко - диагностические лаборатории должны четко определять исследуемые, которые отвечают клиническим потребностям ЛПУ и позволяют быстро и эффективно решать лечебные и диагностические вопросы в соответствии с профилем ЛПУ. Все это и есть комплексная многокомпонентная услуга, это деятельность по предоставлению услуг, связанных с преаналитическим, аналитическим и постаналитическим этапами клиничко - диагностического исследования и взаимодействием клинических специалистов, специалистов лабораторной службы и пациентов.

Проблемам ресурсного обеспечения клиничко - диагностических лабораторий уделяется недостаточно внимания, однако в условиях необходимости применения современных медицинских технологий проблема очень актуальна. Современное ресурсное обеспечение, автоматизация, компьютеризация не всегда соответствуют финансовым возможностям клиничко - диагностических лабораторий, так как отсутствуют системы медико - экономического обоснования его приобретения и устаревшие подходы к нормированию использования ресурсного и кадрового обеспечения КДЛ. Часто при оценке плановой себестоимости лабораторных тестов не проводится оценка фактических затрат на их выполнение. Например, при стоимости реагентов и расходных материалов для проведения теста 5,76 руб. тариф составляет 35.83 руб. за счет расходных материалов на взятие крови (перчаток, спиртовых салфеток, пробирки и двусторонней иглы, вакуеттера, наконечника для дозатора и бумажного полотенца и т. д.). Сформированные на основе этих расчетов тарифы на платные услуги необоснованно и неконкурентоспособны. Помимо реальных расходов на себестоимость и, в итоге, на доходность ЛПУ оказывают значимое влияние такие факторы, как фонд оплаты труда (ФОТ) лабораторного персонала, амортизация и сервисное обслуживание оборудования, коммунальные и хозяйственные расходы, ФОТ административного персонала и другие накладные расходы. [1]

Наличие необходимых ресурсов определяет объем и структуру выполняемых лабораторных исследований. Эти вопросы являются актуальными для здравоохранения. Повышение доступности и качества медицинской помощи населению невозможно без оптимизации ресурсного обеспечения лечебно - диагностического процесса. В настоящее время отсутствуют единые подходы и необходимое методическое обеспечение, позволяющее связать задачи оказания услуг КДЛ с организационно - экономическим обеспечением и своевременным обновлением ресурсов КДЛ. Все это определяет необходимость изучения услуги клиничко - диагностической лаборатории как комплексной многокомпонентной услуги.

Сегодня на российском рынке функционируют медицинские организации разной формы собственности с различными задачами и используемыми финансовыми инструментами. Для государственных и социально обре-

менных медицинских организаций основная цель – решение социальной задачи по оказанию медицинской помощи в рамках ОМС в условиях лимитированного финансирования и жестких регламентов. Частные организации оказывают медицинские услуги в условиях рыночной конкуренции и стремятся получить коммерческую прибыль. Кроме того, появляются организации смешанной формы собственности – государственно – частное партнерство. При этом все они должны обеспечивать граждан качественной медицинской помощью и реформировать систему здравоохранения страны.

Снижение объемов финансирования на здравоохранение не могло не отразиться на бюджетах государственных клиник – диагностических лабораторий (вместо ожидаемого увеличения доли ВВП на медицину до 3,7 % реальное финансирование было сокращено с 3,7 % до 3,4% от ВВП). Абсолютный дефицит финансирования связан с недостаточным бюджетом организации, несбалансированной тарифной политикой в отношении лабораторных исследований (отсутствие тарифов и расценок на тесты внутри клинических тарифов с учетом роста цен на реагенты, расходные материалы и ФОТ). Отсутствие учета недополученных средств, низкая финансово – экономическая грамотность руководителей КДЛ и главных врачей, отсутствие взаимопонимания между руководителями лабораторий и медицинскими организациями, низкий уровень компьютеризации и финансирования лаборатории по остаточному принципу – все это формирует отно-

сительный дефицит. Значительные сложности для реформ создают устаревшие медико – экономические стандарты и нормативы; дефицит квалифицированных администраторов, экономистов, юристов, менеджеров; необходимость сокращения и переобучения, перепрофилирования части сотрудников; неготовность персонала к работе в новых условиях и с иной интенсивностью и готовность населения в социальной сфере. [1]

Решение вопросов совершенствования услуг клиник – диагностической лаборатории связано с исследованием теоретических основ их сущности, местом этих услуг в социальной сфере. Анализ и оценка организационно – экономических механизмов предоставления услуг, расширения их перечня, внутреннего содержания и структуры, повышения качества и доступности услуг для населения, позволяют разработать предложения, направленные не только на уточнение понятий, но и на устранение неблагоприятных социально – экономических последствий, обусловленных неэффективным использованием ресурсов и низким качеством услуг. В этих случаях требуются дополнительные затраты на устранение возможных последствий предоставления такой услуги.

Конечной целью совершенствования организационно – экономического обеспечения услуг клиник – диагностической лаборатории должна являться согласованность, оптимизация и наибольшая эффективность функционирования клиник – диагностической лаборатории и эффективность взаимодействия с другими отделениями ЛПУ.

Библиографический список

1. Берестовская В. С.; «Вызовы и возможности современной системы здравоохранения»; *Диагностика в Диалоге* – 2017, № 7, сс 14 – 18
2. Долгих Т. И.; «Проблемные вопросы лабораторной медицины в условиях модернизации здравоохранения»; *Клинико – лабораторный консилдум*. – 2012, №2 (42) июнь, с. 40
3. Кишкун А. А.; «Централизация лабораторных исследований как современная парадигма повышения экономической и клинической эффективности лабораторной диагностики»; *Клиническая лабораторная диагностика*, №9, 2013 г., сс. 4 – 5
4. Кишкун А. А., Арсенин С. Л.; «Основные направления реформирования лабораторной службы России» // *Современная лаборатория* – 2011. №1 – с. 49
5. Меньшиков В. В., «Зачем клинической лаборатории нужна стандартизация и как ее применить на практике?». Учебно-методическое пособие. М.; «Лабора», 2012 – 71 с.
6. Меньшиков В. В.; «О деятельности клинических лабораторий государственных и муниципальных учреждений здравоохранения в новых организационно – экономических условиях» // *Клиническая лабораторная диагностика* – 2011. №9 – с. 3
7. Романов А. И., Кеворков В. В., «Маркетинг и конкурентоспособность медицинской организации»: монография. 2 – ое издание, переработанное и дополненное – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 394 с.
8. Шибанов А. Н.; «Централизация лабораторной службы требует системного решения», *Лабораторная медицина* № 10, 2009 г., сс. 73 – 78
9. Шкода С. А., Калачева О. С., Митрохин С. Д.; «Проблемные вопросы и пути их решения в организации централизованного выполнения лабораторных исследований на базе скорпомощного стационара»; *Лаборатория ЛПУ, спецвыпуск* № 10, 2017, сс. 6 – 10

References

1. Berestovskaya V. S.; «Vyzovy i vozmozhnosti sovremennoj sistemy zdavoohraneniya»; *Diagnostika v Dialoge* – 2017, № 7, ss 14 – 18
2. Dolgih T. I.; «Problemnye voprosy laboratornoj mediciny v usloviyah modernizacii zdavoohraneniya»; *Kliniko – laboratornyj konsilium*. – 2012, №2 (42) iyun', s. 40
3. Kishkun A. A.; «Centralizaciya laboratornyh issledovanij kak sovremennaya paradigma povysheniya ehkonomicheskoj i klinicheskoj ehffektivnosti laboratornoj diagnostiki»; *Klinicheskaya laboratornaya diagnostika*, №9, 2013 g., ss. 4 – 5
4. Kishkun A. A., Arsenin S. L.; «Osnovnye napravleniya reformirovaniya laboratornoj sluzhby Rossii» // *Sovremennaya laboratoriya* – 2011. №1 – s. 49
5. Men'shikov V. V., «Zachem klinicheskoj laboratorii nuzhna standartizaciya i kak ee primenit' na praktike?». Uchebno-metodicheskoe posobie. M.; «Labora», 2012 – 71 s.
6. Men'shikov V. V.; «O deyatel'nosti klinicheskikh laboratorij gosudarstvennyh i municipal'nyh uchrezhdenij zdavoohraneniya v novyh organizacionno – ehkonomicheskikh usloviyah» // *Klinicheskaya laboratornaya diagnostika* – 2011. №9 – s. 3
7. Romanov A. I., Kevorkov V. V., «Marketing i konkurentosposobnost' medicinskoj organizacii»: monografiya. 2 – oе izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe – Moskva: Izdatel'skiy dom «Delo» RANHIGS, 2016. – 394 s.
8. SHibanov A. N.; «Centralizaciya laboratornoj sluzhby trebueta sistemnogo resheniya», *Laboratornaya medicina* № 10, 2009 g., ss. 73 – 78
9. SHkoda S. A., Kalacheva O. S., Mitrohin S. D.; «Problemnye voprosy i puti ih resheniya v organizacii centralizovannogo vypolneniya laboratornyh issledovanij na baze skoropomoshchnogo stacionara»; *Laboratoriya LPU, specvypusk* № 10, 2017, ss. 6 – 10

ПРЕДПОСЫЛКИ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКИ В РЕГИОНЕ

Малкова Т.Б., д.э.н., профессор, Владимирский государственный университет имени А.Г. Столетова и Н.Г. Столетова

Аннотация: В работе рассмотрены вопросы повышения инновационной активности инфраструктуры теплоэнергетики региона. Повышение эффективности функционирования предприятий региона невозможно проводить без внедрения новых организационно-экономических механизмов в деятельности хозяйствующих субъектов инфраструктуры теплоэнергетики. Внешняя среда определяет условия, благоприятные или неблагоприятные для поддержания инновационной активности и конкурентных преимуществ предприятий теплоэнергетики. Одним из самых важных конкурентных преимуществ формируемой инфраструктуры является ее способность внедрять инновации, прежде всего технические и организационные.

Ключевые слова: Инфраструктура теплоэнергетики региона, эффективность функционирования элементов системы, инновационное обновление оборудования, системный подход, иерархические уровни инфраструктуры, инновационная активность.

Abstract: In the article the questions of increase of innovative activity infrastructure of the power system in the region. Increase of efficiency of functioning of the enterprises of the region it is impossible to carry out without introduction of new organizational and economic mechanisms in activity of economic subjects of infrastructure of heat power engineering. The external environment determines the conditions favorable or unfavorable for the maintenance of innovative activity and competitive advantages of thermal power enterprises. One of the most important competitive advantages of the infrastructure is its ability to innovate, first of all technical and organizational.

Keywords: Infrastructure teploenergetiki of the region, the effectiveness of the system elements, innovative upgrade equipment, the system approach, the hierarchical levels of infrastructure, innovation activity.

Экономический потенциал хозяйствующих субъектов зависит от институциональной среды и их структуры. Именно структура определяет характер экономических и производственных связей между подразделениями и менеджментом предприятия. По мнению Т. Тимченко¹, конкурентоспособность и экономическая эффективность хозяйствующих структур определяется прочностью и однозначностью связей, уровнем взаимодействия и взаимовлияния элементов этих структур.

Многогранность объектов в инфраструктуре теплоэнергетики, неоднозначность критериев оценки эффективности ее деятельности, ограниченность формализованных и инновационных подходов к управлению затрудняют процесс развития и повышения эффективности ее функционирования. Повышение эффективности невозможно проводить без внедрения новых организационно-экономических механизмов в деятельности хозяйствующих субъектов инфраструктуры теплоэнергетики².

По мнению С. Б. Адашевой³, любую систему можно рассматривать как суперпозицию сети функциональных подсистем. Эти подсистемы должны находиться не только в определенном взаимодействии между собой, но и в соответствии с подсистемами внешней среды⁴. В условиях отсутствия эффективных механизмов регулирования взаимоотношений между объектами системы и инфраструктурными элементами внешней среды решение проблемы повышения эффективности деятельности инфраструктуры теплоэнергетики возможно только при системном подходе в ее анализе. Такой подход в контексте формирования и деятельности интегрированных структур представляется как действенный механизм координации деятельности всех элементов инфраструктуры теплоэнергетики.

Эффективное функционирование интегрированной инфраструктуры может осуществляться только в том случае, когда подсистемы ориентируют свою деятельность на достижение единой цели, актуальной для всех субъектов системы и для общества в целом. Это обусловлено тем, что источником, поддерживающим определенный уровень инновационного потенциала, является внешняя среда. Именно внешняя среда определяет условия, благоприятные или неблагоприятные для поддержания инновационной активности и

конкурентных преимуществ. Самым важным конкурентным преимуществом формируемой инфраструктуры является ее способность внедрять инновации, прежде всего технические. В свою очередь, такая способность определяется характером связей как внутри структуры, так и вне ее.

Для стилизованного изображения функционирования связей внутри структуры можно использовать иерархическую модель сложного строения кристаллической структуры бинарных или тройных соединений. Такие модели позволяют наглядно описать процессы, стимулирующие перестройку структуры при взаимодействии с внешней средой и изменением ее внутренних параметров.

При моделировании таких структур можно воспользоваться особенностями не только их иерархии, но и характером взаимодействия между их элементами. В свою очередь, иерархия структуры позволяет представить ее в виде последовательности уровней плоскостей (рисунок 1 а)⁵.

В существующей инфраструктуре содержатся иерархические уровни, включающие только обособленные от государственных институтов элементы бизнес-структур (теплосетевые, теплоснабжающие организации, генерирующие и др.) (рисунок 1 б.).

Например, в составе инфраструктуры теплоэнергетики, обеспечивающей теплоснабжение города Иванова и других городов Ивановской области, выступают теплосетевые, теплоснабжающие предприятия и потребители тепловой энергии. Субъектами теплоснабжения являются: Ивановский филиал «ТТК-б» в составе трех ТЭЦ, ЗАО «Ивановская тепловая блок-станция», 144 коммунальные промышленно-отопительные котельные и теплосетевые организации, а также более 900 котельных департаментов социальной сферы и промышленных предприятий. Последний тип котельных предприятий практически не осуществляет продажу тепловой энергии, покрывая большую долю теплоснабжения в местах со слаборазвитой промышленностью.

Наличие более тысячи энергетических объектов различной мощности и социальной значимости требует организации многоаспектной деятельности руководства региона. В современных условиях решение задачи по консолидации финансовых ресурсов, реконструкции и развитию инфраструктуры энергетики в

регионе базируется на основе формирования интегрированных информационно-аналитических систем, основанных на многоуровневых иерархических вы-

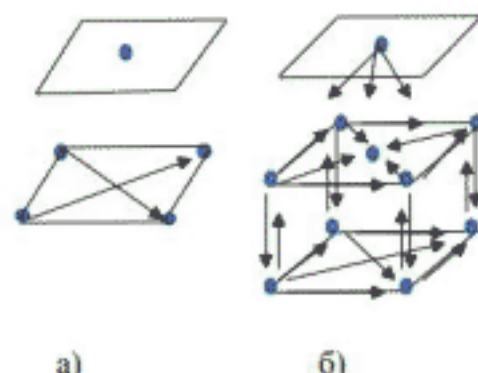

Рисунок 1 - Существующая (а) и предлагаемая (б) структуры управления инфраструктурой теплоэнергетики региона

Наличие такой системы способно обеспечить необходимые условия устойчивого функционирования и развития промышленности региона, модернизацию инфраструктуры теплоэнергетики региона, ее техническое перевооружение лишь при наличии государственных институтов. В условиях цифровой экономики и инновационно-технического прорыва необходимо усиление контроля состояния и уровня технического обновления оборудования и тепловых сетей в теплоэнергетике с целью обеспечения и поддержания энергетической безопасности региона.

По мнению Ю.Ф. Битерякова⁹, в рамках территориальной кооперации инфраструктуры теплоэнергетики в Ивановской области уже в настоящее время используется частично интегрированная схема корпоративного участия. При такой схеме государство в лице регионального правительства и Департамента энергетики способствует:

- 1) привлечению средств из государственного бюджета на замену тепловых сетей региона, строительство и модернизацию котельных;
- 2) поддерживает научно-исследовательские работы по энергосбережению и инновационным технологиям;
- 3) по созданию улучшенных прогрессивных технологий генерации;
- 4) по снижению экологических нарушений со стороны тепловых станций и котельных;
- 5) по формированию государственного заказа на создание необходимого объема генерирующих мощностей.

Более того, такое взаимодействие государства и экономических субъектов способствует согласованию частных интересов собственников с долгосрочными целями и приоритетами, повышению уровня таких показателей состояния отрасли, как сопоставимость с мировым уровнем потребительских качественных и ценовых характеристик тепловой энергии⁹.

Поэтому в предлагаемой нами инфраструктуре теплоэнергетики должны содержаться уровни (слои), включающие хозяйствующие субъекты и государственные институты, взаимодействующие между собой как по горизонтали, так и по вертикали (рисунок 1 б). Для такого типа инфраструктуры свойственно повышение ответственности менеджмента и собственников бизнеса за устойчивый рост благосостояния, за своевременное принятие продуктивных управленческих решений по внедрению инновационных технологий, за использование конкурентных преимуществ и

числительных системах, обеспечивающих интеграцию данных по производству, потреблению топливных, финансовых и энергетических ресурсов⁹.

Уровень государственных институтов (исполнительной и институциональной среды)

Уровень взаимодействия хозяйствующих субъектов и государственных органов

Уровень предпринимательских структур и потребителей

операционных возможностей, за эффективное сохранение и использование человеческого потенциала.

Многие исследователи⁹ считают, что существующие предпосылки для формирования интегрированных структур могут быть реализованы в результате организационных мероприятий, основанных на интеграции собственного капитала, информационного пространства при реализации общих целевых установок. Основоположающими элементами такой структуры являются уровни иерархии, отображающие ее территориальный, ведомственный и управленческий характер. Учитывая процессы экономической и административной интеграции наряду с объектами, образующими систему производства, транспортировки и распределения тепловой энергии во всех типах иерархий, необходимо наличие системы информационного обслуживания инвестиционно-инновационной системы, обеспечивающей восстановление ресурсов и обновление производства¹².

Более того, интегрированная структура нуждается в эффективном функционировании ряда других экономических подсистем, таких как банки, страховые компании, производители инноваций, законодательные и другие институты. Предметом их взаимодействия служат процессы производства, передачи, распределения и потребления тепловой энергии.

Все эти элементы не изолированы, они не только взаимодействуют, согласуются, но и дополняют друг друга. Вместе с тем, они относятся к тем или иным государственным, частным структурам, что затрудняет возможность участия регионального правительства в согласовании региональных энергетических программ развития промышленных комплексов и естественных монополий¹¹.

Кроме того, в ходе решения задач по инновационному обновлению технической базы появляются трудности в определении приоритетов для региона. На наш взгляд, проводимая реконструкция инфраструктуры теплоэнергетики слабо согласуется с тенденциями и перспективами развития промышленности и социальной сферы регионов.

В результате административные органы регионов сталкиваются с множеством дополнительных проблем. Среди них наиболее значимыми, на наш взгляд, являются¹²:

- отсутствие в элементах существующей инфраструктуры перспективного планирования инновационной деятельности;

- недостаток нормативно-правового обеспечения инвестиционно-инновационной деятельности;
- низкий уровень корпоративной ответственности руководителей и собственников предприятий, элементов инфраструктуры, обеспечивающих клиентов тепловыми ресурсами;
- недооценка проблемы управления инновационно-инвестиционной деятельностью со стороны собственников и менеджмента предприятий;
- слабое использование или полное игнорирование государственной поддержки в реализации инновационно-инвестиционных программ.

Перечисленные проблемы могут быть решены в рамках новых подходов к функционированию системы инфраструктуры теплоэнергетики, реализующей новую концепцию научно-технического развития отрасли¹³.

Важными условиями для создания эффективной системы управления в такой инфраструктуре, повышения корпоративной ответственности менеджмента и собственников компаний теплоэнергетики перед потребителями являются¹⁴:

- заинтересованность высшего руководства региона;

- наличие четкого нормативно-правового, экономического и организационного обеспечения деятельности таких структур;

- переход на новую систему тарифообразования, мотивирующую компании эффективно управлять затратами и планировать экономически обоснованную норму прибыли.

Последнее из условий в настоящее время весьма актуально, так как износ оборудования в системах теплоснабжения во многих регионах России достигает запредельных уровней, около 60 – 70 %.

В качестве интегрального показателя, отражающего уровень инновационного развития региональной инфраструктуры теплоэнергетики, то есть ее готовности к обновлению основных элементов инновационной системы в соответствии с существующими подходами, нами были выбраны критерии, определяющие эффективность инновационных процессов в инфраструктуре и влияющие на региональную экономику. В таблице 1. приведены значения параметров, влияющих на эффективность инноваций для Ивановской области.

Таблица 1 - Параметры, влияющие на эффективность влияния инноваций на региональную экономику (для Ивановской области)

Наименование критерия, %	Значение
Уровень изменения инвестиционного потенциала системы	75,08
Степень реализации имеющихся преимуществ региональной экономики	84
Степень роста научно-технического потенциала отрасли, в результате внедрения новаций в экономику региона	17,2
Вклад инноваций в решение региональных и социальных проблем региона	26,78
Степень снижения экологической нагрузки на территорию региона	130
Степень взаимосвязи стратегии деятельности инфраструктуры теплоэнергетики, со стратегией развития региона	95

Значение критериев, определяющих эффективность инновационных процессов в инфраструктуре

теплоэнергетики Ивановской области, приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Критерии, влияющие на эффективность инновационных процессов в инфраструктуре теплоэнергетики г. Иванова в период с 2012 по 2015 гг.

Наименование критерия	Значение
Объемы инвестиционных средств, направленных на инновационное обновление основных средств, млн. руб.	145374,5
Объемы инвестиционных средств, направленных на совершенствование системы управления, млн. руб.	8137,3
Уровень управляемости деятельности субъектов инфраструктуры со стороны головной организации, отн. ед.	0,65
Сокращение сроков выполнения услуг, %	70
Уровень гармонизации взаимодействия хозяйствующих субъектов с потребителями, отн. ед.	0,5
Эффективность использования топливных ресурсов, т.усл.т./Гквт	194,58
Степень загрузки производственных мощностей	0,86

Несмотря на то, что некоторые из перечисленных критериев (например, уровень гармонизации взаимодействия хозяйствующих субъектов) имеют субъективный характер, показатели позволяют получить адекватную информацию об эффективности инноваций.

В частности, из приведенного анализа следует, что слабой стороной инновационной деятельности инфраструктуры теплоэнергетики является низкий уровень удовлетворения потребителей в части ценообразования и параметров обеспечения качества снабжения тепловой энергией. Поэтому на наш взгляд, для повышения эффективности инноваций в функционировании инфраструктуры теплоэнергетики необходима реализация следующих мероприятий:

1. минимизация роста тарифов на тепловую энергию;
2. повышение эффективности эксплуатации вводимого оборудования;
3. обеспечение притока инвестиций в технические инновации теплоэнергетики;
4. сокращение сроков внедрения технических инноваций в теплоэнергетике.

В качестве одного из условий достижения поставленных задач можно выделить повышение показателя информированности качества обслуживания потребителей. В таблице 3. приведены значения показателей информативности качества обслуживания потребителей тепловой энергии в инфраструктуре теплоэнергетики г. Иванова.

Таблица 3 - Параметры информативности качества обслуживания потребителей тепловой энергией в г. Иваново в 2012-2013 гг.

Параметры	2012 г.				2013 г.			
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.
Возможности реализации личного приема потребителей	0,8	0,7	0,8	0,5	0,7	0,8	0,8	0,8
Возможности использования телефонной связи	1	0,9	1	1	1	0,9	1	1
Возможности инновационных способов приема потребителей (через интернет, сайт)	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Наличие печатного периодического издания	0	0	0	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Простота и доступность схемы обслуживания действий со стороны субъектов	0,8	0,5	0,8	0,3	1	0,9	0,9	0,9
Степень полноты, актуальности и достоверности информации	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5

Из анализа приведенных данных можно предположить, что существует неоднозначное влияние инновационных процессов на качество обслуживания потребителей в консультационных пунктах сбытовых компаний г. Иваново. Так среди шести показателей наиболее благоприятное влияние инновации оказали на доступность системы обслуживания действий со стороны сбытовых организаций.

Следующим фактором повышения эффективности мы считаем необходимость изменения законодательства, закрепляющего курс на повышение качественного и полного обеспечения тепловой энергией в интересах потребителей. В настоящее время существует лишь проект такого закона. Отметим, что, несмотря на то, что уровень сотрудничества между поставщиками тепловой энергии и ее потребителями достаточно высокий ($K_c=0,7$), качество обслуживания потребителей остается невысоким, что оказывает влияние на качество жизни населения региона. Действительно, показатель сотрудничества зависит от трех составляющих: уровня информативности, исполнительности и результативности пожеланий потребителей:

$$K_c = A \cdot I_n + B \cdot U_c + C \cdot P_c, \quad (1)$$

где I_n – индикатор информативности;

U_c – индикатор исполнительности пожеланий потребителя;

P_c – индикатор результативности выполнения пожеланий;

$$A=0,2; B=0,5; C=0,3.$$

По данным консультационных пунктов теплосбытовой компании г. Иваново для индикаторов информативности в 2013 году получено значение 0,69 (среднее значение параметра обслуживания потребителей) для $U_c=0,8$ и $P_c=0,54$. Повышение комплексного показателя K_c в 2013 году по сравнению с 2012 годом связано с повышением индикатора исполнительности пожеланий потребителей, но не их результативности и как следствие не из-за повышения эффективности инноваций. Этот вывод находится в соответствии с результатами исследования особенно-

стей влияния инноваций на функционирование предприятий инфраструктуры теплотэнергетики.

Для индикации особенностей влияния инноваций на функционирование инфраструктуры была использована система сбалансированных показателей ССП (BSC). Эти показатели поддаются числовому измерению и являются оценочной характеристикой степени достижения стратегических целей инфраструктуры, показывают эффективность бизнес-процессов, содержат информацию о ее рентабельности, финансовой эффективности.

Действительно, в существующих подходах к оценке влияния интеграционных процессов на инновационную активность акцентируется внимание на финансовых показателях. Это объясняется тем, что одной из особенностей инвестиционной деятельности в энергетике, и в теплотэнергетике в частности, является высокая капиталоемкость основных производственных фондов, элементов инфраструктуры теплотэнергетики. В связи с чем возникает необходимость концентрации прежде всего крупных финансовых ресурсов для реализации инновационной деятельности.

Оценка состояния 100 котельных Ивановской области, а также результаты исследования объектов теплоснабжения других регионов стали основой для целесообразности решений о необходимости активизации инновационных процессов, связанных со схемой теплоснабжения, режимами работы оборудования, реконструкцией тепловых сетей, нормированием потребления тепловых ресурсов, оптимизацией системы управления, внедрения АСКУТЭ.

Они были также использованы для определения влияния процессов интеграции в существующей инфраструктуре теплотэнергетики на эффективность инновационной деятельности по методике, предложенной М. А. Ерохиным¹¹. Предложенная методика оценки позволяет определить эффективность инновационной деятельности, выявить проблемы и определить направление развития. В таблице 4. приведены результаты анализа эффективности инновационной деятельности инфраструктуры теплотэнергетики Ивановской области.

Таблица 4 - Показатели эффективности инновационной деятельности инфраструктуры теплотэнергетики Ивановской области в 2013 году

Показатель	Значение показателя, %	Пороговое значение, %
Отношение затрат на научные исследования к объему ВРП	0,5	10
Отношение количества созданных передовых технологий к численности научно-технического персонала	1,5	25
Отношение количества выданных охранных документов к внутренним затратам на разработки	2,0	10
Отношение количества выданных охранных документов к численности персонала, занятого научными разработками	3,5	5
Отношение объема научных исследований к численности персонала, занятого научными разработками	11	15
Отношение затрат на технологические инновации к объему ВРП	0,3	2,0

Анализ показателей таблицы 4. показывает, что значение всех показателей ниже пороговых. Это означает, что развитие топливно-энергетического комплекса Ивановской области носит экстенсивный характер, рост количества производимой тепловой энергии основан в большей мере на традиционных способах ее получения¹⁵. Кроме того, неблагоприятной тенденцией инновационного развития существующей инфраструктуры теплоэнергетики является постоянный разрыв в темпах прироста денежных средств, полученных предприятием и составляющих 10,9 %, от уровня прироста производительности труда, который сохраняется в пределах 3,2 – 3,5 %.

Это свидетельствует о необходимости изменения темпов внедрения энергоэффективных инноваций, что может быть обеспечено за счет следующих факторов:

- внедрения современных информационных технологий;

- внедрения новых подходов к смягчению противоречий между элементами инфраструктуры;

- более эффективное использование человеческого капитала элементов инфраструктуры;

- использования новых элементов мотивации менеджмента и собственников к внедрению технических инноваций.

Отметим также, что к основным предпосылкам повышения инновационной активности инфраструктуры теплоэнергетики в процессе интеграции следует отнести: координацию деятельности всех звеньев технологической цепочки в теплоэнергетике региона; формирование общей организационной структуры; объединение технических и финансовых возможностей и потоков для внедрения инноваций; совместное проведение НИОКР, нацеленных на энергосбережение и обеспечение энергетической безопасности региона.

¹ Тимченко Т. Стратегия развития корпорации: варианты формирования // Вестник института экономики РАН. – 2010. – № 4. – С. 151.

² Баканов М.И., Шеренет А.Д. Теория экономического анализа. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 340 с.

³ Адашова С.Б. Хозяйственные связи в российской промышленности. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 312 с.

⁴ Aluah A. Business Models: strategies Management Approach. – McGraw-Hill, 2003. – 374 p.

⁵ Доничев О.А., Малкова Т.Б., Лебедева О.А. Особенности формирования корпоративных структур в системе теплоснабжения региона // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2013. – №1. – С. 42 – 46.

⁶ Ратманова И.Д. Организация мониторинга ТЭК на региональном уровне // Энергосбережение и водоподготовка. – 2009. – № 4. – С. 53 – 57.

⁷ Битеряков Ю.Ф., Бочаров А.Е. К проблеме совершенствования управления энергетическими компаниями // Вестник ИГЭУ. – 2004. – вып.1. – с. 129-130.

⁸ Павлов М. Барьеры, препятствующие повышению энергетической эффективности в России и возможности их устранения: анализ правовой среды // Профессиональный журнал. – 2011. – № 6(89). – С. 41 – 45.

⁹ Антонов Г.Д., Иванова О.П. Предпосылки интеграции и эволюция интеграционных структур в России // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – №5. – С. 32 – 44.

¹⁰ Скларов Е.В. О создании информационной системы мониторинга и управления эффективностью энергосбережения на объектах г. Москвы // Промышленная энергетика. – 2011. – № 6. – С. 2 – 6.

¹¹ Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

¹² Новиков Д.А. Теория управления организационными системами. – М.: Физмат, 2007. – 584 с.

¹³ Ансофф И.И. Новая корпоративная стратегия. – СПб.: Питер, 1999. – 424 с.

¹⁴ Малкова Т.Б., Кукушкина И.Г. Теория и методология корпоративной ответственности в условиях гармонизации экономики. – Иваново, 2009. – С. 132.

¹⁵ Ерохин М.А. Методика экономико-статистического исследования инновационной активности региональных инновационных систем // Менеджмент в России и за рубежом. – 2012. – №4. – С. 35 – 41.

¹⁶ Бабеев Б.Д. Экономика Ивановской области: состояние, проблемы, развитие. – Иваново: Иваново-Вознесенск, 2002. – 464 с.

Библиографический список

1. Тимченко Т. Стратегия развития корпорации: варианты формирования // Вестник института экономики РАН. – 2010. – № 4. – С. 151.
2. Баканов М.И., Шеренет А.Д. Теория экономического анализа. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 340 с.
3. Адашова С.Б. Хозяйственные связи в российской промышленности. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 312 с.
4. Aluah A. Business Models: strategies Management Approach. – McGraw-Hill, 2003. – 374 p.
5. Доничев О.А., Малкова Т.Б., Лебедева О.А. Особенности формирования корпоративных структур в системе теплоснабжения региона // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2013. – №1. – С. 42 – 46.
6. Ратманова И.Д. Организация мониторинга ТЭК на региональном уровне // Энергосбережение и водоподготовка. – 2009. – № 4. – С. 53 – 57.
7. Битеряков Ю.Ф., Бочаров А.Е. К проблеме совершенствования управления энергетическими компаниями // Вестник ИГЭУ. – 2004. – вып.1. – с. 129-130.
8. Павлов М. Барьеры, препятствующие повышению энергетической эффективности в России и возможности их устранения: анализ правовой среды // Профессиональный журнал. – 2011. – № 6(89). – С. 41 – 45.
9. Антонов Г.Д., Иванова О.П. Предпосылки интеграции и эволюция интеграционных структур в России // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – №5. – С. 32 – 44.
10. Скларов Е.В. О создании информационной системы мониторинга и управления эффективностью энергосбережения на объектах г. Москвы // Промышленная энергетика. – 2011. – № 6. – С. 2 – 6.
11. Новиков Д.А. Теория управления организационными системами. – М.: Физмат, 2007. – 584 с.
12. Ансофф И.И. Новая корпоративная стратегия. – СПб.: Питер, 1999. – 424 с.
13. Малкова Т.Б., Кукушкина И.Г. Теория и методология корпоративной ответственности в условиях гармонизации экономики. – Иваново, 2009. – С. 132.
14. Ерохин М.А. Методика экономико-статистического исследования инновационной активности региональных инновационных систем // Менеджмент в России и за рубежом. – 2012. – №4. – С. 35 – 41.
15. Бабеев Б.Д. Экономика Ивановской области: состояние, проблемы, развитие. – Иваново: Иваново-Вознесенск, 2002. – 464 с.

References

1. Timchenko T. Strategiya razvitiya korporatsii: varianty formirovaniya // Vestnik instituta ehkonomiki RAN. – 2010. – № 4. – S. 151.
2. Bakanov M.I., Shheremet A.D. Teoriya ehkonomicheskogo analiza. – M.: Finansy i statistika, 2000. – 340 s.
3. Avdasheva S.B. Hozyajstvennye svyazi v rossijskoj promyshlennosti. – M.: GU VSHEH, 2000. – 312 s.
4. Afuah A. Business Models: strategies Management Approach. – McGraw-Hill., 2003. – 374 p.
5. Donichev O.A., Malkova T.B., Lebedeva O.A. Osobennosti formirovaniya korporativnyh struktur v sisteme teplosnabzheniya regiona // EHkonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO. – 2013. – №1. – S. 42 – 46.
6. Ratmanova I.D. Organizatsiya monitoringa TEHK na regional'nom urovne // EHnergoberezhenie i vodopodgotovka. – 2009. – № 4. – S. 53 – 57.
7. Biteryakov YU.F., Bocharov A.E. K probleme sovershenstvovaniya upravleniya ehnergeticheskimi kompaniyami // Vestnik IGEHU. – 2004. – vyp.1. – s. 129-130.
8. Pavlov M. Bar'ery, prepjatstvuyushchie povysheniyu ehnergeticheskoy ehfektivnosti v Rossii i vozmozhnosti ih ustraneniya: analiz pravovoj sredy // Professional'nyj zhurnal. – 2011. – № 6(89). – S. 41 – 45.
9. Antonov G.D., Ivanova O.P. Predposylki integratsii i ehvolyuetsiya integratsionnyh struktur v Rossii // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. – 2001. – №5. – S. 32 – 44.
10. Sklyarov E.V. O sozdanii informatsionnoj sistemy monitoringa i upravleniya ehfektivnost'yu ehnergoberezheniya na ob'ektah g. Moskvy // Promyshlennaya ehnergetika. – 2011. – № 6. – S. 2 – 6.
11. Novikov D.A. Teoriya upravleniya organizatsionnymi sistemami. – M.: Fizmat, 2007. – 584 s.
12. Ansoff I.I. Novaya korporativnaya strategiya. – SPb.: Piter, 1999. – 424 s.
13. Malkova T.B., Kukukina I.G. Teoriya i metodologiya korporativnoj otvetstvennosti v usloviyah garmonizatsii ehkonomiki. – Ivanovo, 2009. – S. 132.
14. Erohin M.A. Metodika ehkonomiko-statisticheskogo issledovaniya innovatsionnoj aktivnosti regional'nyh innovatsionnyh sistem // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. – 2012. – №4. – S. 35 – 41.
15. Babaev B.D. EHkonomika Ivanovskoj oblasti: sostoyanie, problemy, razvitiye. – Ivanovo: Ivanovo-Voznesensk, 2002. – 464 s.

ЭТАПНАЯ ДИАГНОСТИКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЦЕЛЕВОМ РЫНОЧНОМ СЕКТОРЕ

Милыева Л.Г., д.э.н., профессор, Бийский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова»

Аннотация: в статье обоснована потребность в корректировке методик оценки конкурентоспособности предприятий в условиях инновационной среды; доказана правомерность введения в научный оборот дефиниций «барьерная» и «сегментная» конкурентоспособности предприятий; обоснованы концептуальные моменты, предложена и проиллюстрирована на модельном примере оригинальная методика, базирующаяся на этапной неформальной диагностике конкурентных преимуществ (инновационных отклонений) предприятий, хозяйствующих в целевом рыночном сегменте.

Ключевые слова: барьерная и сегментная конкурентоспособность предприятия; инновационная среда; целевой сектор конкурентоспособности; этапный неформальный подход; методический инструментарий.

Abstract: in article the need for correction of techniques of assessment of competitiveness of the enterprises in the conditions of the innovative environment is proved; the legitimacy of introduction to a scientific turn of definitions "barrier" and "segment" competitiveness of the enterprises is proved; the conceptual moments are proved, the original technique which is based on landmark informal diagnostics of competitive advantages (innovative deviations) of the enterprises managing in a target market segment is offered and illustrated on a model example.

Keywords: barrier and segment competitiveness of the enterprise; innovative environment; target sector of competitiveness; landmark informal approach; methodical tools.

Переход экономики страны на инновационный путь развития обусловил потребность российских предприятий в наращивании инновационного потенциала, выступающего своеобразным залогом их конкурентоспособности на профильном рынке [1-3]. К сожалению, несмотря на разнообразие методик по оценке конкурентоспособности предприятий указанный аспект остался без внимания исследователей [4-6]. Следствием отмеченного явилась потребность в разработке методического инструментария, адекватного реалиям времени, нацеленного на диагностику конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в специфических условиях инновационной среды.

Представляемая методика базируется на так называемом ресурсном подходе, полагающем, что конкурентоспособность любого хозяйствующего субъекта главным образом определяется конкурентоспособностью используемых ресурсов (финансовых, технологических, технических, трудовых, сырьевых и т.д.).

Концептуальную основу методики формируют два основных подхода к сущностной трактовке дефиниции «конкурентоспособности»:

- 1) способность участвовать в состязании;
- 2) способность выиграть состязание у конкурентов.

Ориентация на прирелимость и взаимосвязь обоих подходов, первый из которых, по сути, выступает условием необходимыми, но недостаточным для реализации второго, обосновывает правомерность последовательной диагностики двух основных типов конкурентоспособности предприятия:

- **барьерной конкурентоспособности**, обеспечиваемой соответствием всех анализируемых ресурсов предприятия «пропускным» критериям целевого рыночного сегмента («барьеру конкурентоспособности») и, соответственно, позиционируемой как способность участвовать в состязании;

- **сегментной (секторной) конкурентоспособности**, сопряженной с безусловными конкурентными преимуществами ресурсов, обеспечиваемыми их инновационными компонентами и, соответственно, позиционируемой как способность выиграть состязание в целевом рыночном сегменте.

Таким образом, логика, положенная в основу этапной диагностики конкурентоспособности предприятий целевого рыночного сегмента (ЦРС), сопряжена с последовательной реализацией:

во-первых, этапа **предварительной** диагностики, нацеленного на «отсев» случайных предприятий (формальных конкурентов ЦРС), не соответствующих «пороговым» критериям целевого рыночного сегмента;

во-вторых, этапа **основной** диагностики, ориентированного на выявление абсолютного лидера среди предприятий, преодолевших входной барьер конкурентоспособности, способных выиграть состязание у достойных претендентов (неформальных конкурентов ЦРС).

Иллюстрация процедуры этапной диагностики конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, функционирующих в целевом рыночном сегменте (ЦРС), представлена на рисунке 1.

Детализированный алгоритм оценки конкурентоспособности анализируемого предприятия в условиях инновационной среды предполагает последовательное выполнение следующих этапов.

1. Первый этап – проведение маркетинговых исследований, сопряженных с комплексной диагностикой рыночной конъюнктуры в потенциальных сегментах профильного рынка товаров и услуг.

2. Второй этап – обоснование профильного рыночного сегмента (по сути, целевого сектора конкурентоспособности анализируемого предприятия).

3. Третий этап – экспертная оценка «барьера конкурентоспособности», то есть перечня критериев, предъявляемых к ресурсам, формирующим конкурентоспособность предприятия. Принципиальным моментом выступает наличие у каждого типа ресурса инновационной составляющей, обеспечивающей при его использовании переход (продукции и самого хозяйствующего субъекта) на более высокий качественный уровень [7-8]. Например, «барьером конкурентоспособности» трудового ресурса помимо должного профессионализма (компетентности) является наличие прирелимого уровня мотивации к инновационной деятельности [9] и т.д. Результатом реализации данного этапа должен стать условный документ, аккумулирующий результаты экспертных оценок ресурсных критериев, прирелимых для целевого сектора конкурентоспособности, то есть, обеспечивающих достижение хозяйствующими субъектами барьерной конкурентоспособности.

4. Четвертый этап – формирование перечня формальных конкурентов (ФК) – предприятий, функционирующих в целевом рыночном сегменте.

Рисунок 1 – Иллюстрация процедуры этапной диагностики конкурентоспособности предприятия

5. Пятый этап – диагностика барьерной конкурентоспособности предприятий ФК, проводимая на так называемом качественном уровне с использованием двух градаций: достигнута или не достигнута. Данный этап основывается на сопоставлении фактических ресурсных характеристик анализируемых предприятий с «барьерными критериями» целевого сектора конкурентоспособности. Например, если параметры всех ресурсов, формирующих конкурентоспособность предприятия, соответствуют установленным критериям целевого сектора конкурентоспособности, констатируется достижение барьерной конкурентоспособности, подтверждающей реальную способность хозяйствующего субъекта участвовать в состязании. При противоположных обстоятельствах (или при несоответствии хотя бы одного ресурса профильному критерию) диагностируется не достижение предприятием барьерной конкурентоспособности, свидетельствующее о неспособности хозяйствующего субъекта участвовать в состязании.

6. Шестой этап – обоснование перечня реальных конкурентов (РК) – предприятий, достигших барьерной конкурентоспособности, фактически способных к состязанию в целевом секторе конкурентоспособности (неформальных конкурентов). Для удобства иллюстрации предприятия, преодолевшие «барьер конку-

рентоспособности», целесообразно обозначить следующей символикой: $РК_1; РК_2; \dots; РК_n$.

7. Седьмой этап – обоснование относительной (сравнительной) значимости анализируемых ресурсов (AP), формирующих лидерскую конкурентоспособность предприятия в целевом секторе. Для реализации данного этапа методики возможно использовать либо метод экспертных оценок, либо метод парного сравнения, иллюстрация которого представлена в таблице 1.

Метод парного сравнения базируется на следующих допущениях:

- если сравниваемые ресурсы равнозначны, каждому присваивается по одному баллу;
- если же анализируемые ресурсы не равноценны, более значимому ресурсу присваивается два балла; соответственно, менее значимому ноль баллов.

Представляется, что диагональ матрицы формируют только единицы, отображающие сравнение ресурса с самим собой.

Допустим, конкурентоспособность предприятия формируют 8 анализируемых ресурсов, условно обозначенных символикой: $AP_1; AP_2; \dots; AP_8$.

Относительная значимость каждого анализируемого ресурса определяется делением индивидуальной суммы баллов на общую сумму баллов:

$$d_{AP,1} = \frac{13}{64} = 0,20; \quad d_{AP,2} = \frac{7}{64} = 0,11; \quad d_{AP,7} = \frac{3}{64} = 0,05$$

... и т.д.

8. Диагностика частных (по анализируемым ресурсам) уровней секторной конкурентоспособности. Для реализации данного этапа возможно использовать два методических приема:

- если анализируемые ресурсы предприятий представлены описательными характеристиками, правомерно использовать подход, базирующийся на использовании номограммы Харрингтона, успешно ис-

пользуемый для уровней оценок диагностируемых показателей [7-8];

- если анализируемые ресурсы предприятий представлены числовыми значениями (конкретными цифрами), логично использовать метод стандартизованных коэффициентов, иллюстрацию которого представим на условном примере.

Таблица 1 – Иллюстрация метода парного сравнения (условный пример)

	AP ₁	AP ₂	AP ₃	AP ₄	AP ₅	AP ₆	AP ₇	AP ₈	Σ _i баллы	d _{APj} (д.ед.)
AP ₁	1	2	2	2	1	2	1	2	13	0,20
AP ₂	0	1	1	1	0	1	2	1	7	0,11
AP ₃	0	1	1	2	0	1	2	2	9	0,14
AP ₄	0	1	0	1	1	0	1	1	5	0,08
AP ₅	1	2	2	1	1	2	2	0	11	0,17
AP ₆	0	1	1	2	0	1	2	2	9	0,14
AP ₇	1	0	0	1	0	0	1	0	3	0,05
AP ₈	0	1	0	1	2	0	2	1	7	0,11
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	64	1,00

Допустим, в целевом секторе конкурентоспособности функционирует 5 предприятий, преодолевших «барьер конкурентоспособности», способных факто участвовать в состязании за абсолютное лидерство. Диагностика частных уровней лидерской конкурентоспособности предполагает последовательное выполнение двух этапов.

8.1. Составление матрицы исходных данных, в столбцах которой располагаются 8 анализируемых

ресурсов; соответственно, в строках – 5 предприятий, достигших барьерной конкурентоспособности, фактически способных к состязанию в целевом секторе конкурентоспособности (таблица 2), для удобства обозначенных буквенной символикой: «А», «Б», «В», «Г», «Д». Выделенные минимальные характеристики ресурсов позиционируются как «локально эталонные», то есть, наилучшие в целевом секторе конкурентоспособности.

Таблица 2 – Матрица исходных данных (условный пример)

	AP ₁	AP ₂	AP ₃	AP ₄	AP ₅	AP ₆	AP ₇	AP ₈
«А»	4,2	80	5,0	12	0,35	300	6,4	1,5
«Б»	1,8	72	9,0	14	0,42	320	7,2	1,2
«В»	1,6	82	7,0	20	0,28	350	5,0	1,8
«Г»	3,5	60	8,2	10	0,36	310	6,6	2,4
«Д»	2,7	78	6,5	14	0,48	380	5,8	1,2

8.2. Составление матрицы стандартизованных коэффициентов (по сути, частных уровней конкурентоспособности), гипотетически меняющихся из единицы (для «эталонных» характеристик ресурсов) до нуля.

Расчет производится по формуле:

$$Y_{APj} = \frac{AP_{ЭГj}}{AP_j}$$

$$Y_{AP,1A} = \frac{1,6}{4,2} = 0,381 \quad ; \quad Y_{AP,1B} = \frac{1,6}{1,8} = 0,889 \quad ; \quad Y_{AP,1B} = \frac{1,6}{1,6} = 1,000 \quad ; \quad Y_{AP,1Г} = \frac{1,6}{3,5} = 0,457 \quad ; \quad \text{и т.д.}$$

Таблица 3 – Матрица частных (по анализируемым ресурсам) уровней секторной конкурентоспособности (условный пример)

	AP ₁	AP ₂	AP ₃	AP ₄	AP ₅	AP ₆	AP ₇	AP ₈
«А»	0,381	0,750	1,000	0,833	0,800	1,000	0,781	0,800
«Б»	0,889	0,833	0,556	0,714	0,667	0,938	0,694	1,000
«В»	1,000	0,731	0,714	0,500	1,000	0,857	1,000	0,667
«Г»	0,457	1,000	0,610	1,000	0,778	0,968	0,758	0,500
«Д»	0,593	0,769	0,769	0,714	0,583	0,789	0,862	1,000

9. Диагностика уровня сегментной (секторной) конкурентоспособности в целевом рыночном сегменте.

Реализация данного этапа сопряжена с расчетом средневзвешенной конкурентоспособности анализируемых ресурсов (по сути, конкурентоспособности предприятий, реально способных к состязательности в целевом секторе конкурентоспособности):

$$Y_{K,A} = \sqrt{(0,381^2 \cdot 0,20 + 0,750^2 \cdot 0,11 + \dots + 0,800^2 \cdot 0,11)} = 0,798;$$

$$Y_{K,B} = \sqrt{(0,889^2 \cdot 0,20 + 0,833^2 \cdot 0,11 + \dots + 1,000^2 \cdot 0,11)} = 0,807;$$

$$Y_{K,B} = \sqrt{(1,000^2 \cdot 0,20 + 0,731^2 \cdot 0,11 + \dots + 0,667^2 \cdot 0,11)} = 0,850;$$

где AP_j – числовое значение i-го анализируемого ресурса j-го предприятия;

$AP_{ЭГj}$ – эталонное значение i-го анализируемого ресурса.

Нетрудно подсчитать частные уровни для анализируемого ресурса № 1:

$$Y_{K,j} = \sqrt{(Y_{AP,j}^2 \cdot d_{APj})}$$

В частности, уровень конкурентоспособности предприятий целевого сектора конкурентоспособности:

$$Y_{K,r} = \sqrt{(0,457^2 \cdot 0,20 + 1,000^2 \cdot 0,11 + \dots + 0,500^2 \cdot 0,11)} = 0,758;$$

$$Y_{K,l} = \sqrt{(0,593^2 \cdot 0,20 + 0,769^2 \cdot 0,11 + \dots + 1,000^2 \cdot 0,11)} = 0,742.$$

10. Рамкирование предприятий по диагностированному уровню секторной конкурентоспособности (таблица 4).

Таблица 4 - Сводные результаты диагностики секторной конкурентоспособности предприятий

Предприятия целевого сегмента	Уровень сегментной конкурентоспособности	Ранг секторной конкурентоспособности	Индекс конкурентоспособности
Предприятие «А»	0,798	третий	0,9388
Предприятие «Б»	0,807	второй	0,9494
Предприятие «В»	0,850	первый	1,0000
Предприятие «Г»	0,758	четвертый	0,8918
Предприятие «Д»	0,742	пятый	0,8729

11. Критический анализ сводных результатов диагностики сегментной (секторной) конкурентоспособности предприятий, базирующийся на расчете индекса конкурентоспособности (таблица 4):

$$I_{K,J} = \frac{Y_{K,J}}{Y_{K,лидера}}$$

Поскольку дифференциация уровней сегментной конкурентоспособности обусловлена различием инновационных составляющих анализируемых ресурсов, индекс конкурентоспособности, помимо прочего, может служить основанием для оценки инновационных отклонений (преимущества – для лидера, отставаний –

для прочих предприятий) в целевом рыночном сегменте. Например, что инновационное преимущество предприятия-лидера «В» перед предприятием «А» составляет плюс 6,12%; а, допустим, инновационное отставание предприятия «Д» от предприятия-лидера «В» составляет минус 12,71%.

Представляется, что предложенный подход к диагностике барьерной и сегментной конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, сопряженный с оценкой инновационных отклонений (преимущества и отставаний), будет востребован российскими предприятиями, функционирующими в условиях инновационной среды.

Библиографический список

1. Стрижкова Л. Инновационная составляющая промышленной политики // Экономист. – 2004. – № 11. – С. 14-29.
2. Трифилова А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия // Инновации. – 2003. – № 6. – С. 67-72.
3. Кочетков С. Оценка инновационного потенциала промышленных предприятий // Экономист. – 2007. – № 5. – С. 34-38.
4. Поляничкин Ю.А. Методы оценки конкурентоспособности предприятий // Бизнес в законе. – 2012. – № 3. – С.191-193.
5. Жердецкая А.М., Просвирин А.А. Анализ современных подходов к оценке конкурентоспособности предприятия // Символ науки. – 2017. – № 1. – С.30-31.
6. Стаценко Е.В., Терехова Н.А. Механизм определения уровня конкурентоспособности предприятия // Символ науки. – 2016. – № 4. – С.223-225.
7. Милыева Л.Г., Белоусов Д.А. Теоретико-методические аспекты оценки инновационного потенциала производственной деятельности организаций // Менеджмент инноваций. – 2011. – № 2. – С. 156-170.
8. Милыева Л.Г., Белоусов Д.А. Относительный подход к оценке инновационно-производственного потенциала промышленных предприятий // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31. – С. 1016-1020.
9. Милыева Л.Г. Мотивационная модель управления персоналом инновационных организаций // Человек и труд. – 2008. – № 8. – С. 58-62.

References

1. Strizhkova L. Innovacionnaya sostavlyayushchaya promyshlennoj politiki // Ekonomist. – 2004. – № 11. – С. 14-29.
2. Trifilova A.A. Ocenka effektivnosti innovacionnogo razvitiya predpriyatiya // Innovaci. – 2003. – № 6. – С. 67-72.
3. Kochetkov S. Ocenka innovacionnogo potenciala promyshlennyh predpriyatij // Ekonomist. – 2007. – № 5. – С. 34-38.
4. Polyanchkin YU.A. Metody ocenki konkurentosposobnosti predpriyatij // Biznes v zakone. – 2012. – № 3. – С.191-193.
5. ZHerdecckaya A.M., Prosvirin A.A. Analiz sovremennyh podhodov k ocenke konkurentosposobnosti predpriyatiya // Simvol nauki. – 2017. – № 1. – С.30-31.
6. Stacenko E.V., Terekhova N.A. Mekhanizm opredeleniya urovnya konkurentosposobnosti predpriyatiya // Simvol nauki. – 2016. – № 4. – С.223-225.
7. Milyaeva L.G., Belousov D.A. Teoretiko-metodicheskie aspekty ocenki innovacionnogo potenciala proizvodstvennoj deyatel'nosti organizacij // Menedzhment innovacij. – 2011. – № 2. – С. 156-170.
8. Milyaeva L.G., Belousov D.A. Otnositel'nyj podhod k ocenke innovacionno-proizvodstvennogo potenciala promyshlennyh predpriyatij // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept». – 2017. – Т. 31. – С. 1016-1020.
9. Milyaeva L.G. Motivacionnaya model' upravleniya personalom innovacionnyh organizacij // Chelovek i trud. – 2008. – № 8. – С. 58-62.

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА НЕФТЕПРОДУКТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН С ПОМОЩЬЮ QFD-МЕТОДОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ БЕНЗИНОВ

Мингалимова Р.Р., Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ

Мифтахутдинова Ф.Р., к.п.н., доцент, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ

Сойко А.И., к.т.н., доцент, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ

Аннотация: В статье приводятся основные показатели качества нефти и нефтепродуктов. Особое внимание заостряется на проблеме сернистости нефти Республики Татарстан и ее фракционном составе. Далее следует статистический QFD-анализ спроса на качественный автомобильный бензин, выявляются основные показатели качества, требующие первоочередного рассмотрения. На основе полученных данных предложены варианты по улучшению качества нефтепереработки с целью получения высококачественного промышленного топлива.

Ключевые слова: Нефть и нефтепродукты, показатели качества, QFD-анализ, автомобильный бензин, содержание серы.

Abstract: The article contains the main indicators of the quality of oil and oil products. Particular attention is focused on the problem of high sulfur content in oil of the Republic of Tatarstan and its factional composition. Further follows the statistical QFD analysis for high-quality automotive gasoline, reveals the main quality results that require priority consideration. Based on the data obtained, options are proposed for improving the quality of oil refining in order to obtain high-quality industrial fuels.

Keywords: Oil and oil products, quality indicators, QFD-analysis, automobile gasoline, sulfur content.

На современном этапе развития промышленных производств Республики Татарстан нефть выступает одним из главных ресурсов. По данным на 2015 год в республике разведано около 127 месторождений, на которых в общей сложности добывается 800 млн тонн нефти. Однако неизбежно приходит этап старения многих месторождений, что, соответственно, ведет к постепенному ухудшению качества поставляемой нефти. Поэтому качество подготовленной к поставке товарной нефти считается одним из главных факторов, определяющих ее стоимость.

Обобщенное понятие качества формируется из значений его показателей, которые подвергаются постоянному контролю на всем пути от поставщика к потребителю. Так, основными общепринятыми физико-химическими показателями качества нефти явля-

ются: плотность, фракционный состав нефти, содержание воды, вязкость, а также содержание механических примесей и сернистость. Поэтому одной из главных задач в нефтеперерабатывающей отрасли выступает не только поддержание высококачественной переработки, но и своевременное проведение мероприятий по улучшению данных показателей качества нефти.

Показатели качества нефти и нефтепродуктов характеризуют основные их свойства, поэтому на рисунке 1 приводится построение причинно-следственной диаграммы Исайки анализа качества нефти. Данная диаграмма является графическим инструментом, обеспечивающим системный подход к определению связи между фактическими показателями и качеством нефти и нефтепродуктов:

Рисунок 1 - Причинно-следственная диаграмма Исайки анализа качества нефти

Согласно рассмотренной диаграмме, одними из важнейших показателей качества нефти являются вязкость, содержание воды, содержание механических примесей, содержание серы, плотность, а также фракционный состав.

Говоря о промышленном назначении нефтяных ресурсов, с целью получения топлива на нефтеперерабатывающих заводах наиболее востребованы легкие сорта сырой нефти, в то время как из тяжелых сортов получают большое количество мазута. Однако, чтобы получить из тех же тяжелых сортов сырой нефти топливо, понадобятся большие затраты на переработку.

Существуют 2 основных направления, по которым ведется получение нефтепродуктов из нефти: прямая перегонка (первичный процесс переработки) и дест-

руктивная переработка (вторичный процесс переработки). При переработке нефти получают главным образом моторные топлива (бензин, лигроин, керосин, соляровые масла и др.) и смазочные масла. В меньшем количестве получают другие масла (трансформаторные, парфюмерные, медицинские), парафин и многие другие продукты.

При первичной перегонке вещества, содержащиеся в нефти, переходят во фракции без изменения их химического состава. Поэтому количество отдельных фракций зависит от содержания соответствующих веществ в нефти [2; 94]. В таблице 1 указаны основные фракции, получающиеся при перегонке нефти [2; 95]:

Таблица 1 - Фракционный состав нефти

Фракции	Пределы кипения, °C	Назначение
Бензин	До 180-200	Моторное топливо
Лигроин	120-200	Моторное топливо
Керосин	180-300	Тракторное топливо, применение в быту
Масла	Выше 300	Дизельное топливо, смазочный материал
Мазут (остаток после перегонки)	-	Топливо, сырье для получения смазочных масел, для крекинг-процесса и др.

Фракционный состав во многом определяет стоимость нефти и позволяет выбрать наиболее оптимальный способ ее переработки. В значительной степени он зависит от природных условий формирования нефти, путей миграции и мест накопления. Таким образом, чем нефть легче, тем больше нефтепродуктов можно из нее произвести, что также влияет на ее стоимость на мировом рынке.

На сегодняшний день в связи с постоянно растущим спросом на высококачественное промышленное

топливо, главным образом, для мирового автопарка, представляющего собой множество различных моделей автомобилей, требуется постоянное увеличение мощности вторичной переработки нефти.

На рисунке 2 представлена диаграмма прогноза спроса на автомобильный бензин в Российской Федерации, где по горизонтальной оси откладывается временной промежуток от 2015 года до 2020 года, а по вертикальной – потребляемый бензин в млн. т [3]:

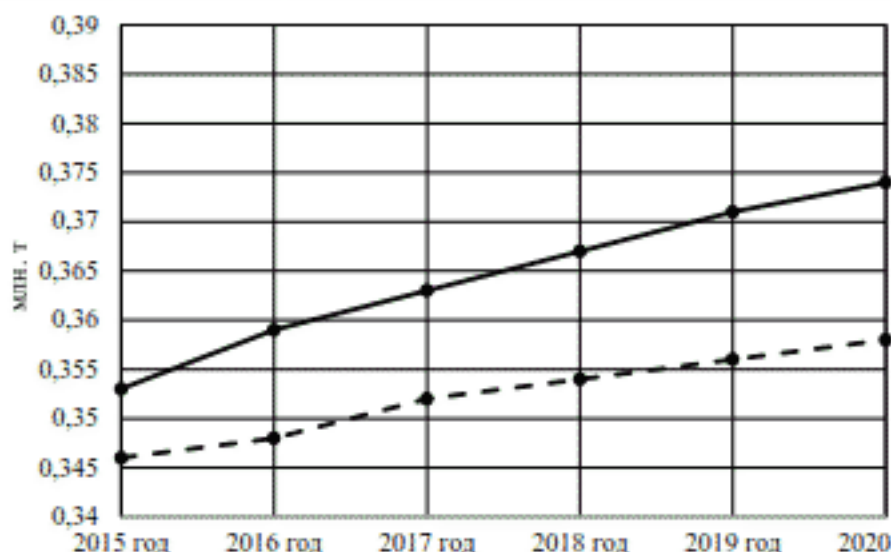

Рисунок 2 - Прогноз спроса на автомобильный бензин с 2015 по 2020 год в Российской Федерации (без Крымского ФО)

Согласно диаграмме, востребованность в качественном автомобильном бензине неуклонно растет с каждым годом, а низкий уровень спроса в 2015 году обуславливается переходом на пятый экологический

класс топлива. Экологический класс регламентирует содержание токсичных соединений в выхлопе автомобиля. На данный момент существует 5 подобных классов: Евро 1, Евро 2, Евро 3, Евро 4 и Евро 5. Рост

важности экологичности также говорит о постоянной потребности в совершенствовании процесса нефтепереработки посредством улучшения показателей качества нефти и нефтепродуктов.

С целью оценки и дальнейшего повышения качества нефтепереработки в Республике Татарстан используется метод развертывания функции качества (метод QFD), представляющий собой один из инструментов современной статистики и использующийся для представления одного из компонентов бензиновых фракций – автомобильного бензина. Процесс развертывания функции качества складывается из нескольких этапов [1; 8].

Первый этап начинается с анализа поставляемого на рынок автомобильного бензина. Далее определяется выборка потенциальных потребителей в лице автомобилистов в рамках данного рыночного сегмента. Затем проводится анкетирование потребителей, чтобы на основе его результатов определить, какие показатели качества автомобильного бензина являются наиболее важными с точки зрения опрошенных:

1. В бензине не должно быть воды;
2. Чтобы бензин не замерзал при низких температурах;

3. Заявленное октановое число бензина должно соответствовать действительному;
4. Чтобы содержание серы в бензине не превышало норму;
5. Чтобы не забивался топливный фильтр бензиновыми примесями;
6. Чтобы не было отложений на цилиндропоршневой группе;
7. Чтобы не разъедало уплотнительные кольца в топливной системе.

В результате проведенного анкетирования составляется список требований потребителей (ТП). Но, так как учесть все требования потребителей практически невозможно, целесообразно отобрать и работать с наиболее важными. В построенной в ходе этого этапа части матрицы «дома качества» автомобилисты самостоятельно производят оценку важности каждого требования с помощью символов: «важнее» заменяется знаком «>» (3 балла), «менее важно, чем» обозначается знаком «<» (1 балл), равенство значимости – знак «=» (2 балла). Полученные данные представлены в таблице 2:

Таблица 2 - Матрица парных сравнений требований потребителей

ТП	1	2	3	4	5	6	7		Ранг
1	X	=2	<1	<1	<1	<1	<1	7	0,082
2	=2	X	<1	<1	=2	<1	<1	8	0,094
3	>3	>3	X	=2	>3	<1	<1	13	0,153
4	>3	>3	=2	X	>3	=2	>3	16	0,188
5	>3	>3	<1	<1	X	=2	=2	12	0,141
6	>3	>3	>3	=2	=2	X	=2	15	0,177
7	>3	>3	>3	<1	=2	=2	X	14	0,165
								85	

На основе рассмотренной причинно-следственной диаграммы формулируются основные показатели качества автомобильного бензина:

1. Содержание воды в бензине;
2. Показатель антиобледенительных свойств;
3. Возможность расслоения твердой фазы при низких температурах;
4. Детонационная стойкость;
5. Плотность бензина;
6. Вязкость бензина;
7. Массовая доля серы в бензине;
8. Содержание механических примесей;
9. Склонность к нагаро- и золообразованию;
10. Наличие «моющей» присадки;
11. Концентрация антиокислительных присадок;
12. Содержание смол;
13. Содержание кислот и щелочей;
14. Воздействие на резину и уплотнительные материалы.

Далее осуществляется построение матрицы связей между ожиданиями автомобилистов, записанными в каждой строке матрицы (a1, a2, ..., a7), и показателями качества автомобильного бензина, записанными в каждом столбце матрицы (b1, b2, ..., b14), а также фиксируется степень их зависимости. При заполнении ячеек матрицы связей для описания степени взаимосвязей используются следующие символы: Ø - сильная (9); O - средняя (3); Δ - слабая (1). Если в строке матрицы связей отсутствует какой-либо символ, это означает, что связь между данным компонентом и всеми компонентами объекта отсутствует.

Расчет значений абсолютной важности (AB) показателей качества нефти производится следующим образом:

$$AB_i = \sum_{j=1}^m K_j R_j \quad (1)$$

где $i..n$ – показатели качества (ПК);
 $j..m$ – требования потребителей (ТП);
 K_j – коэффициент весомости, характеризующий силу связи между ТП и ПК;
 R_j – ранг важности ТП [1, с. 13].

Тогда формула расчета суммы всех абсолютных важностей имеет вид:

$$AB = \sum_{i=1}^n AB_i \quad (2)$$

Далее необходимо найти относительную важность (OB) каждого показателя качества [1, с. 14]:

$$OB_i = \frac{AB_i \cdot 100}{AB} \quad (3)$$

$$\sum_{i=1}^n OB_i = 100\% \quad (4)$$

Таким образом, таблица 3 представляет собой матрицу связей между ожиданиями потребителей и показателями качества:

Таблица 3 - Матрица связей между ожиданиями потребителей и показателями качества

A	B													
	b1	b2	b3	b4	b5	b6	b7	b8	b9	b10	b11	b12	b13	b14
a1	⊖	⊖		○	○	○								
a2	⊖	⊖	⊖		Δ	Δ						Δ		
a3				⊖	Δ	Δ	○	Δ						
a4				○	○	○	⊖	Δ	⊖	○			○	○
a5				Δ			○	⊖	Δ			○	○	
a6							⊖	○	⊖	○	○	⊖	○	
a7							Δ			Δ	Δ		⊖	⊖
AB	1,58	1,58	0,85	2,33	1,06	1,06	4,33	2,14	3,43	1,26	0,69	2,11	2,58	2,05
OB	5,86	5,86	3,13	8,61	3,91	3,91	16,1	7,92	12,6	4,66	2,57	7,8	9,54	7,58

Рассмотренные показатели качества (ПК) автомобильного бензина могут быть разнонаправленными и, соответственно, противоречить друг другу. Поэтому выделяются четыре основных вида взаимодействия ПК друг на друга: сильная положительная (●), слабая положительная (○), сильная отрицательная (▲) и слабая отрицательная (Δ). Положительной считается зависимость, когда с улучшением одного показателя другой также улучшается, отрицательной — наоборот. Этот тип взаимозависимости особенно важен для оптимизации принятия решений по улучшению качества

нефтепереработки с целью получения высококачественного промышленного топлива.

Сила взаимосвязи между показателями качества деятельности отображается в элементах треугольной матрицы связей, образующей «крышу», с использованием символов. Определение корреляционных связей показателей качества (ПК) выполняется в виде матрицы, разрезанной по диагонали, которая размещается выше показателей качества и называется «крышей дома качества». На рисунке 3 представлена «крыша дома качества» автомобильного бензина, где отображены степени зависимости друг от друга каждого из показателей:

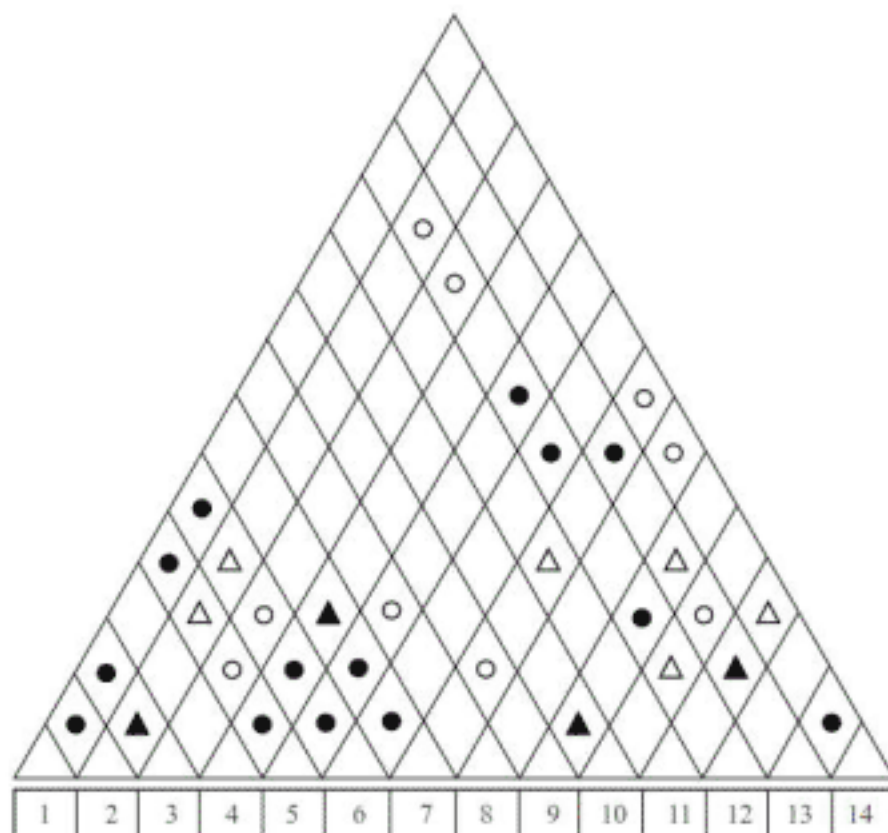

Рисунок 3 - «Крыша дома качества» автомобильного бензина

После проведения сравнительного анализа был выявлен наиболее весомый показатель качества автомобильного бензина, требующий первоочередных мероприятий по улучшению — это массовая доля серы.

Проблема высокого содержания серы выступает одним из важнейших вопросов в области химотологии нефти Республики Татарстан. Так, высокосернистая нефть смешивается с нефтью с других месторождений и поставляется через крупнейшую в мире систему магистральных нефтепроводов «Дружба», буду-

чи на выходе нефтью с повышенным процентным содержанием серы.

Что касается машиностроения, соединения серы нарушают работу каталитических систем нейтрализации выхлопных газов, которые устанавливаются на современных автомобилях.

Сернистой считается нефть, которая содержит более 0,5% сернистых соединений.

По данной характеристике нефти делятся на следующие классы:

- малосернистые (до 0,5% серы);
- сернистые (от 0,51% до 2% серы);
- высокосернистые (более 2% серы).

Следовательно, чем больше серы содержится в нефти, тем сложнее, а значит и дороже ее переработка, что является главной трудностью улучшений данного показателя качества, а требования к содержанию серы в топливе все больше ужесточаются с каждым годом.

На основании полученных с помощью анализа данных предлагаются следующие возможные решения для улучшения качества нефтепереработки в Республике Татарстан:

1. Стабилизация качества и степени содержания серы в нефти с помощью последовательной прокачки низкосернистых и высокосернистых видов или создание системы отдельных трубопроводов. Однако вто-

рой вариант считается достаточно дорогостоящим, так как, вероятнее всего, будут понесены большие затраты на строительство.

2. Увеличение мощности вторичной нефтепереработки посредством установки более модернизированных очистных сооружений, способствующих уменьшению процентного содержания серы в нефти и нефтепродуктах. Преимущество данного способа заключается в предполагаемой быстрой окупаемости дорогостоящей установки.

Таким образом, с помощью использования QFD-методологии выявлены основные требования потребителей к качеству автомобильного бензина, проведен сопоставительный анализ взаимной корреляции показателей, а также определены те, показатели, которые требуют первоочередного улучшения. На основе полученных данных о высокой доле сернистости нефти предложены варианты, способствующие повышению качества нефти Республики Татарстан.

Так, статистический контроль над показателями на уровне потребительских требований с помощью QFD-анализа позволяет исследовать динамику роста или снижения весомости какого-либо из показателей качества, проконтролировать его взаимосвязь с другими показателями и, если это необходимо, вовремя принять надлежащие меры по его улучшению.

Библиографический список

1. Галинов Ф.М., Мифтахутдинова Ф.Р. Методология проведения QFD-анализа образовательных учреждений: Учебное пособие. - Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2011. - 18 с.
2. Зыков Д.Д., Змиг П.Н., Пик И.Ш., Стрелихеев А.А., Юкельсон И.И., Богословский Б.М. Общая химическая технология органических веществ. - Москва: Химия, 1955. - 452 с.
3. Рудерман Я.Л. Спрос и предложение на рынке моторных топлив РФ: ближайшие перспективы / Яков Рудерман // ИГ «Петромаркет». - 2015. - Дата обращения: 24 марта 2018 г.

References

1. Galimov F.M., Miftahutdinova F.R. Metodologiya provedeniya QFD-analiza obrazovatel'nykh uchrezhdenij: Uchebnoe posobie. - Kazan': Izd-vo Kazan. gos. tekhn. un-ta, 2011. - 18 s.
2. Zykov D.D., Zmig P.N., Pik I.SH., Strel'ichev A.A., Yukef'son I.I., Bogoslovskij B.M. Obshchaya himicheskaya tekhnologiya organicheskikh veshchestv. - Moskva: Himiya, 1955. - 452 s.
3. Ruderman YA.L. Spros i predlozhenie na rynke motornyh topliv RF: blizhajshie perspektivy / YAKov Ruderman // IG «Petromarket». - 2015. - Data obrashcheniya: 24 marta 2018 g.

ИННОВАЦИОННАЯ МЕТОДИКА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Наролина Т.С., к.э.н., доцент, Воронежский государственный технический университет
Пахомова Ю.В., к.э.н., доцент, Воронежский государственный технический университет

Аннотация: В настоящее время предприятиям рынка услуг необходимо функционировать в соответствии с условиями экономики. Важной предпосылкой к эффективной деятельности является использование инноваций. Вследствие появления новых технологий, новых методов менеджмента, новых товаров и услуг происходят перемены в деятельности предприятия.

В статье рассматриваются основные принципы организации системы менеджмента, проводится оценка инвестиционной привлекательности рынка услуг, представлена система менеджмента предприятия, предложена методика определения емкости регионального рынка услуг.

Ключевые слова: инновации, система менеджмента, рынок услуг, методика.

Abstract: Now the enterprises of the market of services need to function according to economy conditions. An important prerequisite to effective activity is use of innovations. Owing to emergence of new technologies, new methods of management, new goods and services there are changes in activity of the enterprise.

In article the basic principles of the organization of system of management are considered, assessment of investment attractiveness of the market of services is carried out, the system of management of the enterprise is presented, the technique of determination of capacity of the regional market of services is offered.

Keywords: innovations, system of management, market of services, technique.

Введение

Межрегиональные и межгосударственные связи получают стимулирование развития вследствие применения инструментов менеджмента для повышения привлекательности региона, в частности, для регионального рынка услуг.

Интеграция в экономику мира требует от регионов РФ активной конкуренции по поводу инвестиционных ресурсов, способной привести к модернизации экономики, увеличению конкурентных преимуществ.

Региональная экономика требует соответствующих мер и условий для инвестиций, способствующих привлечению иностранных вложений как стратегического курса внедрения в мировой рынок инвестиций, которому соответствуют специфические законы и условия.

Вследствие этого региональные социально-экономические системы ставят задачу использовать новаторскую инвестиционную политику, сочетающую требования кредиторов на уровне региона и федерации.

Основная часть

1. Сущностная характеристика регионального рынка услуг.

Эффективный и комплексный инвестиционный резерв, которым является иностранный капитал, рассматривается в качестве финансового источника, способствует развитию технических, технологических, интеллектуальных возможностей, а также менеджмента.

Система менеджмента является эффективным инструментом управления развитием предприятия услуг. Она позволяет определить технологические и технические возможности производственных систем, потребности регионального рынка в контексте микроэкономической деятельности, информацию о рынках, находящихся на более высоком уровне, региональных конкурирующих структурах, и позволит осуществить анализ и выбор стратегии управления.

Если представить, что покупатель – это потенциальный кредитор, а в качестве товара принять региональный ресурс, обладающий стоимостью и полезностью, то для региональных и местных органов самоуправления, компетентных ведомств эффективным способом повышения инвестиционной привлекательности является применение системы менеджмента.

Основными принципами системы менеджмента, используемыми в управленческой деятельности рынка услуг, являются:

- потребитель – основное звено в системе, когда необходимо сочетать тактические и стратегические подходы к удовлетворению его требований, с учетом одновременного, целенаправленного воздействия на них;

- использование системного подхода, согласно которому необходимо учитывать взаимосвязь и взаимозависимость происходящих процессов и явлений;

- долгосрочное планирование, с определением целей на определенный период, прогнозирование;

- результат деятельности и осуществление контроля.

Система менеджмента позволяет найти ответ на вопрос: каким образом соотносится спектр предоставляемых услуг предприятия и платежеспособный спрос потребителей? От эффективного соотношения этих показателей зависит развитие предприятия.

Инвестиционная привлекательность предприятий как особое направление системы управления развитием регионального рынка услуг, показывает насколько вероятно привлечение денежных средств в региональную экономику. Повышая инвестиционную привлекательность можно увеличить и поступление денежных средств, и конкурентные преимущества рынка услуг.

На конкурентные преимущества рынка услуг оказывают влияние следующие характеристики:

- природные ресурсы;
- издержки производственной деятельности;
- производимые товары и услуги.

На конкурентные преимущества рынка услуг влияют также характеристики макроэкономики, включающие методы государственного воздействия, систему финансовых показателей, институциональные изменения.

Характеристики рынка услуг включают:

- региональную необходимость в развитии данного отраслевого сегмента;

- важным вопросом, интересующим инвесторов, является доходность проинвестированных предприятий.

Инвестиционная привлекательность на рынке услуг характеризуется объемом инвестиционной деятельности, ценами товаров и услуг, объемом потребления, издержками предприятия, динамикой привлечения денежных средств.

Инвестиционная привлекательность отраслевого сегмента характеризуется следующим образом:

- определение возможности появления конкурирующих предприятий, предоставляющих товары и услуги;

-определение наличия внутриотраслевой конкуренции;

-определение влияния потребителей предприятий, воздействия макроэкономических условий развития.

Региональное развитие зависит от конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности предприятий, служит определяющим показателем, так как повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности влечет за собой увеличение межрегиональных и негосударственных конкурентных преимуществ.

Система менеджмента предприятия предполагает наличие необходимого условия, такого как непрерывное развитие инфраструктуры. Инфраструктура включает такие составляющие, как отрасли и службы, позволяющие обеспечить взаимодействие производителей и потребителей, информационные потоки.

Эффективное функционирование рынка услуг зависит, прежде всего, от конкурентоспособной среды,

включающей возможность доступности информационных потоков. На развитие рыночной инфраструктуры влияет информация о товарах и услугах, ценовом диапазоне, совершении платежных операций. Информационная прозрачность деятельности рынка услуг является необходимой составляющей функционирования рыночной инфраструктуры.

Хозяйствующие субъекты являются составляющими рынка региона, на основании эффективной деятельности которых, осуществляется развитие и самого рынка региона. Предприятия разрабатывают и внедряют технические инновации, уникальные торговые марки, предоставляют новые высококачественные услуги. Все это способствует повышению конкурентных преимуществ предприятий услуг в регионе.

Рисунок 1 - Система менеджмента предприятия услуг

2. Методика определения емкости рынка услуг в регионе.

Спрос и предложение, конъюнктура, организация сбытовых операций являются составляющими анализа и прогноза развития предприятий рынка услуг, с учетом факторов внешней и внутренней среды.

Финансовые, материальные ресурсы, складывающаяся экономическая обстановка в регионе оказывают влияние на разработку стратегий менеджмента, что является результатом этого этапа. Исходя из этого, отдается предпочтение стратегии менеджмента, и рассматриваются планы по реализации стратегии.

Заключительный этап - это анализ и контроль (рисунок 1), показывающий эффективность применения стратегии, и позволяющий определить тенденции и перспективы развития предприятий рынка услуг, насколько соответствует проводимая политика запланированным целям. Анализ охватывает и федеральный, и региональный уровни. Особенностью системы менеджмента является способность постоянного возобновления процесса, подразумевающего продолжение исследования предприятий рынка услуг для опреде-

ления и устранения новой проблемы, даже в процессе проведения выбранной стратегии.

На основе анализа видно, насколько потенциальные возможности предприятий услуг соответствуют требованиям потребителей.

Емкость и потенциал рынка услуг определяет спрос и предложение на товары и услуги. Расширение емкости рынка и увеличение потенциала предложения способствует эффективному функционированию рынка услуг.

Рыночный спрос является предельным значением платежеспособного спроса населения и определяет емкость рынка услуг. Формируя политику продажи товаров и услуг, ориентируются на показатели емкости рынка и принимают соответствующие меры.

Разработана методика, позволяющая определить емкость рынка услуг в регионе, учитывающая сумму емкости по j -му предприятию услуг (формула 1):

$$I = \sum_{j=1}^n I_j \quad (1),$$

где: I_j - емкость по j -му предприятию услуг.

Емкость рынка услуг в регионе определяется методом целных подстановок (формула 2):

$$I_j = K_j \times R \times L_1 \times L_2 \times L_3 \times L_4 \quad (2),$$

где K_j - численность населения - потребителей услуг, чел;

R - средний показатель дохода на душу населения, руб.;

L_1 - показатель доли накоплений в структуре дохода на душу населения;

L_2 - показатель сбережений в структуре накопления на товары длительного пользования, или в доле накоплений, определяемых коэффициентом L_2 ;

L_3 - удельный вес сбережений в структуре коэффициента L_2 ;

L_4 - прогнозируемый удельный вес сбережений на потребление услуги, в структуре сбережений коэффициента L_3 .

3. Система менеджмента регионального рынка услуг.

Система менеджмента сферы услуг на региональном рынке включает все вышеперечисленные состав-услуг.

ляющие, находящиеся в подчинении друг другу, последовательность выполнения которых, можно представить в виде схемы, являющейся концепцией управления. Схема представлена этапами функциональной деятельности и обеспечивающим блоком, являющимся информационной и управляющей системой (рисунок 1).

Внутренними факторами системы, учитывающими привлекательность экономики региона и предприятий услуг в регионе являются:

- показатели уровня развития экономики региона и емкости рынка;
- многообразие регионального ресурса;
- инфраструктура рынка;
- доступность информации;
- другой спектр социально-экономических факторов.

Заключение

Таким образом, предприятиям услуг, как на региональном уровне, так и на федеральном уровне для устойчивого позиционирования следует придерживаться стратегии минимизации цен на услуги. Также, необходимо стремиться к интенсификации бизнеса, стараясь обеспечить конкурентные преимущества за счет расширения спектра дополнительных

Библиографический список

1. Маховикова Г. А. Анализ и оценка рисков в бизнесе / Г. А. Маховикова, Т. Г. Касьяненко. 2015. 464 с.
2. Артеменко В.Б. Кризисы в управлении финансовой состоятельностью организации / В.Б. Артеменко // Территория науки. 2015. № 3. С. 74-79.
3. Голубков Е. П. Стратегический менеджмент / Е. П. Голубков, 2015. - 292 с.
4. Фатхутдинов Р.А. Управленческие решения: учебник для вузов / Р. А. Фатхутдинов. - Изд. 6-е, перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2011. - 343 с.

References

1. Mahovikova G. A. Analiz i ocenka riskov v biznese / G. A. Mahovikova, T. G. Kas'yanenko. 2015. 464 s.
2. Artemenko V.B. Krizisy v upravlenii finansovoy sostoyatel'nost'yu organizacii / V.B. Artemenko // Territoriya nauki. 2015. № 3. S. 74-79.
3. Golubkov E. P. Strategicheskij menedzhment / E. P. Golubkov, 2015. - 292 s.
4. Fathutdinov R.A. Upravlencheskie resheniya: uchebnik dlya vuzov / R. A. Fathutdinov. - Izd. 6-e, pererab. i dop. - M.: INFRA-M, 2011. - 343 s.

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РИСОВОЙ КРУПЫ НА РЫНКЕ Г. ПЕРМИ

Панышев А.И., к.с.-х.н., доцент, Пермский ГАТУ

Аннотация: В исследовании оценена конкурентоспособность торговых марок рисовой крупы круглозерной, представленной на рынке г. Перми. Конкурентоспособность оценивалась двумя методами: анализом показателя качество/цена и путем расчета интегрирующего показателя конкурентоспособности. Также в рамках исследования проведен социальный опрос потребителей рисовой крупы. В итоге исследования выработаны рекомендации потребителям, торговым предприятиям и производителям.

Ключевые слова: Органолептическая оценка качества риса, соотношение качество-цена, комплексный показатель конкурентоспособности.

Abstract: In the study, the competitiveness of the trade marks of rice cereals of round grain, presented in the market of Perm, was evaluated. Competitiveness was assessed by two methods: the analysis of the quality / price indicator and by calculating the integrating indicator of competitiveness. Also, in the study, a survey of consumers of rice cereals was conducted. As a result of the study, recommendations were made to consumers, trade enterprises and manufacturers.

Keywords: Organoleptic assessment of rice quality, quality-price ratio, complex index of competitiveness.

Рис находится на втором месте по валовым сборам зерна в мире, и является одним из основных продуктов рациона для шестидесяти процентов населения нашей планеты. Рисовая крупа это важнейший продукт, имеющий высокую пищевую ценность. Рис содержит аминокислоты, в том числе и незаменимые, а также витамины, микроэлементы и минералы. Также рисовая крупа содержит сложные углеводы и пищевую клетчатку в значительных количествах. Рис не приедается, поэтому он является важнейшим товаром народного потребления, применяемым для питания взрослых, детей, а также в качестве диетического и спортивного питания.

В связи с развитием рынка товаров данной группы как отечественного, так и импортного производства, у покупателей возникает проблема рационального выбора рисовой крупы хорошего качества по оптимальной цене [1].

Методика. Конкурентоспособность рисовой крупы - это способность рисовой крупы быть привлекательной для потребителя по сравнению с другими изделиями аналогичного вида, назначения, удовлетворяя его потребности в условиях конкуренции на рынке. В данной статье оценена конкурентоспособность нескольких образцов рисовой крупы, реализуемой на рынке г. Перми. Для этого были решены следующие задачи:

- 1) провести экспертизу качества образцов крупы рисовой круглозерной, отобранных для оценки;
- 2) провести маркетинговые исследования потребительских предпочтений на рынке риса
- 3) определить конкурентоспособность крупы рисовой круглозерной, представленной на рынке г. Перми.

В рамках статьи использовались такие способы, как: абстрактно-логический, монографический методы, органолептический анализ качества, анкетирование покупа-

телей методом социологического опроса, и расчет конкурентоспособности риса разными способами [2, 3].

Результаты.

Для проведения экспертизы и оценки конкурентоспособности были отобраны четыре образца рисовой крупы круглозерной разных производителей, реализуемых в розничной сети ООО «Семья» г. Перми:

Образец №1 - крупа рисовая круглозерная шлифованная, первый сорт «АгроАльянс» Элитный кубанский рис Premium Quality.

Образец № 2 - рис круглозерный шлифованный, первый сорт «Семейные закрома» ООО «Фемели стокс».

Образец №3 - рис «Кубань» белый круглозерный шлифованный, первый сорт, «Мистраль».

Образец №4 - крупа рисовая шлифованная (рис круглозерный), первый сорт, рис Кубанский «Националь».

Анализ органолептических показателей проведен на соответствие требованиям ГОСТ 6292-93 «Крупа рисовая. Технические условия» [4]. Результаты экспертизы органолептических показателей качества образцов рисовой круглозерной крупы представлены в таблице 1.

По результатам анализа можно сделать вывод, что органолептические показатели качества образцов крупы рисовой круглозерной № 1, № 2, № 3 и № 4 соответствуют требованиям ГОСТ 6292-93 «Крупа рисовая. Технические условия».

Оценку качества проводят путем дегустации с использованием унифицированной балльной шкалы. В соответствии с выявленными органолептическими показателями была проведена оценка органолептических показателей пятью независимыми экспертами по 5-балльной шкале.

Таблица 1 – Органолептические показатели качества образцов рисовой круглозерной крупы

Показатель	Требования ГОСТ 6292-93	Образец № 1	Образец № 2	Образец № 3	Образец № 4
Цвет	Белый с различными оттенками	Белый	Белый с желтоватым оттенком	Белый	Белый с желтоватым оттенком
Запах	Свойственный рисовой крупе без посторонних запахов, не затхлый, не плесневой	Свойственный рисовой крупе без посторонних запахов, не затхлый, не плесневой	Свойственный рисовой крупе без посторонних запахов, не затхлый, не плесневой	Свойственный рисовой крупе без посторонних запахов, не затхлый, не плесневой	Свойственный рисовой крупе без посторонних запахов, не затхлый, не плесневой
Вкус	Свойственный рисовой крупе без посторонних привкусов, не кислый, не горький	Свойственный рисовой крупе без посторонних привкусов, не кислый, не горький	Свойственный рисовой крупе без посторонних привкусов, не кислый, не горький	Свойственный рисовой крупе без посторонних привкусов, не кислый, не горький	Свойственный рисовой крупе без посторонних привкусов, не кислый, не горький

Органолептическая оценка четырех образцов рисовой крупы посредством участия экспертной комис-

сии ПГАТУ была переведена в 5-ти балльную шкалу (таблица 2) с учетом коэффициентов весомости.

Таблица 2 – Бальная оценка органолептических свойств крупы рисовой круглозерной

Оцениваемые показатели	Исследуемые образцы			
	Образец №1	Образец №2	Образец №3	Образец №4
Цвет	4,2	4,8	5	5
Запах	4,6	4,2	4,4	4
Вкус	4	4,2	4,8	4,8
Итого	12,6	13,2	14,2	13,8

По результатам бальной таблицы можно сделать вывод, что образец крупы № 1 получил наименьшие баллы. Он обладает типичным для данного вида круп, ярко выраженным запахом и типичным, слабо выраженным вкусом, цвет однотонный, слегка посветлевший, но ощущается жестковатость при разжевывании. Образец №2 также обладает типичным, слабо выраженным вкусом, ощущается жестковатость при разжевывании, цвет однотонный, запах типичный, слабо

выраженный. Образцы крупы № 3 и № 4 получили более высокие баллы, так как имеют типичный ярко выраженный вкус, типичный однотонный цвет, но уступили образцу №1 по баллам показателя запаха, так как имеют слабо выраженный аромат.

Для определения уровня качества каждого образца необходим расчет показателей с помощью коэффициентов весомости органолептических показателей, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Общая оценка качества с учетом весомости показателей

ОБРАЗЕЦ	Наименование показателей качества				Уровень качества, баллы		
	Вкус (кв=7)	Запах (кв=5)	Цвет (кв=3)				
«АгроАльянс»	4	28	4,6	23	4,2	12,6	63,6
«Семейные закрома»	4,2	29,4	4,2	21	4,8	14,4	64,8
«Мистраль»	4,8	33,6	4,4	22	5	15	70,6
«Националь»	4,8	33,6	4	20	5	15	68,6

По результатам проведенного исследования наиболее конкурентоспособным признается продукт, у которого соотношение «качество/цена» имеет самое высокое значение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что оптимальным соотношением цены и качества обладает образец №3 – «Мистраль» (табл.

ца 4). На втором месте образец №2 «Семейные закрома». Третье место занял образец №4 «Националь». Образец №1 «АгроАльянс» является наименее конкурентоспособным, так имеет самое низкое значение.

Таблица 4 – Соотношение качества к цене образцов рисовой крупы круглозерной

Показатель	«Агро Альянс»	«Семейные закрома»	«Мистраль»	«Националь»
Показатель качества	63,6	64,8	70,6	68,6
Цена, руб	94,90	78,60	79,90	89,90
Соотношение «качество/цена»	0,67	0,82	0,88	0,76

Для оценки конкурентоспособности рисовой круглозерной крупы, было проведено маркетинговое исследование, целью которого было определение потребительских предпочтений. В рамках проведенного

анкетирования помимо прочих стандартных вопросов, выявлялись два важнейших момента: критерии принятия решения о покупке риса и предпочитаемые торговые марки (рисунки 1, 2).

Рисунок 1 - Количество ответов по критериям выбора рисовой крупы, в % от числа опрошенных
 Критерием выбора и покупки рисовой крупы, пользующиеся наибольшим значением, является цена продукта – 38 %, 28 % потребителей обращают внимание на качество продукции, для 20 % имеет значение известность торговой марки рисовой крупы. Самым малозначимым критерием при выборе рисовой крупы потребители посчитали упаковку – 6%. 8% опрошенных написали свои критерии для выбора.

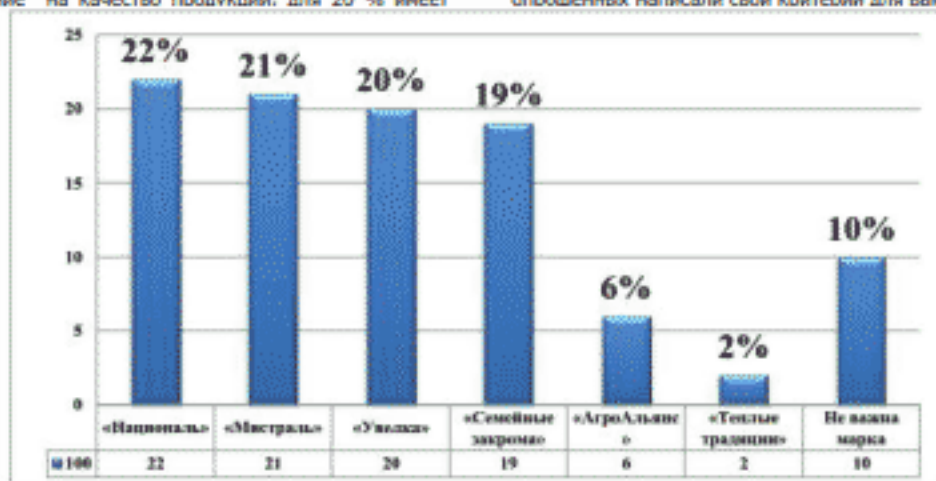

Рисунок 1 - Выбор рисовой крупы в зависимости от марки/производителя, в % от числа опрошенных

В результате исследования выявлено, что наиболее популярными марками являются «Националь» - 22%, «Мистраль» - 21%, «Увелка» - 20%, «Семейные закрома» - 19%. Наименьшую популярность имеют марки «АгроАльянс» - 6%, «Теплые традиции» - 2%. Остальные представленные в перечне марки оказались неизвестными для опрошенных потребителей, а 10% опрошенных ответили, что при выборе рисовой крупы не обращают внимание на торговую марку.

В соответствии с результатами маркетингового исследования критериями оценки конкурентоспособности представленных образцов крупы рисовой круглозерной являются: цена товара, качество, известность торговой марки, упаковка.

Проведем комплексную интегрированную оценку конкурентоспособности исследуемых образцов крупы рисовой по всем вышеописанным критериям. Установление баллов проводилось методом интерполяции. Каждый рассматриваемый критерий получает оценку в баллах по 10-балльной шкале. С этой целью значения анализируемого критерия в натуральных единицах измерения ранжируются для всех наименований товара. Худшему значению критерия присваивается один балл, лучшему - десять баллов.

Для остальных показателей оценка рассчитывается по формуле:

$$B_{ij} = 1 + \frac{N_{ij} - N_{\text{хрей}}}{N_{\text{лрей}} - N_{\text{хрей}}} \cdot (10 - 1)$$

Таблица 5 - Комплексная интегрированная оценка конкурентоспособности исследуемых образцов крупы рисовой круглозерной

Критерии	Коэффициент весомости критерия	Значение критерия			
		«АгроАльянс»	«Семейные закрома»	«Мистраль»	«Националь»
1. Цена продукта: Количество баллов	0,41	1	10	9,3	3,8
Баллы с учетом весомости		0,41	4,1	3,8	1,6
2. Качество продукта: Количество баллов	0,3	1	3,6	10	7,5
Баллы с учетом весомости		0,3	1,08	3	2,25
3. Известность торговой марки: Количество баллов	0,22	1	8,3	9,4	10
Баллы с учетом весомости		0,22	1,8	2,1	2,2

где:

B_{ij} - балльная оценка анализируемого j-го критерия (показателя) для i-го товара;

N_{ij} - значение анализируемого j-го критерия (показателя) для i-го товара в натуральных единицах измерения;

$N_{\text{хрей}}$ - худшее значение анализируемого j-го критерия (показателя) среди всех товаров в натуральных единицах измерения;

$N_{\text{лрей}}$ - лучшее значение анализируемого j-го критерия (показателя) среди всех товаров в натуральных единицах измерения.

Таким образом, комплексная интегрированная оценка конкурентоспособности крупы рисовой круглозерной исследуемых образцов с учетом коэффициента весомости каждого используемого критерия представлена в таблице 5.

По данным таблицы комплексного интегрированного показателя конкурентоспособности крупы рисовой круглозерной можно сделать вывод, что из четырех представленных образцов наиболее конкурентоспособным оказался образец №3 - «Мистраль». Образец №2 «Семейные закрома» ненамного обогнал образец №4 «Националь», но тем не менее занимает второе место по подсчету интегрированного показателя. Образец №1 - «АгроАльянс» набрал наименьшее количество баллов - то есть является наименее конкурентоспособным.

Если сравнивать результаты анализа конкурентоспособности методом качество/цена и показатели интегрированного показателя, то можно понять что и в том и в другом случае среди других образцов выигрывает образец № 3 - «Мистраль», чуть отстает от его показательей образец №2 - «Семейные закрома», далее на 3-ем месте следует образец № 4 - «Националь». Самые низкие показатели по обоим исследованиям получил образец № 1 - «АгроАльянс».

По результатам проведенных исследований, изучив конкурентоспособность образцов рисовой крупы, можно сделать вывод, что самым конкурентоспособным по данным исследований стал образец №3 - «Мистраль».

Выводы. В результате комплексной оценки конкурентоспособности выработаны следующие выводы и рекомендации:

1. Все представленные образцы соответствуют требованиям нормативных документов по показателям качества. Лучшее качество по органолептическим показателям демонстрирует рис круглозерный марок «Мистраль» и «Националь».

2. При расчете наиболее прагматичного и рекомендательного показателя конкурентоспособности – соотношения цена-качество выявлены образцы, выбор которых потребителем при покупке был бы оптимальным с точки зрения соотношения экономических

и технологических факторов. В этом исследовании оптимальное соотношение качества к цене имеет рис торговой марки «Мистраль». Хорошее качество имеет рис марки «Семейные закрома» (второе место). Несмотря на неплохое качество, за счет высокой цены, третье место заняла торговая марка «Националь».

2. В данном исследовании интегрированный анализ конкурентоспособности полностью совпадает в своей оценке с данными, полученными методом качество/цена.

3. Исходя из проведенной оценки конкурентоспособности, потребителям необходимо порекомендовать приобретение в первую очередь риса торговой марки «Мистраль», во вторую очередь риса марки «Семейные закрома» и в третью очередь торговую марку «Националь». Торговцам можно порекомендовать увеличить закупки риса короткозерного торговых марок «Мистраль» и «Семейные закрома» за счет сокращения закупок других марок. Производителю риса «Националь» можно порекомендовать искать резервы снижения цены и/или увеличить мероприятия по формированию спроса и стимулированию сбыта. Производителю марки «АгроАльянс» следует сосредоточиться на управлении качеством продукции и формировании положительного имиджа своей продукции в глазах потребителей.

Библиографический список

1. Зиятдинова В.А. Исследование качества риса и эффективность его переработки/ Зиятдинова В.А., Шаizzo А.Ю., Шахрай Т.А., Викторова Е.П.// Научный журнал КубГАУ №127(02), 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vliyaniya-kachestva-risa-na-effektivnost-ego-pererabotki> (дата обращения 14.03.2017).
2. Панышев А.И. Комплексная оценка конкурентоспособности сметаны с массовой долей жира 20%, реализуемой в розничной торговой сети г. Перми//Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. – № 3 (1). – С. 70-73.
3. Катлишин О.И. Анализ рынка и конкурентоспособности натурального жареного молотого кофе в городе Перми//Актуальные вопросы современной науки. 2015. – № 2 (5). – С. 61-63.
4. ГОСТ 6292-93 «Крупа рисовая. Технические условия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200022311> (дата обращения 14.03.2017)

References

1. Ziyatdinova V.A. Issledovanie kachestva risa i effektivnost' ego pererabotki/ Ziyatdinova V.A., SHazzo A.YU., SHahraj T.A., Viktorova E.P.// Nauchnyj zhurnal KubGAU №127(02), 2017. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vliyaniya-kachestva-risa-na-effektivnost-ego-pererabotki> (data obrashcheniya 14.03.2017).
2. Panyshv A.I. Kompleksnaya ocenka konkurentosposobnosti smetany s massovoj dolej zhira 20%, realizuemoj v roznichnoj torgovoj seti g. Permi//Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2018. – № 3 (1). – S. 70-73.
3. Katlshin O.I. Analiz rynka i konkurentosposobnosti natural'nogo zharenogo molo-togo kofe v gorode Permi//Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. 2015. – № 2 (5). – S. 61-63.
4. GOST 6292-93 «Krupa rtsovaya. Tekhnicheskie usloviya». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/1200022311> (data obrashcheniya 14.03.2017)

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВА

Стуканова И.П., д.э.н., Чебоксарский институт (филиал) Московского политехнического университета

Владимиров В.В., к.э.н., доцент, Чебоксарский институт (филиал) Московского политехнического университета

Суразаков В.Э., Арбитражный управляющий, ААУ «Гарантия»

Аннотация: Банкротство сельскохозяйственных организаций - одна из ключевых проблем современной аграрной сферы. Острота данной проблемы обусловлена ключевой ролью сельскохозяйственных организаций в экономике населенных пунктов, в которых они находятся, а их ликвидация приводит к потере экономической базы содержания объектов социальной инфраструктуры, закрытию рабочих мест и т.д. Авторами выявлены основные проблемы практики банкротства сельскохозяйственных предприятий в Чувашии и определены антикризисные меры, которые могли бы быть приняты для их решения.

Ключевые слова: антикризисное управление сельскохозяйственными организациями, меры по финансовому оздоровлению, социальная инфраструктура на селе.

Abstract: Bankruptcy of agricultural organizations is one of the most significant problems of modern agricultural industry. The severity of this problem is caused by the key role of these organizations in economics of the local territories they are situated in. Thus, agricultural enterprises liquidation can lead to the loss of the economic base of social infrastructure, to the closure of job positions for the local population, etc. The authors identified the main problems of the practice of agricultural enterprises bankruptcy in the Chuvash Republic and introduced some methods, which could be used to solve the problems mentioned above.

Keywords: anti-crisis management of agricultural organizations, measures for financial rehabilitation, social infrastructure in rural areas.

Развитие агропромышленного комплекса в Российской Федерации в современных условиях, несмотря на определенную положительную динамику, характеризуется определенными проблемами. Одной из таких затажных, нерешенных проблем являются продолжающиеся процессы банкротства значительной части сельскохозяйственных организаций. Причем банкротство предприятий в сельском хозяйстве не является процессом естественным, характерным для нормальной рыночной экономики, где через данную процедуру осуществляется переход собственности от одного собственника (разорившегося) к другому (более эффективному). Особый характер аграрного производства накладывает и особые требования к процедуре банкротства предприятий. Прежде всего, эти предприятия являются градообразующими для населенных пунктов, где они находятся. Соответственно, разорение и ликвидация градообразующих организаций ставит под вопрос экономические основы существования этих населенных пунктов. Кроме того, особенности сельскохозяйственного производства, выражающиеся в использовании в качестве объекта и предмета труда живых растений и животных, не допускают возможности сколь угодно долгой процедуры банкротства и поиска эффективного собственника, сколь угодно мелкого деления собственности и ее перенесения на далекие расстояния для возобновления производства в совершенно другом месте.

Указанные проблемы явились основанием для исследования и выявления особенностей несостоятельности сельскохозяйственных организаций, разработки определенных антикризисных мер, учитывающих эти особенности и предлагающих пути решения задач отрасли. По мнению авторов, выявление особенностей антикризисного управления аграрными организациями позволяет приступить к разрешению ряда проблем этой важной для обеспечения жизни человека отрасли народного хозяйства.

Анализ существующей практики и опыта проведения процедур банкротства сельскохозяйственных организаций в Чувашской Республике и в других регионах России [1, 2], позволил авторам выявить следующие наиболее важные проблемы антикризисного управления предприятиями отрасли:

- в нормативно-правовом регулировании процессов банкротства сельскохозяйственных организаций недостаточно учтены особенности аграрного производства, что ведет практически в 90 % проводимых процедур банкротства к ликвидации предприятия и распродаже его имущества;

- в существующих программах подготовки антикризисных управляющих практически не учитываются особенности сельскохозяйственного производства и соответственно не предлагаются специфические антикризисные меры, хотя практика показывает, что если такие меры предлагаются, то, как правило, сельскохозяйственной организации - должнику удается справиться с кризисом и выйти на нормальную траекторию развития;

- при назначении арбитражным судом антикризисного управляющего на банкротное (кризисное) предприятие, должна учитываться специфика сельскохозяйственной организации, образование претендента. Однако, формально, четко представляемых признаков, позволяющих судам осознанно и аргументированно решать эти вопросы, зачастую отсутствуют. Вместе с тем, если бы суды имели конкретный, аргументированный перечень особенностей антикризисного управления сельскохозяйственными организациями, то многие проблемы их банкротства можно было бы избежать;

- опыт показывает, что большая часть экономических, финансовых и социальных проблем, возникающих в кризисных организациях и на территории их расположения (в деревнях, поселках) разрешима только при соответствующем участии государства и правительственных или местных органов управления при проведении соответствующей государственной антикризисной аграрной политики. Для разработки такой политики и таких антикризисных мер, безусловно, необходимо хорошо представлять специфику разработки оздоровительных мер в отрасли;

- вступление России в ВТО требует согласования многих антикризисных мер по стимулированию развития сельского хозяйства с действующими в ней правилами и нормативами. Особенно это касается размеров государственной бюджетной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и некоторых других мер государственного регулирования. В связи

с этим необходимо аргументировано доказать, что определенные государственные меры поддержки и регулирования аграрного производства обусловлены действием мер антикризисного управления и поэтому не могут попадать в ограничительные меры ВТО.

Основная часть банкротств сельскохозяйственных организаций в Чувашской Республике проходила в середине и конце 2000-х годов (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика проведения процедур банкротства в Чувашской Республике

Показатели	Годы					
	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Всего сельхозорганизаций	625	524	519	504	470	451
Численность действующих	478	433	480	441	431	432
Находятся в процедуре банкротства	114	91	39	33	22	21
Доля организаций, по которым введена процедура банкротства	18,2%	17,4%	7,5%	6,5%	4,7%	4,7%

Источник: данные Министерства сельского хозяйства Чувашской Республики [5]

Так, из 114 находившихся в процедуре банкротства на 01.01.2007 г. сельскохозяйственных организаций всего по 6 введена процедура наблюдения (5,3 %) и по 1 организации – внешнее управление (0,9 %), остальные 93,8 % находились на стадии конкурсного производства. Анализ приведенных данных показывает, что абсолютное большинство банкротств находилось в стадии конкурсного производства, т.е. ликвидации предприятия. При этом главная задача, которую ставит перед собой арбитражные управляющие – это удовлетворение требований кредиторов на основе распродажи имущества и ликвидации предприятия. А в условиях сельского хозяйства ликвидация предприятия влечет за собой не только прекращение производства сельскохозяйственной продукции, но множество социальных проблем: ликвидация рабочих мест для проживающего на территории предприятия населения, прекращение финансирования коммунальных, общественных расходов по оказанию бытовых, транспортных и других услуг владельцам личных подсобных хозяйств, прекращение коммунальных услуг, необходимых для нормальной жизнедеятельности населенного пункта (уборка и содержание дорог, обслуживание водопровода, канализации, электрических сетей, ремонт прудов и общественных зданий и строений и многое другое).

В связи с этим авторами выявлена главная особенность антикризисного управления сельскохозяйственной организацией – это его особые цели и задачи. Целью антикризисного управления сельскохозяйственных организаций является не только финансовое оздоровление предприятия, а недопущение прекращения сельскохозяйственного производства на территории действующего кризисного предприятия. Кроме того, особенности сельскохозяйственного производства (такие как: длительный производственный цикл, особый, природный характер предметов труда и др.) требуют, чтобы производственный цикл не прерывался, земля не зарастала бурьяном или лесом, а животные не погибли от голода или от неумелого ухода не потеряли своих продуктивных качеств. В этой связи задачи антикризисного управления должны включать в себя действия, обеспечивающие реализацию указанной цели.

В качестве таких задач необходимо назвать:

- обеспечение непрерывности сельскохозяйственного производства;
- использование имеющихся посевных площадей и производственных мощностей предприятия, не уменьшая их при воспроизводстве;
- сохранение имеющихся рабочих мест и имевшихся социальных и экономических условий деятельности и проживания работников предприятия;
- сохранение социальной инфраструктуры, обеспечивающей условия проживания населения на территории расположения предприятия.

Известно, что многие причины кризисного положения сельскохозяйственных организаций связаны с

неблагоприятными внешними условиями их деятельности.

В связи с этим авторами выделена следующая особенность антикризисного управления в сельском хозяйстве: для совершенствования и повышения эффективности антикризисного управления сельскохозяйственными организациями в современных условиях требуется разработка дополнительных государственных антикризисных мер, которые бы уменьшили негативное воздействие макроэкономических факторов на финансовое состояние сельскохозяйственных организаций. В этих целях также необходимо принятие специального закона, регулирующего процессы реорганизации, финансового оздоровления и банкротства сельскохозяйственных организаций. В действующем Законе данные вопросы практически мало представлены и решаются они по тем же стандартным нормам, что и для любых других предприятий, без учета особенностей сельскохозяйственного производства. Здесь, по мнению авторов, требуется разработка специальных стандартов, процедур и алгоритмов, предусматривающих проведение отдельных антикризисных организационных мер для сельскохозяйственных организаций, находящихся в кризисном положении. При этом необходимо отразить все возможные практические процедуры антикризисного управления, которые позволили бы продолжить сельскохозяйственное производство на территории кризисного предприятия.

Основными действующими мерами государственного регулирования в целях предотвращения массового банкротства сельскохозяйственных организаций стали:

- финансовое оздоровление на основе реструктуризации просроченной кредиторской задолженности (2002 г.);
- специальный налоговый режим для сельхозтоваропроизводителей (2003 г.);
- выделение специальной статьи об особенностях банкротства сельскохозяйственных организаций в Законе о несостоятельности (банкротстве) (2002 г.);
- принятие Государственной программы развития сельского хозяйства с выделением специального мероприятия «Совершенствование механизма финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей (2013 г.);
- совершенствование мер государственной поддержки с выделением несвязанной поддержки на 1 га возделываемых культур и финансирование 1 головы скота и производства 1 кг молока (2015 г.);
- введение субсидии на возмещение части затрат на создание и модернизацию теплиц, животноводческих комплексов, картофеле-овощехранилищ (2016 г.);
- грантовая поддержка начинающих фермеров (2012-2017 гг.);
- упрощение системы льготного кредитования (2015 г.).

Вместе с тем, тенденции ухудшения финансового состояния сельскохозяйственных организаций нельзя считать преодоленными. В настоящее время около 20 % сельскохозяйственных предприятий являются убыточными, около 70 % находятся в кризисной ситуации вследствие дефицита источников финансирования своей текущей деятельности[5].

В связи с этим следует обратить внимание на повышение эффективности различных механизмов финансового оздоровления неплатежеспособных финансово неустойчивых предприятий.

В этих целях авторами предлагаются дополнительные меры государственной поддержки сельских товаропроизводителей:

- финансирование целевых, адресных инвестиционных программ, направленных на реструктуризацию и развитие бизнеса в кризисных, низкорентабельных предприятиях в форме частно-государственного партнерства;

- финансирование из бюджета инфраструктурных, социальных объектов на территории ликвидированных сельскохозяйственных предприятий и на территориях, где нет крупного сельскохозяйственного товаропроизводителя;

- создание на принципах частно-государственного партнерства сбытовых, торгово-закупочных потребительских кооперативов и фирм и строительство местных сельскохозяйственных рынков, логистических центров, складов, холодильников овеохранителей;

- увеличение практики товарных и закупочных интервенций по всем основным сельскохозяйственным товарам, а не только по зерну за счет увеличения их финансирования;

- государственное антикризисное администрирование предприятий, находящихся в процедурах банкротства;

- участие государственных органов, госкорпораций в капитале реструктурированных предприятий и осуществление прямых инвестиций из бюджета для санации предприятий, находящихся в процедурах банкротства.

Проведенные расчеты показывают, что увеличение расходов бюджета на финансирование указанных мероприятий окупится за 3-6 лет за счет производства продукции на территории заброшенных сельскохозяйственных угодий, улучшатся социальные условия жизни местного населения и укрепятся производственная и социально-культурная инфраструктуры.

Следует учитывать то обстоятельство, что сельскохозяйственные предприятия играют не только экономическую роль. Зачастую они являются градообразующими предприятиями для тех сельских населенных пунктов, где они находятся. Поэтому процесс сокращения числа сельскохозяйственных предприятий может иметь весьма негативные социальные, и даже политические последствия.

На рисунке 1 приведена динамика количества юридических лиц и коммерческих организаций по РФ, ликвидированных в результате банкротства. Из данных рисунка 1 следует, что за анализируемый 10-летний период доля обанкротившихся предприятий в общей их численности примерно находится на одном уровне с незначительными изменениями по годам. Эта доля колеблется от 3,6 до 4,6 % по общей численности юридических лиц и от 4,3 до 5,1 % среди коммерческих организаций, из чего можно заключить, что банкротство – это объективная реальность, которая характерна для 4-3 % предприятий.

Рисунок 1 - Динамика доли обанкротившихся юридических лиц и коммерческих организаций в их общей численности по РФ за 2005-2015 гг. [3, 4]

В целом по России за 2015-2017 годы арбитражными судами ежегодно принимались решения по открытию конкурсного производства и ликвидации значительного числа предприятий и организаций: по более чем 12-13 тыс. предприятиям и организациям. Из них около 1,6-2,8 % – по сельскохозяйственным организациям.

По Чувашской Республике численность ликвидируемых по причине банкротства предприятий меньше: от 77 до 134, в том числе сельскохозяйственных организаций от 3 % до 7 % [3, 4]. Как видно из приведенных данных, доля сельскохозяйственных организаций по Чувашской Республике значительно выше, чем по Российской Федерации, что объясняется приоритетностью аграрной отрасли в экономике республики.

Антикризисное управление предприятиями предусматривает выработку определенной стратегии дальнейшего их развития. При этом эта стратегия должна разрабатываться с учетом необходимых внутренних и внешних факторов: финансового и экономического положения предприятия, ситуации на рынке, возможностей дальнейшего продолжения эффективного производства.

С учетом перечисленных факторов, авторами проведен анализ финансового состояния сельскохозяйственных организаций республики на основе комплексной методики оценки вероятности банкротства. В результате проведенного анализа получена группировка предприятий в зависимости от их финансового состояния.

На основе расчета коэффициентов платежеспособности, финансовой устойчивости и рентабельности

анализируемые предприятия разделены на три группы:

- с абсолютной и нормальной финансовой устойчивостью;
- предприятия, находящиеся в предкризисном или кризисном финансовом состоянии;
- предприятия, в отношении которых может быть введена или уже действует процедура банкротства.

Для каждой из перечисленных групп предложены соответствующие инвестиционные стратегии (рисунок 2).

Антикризисное управление предприятием должно осуществляться с учетом финансового состояния и уровня его платежеспособности. Проведенное исследование позволило автору рекомендовать для исполь-

зования на практике следующие модели антикризисного управления сельскохозяйственными организациями:

1. Для предприятий с абсолютной и нормальной финансовой устойчивостью – рекомендуется реализация инвестиционных проектов, направленных на расширение действующего производства, внедрение инноваций, снижение себестоимости продукции путем внедрения новых технологий, и как следствие – рост рентабельности предприятия.

2. Для предприятий, находящихся в предкризисном или кризисном финансовом положении дальнейшее продолжение деятельности возможно за счет получения государственных дотаций, участия в государственной программе по реструктуризации долгов.

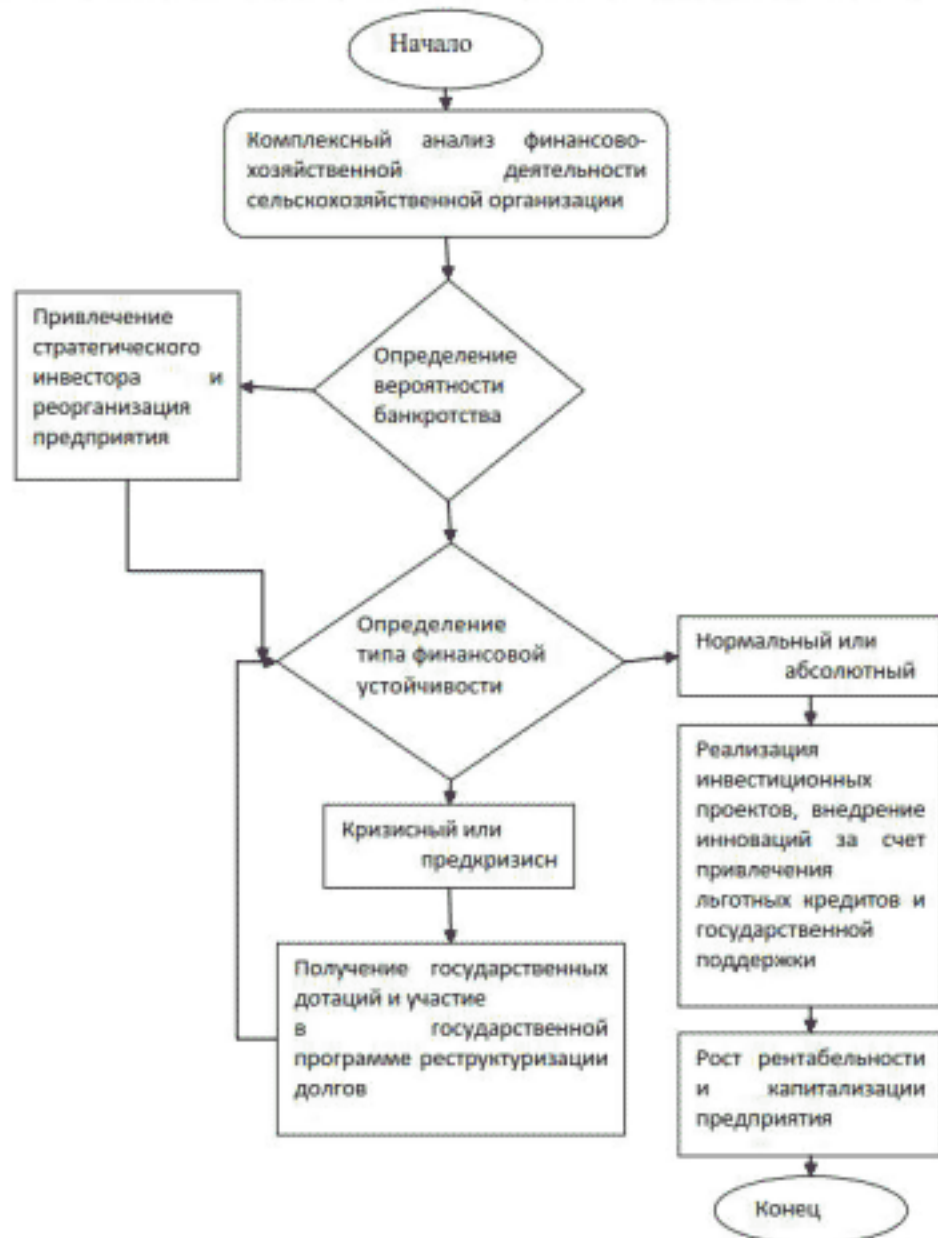

Рисунок 2 - Алгоритм выбора инвестиционных стратегий сельскохозяйственных организаций

3. Для предприятий, находящихся в банкротном состоянии, при наличии земельных участков и основных производственных фондов, складского хозяйства, приемлен вариант с привлечением стратегического инвестора или же реорганизация (в форме присоединения, разделения).

Представленный на рисунке 2 алгоритм выбора инвестиционной стратегии позволяет определить направление осуществления антикризисного управления сельскохозяйственными организациями. Процесс выбора начинается с комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Если в результате анализа вероятность банкротства реальна, то управляющий должен позаботиться о привлечении стратегического инвестора и реорганизации предприятия. Если вероятность банкротства отсутствует, то в зависимости от типа финансовой устойчивости возможны 2 варианта стратегии: если у предприятия наблюдается нормальный и абсолютный тип – реализуется стратегия 1-ая – разработка и реализация инвестиционных инновационных проектов с государственной поддержкой. Если наблюдается кризисный или предкризисный тип финансовой устойчивости – стратегия реструктуризации долгов и развитие на основе государственной поддержки. При этом необходимо отметить, что 3 и 2 стратегии развития могут перерасти в 1-ую при соответствующем финансовом укреплении предприятия.

Обобщая результаты проведенного исследования, необходимо отметить следующее:

- проведение процедур банкротства сельскохозяйственных организаций имеет свои особенности, которые необходимо учесть при проведении антикризис-

ных мероприятий, чтобы не ухудшить социально-экономическую ситуацию в отрасли по причине разорения и ликвидации предприятий;

- основные проблемы, возникающие в кризисных сельскохозяйственных организациях и на территориях их расположения, разрешимы только при участии государства;

- цель антикризисного управления сельскохозяйственными организациями состоит не только в их финансовом оздоровлении, но и предотвращение ликвидации аграрного производства на их территории, обеспечение его непрерывности и полного воспроизводства природных производственных ресурсов (посевных площадей, сельскохозяйственных животных), сохранение рабочих мест и социальной инфраструктуры;

- для повышения эффективности антикризисного управления аграрными организациями требуется разработка дополнительных государственных мер по их финансовому оздоровлению: принятие специального закона о банкротстве сельскохозяйственных организаций, финансирование целевых адресных инвестиционных программ по развитию кризисных предприятий, выделение бюджетных инвестиций на инфраструктурные социальные проекты по территориям ликвидированных сельскохозяйственных организаций;

- выбор путей финансового оздоровления кризисных предприятий может значительно упроститься, если воспользоваться разработанным авторами алгоритмом выбора типовых инвестиционных стратегий их развития, основанным на определении уровня финансовой устойчивости организации.

Библиографический список

1. Владимиров В.В., Суразаков В.Э. Основные меры антикризисного управления сельскохозяйственными организациями и пути их финансового оздоровления [Текст] /В.Э. Суразаков // Вестник Чувашского университета, Чебоксары, ЧГУ – 2010, № 1, с. 488-494
2. Суразаков В.Э. Особенности банкротства сельскохозяйственных организаций [Текст] /В.В. Владимиров, В.Э. Суразаков // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук – 2008, № 3, с. 95
3. Краткий анализ динамики банкротств в Российской Федерации, отдельных регионах и по формам бизнеса // Экономические науки. № 45 от 03.05.2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/5725>
4. Банкротство в России: статистический бюллетень ЕФРСБ за 2 квартал 2017 г.- [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://bankrot.fedresurs.ru>
5. Оперативная информация Министерства сельского хозяйства ЧР об итогах финансово-хозяйственной деятельности сельхозтоваропроизводителей за 2006-2011 годы.- [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.cap.ru>

References

1. Vladimirov V.V., Surazakov V.EH. Osnovnye меры antikrizisnogo upravleniya sel'skohozyajstvennyimi organizacijami i puti ih finansovogo ozdorovleniya [Tekst] /V.EH. Surazakov // Vestnik CHuvashskogo universiteta, CHEboksary, CHGU – 2010, № 1, s. 488-494
2. Surazakov V.EH. Osobennosti bankrotstva sel'skohozyajstvennyh organizacij [Tekst] /V.V. Vladimirov, V.EH. Surazakov // Vestnik Rossijskoj akademii sel'skohozyajstvennyh nauk – 2008, № 3, s. 95
3. Kratkij analiz dinamiki bankrotstv v Rossijskoj Federacii, otdef'nyh regionah i po formam biznesa // EHkonomicheskie nauki. № 45 ot 03.05.2016. [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://novainfo.ru/article/5725>
4. Bankrotstvo v Rossii: statisticheskij byulleten' EFRSB za 2 kvartal 2017 g.- [EHlektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <https://bankrot.fedresurs.ru>
5. Operativnaya informacija Ministerstva sel'skogo hozyaistva CHR ob itogah finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti sel'hoztovaroizvoditelej za 2006-2011 gody.- [EHlektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <https://www.cap.ru>

АНАЛИЗ ХОДА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РФ

Штапова И.С., д.э.н., доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске

Гойгов Р.Т., Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске

Аннотация: в статье дается оценка состояния инновационного сектора РФ. Проведен сравнительный анализ текущего состояния и стратегии инновационного развития РФ.

Ключевые слова: стратегия инновационного развития, инновации, наука, экономика, инвестиции.

Abstract: the article assesses the state of the innovation sector of the Russian Federation. Comparative analysis of the current state and strategy of innovative development of the Russian Federation.

Keywords: strategy of innovative development, innovations, science, economy, investments.

Инновационное развитие РФ является одной из первоочередных стратегических задач РФ на сегодняшний день. Без осуществления развернутой инвестиционной деятельности, причем, по совершенно новому сценарию развития, РФ в ближайшем будущем однозначно не сможет решить возникшие проблемы, связанные с недостаточными темпами экономического роста и, как следствие – лишиться возможности выхода на новые рынки, с возможными ощутимыми потерями позиций государства на функционирующих рынках.

Нормативным источником инновационного развития РФ является Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [3].

Целью Стратегии является перевод к 2020 году экономики России на инновационный путь развития, характеризующийся следующими значениями основных показателей:

➤ увеличение доли предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве предприятий промышленного производства до 40 – 50% к 2020г.;

➤ увеличение доли России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг (атомная энергетика, авиатехника, космическая техника и услуги, специальное судостроение и др.) до 5 – 10% в 5 - 7 и более секторах экономики к 2020г.;

➤ увеличение доли экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров до 2% к 2020г.;

➤ увеличение валовой добавленной стоимости инновационного сектора в валовом внутреннем продукте до 17 – 20% к 2020г.;

➤ увеличение доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции до 25 – 35% к 2020г.;

➤ повышение внутренних затрат на исследования и разработки до 2,5 -3 % валового внутреннего продукта к 2020г.;

➤ увеличение доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах до 3% к 2020г.;

➤ увеличение количества цитирований в расчете на 1 публикацию российских исследователей в научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of Science), до 4 ссылок к 2020г.;

➤ увеличение количества патентов, ежегодно регистрируемых российскими физическими и юридическими лицами в патентных ведомствах Европейского союза, Соединенных Штатов Америки и Японии, до 2,5 - 3 тыс. патентов к 2020г.;

➤ увеличение доли средств, полученных за счет выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в структуре средств, поступающих в ведущие российские университеты за счет всех источников финансирования, до 25%.

Индикатором состояния инновационного сектора в России может выступать сравнение целевых показателей Стратегии инновационного развития Российской Федерации и динамики данных статистических показателей за период действия Стратегии.

Одним из показателей, характеризующих инновационный сектор экономики России, являются внутренние затраты на исследования и разработки, измеряемые в процентах к ВВП. Внутренние затраты на исследования и разработки включают в себя расходы организаций на выполнение исследований и разработок вне зависимости от источника финансирования. Форма федерального статистического наблюдения № 2-наука «Сведения о выполнении научных исследований и разработок».

Сравнение значений данного показателя со значениями, заложенными в Стратегии, свидетельствует о том, что фактический уровень затрат за 2012 - 2016 года был значительно ниже оптимистичного варианта Стратегии.

Действительно, в рейтинге стран мира по уровню расходов на НИОКР, составленным Институтом Статистики ЮНЕСКО в 2016 году, Россия занимает 32 место (1,2% от ВВП) (табл. 1) [2].

Таблица 1 - Уровень расходов ведущих стран мира на НИОКР в 2016 г, % (составлено автором на основе [2])

Место	Страна	Расходы (%)
1	Израиль	4,40
2	Финляндия	3,88
3	Южная Корея	3,74
4	Швеция	3,40
5	Япония	3,36
6	Дания	3,06
7	Швейцария	2,99
8	Соединенные Штаты Америки	2,90
9	Германия	2,82
10	Австрия	2,15
32	Россия	1,2

Далее, целесообразно проанализировать показатель изобретательской активности, который также является одним из целевых индикаторов Стратегии в рамках задачи по развитию институтов использования и правовой охраны результатов исследований и разработок. Данный коэффициент определяется как соотношение числа поданных патентных заявок на объекты интеллектуальной деятельности российскими заявителями на 10000 человек населения.

Сравнение значения показателя по данным Росстата и оптимистичным вариантом Стратегии развития

науки и инноваций в РФ до 2015г. свидетельствовала о том, что до 2011 года уровень изобретательской активности в стране был даже выше, чем закладывалось в оптимистичном сценарии Стратегии. Однако, дальнейшая прогнозная динамика целевого показателя Стратегии предполагала выход на значительно более высокий показатель коэффициента изобретательской активности. Однако даже с принятием новой стратегии инновационного развития РФ до 2020г. фактическая динамика показателя не демонстрировала резкого роста (рис. 1) [1].

Рисунок 1 - Уровень изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10000 населения) за 2011-2016 гг.,% (составлено автором на основе [1])

Рассмотрим следующий индикатор инновационной активности, представленный в Стратегии, - удельный

вес внебюджетных расходов во внутренних затратах на исследования и разработки (рис. 2) [1].

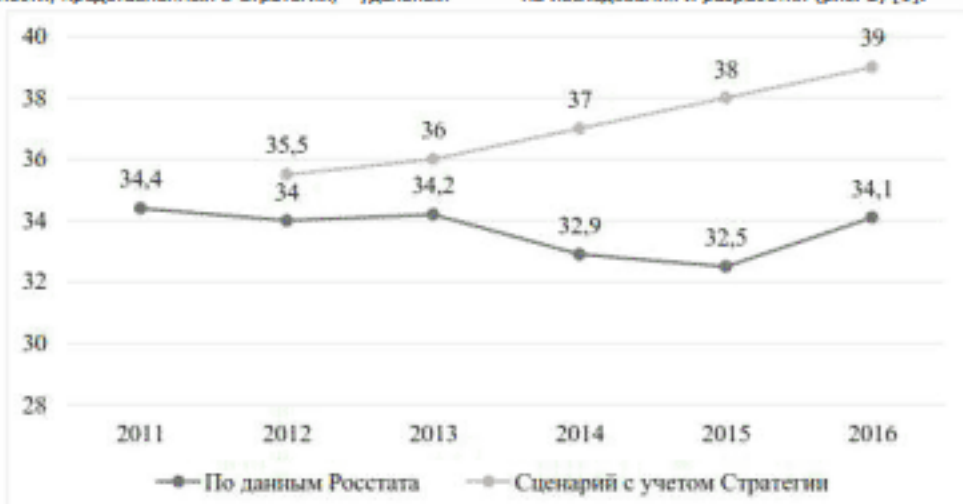

Рисунок 2 - Удельный вес внебюджетных средств во внутренних затратах на исследования и разработки, 2011 - 2016 гг.,% (составлено автором на основе [1])

Целевое значение показателя в Стратегии предполагало постепенное замещение бюджетных и иных источников финансирования исследований и разработок внебюджетными источниками. Так, в Стратегии предполагается, что доля внебюджетного финансирования в структуре затрат на исследования и разработки будет расти с темпом в 1-2% в год. В действительности, как свидетельствуют агрегированные данные Росстата, удельный вес внебюджетных средств не сильно изменился с 2012 года, составляя примерно

треть от всего объема затрат на исследования и разработки, что ниже уровня, определенного в прогрессивном сценарии Стратегии с 2012-2016 гг.

Далее, обратимся к целевым показателям стратегии, характеризующим достижение задачи модернизации экономики на основе технологических инноваций, - удельному весу предприятий, осуществлявших технологические и организационные инновации в общем числе предприятий (рис. 3,4). Прежде всего

определился с определением каждого из показателей [1].

Технологические инновации - это инновации, которые обеспечивают функционирование техники и производства в организации как единой системе и направлены на получение и внедрение новых знаний для решения технологических и инженерных проблем.

Организационные инновации представляют собой способ внедрения нового метода ведения бизнеса, организации рабочих мест или внешних связей организации. Действие данного типа инноваций заключается в снижении административных и транзакционных издержек, которое осуществляется благодаря совершенствованию удовлетворенности работников организацией рабочего пространства.

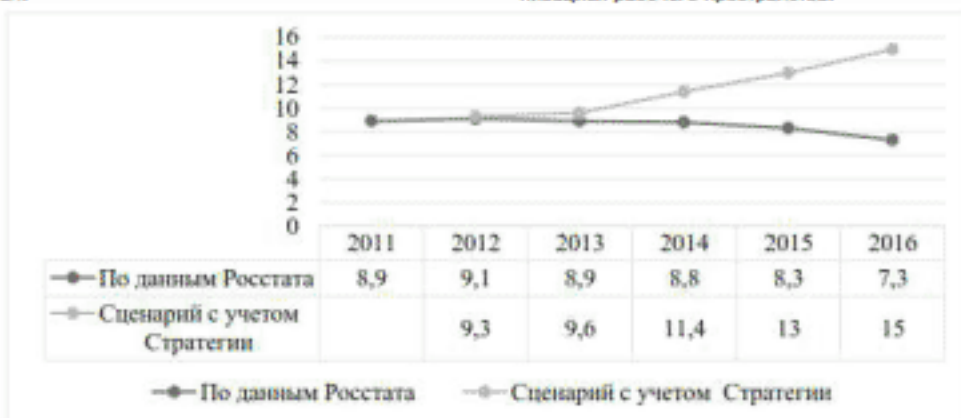

Рисунок 3 - Удельный вес предприятий, осуществлявших технологические инновации, 2011 - 2016 гг.,% (составлено автором на основе [1])

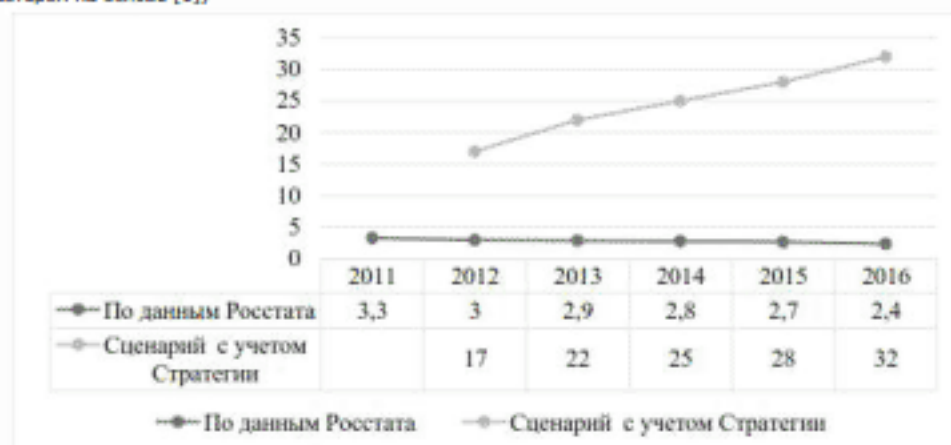

Рисунок 4 - Удельный вес предприятий, осуществлявших организационные инновации, 2011 - 2016 гг.,% (составлено автором на основе [1])

Сопоставление фактических значений показателей с их целевыми значениями, определёнными в Стратегии, позволяет сделать вывод о том, что поставленные в Стратегии задачи по вовлечению большего числа предприятий в процесс создания инноваций, не выполнены. Прежде всего неясным является подход к определению понятия организационных инноваций, определенный в Стратегии - как видно из рисунка 4, существует большое расхождение между фактическим значением показателя и прогнозными уровнями. Представляется, что такое расхождение объясняется различными подходами к определению понятия «организационные инновации» службами Росстата и разработчиками Стратегии. Поскольку Стратегия не содержит описания источников исходных данных, по которым делаются прогнозы, то данный вопрос остаётся за рамками данного исследования.

Динамика изменений удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации, свидетельствует о том, что по данному индикатору цели Стратегии не были достигнуты. После увеличения

доли технологических инноваций в 2012 году последовал постепенный спад соотношения организаций, осуществляющих подобные инновации, к общему количеству организаций.

Рассмотрим более детально удельный вес организаций в России, осуществлявших в 2011 - 2016 гг. технологические, организационные, маркетинговые и экологические инновации (рис. 5). Под маркетинговыми инновациями понимается:

- внедрение принципиально новых или улучшенных изменений в дизайне и упаковке ТРУ и продвижения на рынки сбыта;
- поиск, формирование и внедрение принципиально новых ценовых и маркетинговых стратегий.

Экологические инновации представляют собой принципиально новые или усовершенствованные ТРУ, методы организации производства, организационные или маркетинговые подходы.

На рисунке 5 приведено сравнение удельного веса предприятий, осуществляющих инновации в разрезе типов данных инноваций [1].

Рисунок 3 - Удельный вес организаций, осуществляющих инновации, по типам инноваций, 2011 – 2016 гг.,% (составлено автором на основе [1])

Прежде всего следует отметить общий тренд на сокращение числа предприятий, вовлеченных в инновационную деятельность, - с 2011 года (20,2%) происходит постепенное сокращение доли предприятий, осуществляющих инновации. Стоит обратить внимание на то, что доля технологических инноваций за рассматриваемый период менялась незначительно, то есть сокращение числа вовлеченных в создание инноваций предприятий произошло за счёт сокращения осуществления других типов инноваций. Так, если в 2011 году 3,7% всех предприятий осуществляли экологические инновации, то в 2016 году их доля составляла уже 1,7%. В отношении маркетинговых и организационных инноваций можно отметить, что их доля год-к-году либо сокращалась, либо оставалась почти неизменной. Так, по сравнению с 2011 годом доля маркетинговых инноваций сократилась с 2,3% до 1,4% в 2016 году; доля организационных инноваций также сократилась с 3,3% до 2,4%.

Следует также обратить внимание, что большая часть организаций в России внедряет именно технологические инновации. Количество предприятий, внедряющих организационные инновации меньше в среднем в 3 раза, маркетинговые инновации - в 4,5 раза.

Перейдём к рассмотрению ситуации с внедрением инноваций в секторах - промышленном и секторе связи. Поскольку большинство инноваций сосредоточены в секторах добывающих и обрабатывающих производств и секторе информационных технологий, то в статистике учитываются данные по этим секторам. На рисунках 6 и 7 представлены индикаторы, характеризующие инновационную активность в обозначенных секторах. За основу были взяты индикаторы удельного веса организаций, осуществляющих инновации в данном секторе, а также удельный вес затрат на технологические инновации в общем объёме продаж.

Инновационная активность в промышленном секторе экономики в целом оставалась примерно на одном уровне за рассматриваемый период 2011- 2016 гг. (рис. 6) [1].

Как видно из рисунка 6, количество организаций, реализующих инновации, равно как и затраты на технологические инновации, в целом оставались на одном уровне. Около 10% организаций промышленного сектора в среднем занимаются внедрением технологических инноваций, а доля затрат на инновации в объёме продаж в среднем соответствует уровню 1,9%. Несомненно, это небольшие значения, которые свидетельствуют о слабой инновационной активности промышленных предприятий в России.

Рассмотрим ситуацию в секторе связи (рис. 7) [1]. Динамика показателей инновационной активности характеризуется большей изменчивостью по сравнению со стабильным уровнем, присущим предприятиям промышленности. Во-первых, стоит обратить внимание на то, что в 2011-2012 годах в среднем большая доля организаций сектора связи была вовлечена в инновационную активность. После 2013 года началось постепенное сокращение удельного веса компаний, внедряющих инновации. Наименьшая доля таких компаний была зарегистрирована в 2016 году (6,2% от всего числа компаний сектора связи), в то время как наибольшая - в 2012 году (8 %). Во-вторых, несмотря на то, что в целом заметен тренд на корреляцию между объёмом затрат на инновации в структуре продаж и удельным весом «инновационных» компаний, в 2014 отмечаются аномальные объёмы затрат на технологические инновации.

Вероятно, данные тенденции связаны с масштабными проектами НИОКР, осуществлёнными крупнейшими компаниями данного сектора. В целом по сравнению с сектором промышленности большая доля организаций сектора связи вовлечена в инновационную активность. Более того, значительная большая доля затрат на инновации в объёме продаж характерна для сектора связи. Однако следует отметить тот факт, что в обоих секторах значения показателя «удельный вес организаций» практически сравнялись.

Таким образом, оценивая стратегию инновационного развития России, приходится констатировать явное отставание как от уровня запланированных показателей инновационного развития РФ, так и от ведущих мировых держав.

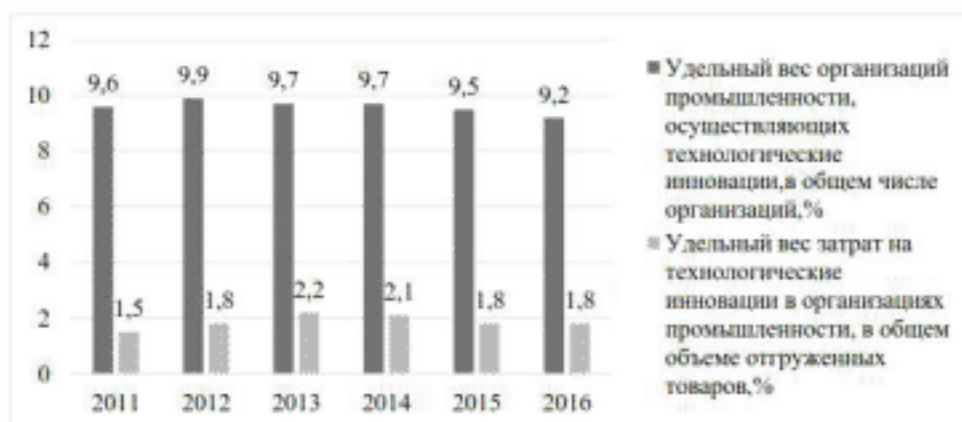

Рисунок 6 - Инновации в промышленном секторе экономики, 2011 - 2016 гг., % (составлено автором на основе [1])

Рисунок 7 - Инновации в организациях связи, 2011 - 2016 гг., % (составлено автором на основе [1])

Проблема формирования, становления и развития инновационного процесса в России заключается в том, что данный процесс должен произойти в весьма сжатые исторические сроки, при отсутствии многих условий для его развития, основным среди которых является инвестиции. Инновационная сфера развития государства – финансово затратная. И, соответственно, для того, чтобы инновационная деятельность в России развивалась более прогрессивно, и соответствовала темпам развития в современном мире, требуется больший объем инвести-

ций. При этом использование бюджетных средств в большей степени ориентировано на решение текущих и стратегических социально-экономических задач, а не на инвестиции в реальный сектор экономики. Именно поэтому государству необходимо привлекать большее число частных инвесторов для реализации инновационных проектов, предоставляя им гарантии на ранних стадиях инновационного процесса, тем самым создавая условия для участия в системе государственно-частного партнерства.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации //Режим доступа: <http://www.gks.ru/>;
2. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации // Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/main>;
3. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>.

References

1. Official'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii //Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>;
2. Official'nyj sajt Ministerstva ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii // Rezhim dostupe: <http://economy.gov.ru/minrec/main>;
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 08.12.2011 N 2227-r «Ob utverzhdenii Strategii innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda». Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Штапова И.С., д.э.н., доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске
Харсиева Т.А., Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске

Аннотация: В представленной статье представлен анализ Концепции новой стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года, отражающей основные направления развития региона. Осуществлена сравнительная характеристика достигнутых результатов на момент 2017 года с планируемыми величинами.

Ключевые слова: стратегия, социально-экономическое развитие, стратегическое управление.

Abstract: The article presents an analysis of the Concept of a new strategy of socio-economic development of the Stavropol territory until 2035, reflecting the main directions of development of the region. The comparative characteristic of the achieved results at the moment of 2017 with the planned values is carried out.

Keywords: strategy, social and economic development, strategic management.

На сегодняшний день стратегическое управление в России является главным инструментом политики практически во всех ее областях. Разумеется, социально-экономическое развитие не является исключением, напротив, это ключевое направление в работе не только России, но и каждого государства, поэтому этой сфере уделяется особое внимание. Стратегическое управление в регионах позволяет более подробно изучать социально-экономическую ситуацию в субъекте, а значит, лучше и эффективней работать на ее благо.

Переходя к сути, в первую очередь следует отметить, что основным законом, регламентирующим требования к стратегиям социально-экономического развития регионов, является Закон РФ «О стратегическом планировании в РФ» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ [1]. Более подробно структура стратегий социально-экономического развития регионов изложена в методических рекомендациях по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития (Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 131 [2]). Здесь изложены требования не только по разделам стратегии, но и показан каждый пункт для подробной демонстрации.

На данный момент в Ставропольском крае все еще действует Стратегия до 2020 года, [3] который был разработан распоряжением Правительства Ставропольского края в июле 2009г. [4], и, соответственно, не совсем отвечает требованиям Закона о стратегическом планировании РФ [1] и методическим рекомендациям по разработке стратегий [2]. В связи с этим 31 мая 2017г. было принято решение [5] о разработке новой стратегии социально-экономического развития Ставропольского края, которая будет соответствовать закону и методическим рекомендациям и действовать на более длительный период (2035г.).

Новая стратегия Ставропольского края все еще разрабатывается, однако предварительный ее вариант (концепция) уже доступны на сайте Министерства экономического развития нашего региона.

Для наглядного видения и анализа новой стратегии мы провели сравнение достигнутых основных показателей (за 2017г.) с аналогичными показателями Стратегии 2035 года. Представим их в графиках.

Первым показателем для анализа следует взять численность населения и число занятого населения.

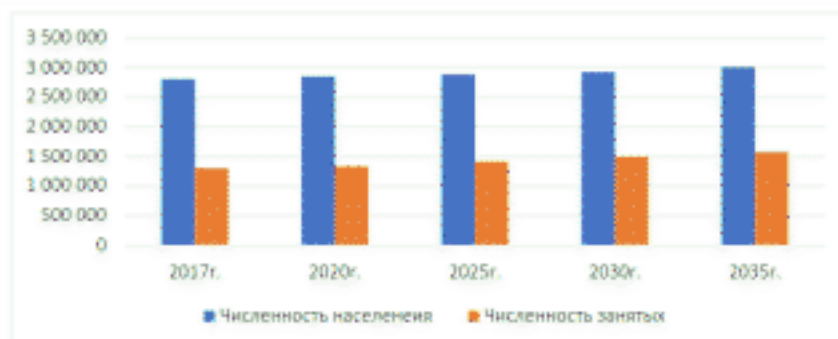

Рисунок 1 - Предполагаемый рост численности населения и численности занятых Ставропольского края до 2035г. (чел.) (составлено автором на основе [6])

Численность населения по прогнозу правительства будет расти умеренно, без резких скачков, и к 2035 году будет составлять около трех миллионов человек. Стоит отметить, что Северный Кавказ, в целом, является лидирующим регионом по рождаемости в РФ, однако среди субъектов самого СКФО у Ставропольского края общий коэффициент рождаемости (13%) занимает предпоследнее место после Республики КЧР (11,9%) [7].

Численность безработного населения в данном регионе относительно других субъектов СКФО не велика. За 2016 год она была самой меньшей среди всех

семи субъектов [7], что говорит о более позитивном экономическом состоянии Ставропольского края среди регионов СКФО.

Учитывая, что в общую численность населения входят все слои (дети, пенсионеры и т.д.), то процент безработных относительно небольшой, и данная проблема здесь стоит не так остро. Но есть «другая сторона медали» - это заработная плата по Ставропольскому краю. Средняя заработная плата в этом регионе составляет 24,7 тыс. руб. (рис.3). Это в 1,5 раза меньше чем в среднем по стране (36,7тыс.руб.)[6].

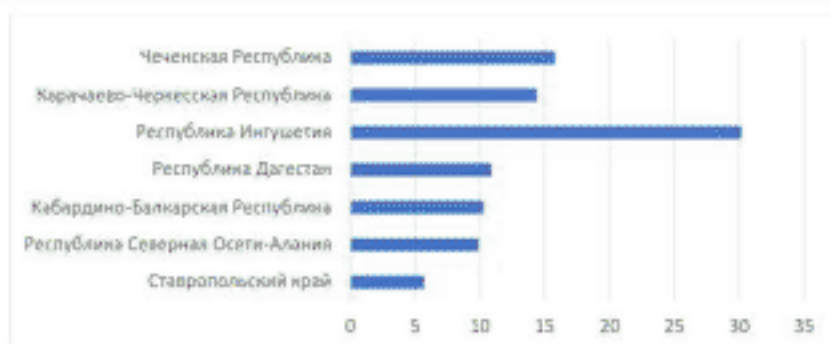

Рисунок 2 - Численность безработных в регионах СКФО за 2016 год (%)

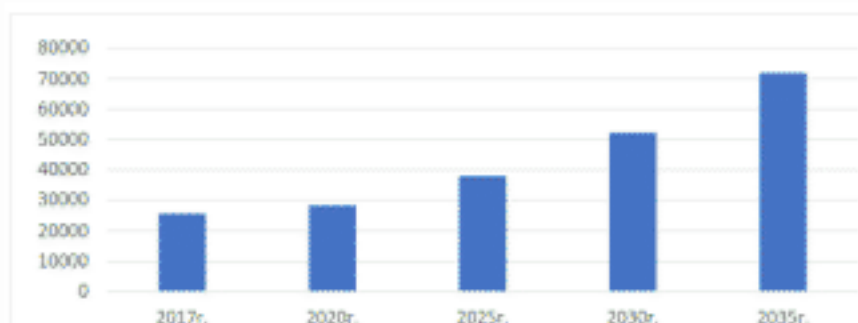

Рисунок 3 - Предполагаемый рост заработной платы (в ценах 2017 г.) Ставропольского края до 2035г. (руб.) (составлено автором на основе данных [6])

Как мы видим из рисунка, с данной проблемой также планируется бороться довольно серьезно. К 2035 году средняя заработная плата по Ставропольскому краю планируется довести до отметки более 70 тыс.руб., что существенно повысит уровень жизни в данном регионе.

Еще одним из важных показателей социально-экономического развития является ВРП субъекта. Это один из ключевых показателей в развитии экономики любого региона, который охватывает результаты достижения многих других сфер (инвестиции, производство товаров и услуг и т.д.).

Увеличению темпов роста, по словам министра, будет способствовать реализация крупных инвестиционных проектов и повышение инвестиционной привлекательности региона. Так, за последние 3 года заключены 16 инвестиционных соглашений общей стоимостью более 53 миллиардов рублей. Сумма осуществленных инвестиций в региональные парки составляет более 26 миллиардов рублей. Прогнозируется устойчивая динамика роста производства продукции сельского хозяйства, увеличение оборота розничной торговли и других базовых для роста ВРП направлений.[8]

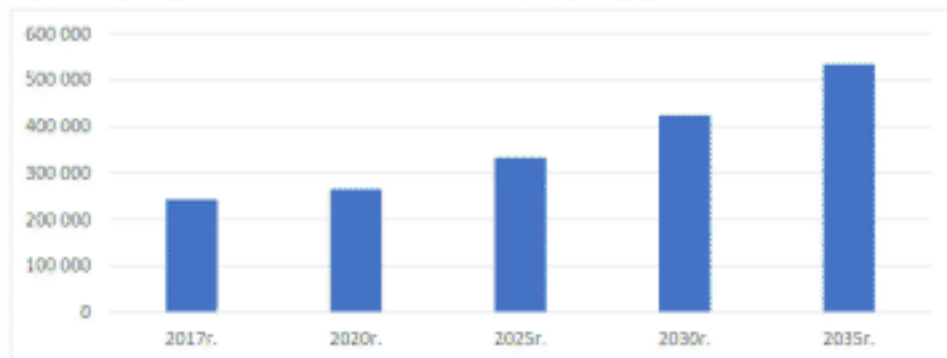

Рисунок 4 - Предполагаемый рост ВРП на душу населения, (в ценах 2017г.) Ставропольского края до 2035г. (руб./чел.) (составлено автором на основе данных [6])

Несмотря на тот факт, что численность населения по прогнозу не дает резких скачков, ВРП Ставропольского края планируется повысить почти в два раза. Это дает основание предполагать о хорошем повышении уровня жизни населения данного субъекта.

Для развития экономики региона и налаживания экономических связей между субъектами важное значение имеет экспорт.

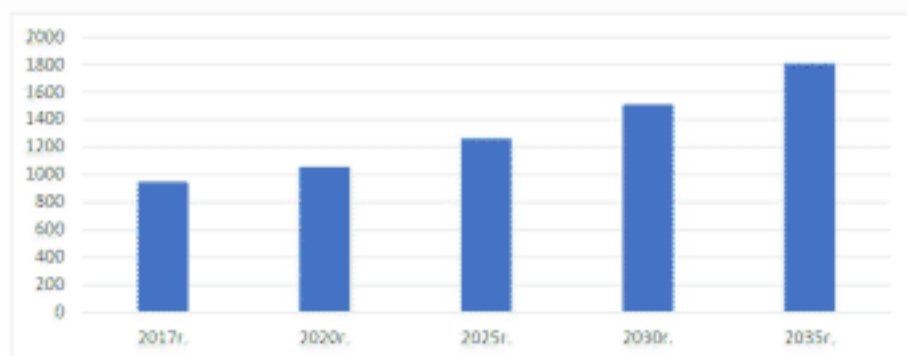

Рисунок 5 - Предполагаемый рост экспорта (в фактических ценах) Ставропольского края до 2035г. (млн. долл.) (составлено автором на основе данных [6])

Как показал рисунок в Ставропольском крае к 2035 году планируется увеличить данный показатель почти в два раза относительно 2017 года. Это значит, что вместе с тем планируется увеличить производство товаров и услуг, что также находит отражение и в показателе ВРП.

В современный век информационных технологий экономика не только субъектов, но и любой страны оценивается с точки зрения использования высоких технологий. Ставропольский край не является исключением и также ведет активную работу в этом направлении. Графически это показано на рисунке.

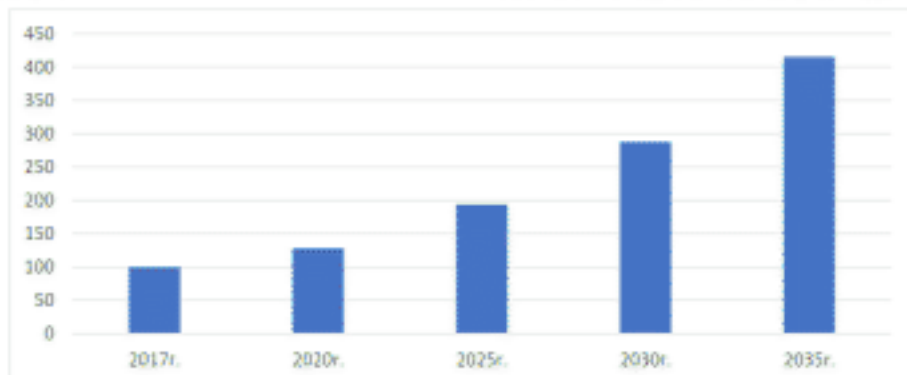

Рисунок 7 - Предполагаемый рост индекса высокотехнологичных производств (накопленным итогом) Ставропольского края до 2035г. (%) (составлено автором на основе данных [6])

За основу (100%) был взят 2017 год. Правительство региона планирует резко увеличить индекс высокотехнологичных производств, и к 2035 году он должен увеличиться более чем в 4 раза, что является весьма существенным прогрессом. Нужно отметить, что результаты в данной области уже есть – в крае осуществляют деятельность компании по выпуску инновационных систем безопасности, продуктов нефтехимии (с 2013г. в г. Буденновск осуществляет свою деятельность единственная компания в РФ по произ-

водству меланина), электронной и оптоэлектронной промышленности (ЗАО «Монокристалл» является крупнейшим мировым производителем синтетического сапфира) и т.д.

Еще одним немало важным показателем социально-экономического развития региона является индекс потребительских цен. Его рост, как правило, предполагает отрицательное воздействие социально-экономическую ситуацию.

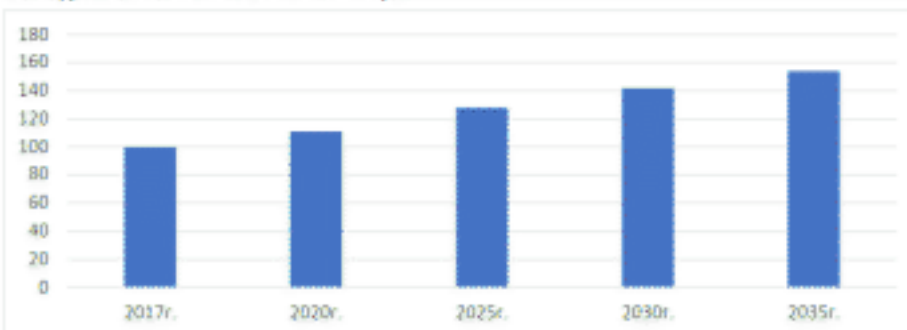

Рисунок 7 - Предполагаемый рост индекс потребительских цен (накопленным итогом) Ставропольского края до 2035г. (%) (составлено автором на основе данных [6])

Как видно из рисунка по прогнозу данный показатель поднимется более чем в полтора раза, что несет не самую положительную оценку в экономическом развитии региона. Однако, если доходы населения действительно возрастут до отметки 70 тыс.руб., как было показано ранее, то такое увеличение индекса

потребительских цен не сильно должно отразиться на уровне жизни населения.

На сегодняшний день обеспечению жильем населения уделяется особое внимание по всей стране. На Северном Кавказе данный вопрос весьма актуален, так по России это регион, где темпы роста численности населения выше чем в среднем по России.

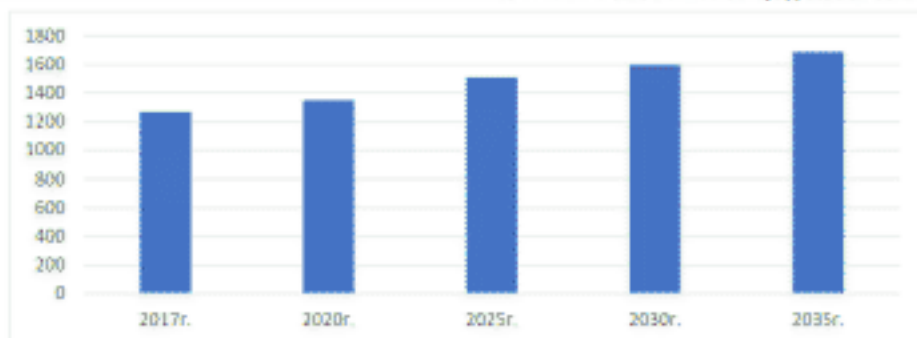

Рисунок 8 - Предполагаемый рост ввода жилья Ставропольского края до 2035г. (тыс. м²) (составлено автором на основе данных [6])

Как видно из рисунка, рост ввода жилья планируется, однако по сравнению с другими показателями не так сильно. Это объясняется тем, что рост численности населения в Ставропольском крае идет умеренно.

Доходы бюджета субъекта региона определяют ведущую роль в его экономическом развитии. Чем выше этот показатель, тем меньше дотаций требуется в субъект, и тем более самостоятельно регион может распоряжаться этими доходами, разрабатывая собственные проекты и программы помимо федеральных.

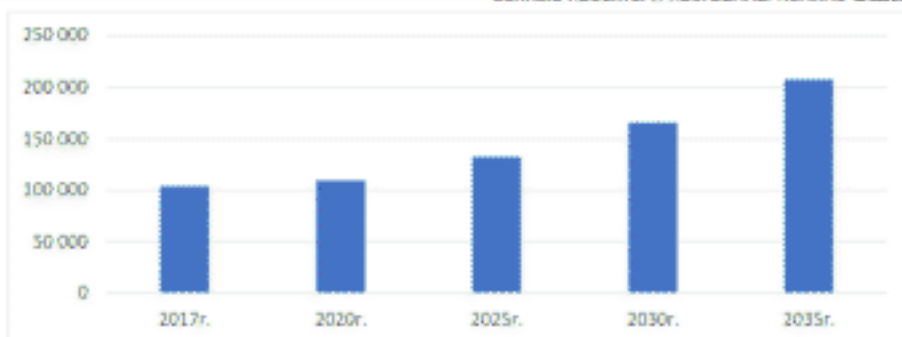

Рисунок 9 - Предполагаемый рост доходов бюджета (в ценах 2017) Ставропольского края до 2035г. (тыс. руб.) (составлено автором на основе [6])

Доходы бюджета Ставропольского края, которые формируются в основном из налогов, а также других отраслей экономики, по целевому сценарию новой стратегии планируется повысить более чем в 2 раза. Это означает, что повысится количество предприятий, отчисляющих налоги в местный бюджет, а также количество различных государственных услуг, за счет которых доходы субъекта также увеличиваются.

В целом, Правительство Ставропольского края поставило своей целью достижение высоких результатов по основным показателям социально-экономического развития, основываясь на имеющихся

финансовом, ресурсном, трудовом потенциале территории и реальных возможностях достижения поставленных задач. Фактическое осуществление рассматриваемой Стратегии во многом обусловлено четким разграничением отдельных задач и направлений между отдельными территориальными объединениями, министерствами и ведомствами; установлением оперативного контроля достигнутых результатов на определенные периоды времени; необходимой корректировкой Стратегии с учетом уже достигнутых показателей и изменяющихся условий внешней и внутренней среды.

Библиографический список

1. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция).
2. Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 131.
3. Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года.
4. Распоряжение Правительства Ставропольского края «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года».

5. «О разработке стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года и стратегии социально-экономического развития города-курорта Кисловодска до 2035 года» // Распоряжение Правительства Ставропольского края от 31 мая 2017г. № 134-рп
6. Концепция стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://stavkrai2035.ru/strategiya_2035/
7. Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели 2017» Москва 2017 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf
8. Портал органов государственной власти Ставропольского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stavregion.ru/news/2017/09/20/rost-vrp-stavropolya-v-2017-godu-prognoziruetsya-n/>

References

1. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-FZ (последняя редакция).
2. Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 131.
3. Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года.
4. Распоряжение Правительства Ставропольского края «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года.
5. «О разработке стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года и стратегии социально-экономического развития города-курорта Кисловодска до 2035 года» // Распоряжение Правительства Ставропольского края от 31 мая 2017г. № 134-рп
6. Концепция стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://stavkrai2035.ru/strategiya_2035/
7. Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели 2017» Москва 2017 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf
8. Портал органов государственной власти Ставропольского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stavregion.ru/news/2017/09/20/rost-vrp-stavropolya-v-2017-godu-prognoziruetsya-n/>

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Ярошенко Е.А., к.п.н., доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

Байрышева М.Я., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы, сдерживающие поступление иностранных инвестиций в Россию. Раскрывается сущность зарубежных инвестиций и их необходимость для экономики страны. Проанализирована динамика поступлений иностранных вложений в российскую экономику. Результатом анализа стало предложение направлений улучшения инвестиционного климата России, а так же мер для преодоления отрицательных факторов. **Ключевые слова:** экономика, иностранные инвестиции, инвестиционный климат, проблемы привлечения инвестиций, иностранный капитал.

Abstract: The article considers problems restraining the flow of foreign investments into Russia. The essence of foreign investments and their necessity for the country's economy are revealed. The article analyzes the dynamics of foreign investments in the Russian economy. The result of the analysis is to propose ways to improve the investment climate in Russia, as well as measures to overcome the negative factors.

Keywords: economy, foreign investment, investment climate, problems of attracting investments, foreign capital.

Российская Федерация расположена между Европой и Азией. Она является самой большой страной мира по масштабам. Российская Федерация имеет огромные природные ресурсы, большой потребительский рынок, высокие передовые научные и технические возможности, а также образованное население. Экономика России нуждается в финансировании для развития, имеющегося у него потенциала.

Проблема привлечения иностранных инвестиций в экономику России является актуальной, поскольку в настоящее время экономика любой страны не может успешно развиваться без вливаний, ведь они необходимы для сохранения и наращивания капитала, а также для обеспечения высокого уровня доходности. Привлечение иностранных инвестиций (ПИИ) является одной из важных и стратегических задач Российской Федерации. Оно регулируется федеральными законами «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» и «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [1, 2].

Основными трудностями привлечения иностранных инвестиций в экономику России являются:

- внешняя политическая напряженность, введение санкций и эмбарго;
- зависимость страны от вывоза сырья и отсутствие наукоемких отраслей;

- высокие экономические риски в связи с нестабильной экономической ситуацией России в мире;
- пробелы в законодательстве страны в области инвестиций и налоговых сборов;
- снижение инвестиционного климата;
- усиление диспропорций в социально-экономическом развитии субъектов РФ и статистического учета ПИИ;
- привлечение средств из офшоров.

Главная проблема, по которой зарубежные бизнесмены не хотят вкладывать свои инвестиции в экономику РФ, состоит в нежелании инвестировать средства в государство, характеризующееся повышенным уровнем коррупции, высокими экономическими и политическими рисками, а также использованием денежных средств не по целевому назначению. Ни для кого не секрет, что в последние несколько лет экономика нашей страны испытывает серьезный кризис. Все это началось с выдвинутых санкций США против России, из-за которых произошло ослабление национальной валюты, снижение цен на нефть, резкое увеличение инфляции и, конечно же, ограниченный допуск к долгосрочному финансированию, осложнившие развитие огромного количества отраслей.

В табл. 1 представлена динамика привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику РФ [3].

Таблица 1 – Динамика прямых инвестиций в экономику РФ, млрд долл. США

Показатели	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
Банки	7786	9158	4394	589	1608
Иные секторы	42801	60061	17637	6264	31369
Итого	50588	69219	22031	6853	32976

По сравнению с 2012г. в 2013г. наблюдается рост иностранных инвестиций на 18631 млрд долл. В 2014 году зарубежные инвестиции сократились по сравнению с 2013г. на 47188 млрд долл. ПИИ в Россию в 2015 году упали до 6,853 млрд. долларов США. Динамика привлечения иностранных инвестиций показывает увеличение рисков, с которыми сталкиваются инвесторы, ведущие бизнес на территории РФ. Основными причинами сокращения инвестиций за данный период является тот факт, что многие иностранные инвесторы вкладывали свои средства в ресурсодобывающую отрасль и это было связано столкновением мнений России, США, стран Европейского союза и Украины. Данная ситуация отрицательно отразилась на инвестиционной привлекательности в области промышленности, ведь прибыль этих областей обусловлена ценами на нефть.

Многие общепроизводственные активы российских предприятий во всех областях экономики сильно устарели и серьезно изношены. В нефтеперерабатывающей, химической и нефтехимической промышленности амортизация оборудования — более 80%. Также низкой наукоемкостью характеризуется сырьевая экономика России. Недостаток инфраструктуры в местах добычи и старая технологическая база ограничивают развитие недропользования. Привлечение иностранных инвестиций нужно для того, чтобы наблюдалось усовершенствование добывающей отрасли, для продуктивного и надежного изучения новых месторождений, среди которых большую значимость имеет арктический континентальный шельф, обладающий огромными запасами углеводородов (около 30% мировой добычи). Также очень важно обратить внимание на развитие нефтегазового и горного машиностроения.

Консалтинговая компания A.T. Kearney ежегодно публикует рейтинг 25 государств наиболее привлекательных для инвесторов. Данный рейтинг является своего рода анализом на будущее, связанный с альянсом на инвестиции различных политических и экономических перемен, происходящих в мире. Рейтинг Kearney Foreign Direct Investment Confidence Index

делается на основе данных, полученных в процессе опроса лидеров трехсот ведущих мировых корпораций. Российская Федерация, занимавшая в 2013г. 11-ю позицию в рейтинге, с начала 2014г. в ТОП 25 не входит больше. Это можно наблюдать по представленной ниже табл. 2.

Таблица 2 - Индекс доверия прямых иностранных инвестиций

Название страны	Позиция в рейтинге			
	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
США	1	1	1	1
Китай	2	2	2	2
Канада	4	3	4	3
Германия	7	6	5	4
Великобритания	8	4	3	5
Япония	13	19	7	6
Австралия	6	8	10	7
Франция	12	10	8	8
Индия	5	7	11	9
Россия	11	-	-	-

Нашей стране необходимы инвестиции в развитии геологоразведки, а также приборной и аналитической базы. Для модернизации возможностей экономики России очень важны иностранные капиталы в станкостроении, авиастроении и судостроении, которые в данный момент приходится совершенствовать своими силами. Зарубежные вложения необходимы для раз-

вития легкой и химической отраслей, деревоперерабатывающей промышленности, а также изготовления медицинской техники и электроники для быта.

Для того, чтобы понять актуальность проблемы рассмотрим также одним очень важный момент как поступление иностранных инвестиций из Российской Федерации за рубеж (табл. 3)

Таблица 3 - Поступление иностранных инвестиций из РФ за рубеж, млрд. долл.

Показатели	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
Инвестиции, всего	149,9	201,6	146,9	75,4	76,6
Изменение, млрд. долл.	-	51,7	-54,7	-71,5	1,2
Прямые инвестиции	17,4	76,3	57,1	22,2	23,1
Портфельные инвестиции	7,0	4,3	2,3	1,6	1,7
Прочие инвестиции	122,5	121,1	87,5	51,6	51,8

Данные табл. 3 показывают, что РФ столкнулась с проблемой оттока инвестиций за границу. Как видно из таблицы, основная масса иностранных инвестиций, поступающих из России за рубеж, состоит из прочих инвестиций. По сравнению с 2013г. в 2014г. происходит резкое снижение поступления иностранных инвестиций из России на 54,7 млрд. долл. В 2015г. ситуация ухудшается, лишь в 2016г. происходит небольшое увеличение на 1,2 млрд. долл. Сложившаяся ситуация, характеризуется рядом негативных последствий: снижение инвестиционного климата и ВВП страны, затруднения развития отраслей производства.

Инвестиционный климат - это совокупность политических, финансово-экономических, социально-культурных, правовых условий. Раньше в нашей стране данному явлению было приковано недостаточно внимания, в настоящее время Россия стала осознавать, что необходимо грамотно и правильно выстроить инвестиционную политику и поэтому наше государство стало предпринимать нужные для этого действия.

В настоящее время трудно выделить какой-то единый подход к изучению инвестиционного климата, синонимом которого многие экономисты называют инвестиционную привлекательность, не обоснованы принципы агрегирования достаточно большого показателей оценки. Инвестиционный климат страны, региона, отрасли, предприятия представляется сочетанием инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности, которое формирует платежеспособный спрос на инвестиции. Инвестиционную привлекательность можно определить как взаимосвязь

инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков.

Основные направления инвестиционного климата России представлены на рис. 1.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что привлечение зарубежных инвестиций в сложившихся условия в РФ является значимой и нужной при существующей геополитической ситуацией в мире. Главными направлениями для решения проблем вовлечения иностранного капитала в экономику нашей страны являются:

- улучшение инвестиционного климата, которое достигается путем совершенствования законодательства и упрощения некоторых административных процедур.

- улучшения налогового законодательства в части инвестиций, а также совершенствование технологий и поддержка компаний, которые используют интеллектуальный труд.

- необходимость развития и инвестирования сферы технологий и инноваций, которые необходимы для повышения не только статуса РФ в мире, но и снизят зависимость России от цен на сырье. Привлечение новейших технологий и высококвалифицированного труда поможет снизить издержки производства, а так же повысить конкурентоспособность продукции на мировом рынке.

- необходимо стимулировать привлечение отечественных инвестиций, для этого необходимо снизить налоговое бремя, усовершенствовать денежно-кредитную политику, ориентироваться на поддержку внутреннего рынка. Так же необходимо ввести меры по борьбе с нелегальным оттоком капитала из страны

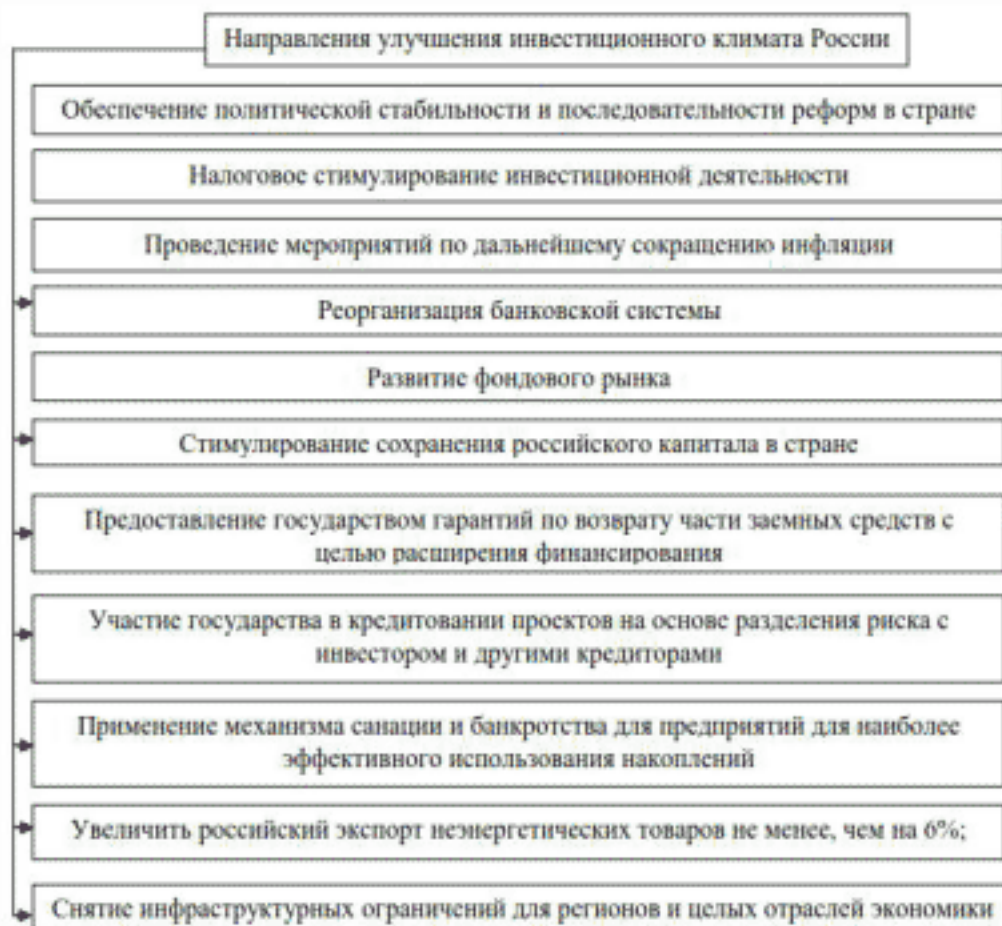

Рисунок 1- Основные направления улучшения инвестиционного климата России

Для того, чтобы решить поставленные задачи в первую очередь необходимо создать экономические, политические и финансовые условия. Главными требованиями при привлечении иностранных инвестиций считаются: формирование инвестиционного климата; создание и развитие инвестиционной среды и свободных экономических зон; улучшение инфраструктуры в регионах страны, которая заключается в строительстве дорог, портов и международных аэропортов, а также в развитии телекоммуникации.

Министерство экономического развития Российской Федерации вместе с органами государственной власти всех субъектов РФ разрабатывает разнообразные мероприятия по притоку иностранных вложений в государственную экономику. Эти мероприятия включают различные направления региональной инвестиционной политики и определенные меры по привлечению зарубежного капитала в экономику субъектов Российской Федерации. Таким образом, одним из государственных элементов привлечения инвестиций (в частности ПИИ) в регионы РФ являются инновационные территориальные кластеры, которые направлены на реализацию приоритетов социальной и экономической политики.

Инновационные территориальные кластеры основываются на территориях предприятий, характеризующихся значительно высокой динамикой увеличения объемов производства и большим научным и техническим потенциалом всех образовательных и исследовательских учреждений. Заманчивым для зару-

бежных инвесторов считается то, что данные кластеры содержат в себе наукограды, местности базирования специальных экономических зон и закрытых территориальных образований, различающихся, как ранее было установлено, особым порядком осуществления предпринимательской деятельности.

В начале 2017 г. состоялся визит в Россию миссии Международного Валютного Фонда. Согласно мониторингам специалистов МВФ, российская экономика демонстрирует первые признаки оздоровления. Спад закончился. Темпы экономического роста в 2017 году составят 1,4%. Правительство РФ дает прогноз роста экономики и промышленного производства в 2%. По сведениям Росстата в первом квартале 2017 года экономический рост составил 0,1% [4]. Российская Федерация занимает 40-е место в рейтинге условий для бизнеса Doing Business-2017. Пять лет назад страна была на 124-й позиции, а в 2016 году занимала 51 место.

Таким образом, иностранные инвестиции считаются значимым фактором развития экономики, но на данное время развитие России имеет некоторые трудности, усложняющие привлечение зарубежного капитала в экономику. Выявленные проблемы обязаны находиться в основе разработки мероприятий по формированию благоприятного инвестиционного климата и привлечению иностранных инвесторов, что даст возможность увеличения размеров иностранных вложений в экономику Российской Федерации.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.02.1999г. №39-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»
2. Федеральный закон от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»
3. Федеральная Таможенная Служба Российской Федерации: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Федеральная Таможенная Служба Российской Федерации. 2004-2018. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.customs.ru> (дата обращения 15.03.2018).
4. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. - 1999-2018 Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 15.03.18).

References

1. Federal'nyj zakon ot 25.02.1999g. №39-F3 (red. ot 26.07.2017) «Ob investicionnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii, osushchestvlyаемoj v forme kapital'nyh vlozhenij»
2. Federal'nyj zakon ot 09.07.1999 g. № 160-FZ (red. ot 18.07.2017) «Ob inostrannyh investiciyah v Rossijskoj Federacii»
3. Federal'naya Tamozhennaya Sluzhba Rossijskoj Federacii: Oficial'nyj sajt [EHlektronnyj resurs] / Federal'naya Tamozhennaya Sluzhba Rossijskoj Federacii. 2004-2018. – EHlektron. dan. – Rezhim dostupa: <http://www.customs.ru> (data obrashcheniya 15.03.2018).
4. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Oficial'nyj sajt [EHlektronnyj resurs] / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. - 1999-2018 Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya 15.03.18).

КОРПОРАТИВНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ КОНТРОЛЛИНГЕ

Ясенева О.Ю., Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Калужский филиал

Красавина М.Ю., к.э.н., доцент, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Калужский филиал

Аннотация: В статье раскрывается роль ERP-систем в построении эффективного контроллинга на предприятии. Рассмотрена сущность и общая структура ERP-системы, дана характеристика способов приобретения такой системы. На основе реальных отзывов клиентов организаций, занимающихся внедрением корпоративных информационных систем, представлены результаты использования ERP-системы как на российских, так и на зарубежных предприятиях различных отраслей.

Ключевые слова: контроллинг, корпоративные информационные системы, ERP-система, управление ресурсами, повышение эффективности деятельности предприятия.

Abstract: The article reveals the role of ERP-systems in creating effective control in the enterprise. The essence and general structure of the ERP-system is considered, the characteristics of the ways of acquiring such a system are given. Based on real feedback from customers of organizations involved in the implementation of corporate information systems, the results of using ERP-system are presented both at Russian and foreign enterprises of various industries.

Keywords: controlling, corporate information system, ERP-system, resource management, increasing the efficiency of the enterprise.

Быстрые темпы развития новых технологий открывают перед российскими предприятиями большое количество возможностей. Для того, чтобы не потерять позиции на рынке и эффективно использовать свой потенциал, им необходимо искать пути оптимизации своей деятельности. Основным инструментом оптимизации деятельности предприятия является контроллинг, позволяющий наблюдать за происходящими в организации процессами и обеспечивать их эффективное функционирование. Современный контроллинг, в свою очередь, невозможен без корпоративной

информационной системы, в которой хранятся, обрабатываются и представляются пользователям все данные, необходимые для управления предприятием. Примером таких систем являются ERP-системы (англ. Enterprise Resource Planning - планирование ресурсов предприятия) [2].

ERP-система – комплекс программного обеспечения, который реализует автоматизацию процессов деятельности организации для сведения их в общую взаимосвязанную базу данных. Общая схема ERP-системы представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Общая схема ERP-системы

Следует отметить, что это общая схема такой системы и набор автоматизируемых ERP-системой сфер деятельности предприятия будет индивидуальным.

Таким образом, ERP-система в рамках системы позволяет осуществлять мониторинг ключевых показателей деятельности предприятия, необходимых для принятия управленческих решений, ускоряет сами процессы ведения бизнеса, снижая риск ошибок, совершенных под влиянием человеческого фактора.

Необходимость приобретения программного обеспечения для планирования ресурсов определяется конкретной целью предприятия. Важно понимать, что система должна улучшить работу организации, подерживая положительные стороны и компенсирова

отрицательные. Целью не может быть оптимизация бизнеса в целом, так как все задачи системы должны быть конкретизированы. Без конкретной цели внедрения системы предприятие не получит необходимого результата.

Когда конкретные цели известны, перед предприятием встает задача определить способ приобретения ERP-системы. Существует три способа решения этого вопроса:

1. Создание собственного продукта. Этот способ зачастую оказывается нерациональным, так как отсутствие профессионального подхода может привести к ситуации, что будут учтены не все необходимые предприятию направления, что снизит эффект от

внедрения. При этом такую систему сложно заменить или дополнить.

2. Покупка готовой системы и внедрение ее в работу предприятия. На сегодняшний день на российском рынке существует многообразие производителей такого программного обеспечения, предлагающих решения для предприятий любых отраслей - от банковского сектора до энергетики. Распространение

получили системы с готовым набором функций, скорректированные под специфику того или иного бизнеса. В данном случае, необходимо сделать правильный выбор в соответствии с деятельностью организации.

На российском рынке широкое распространение получили продукты, представленные в таблице 1:

Таблица 1 – Распространенные на российском рынке системы планирования ресурсов предприятия

Наименование продукта	Описание	Способ приобретения
ERPNext	Минималистичная программа для работы частного предпринимателя (ИП). Основной недостаток - ограниченное дисковое пространство, которое можно увеличивать за дополнительную плату.	Свободный доступ/бесплатная лицензия
Галактика ERP	Данная программа разработана под отечественный рынок и позволяет учитывать частые изменения в законодательстве.	Свободный доступ/бесплатная лицензия
SAP ERP	Одна из наиболее популярных систем, предлагающих широкий функционал и удобный интерфейс.	Платная лицензия
1C: ERP	Достаточно популярная и доступная по цене система, предлагающая большое количество специализированных решений.	Платная лицензия
OpenBravo ERP	Программа для среднего уровня с удобным масштабированием и доступной стоимостью.	Платная лицензия

3. Профессиональная разработка ERP-систем индивидуально для предприятия. Самый дорогостоящий и длительный способ, к которому следует прибегать только в особых случаях (когда деятельность предприятия не имеет аналогов на рынке). Только 20% создаваемых таких образом отечественных систем успешно интегрируются в работу предприятий. А значит у организации есть риск вложить большие средства в разработку системы, которая не принесет желаемого результата [5].

Как известно, универсальной системы планирования ресурсов предприятия, подходящей для всех организаций, любых отраслей и сфер деятельности не существует. Для каждой организации выбирается оптимальный продукт, который затем корректируется в процессе внедрения.

Существует заблуждение, что дорогостоящие и сложные ERP-системы необходимы только для крупных предприятий, где объем данных и учета велик и требует систематизации.

Но следует отметить, что для предприятий малого и среднего бизнеса автоматизация основных бизнес-процессов создает дополнительное конкурентное преимущество.

Понятия субъектов малого и среднего предпринимательства определены Федеральным законом № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». К малому бизнесу, согласно п.1.1 ст.4 закона, относятся предприятия с численностью штата до 100 человек, а к среднему - имеющие от 101 до 250 работников. Кроме того, Постановления Правительства РФ определяют, что для сохранения соответствующего статуса предельное значение годового дохода для малого предприятия должно составлять 800 миллионов рублей, а для среднего - 2 миллиарда [1].

Без помощи специальных автоматизированных средств управлять хозяйствующим субъектом с такими оборотами крайне сложно. Кроме того предприятия могут расширяться, что в будущем так или иначе все равно потребует внедрения автоматизированных систем. Поэтому большинству таких предприятий для качественного управления бизнесом необходимо использовать системы ERP либо полностью, либо частично.

В качестве ERP-системы для малого и среднего российского бизнеса особое внимание заслуживает «1C: ERP Управление предприятием». Она хорошо

подходит для решения задач малых и средних предприятий, а кроме того, гибко адаптируется под условия конкретного предприятия с учетом его особенностей. Такая адаптивность достигается за счет настроек системы. Это позволяет экономить средства и время, поскольку не требуются дополнительные программные доработки, внесение изменений в программный код. По официальной статистике фирмы 1C за 2016 год, более 80% внедрений «1C: ERP» происходит вообще без изменений конфигурации программного продукта или же с минимальными доработками.

Существуют и примеры успешного внедрения «1C: ERP» на небольших предприятиях. Законом о развитии малого и среднего предпринимательства определена категория «микропредприятия» [1]. Это организации численностью до 15 человек и годовым оборотом до 120 млн. рублей. Таким предприятиям «1C: ERP» помогает выстроить все процессы управления предприятием с самого начала. В ERP эти процессы комплексно связаны между собой и позволяют получить полную картину деятельности, организовать любой учет, обеспечивают принятие обоснованных решений. При этом если какие-либо функции системы оказались не нужны на начальном этапе - они могут пригодиться в будущем. Так, например, если сегодня у предприятия нет серьезной необходимости в бюджетировании или сложном операционном производстве - эти подсистемы можно временно отключить. Когда же организация расширится, и для ее работы потребуются более полный инструментарий, все нужные функции окажутся уже под рукой. Чтобы начать с ними работать, не нужно будет подбирать новый программный продукт, искать разработчиков, вкладывать средства в доработку системы. Достаточно просто задействовать требуемый функционал [6].

Также следует отметить, что микро- и малые предприятия отличаются большей гибкостью по сравнению с более крупными. Официальная статистика 1C и практика внедрения «1C: ERP» показывают, что малое предприятие, как правило, готово принять типовой функционал без изменений, адаптироваться под предлагаемые бизнес-процессы.

Крупным предприятиям сложнее адаптировать программный продукт под свою деятельность. Обычно руководство таких организаций настаивает на доработке программного продукта, чтобы система функционировала, так как прописано в стандартах и рег-

ламентов, которые зачастую могут со временем потерять свою актуальность.

Поэтому на небольших предприятиях внедрение может ограничиваться покупкой программы, обучением сотрудников и вводом системы (часто поставщик системы включает эти услуги в качестве бесплатного бонуса за приобретение). Это означает, что ERP для малого бизнеса обходится в среднем дешевле, чем для крупного.

Таким образом, внедрение «1С: ERP» на предприятиях малого бизнеса вне зависимости от профиля его деятельности и численности сотрудников. – это качественные инвестиции, вложения, которые обеспечат уверенность в будущем организации [4].

В независимости от масштаба предприятия, важно понять насколько необходима такая система. Для этого следует просчитать экономический эффект от ее внедрения. Он может определяться различными параметрами (снижение запасов, рост скорости производства продукции, сокращение штата, повышение производительности труда), и в итоге для самого предприятия должна приносить дополнительную прибыль или, как минимум, сокращение расходов.

На данный момент примерами успешного внедрения ERP-систем являются как зарубежные, так и российские предприятия различных отраслей производства, сферы услуг и продаж. Одним из таких предприятий, занимающихся производством и продажей холодильного оборудования, является Howe Corporation (США). В целях более эффективного ведения бизнеса руководство организации решило внедрить ERP-систему. Тем самым Howe Corporation получила возможность более качественно анализировать объем материальных запасов и необходимость их восполнения. После внедрения ERP системы Howe Corporation имеет все необходимые инструменты для планирования деятельности как в краткосрочной, так и в более длительной перспективе, что позволяет отказаться от ненадежного календарного способа планирования. Это дало возможность сразу же получить результаты и увидеть преимущества использования системы, что значительно повысило качество бизнес-процессов.

Также все возможности использования ERP-системы оценила и международная организация Alfa Laval, которая поставила перед собой цель добиться улучшения производственных показателей путем повышения эффективности бизнес-процессов. В одном из отделений Alfa Laval в Болгарии была использована система ERP Epicor iScala, которая помогла осуществлять подробный анализ использования материалов и производственного сырья, контролировать сроки их закупки для исполнения соответствующих заказов, что повлияло на снижение уровня производственных отходов. При этом, так как ERP-система полностью автоматизировала все бизнес-процессы, это позволило снизить объемы лишней продукции на складах, а также минимизировать простои на производстве [3].

Еще одна организация – IO Electronics – тоже может послужить примером удачного использования ERP-системы. Целью данного предприятия было успешное достижение поставленных на ближайшие 4 года показателей. Как рассказал директор IO Electronics, при стремительном развитии деятельности и освоении других производственных направлений рентабельность работы предприятия может значительно снизиться, если возникнут сбои в обмене информацией между внутренними подразделениями. Однако, при использовании ERP-системы вся информация становится доступна в режиме онлайн. По факту выполнения поставленной задачи в ERP-системе проходят обновления, что позволяет проследить весь производственный процесс и увидеть фактическое наличие той или иной продукции, а также избежать переизбытка материальных запасов на складах [3].

ОАО «Научно-производственный комплекс «Элар» (Чувашия) также имеет опыт успешного внедрения ERP-системы. Ранее на предприятии отсутствовала ERP-система и было невозможно оперативно отмечать внесение изменений в бизнес-процесс, что влекло за собой нехватку материалов для сборки готовой продукции, нескоординированную деятельность цехов, ухудшение качества конечного продукта и увеличенный расход сырья. Все эти излишние расходы можно было уменьшить только путем внедрения ERP-системы. Основное направление деятельности данной организации – производство, поэтому первоочередными были задачи автоматизации планирования и управления бизнес-процессами. Определив, что в решении поставленных задач предприятию поможет ERP-система, руководство поставило перед собой такие цели как:

- увеличение эффективности расходования оборотных средств;
- уменьшение материальных запасов, хранящихся на складах;
- создание программы производства с учетом имеющихся мощностей;
- уменьшение уровня незавершенного производства;
- создание общего перечня материалов, используемых в производстве;
- улучшение процесса расчета нормы материалов;
- увеличение точности оформления закупочных планов, что будет способствовать снижению объемов неликвидных запасов на складах.

Только после внедрения ERP-системы предприятию удалось проанализировать запасы на складах и спланировать объем необходимых для производства материалов, что повлекло за собой снижение расходов на оборотные средства на 40 %. Далее такой анализ помог осуществлять закупки только тех материалов, которые необходимы для определенного бизнес-процесса. Также была оптимизирована организационная структура предприятия, что способствовало сокращению сотрудников производственно-диспетчерского отдела на 50% без снижения качества работы. Таким образом, предприятию удалось достичь следующих результатов:

- производственные остатки на складах уменьшились на 60 млн. руб.;
- во всех направлениях деятельности контроль осуществляется по результатам анализа измеряемых показателей;
- доходы сотрудников зависят от выполненной или невыполненной ими работы, сотрудники несут личную ответственность за результаты выполнения работы;
- полностью контролируется закупка производственного сырья и его дальнейшее распределение в цеха;
- остатки неликвидных материалов снизились на 20 млн. руб.;
- план закупок стал оптимальным, в него своевременно вносятся изменения при возникновении такой необходимости;
- появилась возможность планирования нагрузки на производственные мощности и, соответственно, количества необходимых для этого работников [3].

Сергей Братукин, директор практики «Дистрибуция» организации Columbus IT Russia (Москва) отмечает, что использование ERP-систем на крупных и средних предприятиях помогает уменьшить расходы в следующих примерных соотношениях:

- на 25% снизить площадь помещений складов;
- на 45% уменьшить расходы, возникающие из-за несвоевременной отгрузки товара;

- на 40% снизить уровень остатков материалов и страхового запаса готовой продукции на складах.

Эти данные являются среднестатистическими и могут иметь существенную разницу в отдельно взятой организации. Так, установка ERP-системы на производственном предприятии поможет оптимизировать следующие показатели:

- расходы на хранение товаров и иных материальных запасов;
- объем неснижаемых запасов на складе;
- расходы по заполнению склада товарами;
- расходы, возникающие при некорректном составлении бизнес-плана и внесении в него последующих изменений.

Таким образом, практика зарубежных и российских предприятий показывает необходимость внедрения ERP-систем на предприятиях любого масштаба и любых отраслей. При этом, чтобы избежать негативных последствий внедрения организации следует конкретно определить цель внедрения и подобрать поставщика и способ приобретения данной системы. При грамотном использовании, ERP-система поможет построить систему контроллинга, которая обеспечит не только гибкость, но и устойчивое, эффективное функционирование и развитие предприятия.

Библиографический список

1. Федеральный закон №209 – ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»
2. Ю.П. Дутова. Роль ERP-системы в эффективной организации контроллинга на предприятии. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-erp-sistemy-v-effektivnoy-organizatsii-kontrollinga-na-predpriyatii/svobodnyj> – (дата обращения 26.02.2018)
3. Отзывы клиентов «1С: ВДГБ». Режим доступа: <https://www.vdgb.ru/kompaniya/otzyvy-klientov/> свободный – (дата обращения 20.03.2018)
4. Электронный журнал Коммерческий директор. Профессиональный журнал коммерсанта. Режим доступа: <https://www.kom-dir.ru/article/2088-erp-sistema/> свободный – (дата обращения 25.03.2018)
5. Электронный журнал ARDMA.RU Режим доступа: https://ardma.ru/razvitie/lderstvo/upravlenie-biznesom/431-erp-sistemy-chto-eto-prostymi_slovami-plyusy-i-minusy-erp-obzor/ свободный – (дата обращения 25.03.2018)
6. ASAP Consulting. ERP системы: современные способы управления бизнесом. Режим доступа <http://asapcg.com/press-center/articles/erp-sistemy/> свободный – (дата обращения 24.03.2018)

References

1. Federal'nyj zakon №209 – FZ «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii»
2. YU.P. Dutova. Rol' ERP-sistemy v ehffektivnoj organizacii kontrollinga na predpriyatii. Rezhim dostupa: [https://cyberleninka.ru/article/v/rol-erp-sistemy-v-effektivnoy-organizatsii-kontrollinga-na-predpriyatii/](https://cyberleninka.ru/article/v/rol-erp-sistemy-v-effektivnoy-organizatsii-kontrollinga-na-predpriyatii/svobodnyj) svobodnyj – (data obrashcheniya 26.02.2018)
3. Otzyvy klientov «1S: VDGB». Rezhim dostupa: <https://www.vdgb.ru/kompaniya/otzyvy-klientov/> svobodnyj – (data obrashcheniya 20.03.2018)
4. EHlektronnyj zhurnal Kommercheskij direktor. Professional'nyj zhurnal kommersanta. Rezhim dostupa: <https://www.kom-dir.ru/article/2088-erp-sistema/> svobodnyj – (data obrashcheniya 25.03.2018)
5. EHlektronnyj zhurnal ARDMA.RU Rezhim dostupa: https://ardma.ru/razvitie/lderstvo/upravlenie-biznesom/431-erp-sistemy-chto-eto-prostymi_slovami-plyusy-i-minusy-erp-obzor/ svobodnyj – (data obrashcheniya 25.03.2018)
6. ASAP Consulting. ERP sistemy: sovremennye sposoby upravleniya biznesom. Rezhim dostupa <http://asapcg.com/press-center/articles/erp-sistemy/> svobodnyj – (data obrashcheniya 24.03.2018)

Содержание

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. ГЕНЕЗИС И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ Анесянц С.А.	3
ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Багаева С.В., Тедеева З.Б.	6
ДИНАМИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ Балеевских А.С.	9
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ДЕХКАНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН Барфиев К.Х., Расулов Д.Т.	12
СОСТОЯНИЕ И АНАЛИЗ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ Барфиев К.Х., Расулов Д.Т.	16
ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ, ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ШАГИ К ИНТЕГРАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯ В КОНКУРЕНЦИЮ НА МИРОВОМ РЫНКЕ Барышев М.Д.	21
ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА ОТ ЕКАТЕРИНЫ II ДО СОВЕТСКОЙ РОССИИ Бицоева Д.А., Тедеева З.Б.	23
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ ХРАНИЛИЩ ДАННЫХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА РФ НА БАЗЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА Бутова М.Э., Прасолова Т.Ю., Тютык О.В.	27
КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ Буторин С.Н.	34
СОВОКУПНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: 1992 – 2017. ХАРАКТЕРИСТИКА ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ Галкин А.А.	38
АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ (НА ПРИМЕРЕ СКФО) Гергиев И.Э., Каллагов Б.Р., Позмогов А.И.	46
ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Горячева Е.В., Красавина М.Ю.	51
К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Жарина Н.А., Муллина Л.Р.	54
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН Зокир Хушмухаммадзода	57
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОГО СТАТУСА КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА КАК СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ Ивашенко А.А., Дудченко А.В.	63
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВНОВЕСИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА Казанцева И.И., Соколова Л.Г.	66
ФАКТОРНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА Каллагов Б.Р., Тедеева З.Б., Гергаева А.К.	72
ОЦЕНКА ОБОРАЧИВАЕМОСТИ АКЦИЙ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ ГРУППЫ «МОСКОВСКАЯ БИРЖА» ЗА 2016 ГОД Каркусова Э.К., Мардеян Н.А.	77
СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РФ, ОСОБЕННОСТИ ЕГО РОСТА И НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ Козырев М.О., Мардеян Н.А.	81
НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСЛУГ КЛИНИКО-ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ Крякова М.Ю., Пиддз А.Л.	86
ПРЕДПОСЫЛКИ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКИ В РЕГИОНЕ Малкова Т.Б.	89
ЭТАПНАЯ ДИАГНОСТИКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЦЕЛЕВОМ РЫНОЧНОМ СЕКТОРЕ Милеева Л.Г.	95
ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА НЕФТЕПРОДУКТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН С ПОМОЩЬЮ QFD-МЕТОДОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ БЕНЗИНОВ Мингалимова Р.Р., Мифтахутдинова Ф.Р., Сойко А.И.	99
ИННОВАЦИОННАЯ МЕТОДИКА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ Наролина Т.С., Пахомова Ю.В.	104
ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РИСОВОЙ КРУПЫ НА РЫНКЕ Г. ПЕРМИ	107

Панышев А.И. АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ КАК СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВА	111
Стуканова И.П., Владимиров В.В., Суразаков В.Э. АНАЛИЗ ХОДА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РФ	116
Штапова И.С., Гойгов Р.Т. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ	121
Штапова И.С., Харсиева Т.А. ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РОССИИ	126
Ярошенко Е.А., Байрышева М.Я. КОРПОРАТИВНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ КОНТРОЛЛИНГЕ	130
Ясенева О.Ю., Красавина М.Ю.	

Contents

DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS OF THE SECURITIES MARKET AT THE PRESENT STAGE. GENESIS AND MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT Anesyan S.A.	3
STAGES OF FORMATION OF THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION Bagaeva S.V., Tedeeva Z.B.	6
DYNAMICS OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS Baleevskii A.S.	9
ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF LAND USE IN DEHKAN (FARMER) FARMS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN Barfiev K.H., Rasulov D.T.	12
STATUS AND ANALYSIS OF AGRICULTURE OF KHATLON REGION Barfiev K.H., Rasulov D.T.	16
THE CURRENT STATE OF THE AVIATION INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE MAIN PROBLEMS AND STEPS TO INTEGRATION OF DOMESTIC PRODUCERS IN COMPETITION ON THE WORLD MARKET Baryshev M.D.	21
STAGES OF DEVELOPMENT AND FEATURES OF THE FORMATION OF PUBLIC DEBT FROM CATHERINE II TO SOVIET RUSSIA Blcoeva D.A., Tedeeva Z.B.	23
MANAGERIAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF DATA WAREHOUSES IN ENTERPRISES OF HOUSING BUILDING OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE BASIS OF INTERNATIONAL EXPERIENCE Butakova M.EH., Prasadova T.YU., Tyutyk O.V.	27
KEY ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE MANAGEMENT STRUCTURE OF BUSINESS ENTITIES IN THE AGRICULTURAL SECTOR Butorin S.N.	34
THE TOTAL FINANCIAL RESULT OF THE DOMESTIC ENTERPRISES: 1992 – 2017. CHARACTERISTICS OF INFLUENCE FACTORS Galkin A.A.	38
ANALYTICAL APPROACHES TO ASSESSING REGIONAL POLITICAL RISKS (ON THE EXAMPLE OF THE NCFD) Gergiev I.EH., Kallagov B.R., Pozmogov A.I.	46
THE RATIONALE FOR DEVELOPING A COMPREHENSIVE EVALUATION SYSTEM OF THE ENTERPRISE COMPETITIVENESS IN MODERN ECONOMIC DEVELOPMENT Goryacheva E.V., Krasavina M.YU.	51
TO THE QUESTION OF STATE REGULATION OF THE CRYPTO-CURRENCY MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION Zharina N.A., Mullina L.R.	54
METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF ECONOMETRIC MODELS IN THE FIELD OF INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN Zokir Hushmuhammadzoda	57
ON SOME ASPECTS OF THE LEGAL STATUS OF PEASANT (FARMER'S) ECONOMY AS A SUBJECT OF CIVIL LEGAL RELATIONS Ivashchenko A.A., Dudchenko A.V.	63
DETERMINATION OF GENDER EQUILIBRIUM WHILE FORMING STRATEGY OF THE REGIONAL BALANCED DEVELOPMENT Kazanceva I.I., Sokolova L.G.	66
FACTOR APPROACH TO THE ASSESSMENT OF ENVIRONMENTAL RISKS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION Kallagov B.R., Tedeeva Z.B., Gergaeva A.K.	72
ESTIMATION OF STOCK TURNOVER IN THE STOCK MARKET OF THE "MOSCOW EXCHANGE GROUP" FOR 2016 Karkusova Z.K., Mardeyan N.A.	77
MANAGEMENT OF INTERNAL AND EXTERNAL PUBLIC DEBT OF THE RUSSIAN FEDERATION Kozyrev M.O., Mardeyan N.A.	81
THE NEED TO IMPROVE THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC SUPPORT OF CLINICAL DIAGNOSTIC LABORATORIES Kryakova M.YU., Pliddeh A.L.	86
PREREQUISITES FOR IMPROVING INNOVATIVE CAPABILITIES IN THE FORMATION OF INTEGRATED THERMAL POWER INFRASTRUCTURE IN THE REGION Maikova T.B.	89
LANDMARK DIAGNOSTICS OF COMPETITIVENESS THE ENTERPRISES IN THE TARGET MARKET SEGMENT Milyaeva L.G.	95
THE EVALUATION OF THE QUALITY OF OIL PRODUCTS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN WITH THE HELP OF QFD-METHODOLOGY ON THE EXAMPLE OF AUTOMOTIVE GASOLINE Mingalimova R.R., Miftahutdinova F.R., Sojko A.I.	99
INNOVATIVE METHOD OF MANAGEMENT OF ENTERPRISE DEVELOPMENT Narollina T.S., Pehomova YU.V.	104
ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF RICE IN THE MARKET PERM Panyshev A.I.	107

<i>ANTI-RECESSIONARY MANAGEMENT IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS AS A SOCIO-ECONOMIC TASK OF THE STATE</i>	111
<i>Stukanova I.P., Vladimirov V.V., Surazakov V.EH.</i>	
<i>THE ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION</i>	116
<i>Shtapova I.S., Goggov R.T.</i>	
<i>STRATEGIC ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE STAVROPOL TERRITORY</i>	121
<i>Shtapova I.S., Harsieva T.A.</i>	
<i>PROBLEMS OF ATTRACTING FOREIGN INVESTMENTS IN THE RUSSIAN ECONOMY</i>	126
<i>Yaroshenko E.A., Bajrysheva M.YA.</i>	
<i>CORPORATE INFORMATION SYSTEMS IN CONTEMPORARY CONTROLLING</i>	130
<i>YAseneva O.YU., Krasavina M.YU.</i>	

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Главный редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Chief Editor – V. A. Bondarenko
Computer layout – O.V. Egorova

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027,
Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 303

Founder - PRIVATE COMPANY A.S. Lukin, The
editorial board of "Competitiveness in a global
world: economics, science, technology" - 610027,
Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 303

E-mail: econom-journal@list.ru

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agris.

The journal is included into the international
abstract database Agris

© Редакция журнала "Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика, наука,
технологии", 2018
Подписано в печать 30.04.2018 г.
Формат 60x84/8.
Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 13,3.
Заказ 4
Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.
Свободная цена.
Свидетельство о регистрации СМИ - серия ПИ №
ТУ 43 - 00650 Управление Роскомнадзора по Ки-
ровской области.
12+

© The editorial board of " Competitiveness In a
global world: economics, science, technology",
2018
Signed in print 04.30.2018,
Format 60x84 / 8.
Offset printing.
500 copies. Cond. Pec. l. 13,3.
Order 4
Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin
Free price. Certificate of registration of the media -
PI series No. TY 43 - 00650 Office of Roskomnadzor
for the Kirov region.
12+